· ISSN 2541-7509 ·

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№5, 2022

Сетевое издание
Электронный научный журнал

2022·№5 **ISSN 2541-7509**

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.
Периодичность – выходит 12 номеров в год.
Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77-66175 от 20.06.2016, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Дмитрий Николаевич, (*главный редактор*) д-р филос. наук, проф. (Смоленск); *Артюхович Юлия Васильевна*, д-р филос. наук, проф.(Волгоград); *Гаранина Ольга Денисовна,* д-р филос. наук, проф., (Москва); *Никольский Владимир Святославович*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Руженцев Сергей Евгеньевич*, д-р филос. наук, доц. (Воронеж); *Редкоус Владимир Михайлович,* д-р юрид. наук, проф. (Москва); *Счастливцева Елена Анатольевна,* д-р филос. наук, проф. (Киров); *Шитов Сергей Борисович*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Тужба Эмир Нодариевич,* д-р социол. наук, доц., проф. (Краснодар); *Гавриленков Алексей Федорович,* д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); *Берестнев Геннадий Иванович*, д-р филол. наук, проф. (Калиниград); *Белютин Роман Вячеславович*, д-р филол. наук, проф. (Смоленск); *Горшунов Юрий Владимирович*, д-р филол. наук, проф. *(Бирск); Доманский Юрий Викторович,* д-р филол. наук, проф., (Москва); *Карпухина Тамара Петровна*, д-р филол. наук, проф. (Хабаровск); *Николаева Татьяна Геннадьевна*, д-р филол. наук, проф. (Самара); *Радионова Алла Владимировна*, д-р филол. наук, проф. (Смоленск); *Таказов Федар Магометович*, д-р филол. наук (Владикавказ); *Архипова Ирина Викторовна*, канд. филол. наук, доц. (Новосибирск); *Степанов Александр Геннадьевич*, канд. филол. наук, доц. (Тверь); *Ефременков Константин Николаевич,* д-р пед. наук, проф., (Смоленск); *Далингер Виктор Алексеевич,* д-р пед. наук, проф., (Омск); *Колесов Владимир Иванович,* д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург); *Мартынова Елена Александровна*, д-р пед. наук, проф. (Челябинск); *Микерова Галина Георгиевна,* д-р пед. наук, проф. (Краснодар); *Казданян Сусанна Шалвовна*, канд. психол. наук, доц., (Ереван, Республика Армения).

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

ISSN 2541-7509
9 772541 750003 >

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru
Официальный сайт: naukavestnik.ru.

2022·№5 **ISSN 2541-7509**

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.
Schedule – 12 issues in a year.
The certificate of registration EL no. FS 77-66175 of 20.06.2016, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board

Barinov Dmitry Nikolaevich, (*Editor–in–chief*) Doctor of Philosophical sciences, (Smolensk); *Artyukhovich Yulia Vasilyevna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Volgograd); *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Ruzhentsev Sergey Evgenyevich*, Doctor of Philosophy, Associate Professor (Voronezh); *Redkous Vladimir Mikhailovich*, Doctor of Juridical Sciences, Prof. (Moscow);*Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Kirov); *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., (Krasnodar); *Gavrilenkov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., (Smolensk); *Berestnev Gennady Ivanovich*, Doctor of Philology, Prof. (Kaliningrad); *Belyutin Roman Vyacheslavich*, Doctor of Philology, Prof. (Smolensk*); Gorshunov Yuri Vladimirovich*, Doctor of Philology, Prof. (Birsk); *Domansky Yuri Viktorovich*, Doctor of Philological Sciences, Professor, (Moscow), *Karpukhina Tamara Petrovna*, Doctor of Philology, Prof. (Khabarovsk); *Nikolaeva Tatiana Gennadievna*, Doctor of Philology, Prof. (Samara); *Radionova Alla Vladimirovna*, Doctor of Philology, Prof. (Smolensk); *Takazov Fedar Magometovich*, Doctor of Philology (Vladikavkaz); *Arkhipova Irina Viktorovna*, Candidate of Philology, Assoc. Prof. (Novosibirsk); *Stepanov Alexander Gennadievich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., (Tver); *Efremenkov Konstantin Nikolayevich*, Doctor of Pedagogical Sciences, Prof. (Smolensk); *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Omsk); *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof. (Saint-Petersburg); *Martynova Elena Alexandrovna*, Doctor of Pedagogical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); *Mikerova Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof.,(Krasnodar); *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. (Yerevan, Republic of Armenia);

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

ISSN 2541-7509
9 772541 750003 >

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.
Official site: naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ **1**
Литвинова Е.С.
Политико-правовой статус русских эмигрантов в Китае в 20-30 гг. XX: сравнительный анализ 1
Осиповский С.Н., Иванов С.В.
Письмо Александры Васильевны Браницкой Григорию Потемкину как источник по истории российско-польских отношений конца 1780-х гг 6
Пакшина Н.А.
Женское образование в России XX века: начальницы Нижегородского Мариинского института благородных девиц 11
Пилявец Ю. Г.
Обеспечение заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний СССР вещевым довольствием в первые послевоенные годы (1946–1947 гг.) 20
Рыбель Д.А., Федосеенко И.Н., Солодовников В.О.
Опыт реконструкции раннечжурчжэньского ламеллярного шлема из Рощинского могильника 28
Савчинский В.Э.
«Национальные истории» на постсоветском пространстве: Украина, Белоруссия 34
Хланта М.А.
Организаторская, преподавательская и научная деятельность протопресвитера Иоанна Мейендорфа 40
КУЛЬТУРОЛОГИЯ **46**
Котлецов В.В., Забродина Ю.А.
Сказочно-былинные образы в творчестве М.А. Врубеля 46
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ **52**
Джавршян Н.Р., Мусина Э.Р.
Формирование имиджа государственного служащего в социальных сетях (на примере г. Сургута) 52
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ **58**
Ермакова Е. Г.
Влияние занятий физической культурой на уровень развития основных физических качеств студентов (быстрота, выносливость, гибкость, сила) 58
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ **64**
Киреева А.В.
Эффективность социального контракта: социально-экономические аспекты 64
Князева Д.Д.
Аргументы «за» и «против» существования постмодернистской социологической теории: на примере творчества Ж. Бодрийяра 73

Фролов В.К., Игнатькова А.С., Старченкова Ю.Е.
Влияние социально-экономических факторов на общую смертность и смертность от социально значимых болезней населения Тульской области 79
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 84
Бровина А.В., Скакун Д.М.
Особенности художественного жанра фэнтези в английском и русском языках 84
Зябкина Е.Л.
Семантические особенности постпозитивных образований с глаголом *to give* и способы работы с данными лексическими единицами на уроках английского языка в старшей школе 90
Пономарева А.Ю.
Смысловое наполнение концепта «терроризм» в русском языковом сознании: по данным ассоциативного эксперимента 97
Раковский Т.А.
Немецкий политический дискурс: метафоры, которыми он «живет» (на примере партийного дискурса «Bündnis 90/Die Grünen») 103
Гулаева Д.А.
Философия революции в творчестве Б.Л. Пастернака 109
Тришина М.Н.
Гендерный дискурс в современном немецком языке 116
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 122
Бояринцев К.Д.
Анализ финансового регулирования автомобильной отрасли 122
Фатеев В.А., Джавршян Н.Р.
Атрибуты бренда как средства коммуникации 131
Фатеев В.А., Джавршян Н.Р.
Управление брендом как системой знаков 138
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 148
Аман Арман
Проблемы правового регулирования договора дарения жилого помещения (доли жилого помещения) 148
Букина Н.Н.
Классификация правового статуса несовершеннолетнего в контексте права на образование 154
Малькова Е.Г.
Становление и развитие института неосновательного обогащения в российском гражданском праве: историко-правовое исследование 160
Редькина Е.А.
Полиция как субъект ограничения права человека на неприкосновенность жилища 169

Упоров И.В.
Акты о церковных отношениях и другие законы Российской империи в мае-месяце 1722 года 174
Упоров И.В.
Виды муниципальных образований в постсоветской России: историко-правовой контекст 180
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 187
Бабанова С.Ю., Валицкая И. Л.
Научно-техническая конференция на иностранном языке как заключительный этап изучения иностранного языка в техническом вузе 187
Баев А. Ю.
Диагностическое исследование особенностей музыкально-художественного восприятия у студентов профильного колледжа: на примере Омского музыкально-педагогического колледжа и Омского областного колледжа культуры и искусства 192
Брехова А.Д., Джавршян Н.Р.
Интернет-коммуникации для продвижения в сфере дополнительного детского образования 198
Мазур Е.Н.
Применение здоровьесберегающих технологий в работе с детьми с задержкой психического развития 207
Одишвили Г.Н.
Алгоритм изучения исторической личности с использованием мемориальной литературы на уроках истории как ресурса воспитания патриотизма у старших школьников 213
Дроздов С.А., Турабова М.А.
Особенности методики обучения созданию сюжетной композиции (на примере сюжетной темы: «Жизнь продолжается») 221
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 231
Соркин А. В.
Пищевые практики в утопических учениях: этатизм, эгалитаризм, коллективизм 231

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES **1**
Litvinova E.S.
The political and legal status of Russian emigrants in China in the 20-30s of XX: comparative analysis 1
Osipovsky S.N., Ivanov S.V.
Alexandra Vasilievna Branitskaya's letter to Grigory Potemkin as a source on the history of Russian-Polish relations in the late 1780s 6
Pakshina N.A.
Women's education in Russia of the XX century: the heads of the Nizhny Novgorod Mariinsky Institute of Noble Maidens 11
Pilyavets Yu. G.
Providing the prisoners of corrective labor camps and colonies of the USSR with clothing allowances in the first post-war years (1946–1947) 20
Rybel D.A., Fedoseenko I.N., Solodovnikov V.O.
Experience in the reconstruction of the Early Jurchen lamellar helmet from the Roshchinsky burial ground 28
Savchinsky V.E.
"National stories" in the post-Soviet space: Ukraine, Belarus 34
Chlanta M.A.
Organizational, teaching and scholarly activities of Protopresbyter John Meyendorff 40
CULTUROLOGY **46**
Kotletsov V.V., Zabrodina Yu.A.
Fairytale-epic images in the creation of M.A. Vrubel 46
POLITICAL SCIENCE **52**
Javrshyan N.R., Musina E.R.
Formation of the image of a civil servant in social networks (on the example of Surgut) 52
PSYCHOLOGICAL SCIENCES **58**
Ermakova E. G.
The influence of physical education on the level of development of the basic physical qualities of students (speed, endurance, flexibility, strength) 58
SOCIOLOGICAL SCIENCES **64**
Kireeva A.V.
The effectiveness of the social contract: socio-economic aspects 64
Knyazeva D.D.
Arguments "for" and "against" the existence of a postmodern sociological theory: on the example of J. Baudrillard 73

Frolov V.K., Ignatkova A.S., Starchenkova Yu.E.
The influence of socio-economic factors on the overall mortality and mortality from socially significant diseases of the population of the Tula region 79
PHILOLOGICAL SCIENCES 84
Brovina A.V., Skakun D.M.
Peculiarities of the literary fantasy genre in English and Russian languages 84
Zyabkina E.L.
Semantic features of the verb *to give* with different postpositions and the ways to work with these lexical units in terms of English classes in high school 90
Ponomareva A.Y.
The semantic content of the concept of "terrorism" in the Russian linguistic consciousness: based on an association experiment 97
Rakovskii T.A.
German political discourse: Metaphors that «live» in there (on the example of German political party «Bündnis 90/Die Grünen») 103
Gulaeva D.A.
The Philosophy of Revolution in the works of B.L. Pasternak 109
Trishina M.N.
Gender discourse in the modern German language 116
ECONOMIC SCIENCES 122
Boyarintsev K.D.
Analysis of financial regulation of the automotive industry 122
Fateev V.A., Javrshyan N.R.
Brand attributes as a means of communication 131
Fateev V.A., Javrshyan N.R.
Brand management as a system of signs 138
LEGAL SCIENCES 148
Aman Arman
Problems of legal regulation of the contract of donation of residential premises (shares of residential premises) 148
Bukina N.N.
Classification of the legal status of a minor in the context of the right to education 154
Malkova E.G.
Formation and development of the institution of unjust enrichment in Russian civil law: historical and legal research 160
Redkina E.A.
The police as a subject of restriction of the human right to inviolability of the home 169

Uporov I.V.
Acts on Church relations and other laws of the Russian Empire in May-month of 1722 174
Uporov I.V.
Types of municipalities in post-soviet Russia: historical and legal context 180
PEDAGOGICAL SCIENCES 187
Babanova S.Y., Valitskaya I.L.
Scientific and technical conference in a foreign language as the final stage of learning a foreign language at a technical university 188
Baev A. Yu.
Diagnostic study of the peculiarities of musical and artistic perception among students of the profile college: on the example of the Music Pedagogical and College of Culture and Arts 192
Brekhova A.D., Dzhavrshyan N.R.
Internet communications for promotion in the field of additional children's education 198
Mazur E. N.
The use of health-saving technologies for the work with children with mental retardation 207
Odishvili G.N.
An algorithm for studying a historical personality using memorial literature in history lessons as a resource for educating patriotism in older schoolchildren 213
Drozdov S.A., Turabova M.A.
Features of the teaching methodology for creating a story composition (using the example of a story theme: "Life goes on") 221
PHILOSOPHICAL SCIENCES 231
Sorkin A. V.
Food practices in Utopian teachings: statism, egalitarianism, collectivism 231

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6630243
УДК 94

Литвинова Е.С.

Литвинова Елизавета Сергеевна, Алтайский государственный университет, Россия, 656049, Алтайский край, г. Барнаул, проспект Ленина, д. 61. E-mail: wiselizabeth@yandex.ru.

Политико-правовой статус русских эмигрантов в Китае в 20-30 гг. XX: сравнительный анализ

Аннотация. В статье рассматривается состояние политико-правового статуса российской диаспоры в Маньчжурии и Синьцзяне в период 20-30-х гг. XX в., характеризуются тенденции в его изменения. Отмечено влияние Октябрьской революции и гражданской войны в России в 20-е гг. XX в. на эмиграцию российский граждан в Китай. Указаны меры китайских властей по изменению правовой жизни русской колонии, в частности, формированию неблагоприятных условий для эмигрантов из России. Охарактеризована политическая ситуация на северо-западе Китая в 1930-1940-е гг. В результате проведенного анализа сделан вывод о фактическом отсутствии международного регулирования положения эмигрантов на Дальнем Востоке и Центральной Азии.
***Ключевые слова*:** Китай, эмиграция, русская диаспора, гражданство, правовой статус, международные отношения.

Litvinova E.S.

Litvinova Elizaveta Sergeevna, The Altai State University, Russia, 656049, The Altai region, Barnaul, PR-t Lenina, 61. E-mail: wiselizabeth@yandex.ru.

The political and legal status of Russian emigrants in China in the 20-30s of XX: comparative analysis

Abstract. The article examines the state of the political and legal status of the Russian diaspora in Manchuria and Xinjiang for the period of the 20-30s of the XX century. and the main trends in its change in the context of the main similarities and differences in the specified chronological period. The influence of the October Revolution and the Civil War in Russia in the 20s of the XX century on the emigration of Russian citizens to China is noted. The measures taken by the Chinese authorities to change the legal life of the Russian colony, in particular, the formation of the most unfavorable conditions for emigrants from Russia, are indicated. The political situation in the northwest of China in the 1930s and 1940s is characterized. As a result of the analysis, the conclusion is made about the actual absence of international regulation of the situation of emigrants in the Far East and Central Asia.
***Key words*:** China, emigration, Russian diaspora, citizenship, legal status, international relations.

В Китае уже к 1911 сформировалась некоторая нормативная база, содержащая положения о правомочиях иностранных граждан на его территории. Прежде всего, введение местного самоуправления в Харбине в 1908 г. укрепило правовое положение русских. Для русской диаспоры в Китае еще согласно Тяньцзиньскому трактату действовало право на экстерриториальность. На территориях были учреждены смешанные учреждения, в которых представители дороги и китайских властей должны были принимать решения по судебным и административным делам, касающимся интересов дороги и китайского населения.

В результате событий Октябрьской революции и гражданской войны в России в 20-е гг. XX в. Китай стал страной-реципиентом российских эмигрантов. Их правовое положение в силу сложившихся исторических, политических и международных условий имело особенности в зависимости от выбранного ареала расселения [4]. Крупнейшие российские диаспоры сложились в Маньчжурии и Синьцзяне. В статье проводится сравнительный анализ правового статуса, условий проживания мигрантов из России в этих дух регионах.

В сентябре 1920 года китайские власти ликвидировали российское посольство, осуществлявшее юрисдикцию над российскими гражданами на территории Китая, что в свою очередь повлекло существенные изменения в правовой жизни русской колонии [5, с. 53]. Главным следствием стала отмена экстерриториальности российских граждан.

Новые условия, сложившиеся для эмигрантов, были максимально неблагоприятными: прежде всего, они лишались права выезда из Китая в СССР, а также теряли гарантии на предоставление арендных прав на землю и политического участия в местных муниципальных органах. [7, с. 124]. Свидетельством тому служат многочисленные попытки эмигрантов отстоять свои права с привлечением международного сообщества. Попыткой улучшить положение стал доклад «О правовом и экономическом положении эмигрантов в Маньчжурии», подготовленный представителями российской эмиграции для находившейся в 1932 году в Маньчжурии комиссии Бульвера-Литтона.

Комиссия Литтона по поручению Лиги наций прибыла на место лишь в апреле 1932 г., когда японские силы уже успели создать структуры управления нового псевдо-государства Маньчжоу-го. Вопросу более приемлемых условий жизни русской диаспоры в докладе было посвящено следующее: наделение правами национальных меньшинств согласно статуту Лиги Наций; упорядочение налоговых обязательств наряду с другими гражданами Маньчжурии, право участия в правительстве и муниципалитете, учреждение в полосе отчуждения центрального русского представительства и свободное поселение на землю. В докладе отмечалась довольно высокая стоимость паспортов, обращалось внимание на фактически бесправное положение русских эмигрантов. Также к докладу прилагался перечень мероприятий, необходимых для обеспечения более приемлемых условий их жизни: наделение эмигрантов правами национальных меньшинств, упорядочивание налоговых обязательств наряду с другими гражданами Маньчжурии, свободное поселение на землю, право участия в правительстве и муниципалитете, учреждение в полосе отчуждения центрального русского представительства [8, с. 130].

После введения в 1928 году паспортной системы, в Маньчжурии насчитывалось около 110 тыс. русских [1, с. 68]. Однако лишь 60 тысяч из них имели статус эмигрантов, так как после установления дипломатических отношений между СССР и Китаем в 1924 г. многие бывшие российские подданные, вынуждены были принять советское гражданство, чтобы не потерять работу на КВЖД. Что касается социального состава, в нем ярко была выражена

классовая дифференциация: рабочие, крестьяне и казаки, дворяне, мещане и лица, не определившие свой социальный статус.

Так, большая часть представителей казачества приходилась на административный центр Маньчжурии – город Харбин. Точную их численность определить непросто – из года в год она варьировалась, и на период 1920-1930-х гг. составляла от 45 до свыше 70 тыс. человек. В Синьцзяне их численность достигла менее 25 тыс. человек.

Для казаков-эмигрантов новая среда обитания вызывала определенные сложности в связи со спецификой казачьего уклада жизни, поэтому главной целью для них оставалось стремление возродить исторический опыт самоуправления. Представителями казачества было создано немало зарубежных станиц и объединений, задачами которых было решение многие политических и социально- экономических проблем. Уже в 1920 г. в Харбине оренбургскими казаками была создана Рабочая артель, переименованная в 1922 г. в Оренбургскую казачью дальневосточную станицу – первое казачье объединение в Маньчжурии [3, с. 34].

В 1920-е в Синьцзяне численность русской диаспоры была меньше, чем в Маньчжурии и составляла чуть более 20 тыс. человек [6, с. 75]. Большую часть из них составляли бывшие российские военнослужащие и казачество. Значительная часть русскоязычной колонии Синьцзяна уже в первой половине 20-х годов получила советское гражданство, рассчитывая вернуться в СССР. Именно поддерживание торговых связей между Советской Россией и Синьцзяном стала решающим фактором стабилизации ситуации в регионе.

Однако уже за 1929-1930 гг. в Синьцзян из СССР прибыло около 28 тыс. русских. Причиной послужило начало проведения политики сплошной коллективизации в СССР. Власти Синьцзяна не препятствовали приходу вынужденных переселенцев, поощряли заселение русскими малоосвоенной земли. В отличие от северо-восточного Китая, правительство Синьцзяна проводило активную социально-экономическую политику в отношении русских, одним из проявлений которой было удобное расселение их внутри провинции. Однако как в Маньчжурии, так и в Синьцзяне для русских граждан действовал запрет на покупку и долговременную аренду земли.

К 1929 году по окончании конфликта на КВЖД между СССР и Китаем русское население в Маньчжурии окончательно разделилось на советских и китайских граждан, а также эмигрантов. Со стороны китайских властей непрерывно осуществлялись манипуляции с гражданством [6, с. 153]. В отличие от большинства европейских стран, Китай не признал уместным введение универсального документа для удостоверения личности эмигрантов – нансеновского паспорта, поэтому деятельность официальных представителей Офиса имени Ф. Нансена не могла влиять на решение вопросов правового статуса находившихся в Китае русских.

Политическая ситуация на северо-западе Китая в 1930-1940-е гг. также отличалась крайней нестабильностью, в связи с чем положение российской диаспоры в регионе имело особую специфику. Эмигранты получали китайское гражданство и равные права с другими этническими группами, в регионе были открыты несколько русских школ и гимназия в Урумчи. Вместе с тем, политика местного правительства Синьцзяна в отношении эмигрантов отличалась противоречивостью и была направлена на то, чтобы русская эмиграция потеряла политическое значение и превратилась в одну из многочисленных диаспор, составляющих пеструю этническую картину провинции.

К окончательному обострению положения на Дальнем Востоке привела японская оккупация Северо-востока Китая. В 1932 большая часть эмигрантов во избежание репрессий была вынуждена переселиться в другие провинции Китая. Стремясь сохранить влияние на русских эмигрантов, Япония учреждает в 1934 году

Бюро по делам русских эмигрантов в Маньчжурской империи – БРЭМ.

БРЭМ была уникальной организацией, его создание в определенной степени предопределило дальнейшую консолидацию эмигрантского сообщества. Так, для русских вводились обязательная регистрация и прописка – своеобразные единые эмигрантские паспорта в виде регистрационных квитанций и личных книжек. По данным японских исследователей, в действиях японцев преобладало стремление сохранить монопольное влияние на новых граждан Маньчжоу-го, а также привлекать их для антисоветской деятельности. Зарегистрировавшись как официальные граждане Маньчжоу-го, бывшие эмигранты должны были подчиняться японской администрации.

В 1935 году на втором съезде народных масс Синьцзяна было принято решение о том, что русские с китайским гражданством получали название «гуйхуацзу» – натурализованная раса. Это означало, что они уже не являлись эмигрантами, а имели статус граждан Китая [2, с. 78]. В 1930-х русских колоний в Китае уже оставалось меньше, чему способствовала военная помощь СССР Гоминьдану и коммунистической партии Китая и начало масштабных репатриаций российской диаспоры из Китая в СССР.

Таким образом, состояние правового статуса русских эмигрантов на территории Китая в 1920-1930-е гг. отличалось неустойчивостью ввиду сложной внутриполитической обстановки как на северо-западе, так и на северо-востоке Китая. Представители российской эмиграции в 30-40-е гг. XX в. оказались вовлечены во внутриполитическую жизнь Китая, что впоследствии стало определяющим в признании их политико-правового статуса в регионе пребывания. Сложный характер отношений Китая с СССР ставил перед мигрантами вопрос выбора советского или китайского гражданства. Для эмигрантов в Маньчжурии выбор был продиктован преимущественно стремлением сохранить рабочие места на КВЖД, поэтому часть из них вступала в китайское гражданство. В Синьцзяне эмигранты обладали правом восстановления в советском гражданстве, однако, будучи зарегистрировавшимися гражданами, они часто теряли предыдущий перечень прав и оставались в статусе беженцев. Вопросы, связанные с определением правового статуса, постоянно оказывались в фокусе китайско-советских, а затем и японо-советских отношений, однако основным препятствием в их решении было фактическое отсутствие международного регулирования положения эмигрантов на Дальнем Востоке и Центральной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аблажей Н.Н. С востока на восток. Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: СО РАН, 2007. 300 с.
2. Гутин И.Ю. Динамика численности русского населения СиньцзянУйгурского автономного района (1949-2000) // Вестник МГИМО университета. 2011. №5. С.74-83.
3. Малышенко Г. И. Демографические процессы в среде российского казачества Дальневосточного зарубежья (1920-1945 гг.) // Омский научный вестник. 2005. №4. С.31-35.
4. Наземцева Е.Н. Правовой статус беженцев как фактор межгосударственных отношений в сравнительно-историческом контексте: взаимодействие СССР и Китая в урегулировании правового положения русских эмигрантов в 1920-1940 – е гг. //Сравнительная политика. 2018.№4.С.51-61.
5. Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг.: Документы и материалы. М., 1999. URL: http://www.russky.com/history/library/emigration.
6. Попов Ф.А. Во власти чужой Фемиды: ликвидация русских судов в Китае в 1920 г. глазами русской общины // Россия и АТР. 2017. №1. С. 82-97.

7. Попов Ф.В. Закрытие российского посольства в Китае в контексте политико-идеологической борьбы на Дальнем Востоке России (1920) // История: факты и символы. 2016. №4. С. 120-132.
8. Appeal by the Chinese Government. Report of the Commission of Enquiry. Geneva, 1932. 146 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ablazhej N.N. S vostoka na vostok. Rossijskaja jemigracija v Kitae.Novosibirsk:SO RAN,2007.300 s.
2. Gutin I.Ju. Dinamika chislennosti russkogo naselenija Sin'czjanUjgurskogo avtonomnogo rajona (1949-2000) // Vestnik MGIMO universiteta. 2011. №5. S.74-83.
3. Malyshenko G. I. Demograficheskie processy v srede rossijskogo kazachestva Dal'nevostochnogo za-rubezh'ja (1920-1945 gg.) // Omskij nauchnyj vestnik. 2005. №4. S.31-35.
4. Nazemceva E.N. Pravovoj status bezhencev kak faktor mezhgosudarstvennyh otnoshenij v sravnitel'no-istoricheskom kontekste: vzaimodejstvie SSSR i Kitaja v uregulirovanii pravovogo polozhenija russkih jemigrantov v 1920-1940 – e gg. // Sravnitel'naja politika. 2018. №4. S. 51-61.
5. Politicheskaja istorija russkoj jemigracii. 1920-1940 gg.: Dokumenty i materialy. M., 1999. URL: http://www.russky.com/history/library/emigration.
6. Popov F.A. Vo vlasti chuzhoj Femidy: likvidacija russkih sudov v Kitae v 1920 g. glazami russkoj obshhiny // Rossija i ATR. 2017. №1. S. 82-97.
7. Popov F.V. Zakrytie rossijskogo posol'stva v Kitae v kontekste politiko-ideologicheskoj bor'by na Dal'nem Vostoke Rossii (1920) // Istorija: fakty i simvoly. 2016. №4. S. 120-132.
8. Appeal by the Chinese Government. Report of the Commission of Enquiry. Geneva, 1932. 146 c.

Поступила в редакцию 17.05.2022.
Принята к публикации 21.05.2022.

Для цитирования:
Литвинова Е.С. Политико-правовой статус русских эмигрантов в Китае в 20-30 гг. XX: сравнительный анализ // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 1-5. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Litvinova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6630257
УДК 930.2(044):94(47:439)”178”

Осиповский С.Н., Иванов С.В.

Осиповский Семен Николаевич, кандидат политических наук, доцент, Севастопольский государственный университет, Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: sımosıp@gmaıl.com.
Иванов Сергей Владимирович, стажер-исследователь, Институт археологии Крыма РАН Россия, 295007 Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 2. E-mail: vanavi0803@mail.ru.

Письмо Александры Васильевны Браницкой Григорию Потемкину как источник по истории российско-польских отношений конца 1780-х гг

Аннотация. Данная статья посвящена анализу письма Александры Васильевны Браницкой Григорию Потемкину как источнику по истории российско-польских отношений конца 1780-х гг. В научный оборот вводится письмо Александры Васильевны Браницкой Григорию Потемкину, написанное ею в Варшаве в апреле 1789 года. В нем описана внутриполитическая ситуация в Польше, связанная с борьбой патриотической и королевской партий и участие в ней ряда исторических деятелей – Казимира-Нестора Сапеги, Эльжбеты Браницкой, и др. Содержание письма позволяет получить представление об источниках информирования Потемкина о событиях в Польше в конце 1780-х годов. В завершение опубликован полный текст исследуемого документа, иллюстрирующего как ситуацию в Польше, так и каналы информирования Григория Александровича Потемкина.
Ключевые слова: Александра Васильевна Браницкая, Григорий Потемкин, Польша, коронный гетман Ксаверий Браницкий, Эльжбета Браницкая, источниковедение, российско-польские отношения.

Osipovsky S.N., Ivanov S.V.

Osipovsky Semyon Nikolaevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Sevastopol State University, Russia, 299053, Sevastopol, st. University, 33. E-mail: sımosıp@gmaıl.com.
Ivanov Sergey Vladimirovich, trainee researcher, Institute of Archeology of Crimea RAS Russia, 295007 Republic of Crimea, Simferopol, Academician Vernadsky Avenue, 2. E-mail: vanavi0803@mail.ru.

Alexandra Vasilievna Branitskaya's letter to Grigory Potemkin as a source on the history of Russian-Polish relations in the late 1780s

Abstract. This article is devoted to the analysis of Alexandra Vasilyevna Branitskaya's letter to Grigory Potemkin as a source on the history of Russian-Polish relations of the late 1780s. The letter of Alexandra Vasilyevna Branitskaya to Grigory Potemkin, written by her in Warsaw in April 1789, is introduced into scientific circulation. It describes the internal political situation in Poland related to the struggle of the patriotic and royal parties and the participation in it of a number of historical figures – Kazimir-Nestor Sapieha, Elzbieta Branicka, etc. The content of the letter allows you to get an idea of the sources of Potemkin's information about the events in Poland in the late 1780s. In conclusion, the full text of the document under study

is published, illustrating both the situation in Poland and the channels of informing Grigory Alexandrovich Potemkin.
***Key words*:** Alexandra Vasilievna Branitskaya, Grigory Potemkin, Poland, Crown Hetman Xavier Branitsky, Elzbieta Branitskaya, source studies, Russian-Polish relations.

История Польши конца XVIII века достаточно подробно изучена как польскими, так и отечественными историками. Среди них следует отметить фундаментальные труды Н.И. Костомарова, М. Бобжинського (Бобржинского), А.Л. Погодина, С. Кутшеба, Н.Н. Малишевского, А. Дыбковской, и многих других. В этих работах проанализирован весьма широкий круг источников, и фактологическое содержание событий, предшествовавших произошедшим в конце столетия разделам Польши, представляется довольно подробно изученным. Тем не менее, находящиеся в архивах документы могут пролить свет на частные вопросы, касающиеся российско-польских отношений отмеченного периода. К числу таких документов следует отнести письмо, написанное А.В. Браницкой своему дяде Григорию Александровичу Потемкину 12 апреля 1789 года [1, лл. 20-22 об.]. Письмо находится в фонде Поповых в Государственном архиве республике Крым и до настоящей работы не публиковалось и не было предметом научного анализа.

Александра Васильевна Браницкая (Энгельгардт) – достаточно известная из племянниц Потемкина, в ее жизни он сыграл довольно значительную роль, в том числе обеспечив замужество за коронным гетманом польским Ксаверием Браницким. В жизни их связывали довольно тесные отношения, что можно увидеть и в анализируемом письме. Оно относится к периоду пребывания Александры Браницкой в Варшаве в апреле 1789 года. В Речи Посполитой это был период четырехлетнего сейма (1788-1792), сопровождавшийся значительной внутриполитической борьбой между представителями патриотической партии антироссийской направленности и партии королевской (или гетманской), настроенной на союз с Россией. Представителями патриотической партии были Адам Чарторыжский и Станислав Потоцкий, а одним из руководителей пророссийской партии был коронный гетман Браницкий. Анализируя текст письма, можно увидеть достаточно много информации о внутриполитической борьбе в Польше.

В начале письма Александра Васильевна сетует, что, находясь в Польше, она не получает от Потемкина писем. Очевидно, что в период двух войн: русско-турецкой войны 1787-1791 годов, и русско-шведской 1788-1790 гг. основное внимание светлейшего было приковано к этим театрам действий [См.: 2, с. 367-368], и причину невнимания к Браницкой следует видеть именно в этом. Далее следует просьба о передаче Потемкиным поздравления Екатерине II с предстоящим 21 апреля днем ее рождения. С 1777 года Александра была одной из доверенных лиц русской императрицы, и поэтому неудивительно, что она стремится успеть поздравить Екатерину, как через ее фаворита Алексея Матвеевича Мамонова, так и через Потемкина. По сути, только эти два момента в письме можно отнести к проявлениям чувств к дорогим для Александры Браницкой людям. Все остальное содержание письма посвящено внутриполитической ситуации в Польше. Она упоминает целый ряд фактов и событий, характеризующих обстановку в Варшаве и ряде других пунктов. Среди них следует отметить крестьянские волнения, охватившие значительную часть Польши. Браницкая особо подчеркивает, что патриотическая партия использовала это для обвинения в том, что волнения были вызваны Россией. В качестве примера ею приводится известный случай с якобы предлагавшим присягать Екатерине архиепископом Слуцка [5, с. 212]. Вызывает интерес участие в этих событиях Эльжбеты Браницкой, матери Казимира-Нестора Сапеги, (оба представ-

ляли лидеров патриотической партии), и одновременно сестры мужа (золовки) Александры Браницкой. Александра Васильевна подробно описывает ее участие, выразившееся в поддержке антироссийских выступлений Сапеги, Междевского, Лукезини и многих других: «Она всех подбила, один мой муж как с чертями борется» [1, л. 20]. Александра Браницкая упоминает о пасквиле, в котором гетмана польского обвиняют в поддержке пророссийских выступлений, и полагает, что автором его могла быть именно Эльжбета. В целом, исследователи отмечали активное участие Эльжбеты Браницкой в антироссийской деятельности, и в анализируемом письме это находит свое подтверждение. Следует отметить, что поведение мужа Александры Васильевны – коронного гетмана Ксаверия Браницкого – не было таким уж однозначным, как это представлено в ее письме. Весной этого года он вел переговоры с полномочным министром прусского короля маркизом Джироламо Луккезини о покровительстве Пруссии в борьбе с королем Станиславом-Августом. О.И. Елисеева приводит несколько записок от Екатерины Потемкину, в которых она просит «унимать» Браницкого [4, с 286].

Таким образом, нельзя не согласиться с Н.Ю. Болотиной, что Александра Браницкая «была «политическим агентом» своего дядюшки. В подробных письмах…она сообщала Потемкину о важных событиях в Польше и за границей» [2, с. 419]. Его информированность, в том числе благодаря письмам Браницкой, позволяла Григорию Александровичу быть в курсе всех основных событий в Польше, и доказательством этого служит, в том числе, одна из трех записок «О Польше», поданная им 9 ноября 1789 года в Петербург [3, с. 516].

В завершение публикуем полный текст этого довольно информативного документа, иллюстрирующего как ситуацию в Польше, так и каналы информирования Григория Александровича Потемкина.

«Апреля 12-го дня 1789 года Варшава.

Папа мой родной неужели вы меня забыли ни слова от вас не получила с тех пор что я в Варшаве, нет мой сударь я не могу сего думать папа мой справедлив и знает сколько я к нему искренно привязана и люблю всем сердцем.

Я посылаю нарочнаго ештафета к графу Александру Матвеевичу, не думаю чтобы вас уже мое письмо застало, то прошу ево, чтоб он принес от меня поздравление матушки Государыни со днем Ея рождения. Сударик мой ежели вас мое письмо застанет, поцелуйте ее ручки за меня вы знаите сколько я к ней привязана, ваше слово одно ей напомнит обо мне. Варшава наполнена страхом со всех сторон; приходят известия, что крестьяне бунтуют, а что прискорбнее, что противники разсевают что бутто сие идет от России, два дня тому назад как читали на сейме донесения будто Слуцкой архиерей крестьянам велел присягать на верность Государыни, хотя сии донесении не имели сильных доказательств, кроме глупости, но сейм велел арестовавши [л.20 об.] привезти архиерея в Варшаву в чем и Сапега голос дал, чтоб ево привести, мать ево ужасно как подбивает, чтоб был противу России. Междевскому приказала говорить на сейме, чтоб никак не позволяли войскам Российским проходить и тот дурак с час об оном говорил.

Папа родной как мне несносно с нею жить я не могу вам описать, она тот день не ожидала, чтоб я приехала на сейм и увидя меня побледнела и не имела время послать остеречь Междевскаго, а графа моего выждала, он тот день был зван обедать. Я сидя при ней услыша что Междевской говорит чтоб войск наших не пропускать для того что причиною более будет бунтов, я не знаю мой папа как я из окна не выскачила, слыша сии слова, и оборотясь к ней сказала, что меня ничего не удивляет, что подлец сей осмелился говорить и та которая судя по себе – (за)ставляет сие говорить. Около меня много мущин и дам было, я всем сказала; етому ли подлецу сие говорить. Государыня бывши у себя самовластна не у кого

жизни не отнела, даже пугачев преступник; да и тут смерть не подписала, а дала суду. И чтоб оне невинные которыя по деревням сидят, чтоб не жертвовали [л. 21]. Онаб имела столько сил унять и здешних крикунов, да она весьма пренебрегаит. Представ мой папа она сидя возле меня красна как бурак, делаются, что ничего не слышет что я говорю, я вставши не знаю как удержалась еще более грубости ей сказать поехала написала к графу чтоб он приехал, и сказала, что я неизчего вовеки с его сестрицею не буду в одном доме жить, ежелиб ты мой сударик слышел, что мой граф ей говорил, чтоб иная не могла снести, и от отца нетолько от брата, ей нужды нет. Наконец сказала, что он не может всех принудить думать как сам, и что удивляется чтоб што ево могло отвести где идет об отечестве. Граф ей говорил, полно недумай чтоб я верил твоей привязанности к отечеству, и не тебе меня учить. Я знаю Государыню как она хорошо думает и знает обомне, что я отечество не продам, какую связь имеет отечество чтобы грубости против россии говорить; я ее с тех пор у себя в комнате не видала кроме публики, ее из дома ни ладоном не выкурить наверное. Подумай папа, все ее друзья против нас она всех подбила, один мой муж как с чертями борится. Я могу уверить вас, ежелиб не мой граф, онеб давно что нибудь неприятнова нам сделали, нещастие и то что вся публика ужасно как против нас, то есть против россии. [л. 21 об.]. Недавно три дни как на Графа моего пасквиль раздавали всем, будто он с Российскими бунт делает и подкуплен от Государыни, и едаких скверности я той веры что сестрица ево в состоянии сама сочинить, Лукезини скоро будет представлен королю в виде министра, и после велено ему адресоватся к станам и невсем послам, он очень ролю свою играет а заловка моя помогают ему интриговать. Еще меня ужасно как остерегаются. И я им сказала, что я всякой раз на сейме буду, то в десять часов уезжаит. Вот мой сударик папа милой в своем доме и не могу их разогнать. Но граф мой обещался, что она в последней раз в нашем доме, дал мне слово, я их стращала долго, что вы весной приедите, но оне чрез Лукезини все знают вит аглицкой к нем обо всем пишет особливо об вас, прости мой милинкой батюшка благодетель мой любите меня и верте что нет в свете чтоб мог быть к вам стольже привязан, и столькоб твои милости чувсвовал как ваша Саша.

Дети мои ручки целуют, а граф почтение приносит».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАРК. Ф. 535, оп. 1, Д. 1594.
2. Болотина Н.Ю. Потемкин. М.: Вече. 2014. 480 с.
3. Елисеева О.И. Григорий Потемкин. М.: Молодая гвардия, 2005. 665 с.
4. Елисеева О.И. Граница России – Черное море. Геополитические проекты Григория Потемкина. М.: Эксмо: Яуза, 2018. 384 с.
5. Костомаров Н.И. Последние годы Речи Посполитой. СПб, 1870. 870 с.

REFERNCES (TRANSLITERATED)

1. GARIK. F. 535, op. 1, D. 1594.
2. Bolotina N.Yu. Potemkin. M.: Veche. 2014. 480 p.
3. Eliseeva O.I. Grigory Potemkin. M.: Molodaya gvardiya, 2005. 665 p.
4. Eliseeva O.I. The border of Russia is the Black Sea. Geopolitical projects of Grigory Potemkin. Moscow: Eksmo: Yauza, 2018. 384 p.

5. Kostomarov N.I. The last years of the Polish-Lithuanian Commonwealth. St. Petersburg, 1870. 870 p.

Поступила в редакцию 16.05.2022.
Принята к публикации 21.05.2022.

Для цитирования:
Осиповский С.Н., Иванов С.В. Письмо Александры Васильевны Браницкой Григорию Потемкину как источник по истории российско-польских отношений конца 1780-х гг // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 6-10. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Osipovsky.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6630293
УДК 929 + 908

Пакшина Н.А.

Пакшина Наталья Алексеевна, кандидат технических наук, доцент, доцент, Арзамасский политехнический институт (филиал) НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 607224, г. Арзамас, ул. Калинина, д. 19. E-mail: Nataliapakshina@mail.ru.

Женское образование в России XX века: начальницы Нижегородского Мариинского института благородных девиц

Аннотация. Статья посвящена малоизученному периоду работы Нижегородского Мариинского института благородных девиц. Выяснено, что справочное издание «Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852-1902», составленное В.И. Снежневским, более века является основополагающим по данной тематике, но Мариинский институт был открыт в 1852 году, а окончательное закрытие произошло в 1918 года, в связи с чем последние шестнадцать лет его существования остаются практически не исследованными. В статье достаточно подробно рассмотрена жизнь и деятельность четырех начальниц института, возглавлявших учебное заведение в это время: Надежды Александровны Быковой, Александры Алексеевны Голохвастовой, баронессы Веры Александровны Лепель и Елизаветы Ивановны Свечиной. В процессе исследования был применен историко-биографический метод с использованием архивных документов, а также справочных изданий и мемуаров. Публикация предназначена всем, кто интересуется вопросами краеведения и истории женского образования в России.
***Ключевые слова*:** Нижегородский Мариинский институт благородных девиц, начальницы, Н.А. Быкова, А.А. Голохвастова В.А. Лепель, Е.И. Свечина, начало XX века.

Pakshina N.A.

Pakshina Natalia Alekseevna, Candidate of technical sciences, associate professor, Arzamas Polytechnic Institute of R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, 19, Kalinina Str., Arzamas, 607224. E-mail: Nataliapakshina@mail.ru.

Women's education in Russia of the XX century: the heads of the Nizhny Novgorod Mariinsky Institute of Noble Maidens

Abstract. The article is devoted to the little-studied period of the Nizhny Novgorod Mariinsky Institute of Noble Maidens. It was found out that the reference publication "Nizhny Novgorod Mariinsky Institute of Noble Maidens. 1852-1902", compiled by V.I. Snezhnevsky, has been fundamental on this topic for more than a century, but the Mariinsky Institute was opened in 1852, and the final closure occurred in 1918, in connection with which the last sixteen years of its existence remain practically unexplored. The article examines in sufficient detail the life and activities of four heads of the Institute who headed the educational institution at that time: Nadezhda Alexandrovna Bykova, Alexandra Alekseevna Golokhvastova, Baroness Vera Alexandrovna Lepel and Elizabeth Ivanovna Svechina. In the course of the research, a historical and biographical method was applied using archival documents, as well as reference publications and memoirs. The publication is intended for anyone interested in local history and the history of women's education in Russia.
***Key words*:** Nizhny Novgorod Mariinsky Institute for Noble Maidens, headmistresses, N.A. Bykova, A.A. Golokhvastova V.A. Lepel, E.I. Candle, early XX century.

В 2022 году исполняется 170 лет со дня основания Нижегородского Мариинского института благородных девиц и 120 лет − с момента выхода замечательного справочного издания, составленного Виктором Ивановичем Снежневским «Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852-1902» (рис. 1) [9]. Именно эта книга стала основополагающей для всех, кто когда-либо обращался к вопросам истории женского образования в Нижнем Новгороде. В ней мы можем найти интересные характеристики, данные руководителям и ряду преподавателей этого учебного заведения, к которым сложно что-либо добавить.

Рис.1. Титульный лист книги В.И. Снежневского «Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852-1902».

Но есть одно «но»: книга вышла в свет к пятидесятилетию института в 1902 году. Мариинский институт был открыт в 1852 году, а окончательное закрытие произошло в 1918 года [6, с. 233]. Таким образом, последние шестнадцать лет его существования остаются практически не исследованными.

Какая-то информация, несомненно, сохранилась, но она сильно рассредоточена. Для выявления сведений о начальницах института пришлось обращаться к самым разным книгам, статьям, адрес-календарям и, конечно, к архивным материалам. Важными источниками стали дневниковые записи выпускницы 1903 года Анны Аллендорф и воспоминания Тунцельман (Голубевой) О.Э. и Шипиловой (Персияниновой) М.А. [1; 8; 11].

Перед автором стояла задача отыскать материалы о жизни и деятельности четырех последних начальницах Нижегородского Мариинского института. В общей сложности это учебное заведение возглавляли девять человек (табл. 1).

Таблица 1. Краткие сведения о начальницах института.

№	ФИО	Годы	Статус
1	Ренкевич Наталья Львовна	1852–1854	вдова статского советника
2	Элеонора Церб	1854–1855	и.о. начальницы, классная дама
3	Дорохова Мария Александровна	1855–1863	вдова поручика
4	Остафьева Зинаида Яковлевна	1863–1881	вдова коллежского секретаря
5	Баллюзек Анна Александровна	1881–1883	вдова генерал-лейтенанта
6	Быкова Надежда Александровна	1883–1908	дочь тайного советника
7	Голохвастова Александра Алексеевна	1908–1911	дочь титулярного советника
8	Баронесса Лепель Вера Александровна	1911–1915	вдова
9	Свечина Елизавета Ивановна	1915–1918	дочь генерал-лейтенанта

По требованиям того времени эту должность могли занимать лица дворянского происхождения, причем, или незамужние женщины, или вдовы. Как видим в XIX веке среди директрис (начальниц после) преобладали вдовы, в XX веке ситуация несколько изменилась. Кроме того, все начальницы были обязаны проживать в здании института. Институтский комплекс был расположен по адресу ул. Жуковская, 28 (рис. 2), или иногда указывался адрес Верхн. Набережная р. Волги дом № 15 (рис. 3), поскольку комплекс выходил как одну, так и на другую улицу [10, с. 187, 193]. Здание Мариинского института сохранилось и сейчас, в нем располагается Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева и, глядя на него, совсем несложно представить, как было в конце XIX столетия (рис. 4).

Рис. 2. Мариинский женский институт. С колокольни Троицкой церкви. Фото М.П. Дмитриева 1911 год.

Рис. 3. Мариинский женский институт. Вид с набережной. Фото М.П. Дмитриева, 1911 год.

Квартира начальницы находилась на первом этаже главного корпуса института. Там же была столовая (рис. 5) и швейцарская. Как видим, столовая находилась в сводчатом помещении. В ней стояли длинные столы с лавками. На втором этаже располагались классы, где проходили ежедневные занятия, а на третьем была церковь в честь Святой равноапостольной Марии Магдалены и спальные комнаты или, как их тогда называли, дортуары. В каждом дортуаре помещалось человек тридцать-сорок. Комнаты были большие, хорошо проветриваемые и чистые.

Рис. 4. Современный вид главного здания бывшего Мариинского института (ныне корпус НГТУ им. Р.Е. Алексеева). Фото Н.А. Пакшиной.

Рис.5. Столовая Нижегородского Мариинского института РГИА. Ф. 759. Оп. 91. Д. 30. л. 5. (публикуется впервые).

Если обратиться к такому документу как «Обозримый отчет о состоянии Нижегородского Мариинского института за 1910 год», то мы увидим, что личный состав служащих состоял из 108 человек, не говоря уже о 228 воспитанницах [12, л. 1-3 об.]. Успешная работа и порядок в этом большом учебном заведении поддерживался во многом благодаря людям, возглавляющим институт. Рассмотрим биографии и деятельность четырех последних из списка начальниц, т.е. тех, которые служили в нем в XX столетии.

Надежда Александровна Быкова единственная из всех прослужила в институте на этой должности двадцать пять лет с 1883 по 1908. Происходила она из дворян, была дочерью тайного советника. Педагогическую деятельность начала в 1873 году учительницей русского и французского языков Тульской женской гимназии. В институте преподавала русскую историю [4, с. 208, 209].

Ее работу на посту начальницы Мариинского института так охарактеризовал В.И. Снежневский: «*За эти годы направление учебно-воспитательной деятельности не остается неподвижным и не перестает совершенствоваться. В ряду мероприятий в учебном деле можно указать, например, на изменение в 1900 году методы преподавания иностранных языков, за-*

нимавших одно из важнейших мест в учебном курсе института…». В младших классах было решено *«ввести новейший метод наглядности обучения языкам»* [9, с. 80, 81].

Надежда Александровна была строгой, но воспитанницы ее скорее любили, хотя и побаивались. Н.А. Быкову институтки звали не директрисой, не по имени отчеству, а заглазно «*начальницей*», и обращались к ней как «chere maman» [7, с. 36]. Одна из выпускниц М.А. Персиянинова о ней писала так: «*Наша chere maman была добрая женщина, но ее голос и мужеподобная наружность внушали нам страх, и все боялись вызова в ее комнату, где она отчитывала провинившихся. Весной во время наших прогулок в саду она собирала нас около себя на своем балконе и запросто беседовала с нами…*» [8]. Говоря о Н.А. Быковой, хотелось бы привести отзыв о ней и другой воспитанницы Анны Аллендорф, выпускницы 1903 года, которая 20 августа 1906 года записала в своем дневнике: «*всё-таки она очень хорошая и я всегда с благодарностью о ней думаю*» [1].

Надежда Александровна была достаточно активным человеком. Она вошла в правление организации «Общество вспоможения бедным Нижнего Новгорода» и стала одним из первых членов Нижегородского кружка любителей физики и астрономии [7, с. 33]. Н.А. Быкова посвятила институту значительную часть своей жизни, проработав в нем до 1908 года.

Александра Алексеевна Голохвастова родилась в 1866 году. Она являлась представительницей старинного дворянского рода. Ее отец титулярный советник Алексей Петрович Голохвастов (1836-1873) очень рано умер, когда Саше было всего семь лет. В 1882 году Александра окончила Смольный институт, оказавшись в числе выпускниц 50-го выпуска, и поступила пепиньеркой в педагогический класс. В 1884 году она окончила его с отличием [4, с. 209].

Дальше А.А. Голохвастовой предстояло служить в Ведомстве учреждений Императрицы Марии, а точнее в Харьковском институте благородных девиц Начальницей этого учебного заведения с 26 июля 1884 года стала ее родная тетя Александра Петровна Голохвастова (1829-после 1900) [15, л. 2]. Не исключено, что определенное содействие с получением назначения им оказала другая сестра ее покойного отца Екатерина Петровна Голохвастова (1838-1903), поскольку она являлась, фрейлиной двора, гофмейстериной великой княгини Екатерины Михайловны. Представители рода Голохвастовых служили при дворе давно.

На протяжении четырнадцати лет с 1886 по 1900 Александра Алексеевна являлась преподавателем русского языка и словесности в Харьковском институте благородных девиц [2, с. 78, 106,]. Следующий период (с 1900-1908 годы) ее жизни был связан с Мариинской женской гимназии Гатчины. А.А. Голохвастова стала в ней главной надзирательницей.

После того, как пост начальницы в Нижегородском Мариинском институте оставила Н.А. Быкова, Александре Алексеевне Голохвастовой было предложено возглавить институт. И она переезжает в Нижний Новгород.

На период ее службы в Нижнем Новгороде пришлось 25-летие педагогической деятельности. И в сентябре 1910 года в Совет Нижегородского Мариинского института поступил документ, где говорилось, что «*Государыня Императрица Мария Федоровна соизволила удостоить начальницу Нижегородского Мариинского института А.А. Голохвастову по случаю 25-ти-летия службы ея по Ведомству учреждений Императрицы Марии, она пожалована Всемилостивейше Рескриптом и украшенной драгоценными камнями броши»* [13, л. 5].

В 1911 году у Александры Алексеевны начались проблемы со здоровьем и тогда она, получив из фонда ведомства 800 рублей на лечение, уехала за границу [4, с. 209]. Дальнейшая ее жизнь проходила в Царском Селе, а педагогическая деятельность − в частной школе Софьи Робертов-

ны Тизенгольд. В этой школе работали всего четыре учительницы. Александра Алексеевна и здесь занимала какую-то руководящую должность, поскольку ученицы считали ее «*начальницей*», но вместе с тем она и преподавала арифметику, русский язык, историю и немецкий. Вплоть до 1917 года А.А. Голохвастова жила в Царском Селе.

В 1920-х годах Александра Алексеевна переехала в Москву, где стала работать в школах, а также писать пособия, для изучающих немецкий язык. Например, ею с соавторами был выпущен «Wir lernen deutsch! Массовый учебник немецкого языка для рабочих кружков». В 1928-1929 году Голохвастова вместе со своей подругой О.А. Безобразовой-Тизенгольт написала первое советское учебное пособие по немецкому языку для школ I и II ступени. Пособие выдержало не менее 7 изданий. А еще в 1930 году ею с соавтором Е. Булыгиной была выпущена брошюра-миниатюра «Учимся немецкому языку. Учимся читать по-немецки». Что примечательно, эта небольшая книжечка стоила всего 15 копеек и вышла тиражом 30 000 экземпляров!

А.А. Голохвастова прослужила в должности директрисы Нижегородского Мариинского института всего три года, но ее общий педагогический стаж превышает тридцать пять лет и деятельность на этом поприще была удивительно многообразной и плодотворной. Александре Алексеевне довелось жить, учиться, преподавать и руководить в Санкт-Петербурге, Харькове, Гатчине, Нижнем Новгороде, Царском Селе и Москве. Больше, к сожалению, о ней ничего не известно.

Баронесса Лепель Вера Александровна приехала в Нижний Новгород вместе со своей дочерью летом 1911 года. Ранее она служила главной надзирательницей Витебской женской гимназии [14, л. 3]. Вдова В.А. Лепель официально работала начальницей института с 10-го августа 1911 года. Годовое жалование, которое ей было положено в общей сумме (включая оклад, содержание и премии) составляло 3 200 рублей [14, л. 5 об.]. По тем временам, достаточно значительная сумма.

Следует отметить, что на время ее руководства этим учебным заведением выпало такое значимое событие, как празднование 300-летия Дома Романовых, которое отмечалось во многих городах Российской империи. Задолго до приезда Романовых в Нижний Новгород еще с осени 1912 года в Институте началась подготовка. Старшие выпускницы разучивали отрывки из оперы «Жизнь за царя». По весне ученицы вышивали Марии Федоровне подарок. Предпраздничных хлопот и волнений на долю баронессы Лепель досталось немало.

Какой запомнились В.А. Лепель в институте? Требовательной и строгой. Если ей доводилось нервничать, то она взволнованно говорила «*мешая немецкие слова с русскими*». Лепель была строгой как к девочкам, так и классным дамам. Воспитанницам были запрещены прогулки в город, а также перестала допускаться в институт разносчица кондитерской Розанова [11, с. 221, 222]. В институте Вера Александровна Лепель проработала четыре года. Она старалась организовать все согласно своим представлениям о порядке и не жалела себя, что в свою очередь сказалось на ее состоянии.

Когда Вера Александровна появилась в институте, старой она не была, а проблемы со здоровьем имела серьезные. На голове ее неизменно находился кружевной чепец, украшенный коричневыми лентами. По зданию директриса перемещалась с палочкой и чаще всего в сопровождении дочери [11, с. 209]. 25 мая 1915 года ей разрешили увольнение от службы «*по разстроении здоровья с 1 августа 1915 года*». А через год на имя следующей начальницы Е.И. Свечиной пришла телеграмма из Москвы от Анны Георгиевны Лепель: «*Мама скончалась сегодня Лепель*» [14, л. 35, 37].

Елизавета Ивановна Свечина (1888–1935) была не только последней начальницей Нижегородского Мариинского института, но и самой молодой из всех

женщин, когда-либо возглавлявших это учебное заведение, вступила на этот пост в 1915 году, т.е. в двадцать семь лет.

Лиза Свечина родилась 14 августа 1888 года в дворянской семье Ивана Николаевича и Любови Александровны Свечиных. Что любопытно, мама Лизы была Свечиной не только по мужу, но и от рождения. Перед тем как выйти замуж она с девятнадцатилетнего возраста являлась фрейлиной. Кстати, сестра мамы Варвара тоже была фрейлиной. Так что удивляться тому, что Елизавета Ивановна в 1912 году стала фрейлиной Александры Федоровны, не приходится, поскольку это было скорее семейной традицией, нежели чем-то исключительным. К моменту переезда в Нижний Новгород ее отец получил звание генерал-лейтенанта. С февраля 1915 года И.Н. Свечин − главный инспектор лечебных заведений по Петрограду [5].

Служба Свечиной в Мариинском институте пришлась на непростые военные и революционные годы. Она устраивала благотворительный концерт и сбор средств в пользу раненых. Свечина организовывала посещения воспитанницами старших классов госпиталя, размещенного в Губернаторском доме, где находились три койки на содержании института [11, с. 396, 409].

В институте Елизавету Ивановну очень любили воспитанницы, поскольку она была внимательна и добра к ним. Например, выпускница 1917 года Ольга Тунцельман рассказала о первом впечатлении. Когда новая начальница заступала на службу и ее представляли классным дамам и девочкам: «*…в зал в сопровождении инспектора вошла незнакомая нам полная дама с приветливыми глазами… Дама величаво пошла по проходу, внимательно присмотрелась к воспитанницам, кивком головы приветствуя их и подавая руку взволнованным классным дамам…*» [11, с. 291]. Тунцельман вспоминала: «*Это была женщина необыкновенно простая, умная и отзывчивая, сыгравшая в моей институтской жизни роль доброй феи*». А еще вспоминала ее как «*удивительную, располагающую к себе женщину*». При этом всегда подчеркивалось, что держалась она с достоинством. Например, при встрече с архиереем «*с большим достоинством наклонила перед ним голову*» [11, с. 223, 348]. По всей видимости, пребывание фрейлиной императрицы сформировало определенные манеры. В самом конце службы в институте весной 1917 года должность ее называлась по-новому «председательница», хотя по сути обязанности оставались прежними.

Как сложилась судьба Елизаветы Ивановны Свечиной в послереволюционные годы, мы не знаем, а вот ее родители и все другие члены семьи уехали во Францию. Они решились на этот шаг еще до революции. Если говорить точнее, в мае 1917 года И.Н. Свечин по состоянию здоровья был уволен со службы и эмигрировал во Францию. Туда же спустя некоторое время перебрались и братья Елизаветы Ивановны. В Ницце на Русском кладбище Кокад находится семейное захоронение Свечиных (места 261 и 263), там покоятся ее родители и бабушка с дедушкой по отцовской линии. Сама Елизавета Ивановна умерла в 1935 году, но где, в какой стране?

Изучив краткие биографии начальниц Нижегородского Мариинского института и тех, о ком подробно написано в данной статье, и тех, которые только перечислены в полном списке, можно сказать, служебные карьеры женщин, занимающих этот пост, редко бывали стремительными. Чаще этому предшествовала длительная служба в подобных учебных заведениях и непременная смена должностей и самих институтов. А еще успешность во многом зависела от родственных связей и близости ко двору.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллендорф А.А. Дневник // Электронный корпус «Прожито». URL: https://prozhito.org/notes?date=%221900-01-01%22&diaries=%5B249%5D

2. Жебылевъ Н. Историческій очеркъ дѣятельности Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ за 100 лѣтъ его существованія (съ 1812-го по 1912-ый годъ). ХАРЬКОВЪ. 1912. URL: https://www.personalhistory.ru/papers/1812-1912.htm.
3. Кислов В.А. Александра Алексеевна Голохвастова // Страничка гатчинского краеведа. URL: http://kraeved-gatchina.de/ocherki/glavnye-nadziratelnicy-zhenskoy-gimnazii/aleksandra-golohvastova/
4. Макаров И.А. Нижний Новгород. Имена из архивных папок 1227-1917 гг.: Биографический справочник. Нижний Новгород: НОВО, 2011. 256 с.
5. Меринов Ю.Н. От генерал-губернатора… до губернатора: биогр. очерки. Владивосток: Русский Остров, 2008. С. 92-94.
6. Пакшина Н.А. Выпускницы Нижегородского Мариинского института благородных девиц. Две судьбы // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сборник статей участников III Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор В.И. Грубов, науч. редактор А.А. Исаков. Арзамас, 2022. С. 233-242.
7. Пакшина Н.А. Евгений Львович Коринфский: повороты судьбы: монография. Новосибирск: Академиздат, 2021. 151 с.
8. Персиянинова М.А. Воспоминания. Рукопись из архива потомков.
9. Снежневский В.И. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852-1902 гг. Нижний Новгород, 1902. 141 с.
10. Справочная книга и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1915 год. Нижний-Новгород: изд. Ниж. статистического комитета, 1915. 484 с.
11. Тунцельман (Голубева) О.Э. Жизнь как она есть. Воспоминания. Нижний Новгород: Кварц, 2019. 728 с.
12. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 565. Оп. 461. Д. 378.
13. ЦАНО. Ф. 565. Оп. 461. Д. 379. URL: https://forum.vgd.ru/471/all.htm?perpage=10&filter=&time=0.
14. ЦАНО. Ф. 565. Оп. 461. Д. 461.
15. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 10. Оп. 1. Д. 2634. URL: https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/funds.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Allendorf A.A. Dnevnik // Jelektronnyj korpus «Prozhito». URL: https://prozhito.org/notes?date=%221900-01-01%22&diaries=%5B249%5D (data obrashhenija 17.01.2022).
2. Zhebylev# N. Istoricheskij ocherk# dљjatel'nosti Har'kovskago instituta blagorodnyh# dљvic# za 100 lљt# ego sushhestvovanija (s# 1812-go po 1912-yj god#). HAR"KOV##. 1912. URL: https://www.personalhistory.ru/papers/1812-1912.htm.
3. Kislov V.A. Aleksandra Alekseevna Golohvastova // Stranichka gatchinskogo kraeveda. URL: http://kraeved-gatchina.de/ocherki/glavnye-nadziratelnicy-zhenskoy-gimnazii/aleksandra-golohvastova/ (data obrashhenija 27.03.2022).
4. Makarov I.A. Nizhnij Novgorod. Imena iz arhivnyh papok 1227-1917 gg.: Biograficheskij spravochnik. Nizhnij Novgorod: NOVO, 2011. 256 s.
5. Merinov Ju.N. Ot general-gubernatora… do gubernatora: biogr. ocherki. Vladivostok: Russkij Ostrov, 2008. S. 92-94.
6. Pakshina N.A. Vypusknicy Nizhegorodskogo Mariinskogo instituta blagorodnyh devic. Dve sud'by // Voprosy istoricheskogo i jekologicheskogo regionovedenija. Sbornik statej uchastnikov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. redaktor V.I. Grubov, nauch. redaktor A.A. Isakov. Arzamas, 2022. S. 233-242.
7. Pakshina N.A. Evgenij L'vovich Korinfskij: povoroty sud'by: monografija. Novosibirsk: Akademizdat, 2021. 151 s.
8. Persijaninova M.A. Vospominanija. Rukopis' iz arhiva potomkov.
9. Snezhnevskij V.I. Nizhegorodskij Mariinskij institut blagorodnyh devic. 1852-1902 gg. Nizhnij Novgorod, 1902. 141 s.

10. Spravochnaja kniga i adres-kalendar' Nizhegorodskoj gubernii na 1915 god. Nizhnij-Novgorod: izd. Nizh. statisticheskogo komiteta, 1915. 484 s.
11. Tuncel'man (Golubeva) O.Je. Zhizn' kak ona est'. Vospominanija. Nizhnij Novgorod: Kvarc, 2019. 728 s.
12. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F. 565. Op. 461. D. 378.
13. CANO. F. 565. Op. 461. D. 379. URL: https://forum.vgd.ru/471/all.htm?perpage=10&filter=&time=0.
14. CANO. F. 565. Op. 461. D. 461.
15. Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (CGIA). F. 10. Op. 1. D. 2634. URL: https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/funds.

Поступила в редакцию 14.05.2022.
Принята к публикации 19.05.2022.

Для цитирования:
Пакшина Н.А. Женское образование в России XX века: начальницы Нижегородского Мариинского института благородных девиц // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 11-19. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Pakshina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6630326
УДК 343.81

Пилявец Ю. Г.

Пилявец Юрий Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, Псковский филиал ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Россия, 180014, г. Псков, Зональное шоссе, 28. E-mail: ypilyavec@mail.ru.

Обеспечение заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний СССР вещевым довольствием в первые послевоенные годы (1946–1947 гг.)

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы обеспечения заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний СССР вещевым довольствием в первые послевоенные годы (1946–1947 гг.). На основе документальных и архивных источников рассматривается вопрос о реализации администрацией пенитенциарных учреждений СССР нормативных требований по обеспечению заключенных вещевым имуществом в соответствии с установленными нормами довольствия в первые послевоенные годы. Представлены нормы вещевого довольствия заключенных, находящихся в лагерях и колониях ГУЛАГа (на 1 человека). Выявлены проблемы и трудности, имевшие место в этой деятельности. Делается вывод о том, что, несмотря на принимавшиеся меры, проблема обмундирования заключенных не была решена. При подготовке статьи автор использовал системный, сравнительный, историко-правовой, статистический и другие методы научного познания.
***Ключевые слова*:** заключенные, ГУЛАГ, НКВД, МВД СССР, исправительно-трудовые лагеря и колонии, вещевое довольствие, нормы выдачи, сроки носки.

Pilyavets Yu. G.

Pilyavets Yuri Grigorievich, candidate of historical Sciences, associate Professor, Pskov branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service», Russia, 180014, Pskov, Zonal highway, 28. E-mail: ypilyavec@mail.ru.

Providing the prisoners of corrective labor camps and colonies of the USSR with clothing allowances in the first post-war years (1946–1947)

Abstract. This article is devoted to the consideration of the problem of providing prisoners of correctional labor camps and colonies of the USSR with clothing allowances in the first post-war years (1946-1947). On the basis of documentary and archival sources, the issue of the implementation by the administration of penitentiary institutions of the USSR of regulatory requirements for providing prisoners with clothing in accordance with established standards of allowances in the first post-war years is considered. The norms of the clothing allowance of prisoners in GULAG camps and colonies (for 1 person) are presented. The problems and difficulties that have taken place in this activity are identified. It is concluded that, despite the measures taken, the problem of prisoners' uniforms has not been solved. In preparing the article, the author used systematic, comparative, historical-legal, statistical and other methods of scientific cognition.
***Key words*:** prisoners, Gulag, NKVD, MVD of the USSR, forced labor camps and colonies, clothing allowance, norms of issuance, terms of wear.

Обеспечение заключенных исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ) СССР вещевым имуществом в соответствии с сезоном и установленными нормами являлось одной из наиболее острых проблем уголовно-исполнительной системы в послевоенные годы. Разоренная войной страна не имела ресурсов для удовлетворения даже минимальных потребностей пенитенциарного ведомства. Объективные трудности усугублялись неповоротливостью гулаговской системы снабжения, а также имевшими место в этой деятельности злоупотреблениями и просчетами.

Снабжение заключенных и вольнонаемного состава исправительно-трудовых лагерей и колоний (далее – ИТЛ, ИТК) НКВД (с 15 марта 1946 г. – МВД) СССР всеми видами вещевого довольствия в первые послевоенные годы осуществлялось Управлением снабжения ГУЛАГа (с марта 1947 г. – Третье управление (Управление общего снабжения – УОС ГУЛАГа). Установленная штатным расписанием численность Управления на 1 сентября 1947 г. составляла 102 человека, из них укомплектовано было 88 должностей (86 %) [1, с. 416]. В состав Управления входило 6 отделов по основным направлениям деятельности. Обеспечением вещевым имуществом ведал обозно-вещевой отдел. Для реализации выделяемых фондов в регионах была организована сеть контор, подчиненных Управлению [3, с. 343].

В первые послевоенные годы действовали нормы вещевого довольствия, установленные приказом НКВД СССР от 1 июля 1939 г. № 00943. На лето заключенным полагались хлопчатобумажные куртки и брюки, нательное белье и фуражки, на ноги – ботинки или кирзовые сапоги, на зиму лицам, работающим на открытом воздухе, – телогрейки, ватные брюки, валенки.

Кроме того, данной категории заключенных, но не более чем 7 %, полагались полушубки, которые до простых заключенных не доходили. Лучшее обмундирование было привилегией профессиональных преступников (по лагерной терминологии – «блатных»). Как писал в своих воспоминаниях один из бывших сидельцев, «ворам и в лагере положено было хорошо питаться и прилично одеваться, а потому голодать и кутаться в лохмотья должны были “мужики”» (заключенные, не относящиеся к профессиональным преступникам – авт.) [4, с. 274].

Приказом НКВД СССР № 00943 были установлены следующие нормы выдачи вещевого довольствия и сроки его носки (табл. 1) [1, с. 346-347].

Следует отметить, что установленные сроки носки, учитывая низкое качество поставляемого в первые послевоенные годы вещимущества, были явно завышены. Одежда и обувь приходили в негодность задолго до их окончания. Однако заменить их было нечем, поэтому большая часть заключенных ходила в неоднократно ремонтировавшемся и предельно изношенном имуществе второго, а порой и третьего сроков носки, которое носилось вплоть до превращения в лохмотья.

Хуже всего приходилось вновь прибывшим осужденным, им обычно выдавали «одежду третьего срока – невообразимое вонючее рванье с прожженными у костров дырами» [5, с. 277]. Имевшуюся у них гражданскую одежду, как правило, отбирали уголовники еще на этапе или по прибытии в места лишения свободы. Если что-то удавалось сохранить, то это имущество менялось заключенными на еду.

Такая же судьба ожидала новое обмундирование, если оно доходило до заключенных, не относящихся к «блатным». Уголовники силой забирали или воровали такое имущество и продавали его вольнонаемным или меняли на алкоголь, махорку, продукты. В официальных документах это явление именовалось «промотами».

Таблица 1. Нормы вещевого довольствия заключенных, находящихся в лагерях и колониях ГУЛАГа (на 1 человека).

№ п/п	Наименование предметов	Единица хранения	Количество	Срок носки (года)	Примечание
1	Фуражки летние	шт.	1	2	
2	Шапки	шт.	1	2	
3	Рубахи летние	шт.	1	1	
4	Шаровары летние	шт.	1	1	
5	Ботинки кожаные	пар	1	1	Суррогатная обувь на 4 месяца
6	Рубахи нательные	шт.	2	1	Для женщин в год – 2,5
7	Кальсоны	шт.	2	1	Только для мужчин
8	Майки	шт.	1	1	Только для мужчин
9	Трусы	шт.	1	1	Только для мужчин
10	Полотенца	шт.	2	1	
11	Портянки летние	пар	2	1	
12	Портянки бумазейные	пар	2	1	Женщинам 1 пара. Выдаются тем, кто работает на наружных работах или в неотапливаемых помещениях
13	Полупальто х/б	шт.	1	1	
14	Телогрейки	шт.	1	2	Выдаются тем, кто работает на наружных работах или в неотапливаемых помещениях
15	Шаровары ватные	шт.	1	1	Выдаются тем, кто работает на наружных работах или в неотапливаемых помещениях
16	Полушубки	шт.	1	4	Выдаются из расчета 7 % к составу заключенных, работающих открытом воздухе и в неотапливаемых помещениях
17	Валенки	пар	1	2	Выдаются тем, кто работает на открытом воздухе, могут заменяться бахилами, ватными чулками с резиновыми чунями
18	Варежки шерстяные	пар	2	1	2 пары выдаются тем, кто работает на наружных работах, остальным по 1 паре
19	Рукавицы комбинированные	пар	2	1	Выдаются только работающим
20	Косынки	шт.	1	1	Только для женщин
21	Кофты летние	шт.	1	1	Только для женщин
22	Юбки	шт.	1	1	Только для женщин
23	Панталоны	шт.	2,5	1	Только для женщин
24	Чулки	пар	3	1	Только для женщин

О распространенности «промотов» свидетельствует следующий факт: по неполным данным за 1947 г., только по исправительно-трудовым колониям, сумма «промотов» составила 5,4 млн рублей [5, с. 163].

С окончанием войны значительно ухудшается ситуация с поставками сырья на предприятия ГУЛАГа, шившие обмундирование. Это объяснялось, в первую очередь, прекращением поставок по ленд-лизу. В результате, например, в 1945 г. Дальстроем, крупнейшим лагерным комплексом СССР, было получено только 2,4 млн м^2 тканей вместо запланированных 7,2 млн м^2. Из положенных по нормативам ГУЛАГа 40 м^2 ткани в год, на Колыме и Чукотке на одного заключенного пришлось лишь 12 м^2 [7, с. 396].

Следствием сложившейся ситуации стала массовая раздетость и разутость заключенных. Например, в Усольлаге в 1945 г. обеспеченность контингента летним обмундированием (с учетом имущества второго срока носки) составила 58 %. Подобная ситуация была характерна для большинства исправительных учреждений.

Одним из основных источников получения одежды и обуви в первые послевоенные годы являлись поставки списанного армейского обмундирования. В 1945 г. Госплан СССР разрешил исправительно-трудовой системе получение из Красной армии утильного вещевого имущества и всех выбракованных отходов обмундирования. В течение лета 1945 г. в адрес ГУЛАГа было отправлено 400 тыс. списанных полушубков, 1600 пар валенок и ряд другого имущества на сумму 150–160 млн рублей [1, с. 401-402]. Значительная часть этого имущества предназначалась для обмундирования вольнонаемного состава ИТЛ и ИТК.

Частично проблема недостающего вещимущества решалась лагерями и колониями самостоятельно за счет его изготовления из имеющихся подручных материалов (мешковины, упаковочного брезента, вторсырья).

Определенные надежды на улучшение ситуации с вещдовольствием руководство пенитенциарной системы связывало с проведением первой послевоенной амнистии, объявленной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. в связи с победой над гитлеровской Германией. В указании начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина от 13 августа 1945 г. № 42/5509 отмечалось, что в результате амнистии произойдет сокращение числа заключенных и ликвидация ряда лагподразделений и колоний, что позволяло улучшить обеспеченность заключенных, в том числе вещевым довольствием. В. Г. Наседкин потребовал от соответствующих руководителей принять необходимые меры для передачи материальных ценностей, числящихся на балансе ликвидируемых подразделений [1, с. 265-267].

К концу ноября 1945 г. были освобождено более 620 тыс. заключенных из 1,74 млн находившихся в местах заключения. Однако ситуация с обеспечением заключенных одеждой и обувью существенно не улучшилась, поскольку получаемое из ликвидируемых подразделений обмундирование было сильно изношенным. ИТУ удалось лишь списать часть совсем ветхого имущества, числившегося на их балансе из-за отсутствия замены.

С начала 1946 г. отмечается быстрый рост численности заключенных. Если на 1 января 1946 г. в лагерях и колониях насчитывалось 1 110 593 заключенных, то на 1 января 1947 г. уже 1 703 506 [1, с. 130].

Такая динамика при минимальных централизованных поставках значительно обострила вещевую проблему, решение которой руководство ГУЛАГа видело в том, чтобы хотя бы частично переложить ее на плечи родственников и близких заключенных.

После неоднократных ходатайств МВД СССР 3 июля 1946г. Совет Министров принял распоряжение № 8263, разрешившее беспрепятственный прием вещевых и продовольственных посылок и передач в адрес заключенных. Во исполнение этого распоряжения 11 июля 1946 г. выходит директива МВД СССР № 180, нацелившая руководство лагерей и колоний на развертывание работы по максимальному увеличению поступления таких передач. С этой целью предлагалось организовать работу по широкому оповещению заключенных о снятии всех ограниче-

ний на получение посылок и передач. О количестве поступлений руководство ИТЛ и ИТК обязывалось ежемесячно докладывать в ГУЛАГ.

Однако проводившаяся работа не давала ожидаемых результатов, поэтому 21 октября 1946 г. выходит директива МВД СССР № 247 «Об улучшении работы по привлечению посылок и передач заключенным, содержащимся в лагерях и колониях». В этом документе указывалось на то, что начальники лагерных подразделений и колоний не учитывают первостепенную важность этой работы. Директива обязала администрацию ИТУ проводить повседневную работу среди заключенных с целью побудить их к написанию писем к родным с просьбами о помощи. В случае их отказа, администрация обязывалась самостоятельно рассылать извещения о беспрепятственном приеме посылок. Была поставлена задача – добиться получения заключенными лагерей не менее одной, а колоний – не менее двух – посылок-передач в месяц. Ответственность за организацию этой деятельности возлагалась на начальников ИТУ и ИТК [3, с. 540].

Активизация этой работы дала положительные результаты. Например, в течение 1946 г. в лагеря и колонии Украины поступило 433 520 посылок и передач с продовольствием и носильными вещами общим весом 2 724 336 кг [8, л. 180].

В целом по ГУЛАГу за три квартала 1946 г. в посылках и передачах поступило в лагеря и колонии: одежды и белья – 393 тыс. штук, обуви – 75 тыс. пар [1, с. 406]. Родственники нередко отдавали последнее. Однако учитывая плачевное состояние с обмундированием заключенных, эти поступления не привели к существенному улучшению ситуации.

Со второй половины 1947 г. начинается взрывной рост численности заключенных, ставший результатом принятия печально известных указов от 4 июня 1947 г., значительно ужесточивших ответственность за хищение государственного, общественного и личного имущества. За период с 1 января 1946 г. по 1 января 1948 г. численность заключенных в ИТЛ и ИТК увеличилась почти в 2 раза и достигла к 1 января 1948 г. 2 169 252 человек [9, с. 37]. При этом централизованные поставки вещимущества практически не выросли. Квартальные заявки ГУЛАГа на вещевое довольствие в 1947 г. удовлетворялись в пределах 30 % [3, с. 321].

Ситуация усугублялась тем, что выделенные фонды из-за неподачи вагонов, нарушения сроков отгрузки приходили к конечному потребителю с большим опозданием. В докладной записке от 22 июля 1947 г. отделом исправительно-трудовых колоний (далее – ОИТК) МВД Коми АССР в квартирно-эксплуатационный отдел ГУЛАГа сообщалось, что разнарядки, даваемые УОС на вещевое довольствие, как правило, или совсем не выполняются поставщиками, или переносятся на следующий квартал или следующее полугодие, в результате зимняя одежда поступает в конце зимы, а весенне-летняя – к началу зимы [1, с. 415-416].

В целом на 1 сентября 1947 г. было реализовано от выделенного годового объема: тканей х/б – 63 %, ниток – 47 %, брезента – 96 %, одеял шерстяных – 69 %, мешковины – 76 %, ваты – 61 %, ботинок кожаных – 65 %, сапог кожаных – 73 %, валенок – 56 %, кожи – 45 %, кожзаменителей – 63 %, шерсти – 34 % [1, с. 417–418].

Такая практика приводила к тому, что заключенные нередко были вынуждены летом работать в зимней одежде, которая к зиме приходила в негодность. В акте инспекторской проверки, проведенной в июле 1947 г. в ИТК № 4 и № 8 Смоленской области указывалось, что из-за отсутствия летнего вещдовольствия заключенные одеты в ватные брюки и телогрейки. Люди потеют, переутомляются, производительность их труда снижается, ухудшается состояние здоровья. Из Астраханлага сообщали, что при 30–35 градусной жаре контингент продолжает оставаться в пришедших в полную негодность ватных шароварах и из-за жары выходит из строя. В Севжелдорлаге 60 % контингента продол-

жало ходить в ватных шароварах. В ОИТК УМВД по Ульяновской области из-за отсутствия вещдовольствия во 2 квартале не выходили на работы в среднем до 1000 человек в день, в Чувашской АССР – 1540, в Кемеровжилстрое МВД – около 3500, в управлении исправительно-трудовых лагерей и колоний (далее – УИТЛК) Алтайского края – более 5300 человек. Подобная ситуация сложилась в ряде других лагерей и колоний [1, с. 414-416].

Серьезные проблемы со снабжением усугублялась неравномерным распределение фондов. Это приводило к тому, что в одних ИТУ был переизбыток каких-либо вещей, в других – их острый недостаток. Например, к зиме 1947 г. Березовлаг был обеспечен бушлатами и телогрейками, ватными шароварами и зимней обувью на 172 %, ОИТК МВД Латвийской ССР соответственно на 120, 110, 125. Каргопольлаг был обеспечен телогрейками и бушлатами на 111 %, ватными шароварами на 123 %, Ургальлаг зимними ботинками на 120 %, ОИТК МВД Таджикской ССР – на 129 %. Переизбыток зимних шаровар отмечался во Владимирской области (150 %), Алтайском крае (123 %), телогреек и бушлатов – в Саратовлаге (130 %), Литовской ССР (120 %), Ангарлаге (116 %), Узбекской ССР (103 %) [1, с. 421–424].

Примечательно то, что южные регионы страны порой были обеспечены зимним вещями лучше, чем северные регионы [10, л. 17].

Имущество, которое доходило в ИТЛ и ИТК, зачастую было очень низкого качества. Например, Воркутпечорский ИТЛ в 1947 г. получил из ОИТК Воронежской области 9 тыс. пар брезентовых ботинок с картонной стелькой, непригодных для носки в условиях крайнего севера [1, с. 415–416].

Из-за отсутствия необходимых централизованных фондов решение проблемы обмундирования заключенных было возложено на руководство ИТУ. Приказом МВД СССР от 24 июля 1947 г. № 0434 «Об обеспечении контингентов заключенных, содержавшихся в лагерях и колониях МВД, вещевым имуществом на осенне-зимний период 1947-48 гг.» начальникам лагерей, УИТЛК, ОИТК было предложено активизировать работу по реализации выделенного имущества, привлечению посылок и передач, изысканию на местах дополнительных источников покрытия имеющегося дефицита.

Кроме того, предписывалось полностью изъять из носки зимнее имущество, привести его в порядок, отремонтировать и сохранить до наступления зимы. При этом руководство пенитенциарной системы признавало, что «указанные мероприятия полностью не покроют всю потребность ГУЛАГа МВД на зиму 1947–1948 гг.» [1, с. 419].

В 1947 г. администрации пенитенциарных учреждений удалось добиться увеличения получаемых посылок и передач. Так, в лагеря и колонии Украины за девять месяцев 1947 г. поступило посылок и передач общим весом 3 240 000 кг [8, л. 274].

В целом по ГУЛАГу за 1947 г. количество таких отправлений выросло более чем на 15 %. Только за июль-август поступило 220 573 штук одежды и белья, 38 688 пар обуви [1, с. 419]. Однако эти поступления не могли обеспечить быстрорастущее население ИТУ.

К зиме 1947 г. ситуация с обмундированием заключенных стала катастрофичной. Значительная часть контингента вошла в зиму разутой и раздетой. На 1 октября в ИТЛ Спецстроя (Свердловская область) обеспеченность бушлатами и телогрейками составляла 43 %, ватными шароварами – 40 %, зимней обувью – 50 %, Кизеллаге (Пермский край) соответственно на 30, 42, 15 %; в Южкузбасслаге (Кемеровская область) – на 37, 20 %, зимняя обувь отсутствовала полностью; Севкузбаслаге (Кемеровская область) – 72, 41, 35 %, Усольлаге (Пермский край) – 61, 65, 38 %, Севвостоклаге – 67, 47, 38 %; Норильлаге – 62, 67, 25 %, Сиблаге – 45, 28, 29 %; УИТЛК Хабаровского края – 66, 31, 56 %; УИТЛК Карело-Финской ССР – 67, 57, 28 %; ОИТК Тюменской области – 48, 34, 17 %; ОИТК Мордовской АССР – 13,

31, 16 % [1, с. 421-424]. При этом данные лагеря и колонии дислоцировались в наиболее холодных регионах страны.

Зачастую даже стопроцентная обеспеченность ИТУ была весьма условной. Причуды гулаговского снабжения нередко приводили к тому, что в исправительные учреждения высылалась продукция очень ограниченного размерного ряда, и получалось так, что органы снабжения отчитались о полном выполнении установленных заданий, а на деле значительная часть заключенных оставалась разутой и раздетой. Например, на стройку № 503, возводившего Северную железную дорогу Салехард – Игарка, было завезено до 50 % валенок 24-27 размера. Пришлось организовывать пункты по растяжке валенок до нужных размеров. Валенки, растянутые на два размера, теряли устойчивость в носке. На базах скопилось до 6 тыс. пар валенок малых размеров [2], и это был не исключительный случай, а обычная практика.

Именно обувь была самым большим дефицитом в лагерях и колониях. Заключенные были вынуждены самостоятельно решать эту проблему. Они плели лапти, изготавливали из машинных покрышек утепленные галоши. Один из заключенных так описывал это изделие: «Чтобы наглядно представить себе эту «обувь», нужно оторвать рукав от стеганой телогрейки и к верхней части пришить кусок покрышки. Эта обувь среди зэка называлась ЧТЗ» (от названия гусеничного трактора той поры – авт.) [4, с. 465].

Еще одним изобретением ГУЛАГа были валенки на деревянном ходу, когда не подлежащую ремонту подошву валенок обрезали, к голенищу пришивали грубую ткань, из дощечек делали подобие следа и вставляли внутрь. Это подобие обуви помогло тысячам заключенных пережить зиму.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в первые послевоенные годы ситуация с обмундированием заключенных лагерей и колоний СССР была крайне напряженной. Острый дефицит вещевого имущества, вызванный послевоенной разрухой, усугублялся серьезными просчетами системы снабжения, «промотами» обмундирования. Систематические перебои с поставками, незначительность выделяемых по фондам ГУЛАГа ресурсов не обеспечивали потребности лагерных контингентов. Привлечение к вещевому обеспечению заключенных их родственников не могло решить эту проблему.

Исходящие от руководства НКВД–МВД инструкции и директивы предписывали руководству ИТЛ и ИТК обеспечить контингент обмундированием, но пенитенциарная администрация не имела ресурсов для выполнения подобных предписаний. Как следствие – повальное отсутствие у заключенных одежды и обуви в указанный период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док.: в 7 т. Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / отв. ред.: А.Б. Безбородов, В.М. Хрусталев; сост.: И.В. Безбородова, В.М. Хрусталев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 624 с.
2. Мишечкина М. «Стройка № 503» (1947-1953 гг.) Документы. Материалы. Исследования. URL: http://www.memorial.krsk.ru/Articles/503/03.htm (дата обращения: 28.04.2022).
3. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под ред. А.Н. Яковлева; сост.: А.И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: МФД, 2002. 888 с.
4. Доднесь тяготеет: в 2 т. Т. 2. Колыма / сост.: С.С. Виленский. М.: Возвращение, 2004. 575 с.
5. Бердинских В., Веремьев В. Краткая история Гулага. М.: Ломоносовъ, 2019. 448с.
6. ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 320 с.
7. Широков А.И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 654с.

8. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф.1. Оп. 23. Д. 4941.
9. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док.: в 7 т. Т. 2. Карательная система: структура и кадры / отв. ред. и сост.: Н.В. Петров; отв. сост.: Н.И. Владимирцев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 696 с.
10. Государственный архив Российский Федерации. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2552.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Istorija stalinskogo GULAGa. Konec 1920-h – pervaja polovina 1950-h godov : sobr. dok.: v 7 t. T. 4. Naselenie GULAGa: chislennost' i uslovija soderzhanija / otv. red.: A.B. Bezborodov, V.M. Hrustalev; sost.: I.V. Bezborodova, V.M. Hrustalev. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2004. 624 s.
2. Mishechkina M. «Strojka № 503» (1947-1953 gg.) Dokumenty. Materialy. Issledovanija. URL: http://www.memorial.krsk.ru/Articles/503/03.htm (data obrashhenija: 28.04.2022).
3. GULAG: Glavnoe upravlenie lagerej. 1918–1960 / pod red. A.N. Jakovleva; sost.: A.I. Kokurin, N. V. Petrov. M.: MFD, 2002. 888 s.
4. Dodnes' tjagoteet: v 2 t. T. 2. Kolyma / sost.: S.S. Vilenskij. M.: Vozvrashhenie, 2004. 575 s.
5. Berdinskih V., Verem'ev V. Kratkaja istorija Gulaga. M.: Lomonosov#, 2019. 448s.
6. GULAG: jekonomika prinuditel'nogo truda. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2008. 320 s.
7. Shirokov A.I. Dal'stroj v social'no-jekonomicheskom razvitii Severo-Vostoka SSSR (1930–1950-e gg.). M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2014. 654s.
8. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv obshhestvennyh ob#edinenij Ukrainy. F.1. Op. 23. D. 4941.
9. Istorija stalinskogo GULAGa. Konec 1920-h – pervaja polovina 1950-h godov : sobr. dok.: v 7 t. T. 2. Karatel'naja sistema: struktura i kadry / otv. red. i sost.: N.V. Petrov; otv. sost.: N.I. Vladimircev. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2004. 696 s.
10. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskij Federacii. F. 9414. Op. 1. D. 2552.

Поступила в редакцию 14.05.2022.
Принята к публикации 20.05.2022.

Для цитирования:
Пилявец Ю. Г. Обеспечение заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний СССР вещевым довольствием в первые послевоенные годы (1946–1947 гг.) // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 20-27. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Pilyavets.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6630349
УДК 9.904

Рыбель Д.А., Федосеенко И.Н., Солодовников В.О.

Рыбель Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики, Россия, 692519, Уссурийск, Чичерина 44. E-mail: richard_york@mail.ru.
Федосеенко Игорь Николаевич, Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики, Россия, 692519, Уссурийск, Чичерина 44. E-mail: mynicnameisscachi.1@gmail.com.
Солодовников Вадим Олегович, Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики, Россия, 692519, Уссурийск, Чичерина 44. E-mail: vovadik.9.0.1.1@gmail.com.

Опыт реконструкции раннечжурчжэньского ламеллярного шлема из Рощинского могильника

Аннотация. Статья описывает практический опыт воссоздания боевого наголовья раннего чжурчжэньского периода, основанного на ряде археологических свидетельств. Традиции чжурчжэньского военного дела XI-XIII веков достаточно хорошо изучены исследователями и подкреплены рядом прекрасных находок пластин, шлемов, оружия из исторических памятников Приморского края, существуют графические реконструкции воинского снаряжения. Вместе с тем для полноты представлений о доспешно-оружейном комплексе династии Цзинь важно воссоздание элементов снаряжения в виде реплик из аутентичных материалов, позволяющих реально оценить особенности технологий, внешнего вида, защитных свойств. В качестве примера подобной работы представлено описание этапов реконструкции ламеллярного шлема и финальный результат, дана обобщающая оценка конструкции, озвучен ряд соображений о материалах и распространенности подобного типа шлема в Евразии.
Ключевые слова: чжурчжэни, реконструкция, шлем, пластины, отверстия, доспехи, вооружение.

Rybel D.A., Fedoseenko I.N., Solodovnikov V.O.

Rybel Dmitry Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Far Eastern Federal University, School of Pedagogy, Russia, 692519, Ussuriysk, Chicherina 44. E-mail: richard_york@mail.ru.
Fedoseenko Igor Nikolaevich, Far Eastern Federal University, School of Pedagogy, Russia, 692519, Ussuriysk, Chicherina 44. E-mail: mynicnameisscachi.1@gmail.com.
Solodovnikov Vadim Olegovich, Far Eastern Federal University, School of Pedagogy, Russia, 692519, Ussuriysk, Chicherina 44. E-mail: vovadik.9.0.1.1@gmail.com.

Experience in the reconstruction of the Early Jurchen lamellar helmet from the Roshchinsky burial ground

Abstract. The article describes the practical experience of recreating the combat headgear of the early Jurchen period, based on a number of archaeological evidence. The traditions of the Jurchen military art of the 11th-13th centuries have been studied quite well by researchers and supported by a number of excellent finds of plates, helmets, weapons from the historical monuments of Primorsky Krai, there are graphic reconstructions of military equipment. At the same time, for the completeness of ideas about the Jin dynasty armor-weapon complex, it is important to recreate the elements of equipment in the form of replicas from authentic materials, which make it possible to realistically assess the features of technologies, appearance, and protective properties. As an example of such work, a description of the stages of reconstruction of a lamellar

helmet and the final result is presented, a general assessment of the design is given, a number of considerations about the materials and prevalence of this type of helmet in Eurasia are voiced.
Key words: jurchen, reconstruction, helmet, plates, holes, armor, weaponry.

В последние годы особую важность при изучении воинской материальной культуры прошлого приобрела предметная реконструкция. Конструирование заново предметов воинского снаряжения на основе сохранившихся археологических, нарративных и иконографических данных позволяет провести натурные исследования, оценить достоинства и недостатки оружия и доспешного комплекса, проверить гипотезы – прекрасная возможность реализации экспериментального метода, который серьезно ограничен в исторической науке. Помимо этого, предметная реконструкция сама по себе носит наглядно-познавательный характер и успешно может применяться (и применяется) в системе образования.

Одна из наиболее интересных и перспективных для оружиеведения и исторической реконструкции тем – эволюция воинских комплексов народов Дальнего Востока. Особое место здесь занимают исследование защиты и оружия чжурчжэней XI-начала XIII веков. Создатели мощного государства Цзинь, включавшего в себя территорию современного Приморского края РФ, оставили после себя значительный археологический задел находок военного характера, богатству которого может позавидовать иная территория (например, Западная Европа XI-XII веков в ряде моментов несколько беднее). Многочисленные наконечники стрел, копья, палаши, пластины доспехов, шлемы, маски, письменные и изобразительные свидетельства позволяют полноценно реконструировать облик чжурчжэньских воинов, элементы их снаряжения, тактику боя.

Больше всего внимания привлекает традиция чжурчжэньского доспехостроения. Наиболее полно и последовательно, благодаря работам В.Э. Шавкунова [11], Н.Г. Артемьевой, С.Д. Прокопца [1], изучены защитные комплексы эпохи расцвета и конца Айсин Гурун, Описаны детали, включающие в себя типологию пластин ламеллярных панцирей и их эволюцию, варианты и комбинации сборки брони, шлемы «цзиньского» типа; указаны причины и основы развития индустрии доспехостроения у чжурчжэней, прослежено их влияние на соседей (прежде всего на монголов и китайцев).

В несколько меньшей степени внимание уделено вопросам развития защитного вооружения чжурчжэней накануне становления и в первые годы существования Цзинь (XI – начало XII вв. Это вполне объяснимо общей бедностью ранних чжурчжэней, которые добывали себе доспехи торговлей, в ходе политических пертурбаций и в буквальном смысле в боях. Чжурчжэни, известные в Коре, Ляо и Китае как народ «лживый и жестокий», «воинственный и коварный», считали войну основным занятием [7, с. 56].

Тем не менее, исследования М.В. Воробьева, Е.И. Деревянко, В.Э. Шавкунова, В.Е. Медведева, Л.А. Боброва [2; 4; 6; 11; 8] позволяют представить паноплию чжурчжэней X-XI веков: ламеллярный панцирь (из железа или кости), гипотетическая «мягкая» защита из кожи и войлока, отсутствие щитов. Описания и даже простые упоминания ранних чжурчжэньских шлемов (до середины XI в.) в киданьских и китайских письменных источниках очень редки, что, видимо, должно свидетельствовать о достаточно слабом распространении этого вида защитного вооружения у чжурчжэней IX-X вв. [2, с. 27]. В этот период нюйчжи находились под влиянием империи Ляо, входя частью в ее состав. Независимые «дикие нюйчжи», будущие создатели Цзинь, испытывали серьезную нехватку снаряжения, и наличие хотя бы нескольких комплектов доспехов давало заметное преимущество. [4, с. 75-77; 3, с. 80-81]. Прояснить вопрос использования шлемов чжурчжэнями X-XI веков (до создания Цзинь) позволяет археология.

Подвергшийся натурной реконструкции шлем описан в публикации Ю.Г. Никитина и В.Э. Шавкунова «Предметы вооружения Рощинского могильника» [9]. Это фрагменты боевого наголовья, по своей конструкции относящегося к шлемам ламеллярной конструкции, т.е. набранным из нескольких длинных пластин-«ламелей». Пластины шлема из Рощино довольно узкие, плавно сужающиеся к верху, шириной в 1,8-1,9 см в ровной нижней части и 0,75 в закругленной верхней. В 2 мм от нижнего края и в 0,5 см от боковых краев в пластине имелась пара отверстий диаметром 1,5 мм. В 1,3 см от нижнего края в центре пластинки имелось еще одно отверстие. Начиная от 2,5 см от нижнего края у боковых краев через каждые 3-3,9 см шли парные отверстия (на расстоянии 0,5 см), всего 4 пары на каждый край. В 0,5 см от верхнего края в пластинках было еще одно отверстие, расположенное в центре пластины [9, с. 133]. Таким образом, каждая пластина имела 20 отверстий. Равномерный изгиб пластин, с помощью которого формировался купол шлема, в верхней их части прерывается резким отгибом наружу, формируя трубообразную верхушку 2,7 см высотой. Верхний край пластин был закругленным. Общая же линейная длина каждой пластины была около 20 см. На пластинах присутствуют остатки ткани, вероятно чехла и подклада.

Находка остатков подобного шлема не является единичной – еще до обнаружения Рощинского могильника В.Е. Медведевым в ходе раскопок Корсаковского могильника на о. Большой Уссурийский, относящегося к амурским чжурчжэням, были обнаружены идентичные рощинским пластины шлема [8]. Кроме того, фактически такой же шлем, состоящий из нескольких десятков узких пластин, описан и зарисован в XIX столетии этнографом Л.И. Шренком у гиляков, которые, по их признаниям, получали доспехи от маньчжуров [12, с. 258]. Несмотря на значительный временной разрыв в несколько сотен лет между экземплярами из могильников и заметкой Л.И. Шренка, мы можем аккуратно предположить существование некой традиции, способствующей либо бережному хранению и передаче воинского имущества, либо производству шлемов такого «корсаковско-рощинского» типа. В пользу верности обоих предположений свидетельствует наличие шлемов сходной конструкции у народов Крайнего Севера, коряков и чукчей, вплоть до XIX столетия.

Сама конструкция не является чем-то необычным. Шлемы, набранные из полос – ламелей, уходят корнями глубоко в древность и известны еще до нашей эры. В I-III веках они распространяются в Азии и далее в Европе, где представлены, к примеру, великолепными образцами шлемов из Хомутовки и Нидерштоцингена [5; 10]. Ближайшими «родственниками» шлемов «корсаковско-рощинского» типа являются, видимо, корейские (когурёские) шлемы «Jongjangpan-ju», что неудивительно ввиду территориальной близости и плотных культурных и военных контактов. Стоит, однако, отметить, что рощинский шлем является архаичным для своего времени. Это можно отнести на счет территориальной отдаленности и ресурсной бедности «непокорных чжурчжэней», когда любой предмет воинского снаряжения эксплуатировался достаточно долго, бережно хранился и, возможно, был образцом для производства новых.

Воссоздание шлема началось с конструирования картонной модели шлема, со всеми присущими материалу недостатками – гибкостью и легкостью. Однако это позволило взглянуть на то, как изделие должно выглядеть в финальном «железном» варианте, отработать схему шнурования. Подготовительный этап заключался в изготовлении и обработке уже железных пластин-ламелей купола шлема. На этом этапе было решено сосредоточить внимание прежде всего самом шлеме, оставив в стороне небольшие пластины ламеллярной бармицы, сборка и варианты крепления которой еще станут предметом отдельного изучения. Детали рубились из тонкого листового железа, толщиной 0,9 мм. В.Е. Медведев при описании пластин из Корса-

ковского могильника упоминает толщину в 1,5 мм, однако при этом уточняет, что они не расчищены [8, с. 178.], то есть их реальная толщина скорее всего меньше. После изготовления пластин они были подвергнуты слесарной обработке, чистке, просверлены отверстия для шнуровки. Основываясь на данных статьи об отпечатках кожаного ремешка, шнуровку шлема предполагалось осуществить тонкими полосками сыромятной кожи. Однако уже в процессе подготовки пластин указанный размер отверстий (1,5 мм) вызвал серьезные сомнения в возможности применения кожи. Неоднократные попытки нарезать столь тонкий кожаный ремешок либо оканчивались неудачей, либо получавшаяся полоска оказывалась крайне непрочной и совершенно непригодной для шнуровки. Скорее всего, предположение авторов о шнуровке кожей ошибочно. В качестве альтернативы для «прошивки» пластин шлема был использована толстая льняная нить, возможен вариант с шелковым шнуром, животными жилами или, что очень вероятно, использование лески из конского волоса.

Согласно описанию находки, при среднем размере головы 57 см, пластин в шлеме должно быть 41 [9, с. 134]. В процессе реконструкции была добавлена еще одна, так как предполагаемый финальный размер шлема мог оказаться мал. После сборки оказалось, что перекрывающие друг друга пластины дают вполне достаточный размер и шлем (с учетом подшлемника) подходит на голову с обхватом от 56 до 62 сантиметров, то есть довольно велик. Это наводит на предположение, что количество пластин может быть меньшим, чем 41, что, впрочем, не отменяет высказанной Бобровым и Худяковым мысль о возможности сборки таких шлемов из 43-47 пластин [3, с. 109].

Верхняя часть наголовья, там, где пластины изгибаются, образуя характерный для многих ламеллярных шлемов трубообразную верхушку, дополнительно была перевязана снаружи (в районе изгиба) кожаным ремешком. Хотя в оригинальной статье о такой детали нет упоминания, наличие кожаного фиксирующего ремешка мы можем предположить, основываясь на этнографической зарисовке Л.И. Шренка: «Верхушка полосок у последняго с закругленными краями отогнута наружу и плотно охвачена ремнем. У нижней оконечности шлема висит отдельная полоса пластинок, предназначаемая для защиты шеи» [12, с. 258]. Там же приведена характерная прорисовка шлема, включающая в себя деревянную «пробку» в отверстии верхней части боевого наголовья. Подобная «пробка» была изготовлена в качестве версии для крепления плюмажа из фазаньих перьев, характерных для племен хэйшуй мохэ.

Нижняя часть шлема оторочена кожаным рантом, прошитым льняной нитью через двойные отверстия в нижней части пластин. Кожаный рант играет роль своеобразного усилителя конструкции шлема, минимизируя подвижность пластин. Последним штрихом стало монтирование кожаных нащечников, которые являются временной версией-заменителем ламеллярной бармицы и пришивались в отверстия для ее гипотетического крепления. Шлем удерживается на голове с помощью подбородочных кожаных шнурков. Тканевый чехол наголовья решено было не изготавливать ради лучшей визуализации.

После сборки боевое наголовье приобрело законченный и по-своему красивый вид (рис. 1).

Рис.1. Финальный вид.

Шлем из-за большого количества пластин, скрепленных тонкими органическими шнурками, не имеет серьезной конструктивной жесткости и гибок. Однако, хотя ударным тестам на обстрел из луков и репликами аутентичного оружия не подвергался, в целом можно сказать, что он обладает достаточной прочностью и защитными свойствами за счет частого перекрытия пластин, плотного шнурования и хорошей посадки на голову. Ремонт такого шлема относительно несложен и может быть выполнен в полевых условиях. С учетом того, что у чжурчжэней широко применялась тактика перестрелок из луков и периодическими атаками конных копейщиков, подобная защита вполне удовлетворяла до определенного времени их потребности.

Таким образом, нами рассмотрен опыт реконструкции раннечжурчжэньского ламеллярного шлема из Рощинского могильника. Все вышесказанное подтверждает, что реконструкция предметов воинского снаряжения на основе сохранившихся археологических, нарративных и иконографических данных позволяет провести натурные исследования, оценить достоинства и недостатки оружия и доспешного комплекса, проверить гипотезы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемьева Н.Г., Прокопец С.Д. Защитное вооружение чжурчжэньского воина // Российская археология, 2012, № 1. С. 129-142.
2. Бобров Л.А. Латники «Золотой империи» (защитное вооружение чжурчжэней XI – первой четверти XIII в.). // Para-Bellum. 2003. № 3. С. 69–96; № 4. С. 63–94; 2004а. № 1. С. 27-60.
3. Бобров Л.А., Худяков Ю. С. Развитие защитного вооружения у чжурчженей и маньчжуров в периоды развитого и позднего средневековья и раннего нового времени // Археология Южной Сибири и Центральной Азии позднего средневековья: сборник научных трудов. Новосибирск, 2003. С. 66-212.
4. Воробьев М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь. М.: Наука, 1975. 447 с.
5. Горелик М. В. Защитное вооружение степной зоны Евразии и примыкающих к ней территорий в I тыс. н. э. // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, СО, 1993. С. 149-179.
6. Деревянко Е. И. К вопросу о вооружении мохэского воина // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1975. С. 192-203.
7. Ларичев В.Е. Краткий очерк истории чжурчжэней до образования Золотой империи / История Золотой империи. Новосибирск, Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 1998. 288 с.

8. Медведев В.Е. О шлеме средневекового амурского воина (тайник с остатками доспеха в Корсаковском могильнике) // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1981. С. 172-183.
9. Никитин Ю.Г., Шавкунов В.Э. Предметы вооружения Рощинского могильника // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 1998. С. 130 - 136.
10. Радюш О.А. Ламеллярный шлем эпохи переселения народов из Курской области // Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А.И. Пузиковой) / Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Вып. IV. Курск, 2012. С. 202-208.
11. Шавкунов В.Э. Вооружение чжурчжэней XII- XIII вв. Владивосток, 1993. 185 с.
12. Шренк Л. Об инородцах Амурского края. СПб., 1899. Т. 2. 314 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Artem'eva N.G., Prokopec S.D. Zashhitnoe vooruzhenie chzhurchzhjen'skogo voina // Rossijskaja arheologija, 2012, № 1. S. 129-142.
2. Bobrov L.A. Latniki «Zolotoj imperii» (zashhitnoe vooruzhenie chzhurchzhjenej XI – pervoj chetverti XIII v.). // Para-Bellum. 2003. № 3. S. 69–96; № 4. S. 63–94; 2004a. № 1. S. 27-60.
3. Bobrov L.A., Hudjakov Ju. S. Razvitie zashhitnogo vooruzhenija u chzhurchzhenej i man'chzhurov v periody razvitogo i pozdnego srednevekov'ja i rannego novogo vremeni // Arheologija Juzhnoj Sibiri i Central'noj Azii pozdnego srednevekov'ja: sbornik nauchnyh trudov. Novosibirsk, 2003. S. 66-212.
4. Vorob'ev M.V. Chzhurchzhjeni i gosudarstvo Czin'. M.: Nauka, 1975. 447 s.
5. Gorelik M. V. Zashhitnoe vooruzhenie stepnoj zony Evrazii i primykajushhih k nej territorij v I tys. n. je. // Voennoe delo naselenija juga Sibiri i Dal'nego Vostoka. Novosibirsk: Nauka, SO, 1993. S. 149-179.
6. Derevjanko E. I. K voprosu o vooruzhenii mohjeskogo voina // Arheologija Severnoj i Central'noj Azii. Novosibirsk: Nauka, 1975. S. 192-203.
7. Larichev V.E. Kratkij ocherk istorii chzhurchzhjenej do obrazovanija Zolotoj imperii / Istorija Zolotoj imperii. Novosibirsk, Izdatel'stvo instituta arheologii i jetnografii SO RAN, 1998. 288 s.
8. Medvedev V.E. O shleme srednevekovogo amurskogo voina (tajnik s ostatkami dospeha v Korsakovskom mogil'nike) // Voennoe delo drevnih plemen Sibiri i Central'noj Azii. Novosibirsk, 1981. S. 172-183.
9. Nikitin Ju.G., Shavkunov V.Je. Predmety vooruzhenija Roshhinskogo mogil'nika // Arheologija i jetnologija Dal'nego Vostoka i Central'noj Azii. Vladivostok, 1998. S. 130 - 136.
10. Radjush O.A. Lamelljarnyj shlem jepohi pereselenija narodov iz Kurskoj oblasti // Drevnosti Dneprovskogo Levoberezh'ja ot kamennogo veka do pozdnego srednevekov'ja (k 80-letiju so dnja rozhdenija A.I. Puzikovoj) / Materialy i issledovanija po arheologii Dneprovskogo Levoberezh'ja. Vyp. IV. Kursk, 2012. S. 202-208.
11. Shavkunov V.Je. Vooruzhenie chzhurchzhjenej XII- XIII vv. Vladivostok, 1993. 185 s.
12. Shrenk L. Ob inorodcah Amurskogo kraja. SPb., 1899. T. 2. 314 s.

Поступила в редакцию 12.05.2022.
Принята к публикации 16.05.2022.

Для цитирования:
Рыбель Д.А., Федосеенко И.Н., Солодовников В.О. Опыт реконструкции раннечжурчжэньского ламеллярного шлема из Рощинского могильника // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 28-33. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Rybel.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6630374
УДК 323.23

Савчинский В.Э.

Савчинский Владимир Эдуардович, кандидат исторических наук, Севастопольский государственный университет, Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: info@sevsu.ru.

«Национальные истории» на постсоветском пространстве: Украина, Белоруссия

Аннотация. В статье анализируются современные тенденции в украинской и белорусской историографии. Определены наиболее дискуссионные и актуальные проблемы, артикулированные украинскими и белорусскими исследователями. Прослежена тенденция сотрудничества российского и украинского исторических сообществ в конце 90-х гг. XX в. – начале XXI в. Рассмотрена связь исторической политики и политической практики на примере Украины. Установлено, что наиболее явным проявлением политики памяти на Украине стала масштабная декоммунизация. Определены реперные точки и исторические сюжеты, интерпретация которых представляет главное препятствие для конструктивного обсуждения дискуссионных проблем в рамках исторических сообществ и их преломления в общественном сознании. Рассмотрены новые исторические нарративы, свойственные современной белорусской историографии. Предложены некоторые методологические подходы в разрешении наиболее острых историко-политических дискурсов. Проведен сравнительный анализ методологии использования исторических нарративов в украинской и белорусской историографиях. Сделан вывод о сложности и «замораживании» научных контактов между учеными России и Украины в настоящее время.
***Ключевые слова*:** историческая политика, исторический нарратив, исторический дискурс, реперные точки, декоммунизация, ментальный разлом, этнополитический компромисс, политика памяти.

Savchinsky V.E.

Savchinsky Vladimir Eduardovich, Candidate of Historical Sciences, Sevastopol State University, Russia, 299053, Sevastopol, Universitetskaya str., 33. E-mail: info@sevsu.ru.

"National stories" in the post-Soviet space: Ukraine, Belarus

Abstract. The article analyzes the current trends in Ukrainian and Belarusian historiography. The most controversial and topical issues articulated by Ukrainian and Belarusian researchers are identified. The trend of cooperation between the Russian and Ukrainian historical communities in the late 90s of the XX century - the beginning of the XXI century is traced. The connection of historical politics and political practice on the example of Ukraine is considered. It was found out that the most obvious manifestation of the memory policy in Ukraine was large-scale decommunization. Reference points and historical plots have been identified, the interpretation of which is the main obstacle to constructive discussion of controversial issues within historical communities and their refraction in the public consciousness. New historical narratives characteristic of modern Belarusian historiography are considered. Some methodological approaches to the resolution of the most acute historical and political discourses are proposed. A comparative analysis of the methodology of using historical narratives in Ukrainian and Belarusian historiography is carried out. The conclusion is made about the complexity and "freezing" of scientific contacts between scientists of Russia and Ukraine at the present time.

***Key words*:** historical politics, historical narrative, historical discourse, reference points, decommunization, mental rift, ethnopolitical compromise, politics of memory.

Современный дискурс о возможности и необходимости «национальных историй» строится как модификация устоявшихся стереотипов вполне состоявшихся исторических школ. Так, для современной украинской историографии исторические нарративы, сформированные «школой М. Грушевского» являются естественным и вполне очевидным продолжением методологических традиций и конструкций в освещении истории Украины с древнейших времен до начала XX века.

Формирование современных нарративов украинской и белорусской историографии отражает динамику и тенденции исторических процессов, происходящих на Украине и, в меньшей степени, в Белоруссии в середине 90-х гг. XX в. – первые десятилетия XXI века. Обобщающие результаты исследований по указанной теме нашли отражение в целом ряде публикаций [2; 6; 8; 9; 11; 12; 14]. Отдельные публикации посвящены конкретным историческим сюжетам национальных историй и их преломлении в рамках исторической политики и политики памяти в рассматриваемый период [1; 4; 5; 7; 10; 13; 15].

Во второй половине 90-х гг. XX в – начале 2000-х гг. периодически проводились международные конференции по ключевым вопросам украинской истории. Так, в 1996 г. В Москве состоялась первая по масштабам встреча историков России и Украины после распада СССР. В ней приняли участие более 50 ученых, из них 20 из Украины. Успешной работе конференции во многом способствовали и ее участники из других стран – США, Франции, Германии, Канады. По результатам конференции, был издан сборник, посвященный ключевым проблемам российско-украинских отношений, содержание которого охватывает период от времен Киевской Руси до первой половины XX века. В его создании участвовали авторы из России, Украины, Германии, Франции, США [12]. Из публикаций сборника становится понятным, что проблема исторических взаимоотношений Украины и России является во многом наиболее больным местом в современном взгляде друг на друга двух близких народов.

Устойчивые стереотипы, сложившиеся за долгое время мифы, попытки разделить порою общее прошлое или соединить несоединимое, политизированность взглядов на историю, разные мировоззренческие установки, — все это отразилось не только на массовом сознании, но и на научных исследованиях в наших странах. Многие выступления и публикации носили дискуссионный характер. Сборник статей участников конференции довольно полно и адекватно отражает современное состояние изучения проблемы. Закономерными стали и разногласия, порой весьма острые, в трактовке многих вопросов между украинскими и российскими историками. Так, автор одной из статей сборника предложил преодолеть прежние стереотипы по отношению друг к другу с помощью методологии украинского историка, социолога и политолога В. Липинского. Корень конфликта русских и украинцев Липинский видел «в несовпадении образа жизни, социальной организации, политической и правовой культур, а не в том, что одни были украинцы, а другие русские [12, с. 234]. И как вариант исследовательской и мировоззренческой задачи, он вполне соответствовал складывающемуся в тот период историческому дискурсу. При этом, редакторы сборника выразили надежду, что эти разногласия не блокируют возможности диалога и стремления к нему, что свидетельствует о необходимости продолжения начатых усилий. что дальнейшая разработка этих проблем принесет результаты, далеко выходящие по своему значению за рамки истории собственно российско-украинских отношений [12, с. 7]. Практика проведения подобных конференций, тематических круглых столов прервалась к 2008-2010 г. Постепенно формируется ис-

торический нарратив, в котором все большее место занимают особые «болевые точки» украинской истории: Голодомор, история ОУН-УПА [*организации, запрещенные в Российской Федерации*], тоталитарный характер советского государства и др. События 2014 г. в Крыму и на Донбассе не могли не сказаться на выборе тем исследований, их направленности, интерпретации фактов, риторике публикаций. Цель и задачи исторической политики расширяются, «политика памяти» приобретает характер политического нарратива, масштабным воплощением которой стала массовая декоммунизация. Новизна публикаций состоит не столько в расширении тематики исследовательских и публицистических работ, сколько в расширении источниковой базы, в значительной мере ранее известной, но неоднозначной в части оценочных суждений, сколько в акценте на событиях и процессах, так или иначе имеющих конфликтную основу в отношения между Россией и Украиной

Предлагаю обратить внимание на развитие мировоззренческих, ментальных процессов, происходящих в Центрально-Восточной Европе: Украине и Белоруссии. При всей несхожести внутриполитической ситуации, имеет место тенденция пересмотра ранее сложившихся базовых ценностей и ориентиров, связанных с интерпретацией и артикуляцией истории народов, которые некогда составляли определенную политическую и культурную общность. Историческая политика, взятая на вооружение современным украинским политикумом, с нарастающими темпами подпитывается интеллектуалными и научными кругами. Можно констатировать, что ментальный “разлом” между украинским и российским народом не только произошел, но и продолжает расширяться. Степень научной и мировоззренческой конфронтации в рамках понимания прошлого и последующей экстраполяции настоящего допускает предположение, что «точка невозврата» если не пройдена, то обратный или модифицированный толерантный вектор возможен только в результате серьезных геополитических потрясений. В случае если маятник «коллективной исторической памяти» получит возможность движения в сторону улучшения отношений с Россией, потребуется длительный период адаптации к новым реалиям. При этом по-прежнему останутся разделительные линии, которые являются современным нарративом украинской истории. К таким реперным точкам можно отнести следующие антиномии:

1. Корни восточных славян: «общая колыбель» или «разные квартиры».
2. Киевская Русь – общее древнерусское наследство или начало истории разного типа государственности и системы управления, имея в виду особенности Владимиро-Суздальского (Московского) и Галицко-Волынского княжеств.
3. «Московская деспотия и украинская свобода».
4. История украинского казачества – мифологема или архетип менталитета украинского народа.
5. Переяславская Рада 1654 г.: воссоединение или поглощение.
6. И. Мазепа – национальный герой или изменник.
7. Гетманщина (Малороссия, Украина) – колония или процветающая территории Российской империи.
8. Украинофильское движение XIX в.: национальное возрождение или сепаратизм.
9. Революция 1917 г. и гражданская война: утраченные шансы для независимости Украины или неизбежность для общего выживания.
10. УССР – сырьевой придаток или свободная республика, русификация или национальное самосознание.
11. ОУН-УПА – герои или коллаборанты [*организации, запрещенные в Российской Федерации*].
12. Россия и Украина: стратегические партнеры или цивилизационные противники.
13. Мифологема «цивилизационного выбора» и ее роль в формировании «коллективной исторической памяти».

14. Коллизия принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств и возможные пути ее разрешения.

В этой связи, представляется уместной следующая методология изучения и интерпретации «совместной истории», в частности, в студенческой аудитории:

- Отечество (выбирает каждый); национальность (не является предметом для обсуждения и аргументом в споре);
- история – это наука, которая должна служить поиску компромиссов в разумных пределах;
- история любого народа (как и человека) уникальна, но может быть понята и принята;
- все нации и национальности обладают равными правами;
- история – это скальпель, которым можно навредить;
- знание и незнание истории может быть вредным при несоблюдении меры;
- однозначные ответы могут привести к неоднозначным последствиям;
- не все в истории поддается разумному объяснению; мифотворчество – это часть истории.

В настоящее время исторический нарратив истории Беларуси претерпевает определенную трансформацию. Это естественный процесс, не увязанный контекстно с современными геополитическими реалиями. Поиск исторических корней своего народа достаточно сильный аргумент в самоиндефикации и самореализации народа. Возможно, требует внимания (научного, интеллектуального) и взаимопонимания некоторые интерпретации история государственности белорусского народа. Для общего понимания новых интерпретаций в истории Белоруссии, возможно, подходит формула этнополитического компромисса. К реперным точкам исследований можно отнести:

- особенности развития восточнославянских племен, проживавших на территории современной Беларуси, акцент на описание истории Полоцкой и Турово-Пинской земли, характер государственности на белорусских землях в период раннего средневековья (IX–XIII вв.);
- насколько истоки белорусской государственности коренятся в истории Великого княжества Литовского и Русского (особенности и альтернативы). Особого внимания заслуживает далеко не новая идея «литвинства», включая утверждении идеи древности белорусского политогенеза и белорусской этнической общности. Становление белорусского этноса объяснялось консолидацией восточнославянского населения на западе Руси в результате развития торговых связей, роста производительных сил и товарно-денежных отношений в границах Великого княжества Литовского. Созвучной указанному нарративу, является историческая концепция «западнорусизма», согласно которой Беларусь на протяжении всей своей истории представляла органичную, но при этом самобытную часть русского культурного и исторического пространства. Другими словами, в современной белорусской историографии просматривается тенденция «компромисса» «литвинских» и западнорусских корней белорусского народа и истоков белорусской государственности;
- особенности развития белорусского этноса и его культуры в рамках польско-литовского государства, влияние разделов Польши и определение перспектив дальнейшего развития белорусского народа;
- преимущества транзитного положения Беларуси в современных геополитических и геоэкономических реалиях.

Обозначенные сюжеты нашли отражение в белорусских учебниках для высшей и средней школы, заметна тенденция увеличения попыток вписать историю Белоруссии в общеевропейский контекст, что можно рассматривать как реализацию современной парадигмы исторической политики включения восточноевропейской истории как составной части «Большой Европы». С учетом специфики исторического развития Белоруссии подобная методологическая конструкция выглядит как этнополитический компромисс.

В современных геополитических реалиях сформированные и формируемые мировоззренческие постулаты и идеологемы, становящиеся каркасом исторической политики далеко развели «национальные» истории России и Украины, перекрыли пути и возможности исторического диалога, восстановление которого, очевидно, станет возможным только на новом повороте российско-украинских отношений, предугадать который в настоящее время не представляется возможным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Украина в политическом кризисе: образ России как катализатор противоречий / О.И. Вендина, В.А. Колосов, Ф.А. Попов, А.Б. Себенцов // Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 50-67.
2. Историография развития исторической науки в Республике Беларусь на современном этапе // Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси: к 90-летию создания Института белорусской культуры: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 8–9 дек. 2011 г. / под ред. А.А. Коваленя и др.: Минск. 2012. С. 682-686.
3. Историческая политика в XXI веке. Москва.: Новое литературное обозрение, 2012. 646 с.
4. Касьянов Г.В. Как «общая» история разделяет: политика памяти в Украине, Польше, России в 1990-е-2000-е гг. // Перекрёстки: Журнал исследований восточноевропейского Пограничья. 2011. № 3-4. С. 158-184.
5. Касьянов Г.В. Россия-Украина: как пишется история: диалоги, лекции, статьи. М.: РГГУ, 2011. 307 с.
6. Касьянов Г.В. Украина и соседи: историческая политика. 1987-2018. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 632 с.
7. Касьянов Г.В., Осипчук С.В. Историческая политика в Украине в контексте конфликта с Россией, 1990–2017 // Политические практики разделения общего прошлого. Россия, Украина, Молдова и Приднестровье. CISR V. Berlin. 2017. С. 57-96.
8. Клио в объятиях национализма. История в контексте национализма, националистического воображения и новейшего мифотворчества. Воронеж: НО ФМО, 2008. 205 с.
9. Ковкель И.И., Ярмусик Э.С. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени. Мн.: «Аверсэв», 2000. 592 с.
10. Малороссы vs украинцы: Украинский вопрос в науке, государственной и культурной политике Российской империи и СССР. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. 528 с.
11. Национальные истории на постсоветском пространстве. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. 372 с.
12. Россия – Украина: история взаимоотношений.М.: Школа «Языки русской культуры»,1997.248с.
13. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М.: ИА РАН, 2011. 381 с.
14. Чигринов П.Г. Очерки истории Беларуси: учеб пособие. Минск: Выш. шк., 2007. 463 с.
15. Шнирельман В.А. От «Влесовой книги» до «арийской идеи»: украинский дискурс // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М.: ИА РАН, 2011. С.163-178.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ukraina v politicheskom krizise: obraz Rossii kak katalizator protivorechij / O.I. Vendina, V.A. Kolosov, F.A. Popov, A.B. Sebencov // Polis. Politicheskie issledovanija. 2014. № 5. S. 50-67.
2. Istoriografija razvitija istoricheskoj nauki v Respublike Belarus' na sovremennom jetape // Institut belorusskoj kul'tury i stanovlenie nauki v Belarusi: k 90-letiju sozdanija Instituta belorusskoj kul'tury: materialy Mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 8–9 dek. 2011 g. / pod red. A.A. Kovalenja i dr.: Minsk. 2012. S. 682-686.
3. Istoricheskaja politika v XXI veke. Moskva.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 646 s.

4. Kas'janov G.V. Kak «obshhaja» istorija razdeljaet: politika pamjati v Ukraine, Pol'she, Rossii v 1990-e-2000-e gg. // Perekrjostki: Zhurnal issledovanij vostochnoevropejskogo Pogranich'ja. 2011. № 3-4. S. 158-184.
5. Kas'janov G.V. Rossija-Ukraina: kak pishetsja istorija: dialogi, lekcii, stat'i. M.: RGGU, 2011. 307 s.
6. Kas'janov G.V. Ukraina i sosedi: istoricheskaja politika. 1987-2018. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019. 632 s.
7. Kas'janov G.V., Osipchuk S.V. Istoricheskaja politika v Ukraine v kontekste konflikta s Rossiej, 1990–2017 // Politicheskie praktiki razdelenija obshhego proshlogo. Rossija, Ukraina, Moldova i Pridnestrov'e. CISR V. Berlin. 2017. S. 57-96.
8. Klio v ob#jatijah nacionalizma. Istorija v kontekste nacionalizma, nacionalisticheskogo voobrazhenija i novejshego mifotvorchestva. Voronezh: NO FMO, 2008. 205 s.
9. Kovkel' I.I., Jarmusik Je.S. Istorija Belarusi s drevnejshih vremen do nashego vremeni. Mn.: «Aversjev», 2000. 592 s.
10. Malorossy vs ukraincy: Ukrainskij vopros v nauke, gosudarstvennoj i kul'turnoj politike Rossijskoj imperii i SSSR. M.: Institut slavjanovedenija RAN, 2018. 528 s.
11. Nacional'nye istorii na postsovetskom prostranstve. M.: Fond Fridriha Naumanna, AIRO-HHI, 2009. 372 s.
12. Rossija - Ukraina: istorija vzaimootnoshenij. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1997. 248 s.
13. Fal'sifikacija istoricheskih istochnikov i konstruirovanie jetnokraticheskih mifov. M.: IA RAN, 2011. 381 s.
14. Chigrinov P.G. Ocherki istorii Belarusi: ucheb posobie. Minsk: Vysh. shk., 2007. 463 s.
15. Shnirel'man V.A. Ot «Vlesovoj knigi» do «arijskoj idei»: ukrainskij diskurs // Fal'sifikacija istoricheskih istochnikov i konstruirovanie jetnokraticheskih mifov. M.: IA RAN, 2011. S.163-178.

Поступила в редакцию 13.05.2022.
Принята к публикации 17.05.2022.

Для цитирования:
Савчинский В.Э. «Национальные истории» на постсоветском пространстве: Украина, Белоруссия // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 34-39. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2022/05/Savchinsky.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6630395
УДК 281

Хланта М.А.

Хланта Марк Андреевич, преподаватель, Тульский государственный технологический колледж, Россия, Тула, 300036, 7-й Полюсный проезд, 16. E-mail: mhlanta@yandex.ru.

Организаторская, преподавательская и научная деятельность протопресвитера Иоанна Мейендорфа

Аннотация. В статье освещается организаторская роль протопресвитера Иоанна Мейендорфа в становлении и развитии Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке, в которой он являлся не только преподавателем, но и руководителем. Дается обзор научных трудов по Патрологии, Основному богословию, Литургике, Истории, Антропологии и Философии. Приоткрыта роль отца Иоанна в переходе имигрировавших православных общин в США на английский язык, который стал богослужебным. Вместе с этим показана активная просветительская и проповедническая деятельность отца Иоанна по миссии среди молодежи, как приехавшей из-за границы, так и коренной. Предпринята попытка показать сеть влияния, в результате которой отец Иоанн способствовал распространению православия в США и становлению автокефальной Православной Церкви в Америке.
Ключевые слова: Иоанн Мейендорф, Русское Студенческое Христианское Движение (РСХД), Свято-Владимирская семинария, «Синдесмос», христианская миссия среди молодежи, Автокефальная Православная Церковь в Америке.

Chlanta M.A.

Khlanta Mark Andreevich, lecturer, Tula State Technological College, Russia, Tula. Email: mhlanta@yandex.ru.

Organizational, teaching and scholarly activities of Protopresbyter John Meyendorff

Abstract. The article highlights Protopresbyter John Meyendorff's organisational efforts in the formation and development of the World Fellowship of Orthodox Youth "Syndesmos" and St. Vladimir's Seminary in New York. An overview of scholarly works on Patrology, Basic Worship, Liturgy, History, Anthropoly and Philosophy is given. The role of Father John in the propagation of Orthodoxy in the USA and the formation of the American Metropolitanate is discussed.
Key words: John Meyendorff, Russian Student Christian Movement (RSKhD), St. Vladimir's Seminary, "Syndesmos", Christian mission among youth, Autocephalous Orthodox Church in America.

Иоанн Феофилович Мейендорф родился в аристократической семье баронов немецкого происхождения 17 февраля 1926 года. В детстве он пономарил, а затем и подьяконствовал у митрополита Евлогия (Георгиевского) в Свято-Александровском соборе в Париже. Закончив в 1949 году Свято-Сергиевский Православный Богословский Институт в Париже (далее ССПБИ), он остается при институте преподавателем. С 1950 г. по 1959 г. он преподавал в институте греческий язык и историю Церкви [8].

Работая со студентами-богословами, он видел потребность православной молодежи в консолидации. Проект Русского Студенческого Христианского Движения (далее РСХД), начатый его учителями и

старшими коллегами протопресвитером Василием Зеньковским, протоиереем Сергием Булгаковым, Николаем Бердяевым, его не заинтересовал. Отец Иоанн решил реализовать идею необходимости дополнительного, альтернативного союза православных молодых людей. Его желание и призывы не являлись единственными в мире, потому как еще в 1930 году подобная идея прозвучала с трибуны Всеправославной Конференции в Салониках.

Стоит отметить, что время, в которое жил отец Иоанн, было временем активного преобразования православного, да и общехристианского мира. Активно собирались различные совещания, съезды, ассамблеи. Люди повсеместно чувствовали необходимость объединяться перед лицом пугающего и быстроменяющегося мира. Тем более это было характерно для Церкви, которая по библейскому пониманию является главным оппонентом и объектом агрессии этого мира.

В 1953 году Иоанн Мейендорф избран Секретарем, а затем Президентом Синдесмоса (1954-1964 гг.) [8]. В 1959 году, по приглашению своего друга и соратника отца Александра Шмемана, Мейендорф переезжает в Нью-Йорк для работы в Свято-Владимирской семинарии. Здесь начинается новый этап жизни, в котором он активно проявляет себя в трех направлениях, касающихся молодежной миссии: 1) преподаватель; 2) ученый; 3) собиратель поместной Православной Американской церкви.

Преподавая в Свято-Владимирской семинарии, в соответствии с принципами православной педагогики, которые отец Иоанн не мог не знать, будучи сам воспитанником, а позже и преподавателем в ССПБИ, он в каждом предмете раскрывал сотериологическую основу, Божественный замысел нашего спасения [10, с. 211]. Это связано с тем, что основным принципом православной педагогики является сотериологичность и христоцентричность.

Вопросы студентов «его радовали, и он терпеливо, с любовью на них отвечал», как вспоминал об отце Иоанне его младший коллега по Свято-Владимирской академии протоиерей Николай Озолин [10, с. 212].

Будучи преподавателем в Колумбийском и Фордамском университетах, а также в Объединённой богословской семинарии (Манхэттен, Нью-Йорк), он не мог не влиять на своих студентов как содержанием учебного курса, так и своей личностью, которая, как известно, иногда даже более важна для формирования мировоззрения студента, чем сам предмет.

Как ученый отец Иоанн написал множество работ, среди которых выделяются следующие [6]: «Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение»; «Византийское богословие»; «Византия и Московская Русь», «Введение в святоотеческое богословие», «Иисус Христос в восточном православном богословии». Среди перечисленных работ есть записанные студентами устные лекции, прочитанные в Свято-Владимирской академии (курс патрологии лег в основу книги «Введение в святоотеческое богословие»). Сборники статей: «Православие в современном мире», «Православие и современный мир. Лекции и статьи», «Лекции, читанные в Белорусском Экзархате Московского Патриархата», «Православное богословие в современном мире», «Св. Григорий Палама, его место в Предании Церкви и в современной истории», «Рим, Константинополь, Москва (сборник статей)». Отдельные статьи: «Святитель Василий, мессалианство и Византийское христианство», «Халкидониты и монофизиты после Халкидона», «Святая гора Афон в XIV столетии. Духовное и интеллектуальное наследие», «Творение в истории православного богословия», «Святой дух в Церкви», «Об изменяемости и неизменности православного богослужения», «Православное богословие в современном мире», «Православное богословие сегодня», «Христианское Благовестие и социальная ответственность», «Христос как Спаситель в учении Восточной Церкви», «Человечество «ветхое» и «новое». Антропологические соображения», «Греческая философия и хри-

стианское богословие в Древней Церкви», «Церковь, общество, культура в православном церковном предании», «Два понимания Церкви: Запад и Восток накануне нового времени», «Евхаристический догмат в богословских спорах XIV столетия», «Мистическое богословие», «Заметка о Церкви», «О литургическом восприятии пространства и времени», «О православном понимании евхаристии» и др.

Отец Иоанн Мейендорф, как и его коллеги отец Александр Шмеман и архимандрит Киприан (Керн) являлся вдохновителем и активнейшим деятелем литургического богословия как научной дисциплины. Суть этой сравнительно новой грани богословия в систематизации «богословских идей, заключающихся в нашем богослужении» [3, с. 11].

Отдельно мы должны обратить внимание на публикации отца Иоанна в журналах для широкой аудитории, одним из которых был популярный в то время «The Orthodox Church», редактором которой он являлся [8]. Очень важным аспектом формирования сознания молодежи стала серия его статей «Брак и Евхаристия», в которых отец Иоанн в контексте православного вероучения указывает на пути выхода из сложившегося в инородной среде обычая создавать смешанные браки. Он утверждает, что именно Евхаристическая чаша является центром отношений в христианском браке, а потому не допускает «интеркоммуниона». Следовательно, выбор спутника жизни должен учитывать этот важнейший богословский аспект [5, с. 10].

Признанием его выдающихся заслуг в деле развития патрологии и истории Церкви наглядно является список занимаемых им должностей: президент Американской патристической ассоциации, почетный доктор Санкт-Петербургской Духовной Академии, член Исполнительного комитета США по византийским исследованиям. Так же он работал в «Дамбартон Окс» Гарвардского университета, который является одним из ведущих мировых центров по византинистики.

Говоря о его организаторской, или централизующей деятельности по становлению Автокефальной Православной Церкви в Америке [4, с. 96], которая начиная со второй четверти XX века была вся соткана из самых разных юрисдикций и национальных групп, терзаемая в третьей четверти того же века спорами и разногласиями между самопровозглашенной автономной Американской митрополией и Московским Патриархатом [12], мы не станем рассматривать канонический и политический аспект деятельности отца Иоанна, а лишь укажем на его миссию в контексте работы с молодежью и формирования православной общины вне границ России.

Отец Иоанн, формируя кадровый состав преподавательской корпорации Свято-Владимирской семинарии, целых четырнадцать лет искал высококвалифицированного, искренне переживающего за свое дело специалиста в области иконописи и литургического богословия. При этом Мейендорф сам обладал значительным объемом знаний и компетенций в этой области чтобы прикрыть эту брешь, но, по его мнению, только всецело погруженный в эту область преподаватель сможет заменить и исправить «богомазов» с добрыми мотивами и желанием, но не имеющих традиций, соответствующей культуры и достойного профильного образования. После долгих поисков отец Иоанн наконец нашел такого человека – протоиерея Николая Озолина, который был когда-то тоже выпускником Свято-Сергиевского Православного Богословского Института.

Озолину он пишет, что преподаватели в Свято-Владимирской академии должны себя духовно настроить на «миссию» [10, с. 216], т.е. преподавание в академии Мейендорф считал миссией, т.е. весьма и весьма серьезным делом. И это неудивительно, ведь Свято-Владимирская семинария, а после и академия была кузницей кадров, которые должны были работать непосредственно с людьми в общинах ради формирования крепких приходов. А имен-

но приходы являются базой для любой Поместной Церкви.

Говоря о Свято-Владимирской семинарии, историк Церкви, византинист и друг отца Иоанна Дмитрий Дмитриевич Оболенский писал о том, что и отец Георгий Флоровский, и отец Александр Шмеман и сам отец Иоанн Мейендорф, поочередно заменяя друг друга на должности главы семинарии и академии, оказали весьма полезное и благостное влияние на православие на североамериканском континенте, налаживая мост между Парижем и Нью-Йорком [9, с. 168].

В Свято-Владимирской семинарии учились люди с самым разным социальным статусом и национальностью: и демобилизованные американские солдаты, и православные беженцы из разных континентов, и бывшие мусульмане, и греки. У всех был разный уровень знания английского языка. В образовательном плане были выпускники колледжа, студенты, продолжающие учебу в университете, кандидаты и доктора наук [13]. И ко всем ним отец Иоанн, будучи и преподавателем, и деканом, и ректором должен был найти подход, направив в сторону объединения вокруг Христа и организовав их деятельность максимально эффективно и правильно в каноническом плане.

На наш взгляд, важным элементом его влияния на становление автокефалии, связанным с его организаторской стороной служения, является распространение богослужения в американской митрополии на английском языке. Он настаивал, что именно такой вариант соответствует кирилло-мефодьевской традиции апостольства и такая необходимость даже среди русскоговорящего населения уже созрела. Да и для миссии среди молодежи, понимающей только английский язык, преимущества этого перехода были очевидны.

При таком подходе выпускники Свято-Владимирской семинарии становились священниками и постепенно закрывали потребность в пастырском руководстве огромного числа русских эмигрантов и перешедших в православие коренных американцев. Они же становились проводниками смены богослужения с русского на английский язык. Также бывшие студенты отца Иоанна реализовывали на приходах литургическое возрождение, которым так дорожил их преподаватель. Интерес западных мыслителей, философов и богословов «к литургической жизни Православных Церквей привел к установлению плодотворных богословских связей и взаимному обогащению богословов Востока и Запада» [1], в чем была немалая заслуга и отца Иоанна.

Незадолго до смерти, в одном из интервью он признался, что для него, как для педагога, огромнейшая радость осознавать, что его ученики служат на благо Церкви [9, с. 169]. В этом проявилась его и преподавательская, и организаторская сторона личности.

Кроме формирования кадрового состава, отец Иоанн также занимался развитием экуменического движения, будучи представителем от американской митрополии на съездах Всемирного Совета Церквей (ВСЦ), в который в 1961 году вступила и Русская Православная Церковь Московского Патриархата. На этой платформе отец Иоанн имел контакты с представителями Московского Патриархата, что, без сомнений, влияло на развитие отношений СССР и православного населения в Америке.

Отец Иоанн, будучи администратором, решал проблему, характерную для американского континента: создавал в США «самостоятельную в каноническом смысле и административно единую Православную Церковь, которая бы не уходила своими культурными корнями в какую-либо географически отдаленную восточно-европейскую Поместную Церковь, но прочно утвердилась на автохтонной культурной почве» [9, с. 169].

В целом о миссии отец Иоанн писал, что она присуща самой природе Церкви, которая называется «апостольской» по двум причинам. Первая: она несет апостольскую веру; вторая: она послана в мир так же, как были посланы апостолы. Также

он считал, что миссионерская работа не может сводиться только к проповеди Евангелия; она предполагает служение не только словом, но и делом. Эти два пункта означают, что, если Церковь отходит от своего миссионерского пути, перестает быть открытой миру, разделяет людей, например, по этническому, расовому, политическому признаку в деле Евангельской проповеди, она перестает быть настоящей Христовой Церковью, т.к. поступает вопреки тому, как жил её Глава, который пришел «благовествовать нищим… исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лк. 4:18) [7].

У миссии Церкви есть глобальная задача: глобальное, деятельное, «живое», активное свидетельство секуляризированному миру, всему мировому сообществу о Христе, а не просто «сухой» посыл проповедников в далекие страны. Если Церковь и каждый отдельный христианин не стремится свидетельствовать миру о своей вере, а замыкается в себе, это значит, что в духовной жизни творится что-то неверное. Желание прославить свою веру и рассказать о ней другим «так же естественно, как сердцу разгонять кровь, а легким – дышать. Свидетельство о своей вере – это всегда радость» – писал отец Иоанн [2]. Мир начинается за порогом нашего дома. Такое понимание придает проблеме христианской миссии XX века Мейендорф [11, с. 14-15]. Такое понимание миссии преподавателя, ученого и администратора он и реализовал в своей жизни, повлияв на историю становления Православной Церкви в Америке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вукашинович В., свящ. Литургическое возрождение в XX в. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/liturgicheskoe-vozrozhdenie-v-20-v/6_15 (дата обращения: 6.04.2022).
2. Геннадий (Гоголев), архим. Миссия в молодежной среде. Доклад на III Съезде епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви // Сибирская православная газета. URL: http://www.ihtus.ru/m9.shtml (дата обращения: 02.04.2022).
3. Киприан (Керн), архим. Литургика. Гимнография и эортология. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1997. URL: http://lib.cerkov.ru/preview/1071.
4. Кострюков А.А. Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке в свете документов церковных архивов // Вестник ПСТГУ. 2016. Вып. 3 (7). С. 93-103
5. Мейендорф И., прот. Брак и Евхаристия // Вестник РСХД. 1970. № 1-2 (95-96). С. 4-15.
6. Мейендорф Иоанн Феофилович // Образовательный портал «Два града». URL: https://dvagrada.ru/wiki/Мейендорф_Иоанн_Феофилович#.D1.80.D1.83.D0.B3.D0.B0.D1.82.D0.B5.D0.BB.D1.8C.D0.BD.D1.8B.D0.B5_.D1.81.D0.BB.D0.BE.D0.B2.D0.B0 (дата обращения: 08.04.2022).
7. Мейендорф И., прот. Живое Предание: свидетельство Православия в современном мире. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/zhivoe-predanie-svidetelstvo-pravoslavija-v-sovremennom-mire/10#sel=23:1,23:133 (дата обращения: 06.02.2022).
8. Мейендорф Иоанн Феофилович / Электронная энциклопедия «Древо». URL: https://drevo-info.ru/articles/13673167.html (дата обращения: 07.04.2022).
9. Оболенский Д.Д. Протопресвитер Иоанн Мейендорф (1926–1992) // Свидетель истины: Памяти протопресв. Иоанна Мейендорфа. [Материалы и исследования]. Пер. с англ. – Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургской епархии, 2003. С. 166-175.
10. Озолин Н., прот. Несколько штрихов к портрету о. Иоанна // Свидетель истины: Памяти протопресвитера Иоанна Мейендорфа: [Материалы и исследования]. Состав. А. В. Левитский. Пер. с англ. Екатеринбург: Изд. Екатеринбургской епархии, 2003. С. 205-226.
11. Стамилус И. Православное богословие миссии сегодня. М., 2002. 445 с.
12. Широков С., свящ. История Православия в Америке. URL: https://azbyka.ru/otechnik /Tihon_Belavin/istorija-pravoslavija-v-amerike/ (дата обращения: 06.04.2022).

13. Юха Д, свящ. Свято-Владимирская семинария в Нью-Йорке. URL: http://palchevskiy.by/svjato-vladimirskaja-seminaria.html (дата обращения: 07.04.2022).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vukashinovich V., svjashh. Liturgicheskoe vozrozhdenie v HH v. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/liturgicheskoe-vozrozhdenie-v-20-v/6_15 (data obrashhenija: 6.04.2022).
2. Gennadij (Gogolev), arhim. Missija v molodezhnoj srede. Doklad na III S#ezde eparhial'nyh missionerov Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi // Sibirskaja pravoslavnaja gazeta. URL: http://www.ihtus.ru/m9.shtml (data obrashhenija: 02.04.2022).
3. Kiprian (Kern), arhim. Liturgika. Gimnografija i jeortologija. M.: Krutickoe Patriarshee Podvor'e, 1997. URL: http://lib.cerkov.ru/preview/1071.
4. Kostrjukov A.A. Darovanie avtokefalii Pravoslavnoj Cerkvi v Amerike v svete dokumentov cerkovnyh arhivov // Vestnik PSTGU. 2016. Vyp. 3 (7). S. 93-103
5. Mejendorf I., prot. Brak i Evharistija // Vestnik RSHD. 1970. № 1-2 (95-96). S. 4-15.
6. Mejendorf Ioann Feofilovich // Obrazovatel'nyj portal «Dva grada». URL: https://dvagrada.ru/wiki/Mejendorf_Ioann_Feofilovich#.D1.80.D1.83.D0.B3.D0.B0.D1.82.D0.B5.D0.BB.D1.8C.D0.BD.D1.8B.D0.B5_.D1.81.D0.BB.D0.BE.D0.B2.D0.B0 (data obrashhenija: 08.04.2022).
7. Mejendorf I., prot. Zhivoe Predanie: svidetel'stvo Pravoslavija v sovremennom mire. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/zhivoe-predanie-svidetelstvo-pravoslavija-v-sovremennom-mire/10#sel=23:1,23:133 (data obrashhenija: 06.02.2022).
8. Mejendorf Ioann Feofilovich / Jelektronnaja jenciklopedija «Drevo». URL: https://drevo-info.ru/articles/13673167.html (data obrashhenija: 07.04.2022).
9. Obolenskij D.D. Protopresviter Ioann Mejendorf (1926–1992) // Svidetel' istiny: Pamjati protopresv. Ioanna Mejendorfa. [Materialy i issledovanija]. Per. s angl. – Ekaterinburg: Izd-vo Ekaterinburgskoj eparhii, 2003. S. 166-175.
10. Ozolin N., prot. Neskol'ko shtrihov k portretu o. Ioanna // Svidetel' istiny: Pamjati protopresvitera Ioanna Mejendorfa: [Materialy i issledovanija]. Sostav. A. V. Levitskij. Per. s angl. Ekaterinburg: Izd. Ekaterinburgskoj eparhii, 2003. S. 205-226.
11. Stamilus I. Pravoslavnoe bogoslovie missii segodnja. M., 2002. 445 s.
12. Shirokov S., svjashh. Istorija Pravoslavija v Amerike. URL: https://azbyka.ru/otechnik /Tihon_Belavin/istorija-pravoslavija-v-amerike/ (data obrashhenija: 06.04.2022).
13. Juha D, svjashh. Svjato-Vladimirskaja seminarija v N'ju-Jorke. URL: http://palchevskiy.by/svjato-vladimirskaja-seminaria.html (data obrashhenija: 07.04.2022).

Поступила в редакцию 13.05.2022.
Принята к публикации 17.05.2022.

Для цитирования:
Хланта М.А. Организаторская, преподавательская и научная деятельность протопресвитера Иоанна Мейендорфа // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 40-45. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Chlanta.pdf

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6630411
УДК 75.03

Котлецов В.В., Забродина Ю.А.

Котлецов Владимир Викторович, старший преподаватель, Гуманитарный институт ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87. E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.
Забродина Юлия Алексеевна, Гуманитарный институт ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87. E-mail: zu23-6@mail.ru.

Сказочно-былинные образы в творчестве М.А. Врубеля

Аннотация. Статья посвящена анализу сказочно-былинных образов на полотнах Михаила Александровича Врубеля как одного из выдающихся представителей русской живописи конца XIX – начала XX вв. Авторы статьи, используя воспоминания лично знавших художника, исследуют все сложности его жизненного и творческого пути, обращают особое внимание на формирование и развитие так называемого «врубелевского стиля». В статье дается анализ сказочно-былинных образов в творчестве М.А. Врубеля. Образы богатырей, Снегурочки, Царевны-Лебеди, Пана, Демона раскрывают всю творческую палитру М.А. Врубеля. Авторы проводят системный анализ изображения указанных образов не только в аспекте развития творческой индивидуальности художника, но и в рамках пространства художественной жизни России начала XX века.
***Ключевые слова*:** русская живопись, сказочно-былинный жанр, М.А. Врубель, образы и мотивы, художественный стиль.

Kotletsov V.V., Zabrodina Yu.A.

Kotletsov Vladimir Viktorovich, senior lecturer of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named Alexandr and Nikolay Stoletovs",Russia, 600000, Vladimir, st. Gorky, 87. E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.
Zabrodina Yulia Alekseevna, Archeology and Local Lore of the Humanitarian Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named Alexandr and Nikolay Stoletovs", Russia, 600000, Vladimir, st. Gorky, 87. E-mail: zu23-6@mail.ru.

Fairytale-epic images in the creation of M.A. Vrubel

Abstract. The article is devoted to the analysis of fabulous epic images on the canvases of Mikhail Alexandrovich Vrubel as one of the outstanding representatives of Russian painting of the late XIX - early XX centuries. The authors of the article, using the memories of those who personally knew the artist, explore all the complexities of his life and creative path, paying special attention to the formation and development of the so-called "Vrubel style". The article displays a complete analysis, including fabulous-epic images in the work of M.A. Vrubel. The images of heroes, the Snow Maiden, the Swan Princess, Pan, the Demon - reveal the entire creative palette of M.A. Vrubel. The authors conduct a systematic analysis of the image of these images not only in the personal growth and development of the artist, but also on the scale of the entire layer of artistic life in Russia at the beginning of the 20th century.
***Key words*:** Russian painting, fabulous epic genre, M.A. Vrubel, images and motifs, artistic style.

Среди известных русских художников-сказочников нельзя не отметить творчество Михаила Александровича Врубеля. Его творчество всегда вызывало множество загадок и вопросов, но именно его работы, посвященные сказкам, стали своеобразным толчком к развитию этого жанра. Весомую роль в изучении творчества художника играют воспоминания композитора Бориса Карловича Яновского (1875-1933), вышедшие в 1909-1910 гг. [5]. Поначалу он пишет, что не понимает его творчества, да и имя его было неизвестно. Ему казалась странной манера художника писать пейзажи, также странными казались фигуры с огромными глазами и колорит картин. Несмотря на это вскоре Яновский начинает чувствовать особенности врубелевского стиля [5]. В особенности им были отмечены такие работы художника как «Сирень», «Царевна-Лебедь», «Демон». Особое место в воспоминаниях композитора занимала картина «Пан», с очень интересной историей создания, и картина «Богатырь», которая, по мнению Яновского, олицетворяла русский дух.

Интересен очерк воспоминаний помощника М.А. Врубеля по работе во Владимирском соборе г. Киева художника Г.Г. Бурданова. Он впервые был напечатан в газете «Киевская мысль» 15 апреля 1910 г., вскоре после смерти художника [2]. Особое внимание Бурданов обращает на оригинальную палитру красок в картинах Врубеля. Он отмечает индивидуальный характер творчества художника. Особый взгляд у Бурданова на изобилие сказочных и фантастических персонажей в картинах Врубеля. Как указывает Бурданов, Врубель создал нечто новое, отошел от старых традиций и эпоса. Также его восхищает серия картин с Демоном, которого Врубель постигал всю жизнь. Он считает его начинателем новых форм и основоположником демократизации искусства [2].

В работе П.К. Суздалевой «Врубель» особое внимание уделяется многогранной личности М.Врубеля, ее переменам, настроениям, которые становились причинной его творчества. В частности здесь можно обнаружить сведения о его самых знаменитых картинах, например, всем известной серии «Демониада», которая стала для него вершиной творческой славы и не покидала его до самой смерти. Также книга хорошо показывает взаимоотношения Врубеля с современниками, и семьей, и друзьями, которые также оставили отпечаток на его творческую деятельность.

В альбоме «Врубель» Л.А. Ефремова представлены иллюстрации знаменитых полотен Врубеля, начиная с детского периода до кончины великого художника. К каждой картине предлагается описание и сведения о том, как была создана работа и где она располагается сейчас. Особое внимание необходимо уделять картинам, в которых присутствуют сказочные образы. В альбоме хорошо прослеживается изменения художественного восприятия у Врубеля на протяжении жизни.

Михаил Врубель появился на свет 5 (17) марта 1856 г. в Омске. Его отец был военным юристом, а мать – дочерью известного губернатора Григория Басагина. К десяти годам будущий художник начал увлекаться рисованием, музыкой, театральным искусством [3, с.35].

По наставлению отца Михаил Александрович поступил на юридический фа-

культет Петербургского университета. В это время он увлекался созданием художественных иллюстраций к литературным произведениям. Одной из ранних его иллюстраций стала «Анна Каренина с сыном», созданная черной тушью по бумаге. Учеба в университете не приносила ему особого удовольствия. Не защитив дипломную, он получает самую низшую научную степень. Но вскоре Врубель знакомится со студентами академии художеств, и после сам поступает туда. Вначале Врубель попадает в мастерскую Павла Чистякова, а также занимается в мастерской Ильи Репина. В Академии Врубель знакомится с Валентином Серовым [3, с.43]. Постепенно творчество Врубеля выходит за рамки строгой академической манеры, привычных приемов построения композиции. Он обращается к русской классике, к проблемам нравственности, чести и долга. Тогда и появляется картина «Гамлет и Офелия», где, считается, что он пытался изобразить сам себя.

Осенью 1883 г. Павел Чистяков познакомил Михаила с известным историком искусства Андрианом Праховым. Прахов искал художника для реставрации Кирилловского храма. Самой знаменитой частью храма стала «Богоматерь с младенцем». Её прототипом стала жена Прахова – Эмилия Львовна. В иконе читаются портретные сходства с моделью. Но остальные образы были сложены по памяти [4, с.75].

В 1884 г. Прахов отправил Врубеля учиться в Венецию, пообещав ему роспись Владимирского собора в Киеве. Там Врубель вдохновлялся византийскими мозаичными росписями церквей Сан-Марко и Ассунты в Торчелло.

По возвращению в Киев, художник привозит свои работы, которые были всеми отмечены. Несмотря на это Прахов не взял его работы, ведь он уже выбрал главного художника. Им стал В.М. Васнецов. Врубель не смог сдержать обиду и уехал в Одессу [4, с.77].

Немного успокоившись, Врубель предложил свое участие в отдельных композициях на религиозную тематику – «Надгробный плач», «Воскресение», «Вознесение», но и эти эскизы были отвергнуты.

В последние годы жизни Врубеля в Киеве, отношения его с Праховым совсем испортились. После семья Праховых распустит немало слухов о распущенной жизни молодого художника. Он в течение пяти лет стремился к росписи собора, несмотря на всю критику и неудачи. Врубель был человеком любившим искусство и обладавшим огромным терпением [1, с.60].

В 1889 году художник переезжает в Москву, где находились истоки нового периода истории русской художественной культуры, позднее названного Серебряным веком. Там он попал в дом московского мецената Саввы Мамонтова. Их сближению также способствовали Валентин Серов и Константин Коровин. Среди художников, знакомых Мамонтова, Врубелю больше всех приглянулся Василий Дмитриевич Поленов, преданный традициям классической культуры. Первые несколько лет жизни в Москве они много времени проводили в городском доме Мамонтова в Абрамцеве, где часто бывали А.Я.Головин, С.А.Коровин, С.В.Иванов.

Б.К. Яновский писал о том, что вначале не понимал творчество Врубеля, лишь через некоторое время он проникся его стилем. Он говорил: «Понять я в них с первого раза ничего не понял. Мне казалась странной манера писать пейзаж, странными казались эти символические фигуры с огромными глазами, странным казался и колорит. Лишь впоследствии я начал чувствовать своеобразную прелесть врубелевского стиля». Также было и со многими другими ценителями искусства [5].

В 1890 г. М.А. Врубель пишет самую первую из крупных картин в Москве «Демон сидящий». Считается, что это произведение стал результатом мировосприятия проведенных лет в Киеве. Врубель пытался объяснить своего демона не как злобного духа, а скорее страдающего и скорбного, но при этом властного. Эта картина заставила удивиться всех его знакомых –

Васнецова, Репина, Серова, Поленова и всех тех, кто впервые увидел это великолепное произведение.

В то же время он знакомится с известным литератором П.П. Кончаловским, с которым свел его Валентин Серов. Благодаря Кончаловскому, рисунки Врубеля попали в книги. В целом их дружба продолжалась до конца дней редактора. Вместе они еще успели подготовить юбилейное издание произведений А.С. Пушкина 1899 г.

В 1895-1898 гг. Врубель особенно сближается с семьей Мамонтовых. Теперь он стал постоянным декоратором Московской частной оперы. Вскоре были поставлены все русские оперы Римского-Корсакова – «Садко», «Снегурочка», «Кощей Бессмертный», «Сказка о царе Салтане».

В первые два-три года в Москве Михаил Александрович занял положение главного художника мамонтовского кружка. С середины девяностых годов Врубель увлекся декорационной живописью, костюмом, постановками опер и встретил в 1895 г. свою будущую жену Надежду Ивановну Забелу. У Врубеля также были и другие заказчики, такие как В.О. Гиршман, который приобрел картину «Демон сидящий», также князь С.А Щербатов, который верил в культурный вкус Врубеля, М.А. Морозов купил у него картину «Царевна-Лебедь» [1, с.136].

С московскими художниками он общался мало, не считая его друзей – В.А. Серова, К.А. Коровина, В.Д. Поленова. Совсем уж не складывались отношения с художниками из «Мира искусства» и «Союза русских художников». В искусстве Врубеля они видели опасность для уже установленного метода изображения.

В 1900 г. художнику присудили золотую медаль на Всемирной выставке в Париже за изразцовый камин «Вольга Святославович и Микула Селянинович».

В 1901 г. он работал над своим заветным «Демоном поверженным». Это произведение во многом поразило и зрителей, и знавших его художников. Художник Константин Богаевский так писал об этой картине: «Она сияла точно драгоценными камнями, и все остальное на выставке рядом с нею казалось таким серым и незначительным. От самой картины, точно из окна, веяло свежим воздухом горных пространств». Первоначально идея Демона как состояния человека перерастает в сознании художника в символ мирового зла.

«Демониада » Врубеля началась в 1890 г., когда художник пишет картину «Демон сидящий». В 1891 г. Врубелю предложили сделать иллюстрации к собранию сочинений М.Ю. Лермонтова, издаваемому фирмой Кушнерева. Здесь художник создает множество эскизов и набросков. Среди них самой яркой работой оказалась «Демон и Тамара». Его «Гадалка», дух «Сирени» и даже «Девочка на фоне персидского ковра», также многими относятся к демонической теме. Восемь лет спустя после «Демона и Тамары» Врубель взялся за нового Демона – «Демона Летящего», который не был полностью завершён. Финальный замысел остался нераскрытым. Последней картиной стал «Демон поверженный», над которой Врубель долго и неистово работал. На этом холсте прослеживается портрет не столько героя лермонтовской поэмы, сколько самого Врубеля.

В 1906 г., когда художнику исполнилось 50 лет, он создает свои шедевры в станковой живописи – «Пан», «Богатырь», «К ночи», «Царевна-Лебедь», «Сирень», а также многие портреты – жены, сына.

Г.Г. Бурданов в своих воспоминаниях отмечает особенности творчества Врубеля и его индивидуализм. Он пишет: «Палитра Врубеля опять нечто невиданное по своей гамме красок. Знаменитая гамма его лиловых тонов, не та ли это грань виденья цветов, за которую не переходит человек? Искусство Врубеля в своей сущности - искусство индивидуальное, и потому понятна спутанность характеристик и понимания при его возникновении».

В 1902 г. вследствие тяжёлой депрессии Михаила Врубеля поместили в психиатрическую лечебницу— с этого момента

начался период его угасания. В моменты просветления художник узнавал окружающих, общался с ними, пытался рисовать. Уже во время болезни он создал полотна «Шестикрылый серафим», «Роза в стакане», «Жемчужина». В 1906 г. художник полностью ослеп.

Врубель умер 14 апреля 1910 г., так и не узнав о присвоении ему звания академика.

«Показывая «Богатыря», Врубель разъяснял нам все ее детали. Так, относительно коня, он говорил, что ему хотелось изобразить настоящего русского коня, поэтому он за образец взял тяжелого битюга-ломовика. «Тяжелая, грузная фигура богатыря (собственно, первоначально Врубель окрестил картину «Илья Муромец»), в которой как бы сконцентрировалась вся неизмеримая мощь и сила русской земли, русского народа, величавое спокойствие и какая-то глубокая мудрость во взоре всадника – все это производило огромное впечатление», – вспоминает Борис Яновский [5].

В своём творчестве М.А. Врубель обращается к образу Снегурочки и изображает её несколько иначе. Девушка имеет характерные черты врубелевского стиля – большие темные глаза, черные волосы. Сама картина наполнена приглушенными цветами, выполнена в индивидуальной манере нанесения мазков Врубеля – это создает эффект метели за спиной девушки. Врубелевская Снегурочка не случайно внешне очень похожа на Царевну-Лебедь с другой его знаменитой картины.

Отдельно необходимо рассмотреть еще одну сказочную птицу, изображенную Врубелем – «Царевну Лебедь». Картина наполнена магическим светом. Образы печально-обреченной женской красоты переплетаются с врубелевскими представлениями о параллельном сказочном мире. В нем чувствуется некая легкость, таинственность и возвышенность. Картина наполнена серо-белыми тонами, в которых читается печаль смешанная с легкостью образа. Она выполнена в индивидуальной манере Врубеля. Большие глубокие черные глаза, черные волосы, достаточно темная палитра цветов и способ нанесения мазков, создают эффект воздушности и сказочного пространства. Особенно в картине привлекает наряд героини. Большие драгоценные камни сверкают в золотом ее кокошнике. Такой набор светлых чистых образов создает на картине волшебный мир. В этой картине заключена сама сказочность, когда смотришь на нее, кажется, что сам попадаешь в тот мистический мир, который изобразил автор.

В этой же образной теме нам необходимо рассмотреть еще одну картину, связанную с изображением сказочной нечистой силы – это «Пан» Врубеля. Врубелевский Пан удивительно похож на лешего из русской сказки. Его взгляд глубокий и очень умный, по-детски простодушный. По воле художника мифологический персонаж, рожденный в далекой Греции, становится покровителем русской природы. Еще больше сходства с лешим герою придает нижняя часть тела, она как будто вырастает из земли или пня и сливается с темной землей. Считается, что картина возникла под впечатлением от рассказа Анатоля Франса. В образе этого персонажа мы видим дьявольскую усмешку глаз. Врубель создал неожиданный и неповторимый образ божества, он наделил Пана своеобразной и уникальной внешностью и характером. Сам Врубель называл персонажа своей картины Сатиром, но современникам художника виделась в нем немного иная сущность. В картине Врубеля зритель видит мир в загадочном аспекте. Особенно привлекает его образ чистыми голубыми глазами, которые как бы светятся в темноте. Создается ощущение некой таинственности и сверхъестественности происходящего. Сам образ притягивает внимание, создает глубокое проникновение в картину, словно затягивает в себя.

Б.К. Яновский в своих воспоминаниях писал: «История «Пана» любопытная. Первоначально на этом же холсте Врубель начал писать портрет своей жены. Портрет уже близился к концу. Как-то вечером Врубель прочитал книжку Анатоля Франса

«Puitde s-t Glair». Большое впечатление на него произвел тот рассказ, где старый сатир повествует о давно прошедших временах. На другое же утро Врубель на моих глазах соскоблил начатый портрет жены и на месте его принялся писать «Пана». Эта работа так увлекла его, что через день он позвал жену и меня и уже демонстрировал нам почти вполне законченную картину! По изумительному настроению, по тонкости колорита это, несомненно, одно из капитальнейших произведений гениального Врубеля» [5].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что русский художник Михаил Врубель в своем творчестве создал нечто новое, отошел от старых традиций в изображении эпоса. Его картины – это огромный непостигаемый внутренний мир художника. Он привносит в искусство новые веяния, новые образы, и даже изобретает новую технику написания своих полотен. Как пишет Г.Г. Бурданов: «В области фантастики, сказки Врубель тоже не имел себе соперников. Морские царевны, русалки пышным великолепием замысла уничтожают всю серию картин на эти сюжеты, где русалки являются в виде нагих натурщиц, ничего не имеют общего с поэтическими образами народного эпоса. Как в живописи, так и в скульптуре Врубель являл пример гениальной прозорливости, дал зачатки новейших форм, которые вдохновляют художников последнего времени, «Лель», «Морская царевна», «Садко» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов М. Анисимов Г. Живописное мастерство Врубеля // М.Алпатов, Г. Анисимов. М.: Лира. 2000. 232 с.
2. Бурданов Г.Г. М.А. Врубель. Воспоминания. Врубель Михаил Александрович. URL: http://wroubel.ru/memoirs (дата обращения: 25.10.2021).
3. Ефремова Л.А. Врубель. М: ОЛМА Медиа Групп. 2009. 128 с.
4. Суздалев П.К. «Врубель». М.: Советский художник». 1991. 237 с.
5. Яновский Б.К. «Воспоминания о Врубеле»// Воспоминания. Врубель Михаил Александрович. URL:http://wroubel.ru/memoirs (дата обращения: 25.10.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alpatov M. Anisimov G. Zhivopisnoe masterstvo Vrubelja // M.Alpatov, G. Anisimov. M.: Lira. 2000. 232 s.
2. Burdanov G.G. M.A. Vrubel'. Vospominanija. Vrubel' Mihail Aleksandrovich. URL: http://wroubel.ru/memoirs (data obrashhenija: 25.10.2021).
3. Efremova L.A. Vrubel'. M: OLMA Media Grupp. 2009. 128 s.
4. Suzdalev P.K. «Vrubel'». M.: Sovetskij hudozhnik». 1991. 237 s.
5. Janovskij B.K. «Vospominanija o Vrubele»// Vospominanija. Vrubel' Mihail Aleksandrovich. URL:http://wroubel.ru/memoirs (data obrashhenija: 25.10.2021).

Поступила в редакцию 10.05.2022.
Принята к публикации 15.05.2022.

Для цитирования:
Котлецов В.В., Забродина Ю.А. Сказочно-былинные образы в творчестве М.А. Врубеля // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 46-51. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Kotletsov.pdf

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6592114
УДК 659.4

Джавршян Н.Р., Мусина Э.Р.

Джавршян Нана Размиковна, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Россия, 125993, Москва, Миусская пл. E-mail: silviad@yandex.ru.
Мусина Элина Ришатовна, Российский государственный гуманитарный университет, Россия, 125993, Москва, Миусская пл.6. E-mail: elina.musina.97@mail.com.

Формирование имиджа государственного служащего в социальных сетях (на примере г. Сургута)

Аннотация. В статье рассмотрена проблема формирования имиджа государственных служащих. Определено содержание понятия «имидж государственного служащего» и выявлены основные факторы, определяющие его характер. Анализируются имиджевые характеристики государственного служащего и уровень представленности государственных служащих в социальных сетях. Исследуются особенности создания личного бренда, который формирует отношение населения к власти и политический имидж. Дается характеристика значимости интернет-коммуникаций и социальных сетей для продвижения имиджа. Исследуется профиль главы города Сургута А. С. Филатова в социальной сети «Вконтакте», а также уровень вовлеченности горожан в интернет-коммуникации. В результате исследования сделан вывод о значимости социальных медиа в подержании позитивного имиджа, повышении доверия населения и общественности. Сформулированы рекомендации, позволяющие усилить формирование позитивного имиджа главы города в социальных сетях.
***Ключевые слова*:** государственный служащий, имидж, мэр, глава города, социальные сети, продвижение имиджа, информационное пространство, формирование имиджа, личный бренд.

Javrshyan N.R., Musina E.R.

Javrshyan Nana Razmikovna, candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian State University for the Humanities, 125993, Moscow, Miusskaya pl. E-mail: silviad@yandex.ru.
Musina Elina Rishatovna, Russian State University for the Humanities, Russia, 125993, Moscow, Miusskaya pl. 6. E-mail: elina.musina.97@mail.com.

Formation of the image of a civil servant in social networks (on the example of Surgut)

Abstract. In this study, the problem of the formation of the image of civil servants is actualized. The importance of Internet communications and social networks for image promotion is considered. The content of

the concept of "image of a civil servant" is determined and the main factors determining its character are identified. The article analyzes the image characteristics of a civil servant and the level of representation of civil servants in social networks. The influence of personal position on the creation of a personal brand that shapes the attitude of the population to the government and political image is investigated. The profile of the head of the city of Surgut A. Filatov in the social network "Vkontakte", as well as the level of involvement of citizens in communication is investigated. As a result, the conclusion is made about the importance of social media in maintaining a positive image, increasing the trust of the population and the public. Recommendations are formulated to strengthen the formation of a positive image of the head of the city in social networks.

***Key words*:** civil servant, image, mayor, head of the city, social networks, image promotion, information space, image formation, personal brand.

Одним из главных компонентов открытого информационного пространства в современных условиях становится коммуникация между органами государственной и муниципальной власти с населением. Современные средства массовой информации способствуют формированию определенных образов и репутации лидера. С тенденцией роста и развития интернет-ресурсов, имидж становится основой эффективной коммуникации с аудиторией, а социальные медиа выступают инструментом для реализации политических целей и задач, их распространения и транслирования.

Не случайно в последнее время многие государственные деятели и политические лидеры стали уделять внимание формированию сильного имиджа для поддержки избирателей и симпатий граждан. Несмотря на то, что пока это больше стихийный процесс, нежели сознательно проработанный, активность представителей власти в интернете свидетельствует об актуальности данной проблематики.

Сфера исследований имиджа государственного служащего весьма разнообразна и получила освещение в ряде научных работ. Теоретические вопросы изучения имиджа отражены в трудах Антонова Н. В., Андреева С.А, Гуревич, П.С. и другие [1-3, 5]. Изучения имиджа государственного служащего, его видов и классификаций, а также имиджеобразующих факторов представлены в работах Селентьевой Д.О., Дамбуева В.Ю., Сергеева Т. А., Савченко И. А., Мухаева, Р. Т. [6, 8, 10, 11] Особенности имиджевых технологий в контексте продвижения в интернет пространстве отражена в исследованиях Зайцева Л. А., Ломакина А. С., Напалкова И. Г., Гришаева С. А., Сойникова П. Н. [4, 7].

Отталкиваясь от различных подходов к исследованию и оценке имиджа, попытаемся рассмотреть сущностные характеристики данного явления. В переводе с английского «имидж – это образ, изображение. На самом деле, это непосредственно или преднамеренно создаваемое визуальное впечатление о личности или социальной структуре. Именно впечатление, а не оценка как рациональный факт деятельности сознания» [1, с. 198]. Чаще всего, имидж остается в нашем подсознании и выступает как социальная установка.

Выделяют различные факторы, оказывающие воздействие на имидж государственного служащего, начиная от внешности, репутации, до программы его действий и соотношение этих действий с ожиданиями. «Позитивный имидж может стать значимым инструментом для привлечения новых партнеров и нашей аудитории, также он облегчает восприятие информации исходящий от владельца имиджа, формирует позитивную оценку деятельности у общества в целом. Создание положительного имиджа является целью менеджмента корпоративной идентичности» [6, с. 164].

Имидж государственного служащего – это образ, возникший в мыслях населения не случайно, он формируется благодаря целенаправленной работе самого служащего и его команды. Имидж – это сложная, многоуровневая, многогранная структура, связанная с разными характеристиками: персональными, социальными и символическими.

Имидж государственного служащего может быть основным или побочным продуктом деятельности, поэтому необходимо не только спроектировать имидж, но в дальнейшем соответствовать заданному образу, оправдывать и подкреплять.

Позитивный имидж выступает значимым фактором для продвижения государства в целом, а также отдельных регионов, способствует росту конкурентного преимущества и выступает инструментом управления общественным мнением. Таким образом, имидж выступает в качестве индикатора соответствия деятельности государственных органов и ожиданий и требований различных социальных групп и всего общества. Результатом создания имиджа является оптимизация деятельности органа власти.

Одной из проблем формирования имиджа государственной структуры является сложность восприятия государственного служащего не только со стороны общественности, но также со стороны коллег и вышестоящих лиц. Вопрос позиционирования имиджа напрямую связан с профессиональными и личностными качествами.

Имидж главы местного самоуправления неразрывно связан с имиджем муниципальной власти в целом. Главная цель деятельности по созданию имиджа администрации – обеспечение желаемых показателей доверия от граждан, а также получение поддержки относительно проводимой на территории политикой. При этом структурные подразделения воспринимаются персонифицировано, ответственность за исполнение функции перекладывается на конкретного человека, поэтому так важен имидж муниципального лидера, представляющего город на официальном уровне.

Личный бренд может стать эффективным средством для достижения различных целей и важным компонентном для продвижения органа власти в целом. Реакция на события, личная позиция, которые будут транслироваться через разные медиа напрямую влияют на формирование личного бренда и имиджа, а также на его образ и дальнейшее продвижение.

Личный бренд может формироваться, исходя из личных целей и установок представителя органа власти, а также с опорой на цели всей государственной структуры и политической системы. Отсутствие цели автоматически делает саму идею создания личного бренда безуспешной. Важно отметить, что эта цель должна меняться на протяжении жизненного цикла личного бренда, начиная с этапа роста, где целью может выступать увеличение известности, заканчивая этапом спада, предполагающий изменение позиции бренда.

Персональный бренд является устойчивой системой, формирование которой занимает большой промежуток времени и которая связана с обещаниями для аудитории. Большую роль в этом играет миссия человека и его мировоззрение, которые выступает показателями его будущей профессиональной деятельности, в рамках которой будет строиться бренд. Осознание уникальности бренда, цели его формирования, может способствовать необходимости оставаться гибким и реагировать на изменения в обществе на новые тренды и влияния.

Основой личного бренда является контент, который может быть разным: ориентированным на сложившуюся аудиторию и поддержание ее интереса, а также связанным с созданием первого впечатления, предполагающим работу по фиксации в памяти аудитории данного имиджа. Для того чтобы оставаться в контакте с пользователями социальной сети, необходимо на постоянной основе удерживать их внимание новым и, главное, актуальным контентом. В настоящее время наблюдается тенденция использовании политиками стратегии открытости, освещения своей жизни, интересов, хобби в различных социальных сетях, а также «общения» с аудиторией «простым» языком, в том числе при освещении рабочих вопросов – без излишних цифр и фактов.

Одним из инструментов представления информации о работе государствен-

ных органов и органов местного самоуправления выступает сеть «Интернет». Важно учитывать, что с каждым годом растет количество социальных сетей и, соответственно, число их пользователей, что требует тщательной, продуманной работы. Наблюдается тенденция, в рамках которой новость появляется, в первую очередь, именно в социальных сетях, а только после этого транслируется в СМИ. Социальные медиа позволяют вести диалог напрямую с аудиторий, освещая новости, программы или проекты, и не затрачивая большое количество временных и денежных ресурсов.

Развитие интернета также формирует новые привычки у пользователей сети, в связи с этим социальные сети становятся актуальными площадками для общения власти с населением. И как вывод, представители органов государственной и муниципальной власти не могут более не участвовать в этом процессе: они начинают использовать социальные сети для установления доверия между населением и ведомствами, что делает политические процессы и принятие решений более эффективными.

Одним из преимуществ социальных сетей является наличие обратной связи, посредством которой можно заполнить пробелы в работе сервиса «Госуслуги». Наличие обратной связи может стать инструментом сбора идей и внедрения инноваций в работу государственных органов и, в конченом счете, оказать влияние на повышение качества представляемых населению услуг.

В качестве примера формирования имиджа рассмотрим активность в социальных сетях главы города Сургута. Анализируя результаты ежегодного опроса [9], посвященного мониторингу информационного пространства города Сургута, можно заключить, что социальные сети уже стали неотъемлемой частью жизни горожан. Более 82% опрошенных пользуются социальными сетями, а также 71,6% считает, что у главы Города должна быть своя личная страница в социальных сетях.

Глава города Сургута А.С. Филатов создал профиль в социальной сети Вконтакте только 5 марта 2022. До этого он пользовался другими сетевыми ресурсами. На данный момент личная страница насчитывает 6852 подписчика, при этом на официальную страницу администрации города в этой же социальной сети подписано 7275 человек – разница в показателях небольшая.

Оценивая визуальную составляющую имиджа можно сказать, что страница государственного служащего оформлена в деловой стилистике, лаконично, в разделе «статус» указана должность А.С. Филатова, в разделе «личная информация» указан только город проживания – Сургут. У мэра города актуальная фотография на аватаре, сама фотография полностью соответствует статусу мэра – презентабельный внешний вид, официальный костюм и приятное выражение лица. Фото сделано на фоне флага Российской Федерации и флага и герба г. Сургута, что является важной деталью, показывающей причастность пользователя к муниципальной власти.

Нами были изучены публикации, размещенные в период с 5 марта по 22 апреля 2022 год, суммарно – 42 поста. В своем приветственном посте А.С. Филатов подчеркивает значимость этой площадки для ведения конструктивного диалога и обмена мнениями, а также для публикации новостей о жизни города. Мэр также призывает горожан активно участвовать в обсуждениях, а также предлагает задавать вопросы и присылать обращения.

Основываясь на публикациях, можно определить несколько направлений в ведении профиля: поздравления с праздниками, отчеты о проведенных мероприятиях, новости города и результаты встреч с общественными деятелями. Также А.С. Филатов активно использует возможности социальной сети для трансляции прямых эфиров с заседаний городских штабов. Каждый пост оформлен в соответствии с трендами социальной сети, текст читабелен и дополнен визуальным материалом. Профиль наполнен фотографиями, кото-

рые публикуются ежедневно. Часто на них можно увидеть мэра во время работы, губернатора ХМАО-Югры Н.В. Комарову. При этом в публикациях отсутствуют аспекты из личной жизни главы города, взгляд на происходящее и его персональное мнение.

Анализируя содержание публикаций, можно заметить, что контент не полностью соответствует ожиданиям аудитории: в весенний сезон максимально остро стоит вопрос содержания придомовых территорий, согласно комментариям, оставленным пользователями данная тема волнует многих.

Под каждым постом, независимо от его темы, можно увидеть обращения граждан по поводу волнующих их проблем, начиная от дорог и заканчивая вопросами архитектурной концепции города. Глава города участия в дискуссиях не принимает, на жалобы отвечает официальная страница администрации города. При этом жители города Сургута не остаются равнодушными, они активно участвуют в обсуждениях, высказывают свое мнение, поддерживают инициативы и благодарят за проведенную работу.

Таким образом, несмотря на то, что А.С. Филатов был избран главой города в феврале 2021 года, долгое время его социальные сети оставались неактивными, что не могло ни сказаться на его репутации и общем имидже. До сих пор личность мэра известна не всем горожанам – это можно заметить по комментариям с фотографиями где он присутствует. Однако дать точную характеристику его имиджу не представляется возможным на данный момент, его имидж можно определить скорее, как нейтральный. Присутствие в социальной сети «Вконтакте» может исправить эту ситуацию, что связано с введением в контент персональных характеристик, являющихся неотъемлемой частью имиджа.

Таким образом, позитивный имидж государственного деятеля способствует повышению уровня доверия между населением и властью, создает необходимый диалог и повышает компетенции госслужащих. Создание влиятельного личного бренда может выступить средством продвижения имиджа в долгосрочной перспективе, но для этого важно проводить многоплановую работу над образом, а также личным и профессиональным позиционированием и развитием, используя различные инструменты продвижения, прежде всего, ресурсы интернета и социальных сетей.

Проведенный анализ имиджа главы города Сургут А.С. Филатова показал, что формирование имиджа занимает много времени и требует значительных усилий, а также активной работы самого служащего, а не только подконтрольных ему служб. На данный момент оценить имидж мэра можно как нейтрально сложившийся, поскольку данных, по которым можно было бы отнести его к положительному или отрицательному, недостаточно. В качестве рекомендаций, направленных на формирование положительного имиджа, отметим: необходимость активизации работы с аудиторией, интенсификации обратной, использования нескольких каналов распространения информации одновременно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева С.В. Имиджелогия. Кемерово: КемГИК. 2017. 72 с.
2. Антонова Н.В. Психология потребительского поведения, рекламы и PR. М.: ИНФРА-М. 2022. 325 с.
3. Борщевский Г.А. Связи с общественностью в органах власти. М.: Издательство Юрайт. 2022. 267 с.
4. Гришаева С.А., Сойникова П.Н. Формирование имиджа политического лидера в социальной сети Instagram // Вестник ГУУ. 2017. №11. С. 189-192.
5. Гуревич П.С. Психология рекламы. М.: Юнити-Дана, 2017. 271 с.

6. Дамбуева В.Ю. Реализация принципов системного подхода в управлении имиджем государственных гражданских служащих // Евразийский Союз Ученых. 2021. №1-1 (82). С. 65-72.
7. Зайцева Л.А., Ломакина А.С., Напалкова И.Г. Имидж глав регионов России: особенности информационного продвижения // Контентус. 2019. №6 (83).С. 99-116.
8. Мухаев Р.Т. Медиаполитика. М.: ИНФРА-М. 2020. 401 с.
9. Отчет о результатах социологического исследования на тему: «Мониторинг информационного пространства города Сургута». URL: http://admsurgut.ru (дата обращения 10.04.2022).
10. Селентьева Д.О. Политическая имиджелогия. М.: Издательство Юрайт. 2022. 164 с.
11. Сергеева Т.А., Савченко И.А. Технологии формирования имиджа на примере государственных служащий разных уровней и видов // Вестник ГУУ. 2020. №8. С.25-32.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andreeva S.V. Imidzhelogija. Kemerovo: KemGIK. 2017. 72 s.
2. Antonova N.V. Psihologija potrebitel'skogo povedenija, reklamy i PR. M.: INFRA-M. 2022. 325 s.
3. Borshhevskij G.A. Svjazi s obshhestvennost'ju v organah vlasti. M.: Izdatel'stvo Jurajt. 2022. 267 s.
4. Grishaeva S.A., Sojnikova P.N. Formirovanie imidzha politicheskogo lidera v soci-al'noj seti Instagram // Vestnik GUU. 2017. №11. S. 189-192.
5. Gurevich P.S. Psihologija reklamy. M.: Juniti-Dana, 2017. 271 s.
6. Dambueva V.Ju. Realizacija principov sistemnogo podhoda v upravlenii imidzhem gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih // Evrazijskij Sojuz Uchenyh. 2021. №1-1 (82). S. 65-72.
7. Zajceva L.A., Lomakina A.S., Napalkova I.G. Imidzh glav regionov Rossii: osobennosti informacionnogo prodvizhenija // Kontentus. 2019. №6 (83).S. 99-116.
8. Muhaev R.T. Mediapolitika. M.: INFRA-M. 2020. 401 s.
9. Otchet o rezul'tatah sociologicheskogo issledovanija na temu: «Monitoring informa-cionnogo prostranstva goroda Surguta». URL: http://admsurgut.ru (data obrashhenija 10.04.2022).
10. Selent'eva D.O. Politicheskaja imidzhelogija. M.: Izdatel'stvo Jurajt. 2022. 164 s.
11. Sergeeva T.A., Savchenko I.A. Tehnologii formirovanija imidzha na primere gosudar-stvennyh sluzhashhij raznyh urovnej i vidov // Vestnik GUU. 2020. №8. S.25-32.

Поступила в редакцию 23.05.2022.
Принята к публикации 24.05.2022.

Для цитирования:
Джавршян Н.Р., Мусина Э.Р. Формирование имиджа государственного служащего в социальных сетях (на примере г. Сургута) // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 52-57. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Javrshyan.pdf

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6630485
УДК 796

Ермакова Е. Г.

Ермакова Елена Геннадьевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н.Прянишникова, Россия, 614000, г. Пермь, Петропавловская, д. 23. E-mail: lenaermakova74@mail.ru.

Влияние занятий физической культурой на уровень развития основных физических качеств студентов (быстрота, выносливость, гибкость, сила)

Аннотация. В статье затронута проблема необходимости развития у студентов физических качеств: быстрота, выносливость, гибкость, сила. Исследование нацелено на выявление уровня физической подготовки студентов, для достижения которой оценивался уровень развития двигательных качеств и проводился сравнительный анализ уровня подготовки на примере двух факультетов: ветеринарного и прикладной информатики. Исследование проводилось на примере студентов девушек 1-3 курса. По итогам проведенного опроса выделены факторы, влияющие на физическую подготовленность студентов. Определено, что проживание в регионе положительно влияет на развитие выносливости, что подтверждается результатами сравнительного анализа. Количество студентов, посещающих спортивные секции ветеринарного факультета больше, и они менее подвержены заболеваниям – меньше пропусков по болезни. В работе также приведены основные методы развития физических качеств и представлены специальные упражнения для их развития. На основе полученных данных разработаны соответствующие рекомендации.
Ключевые слова: физическая культура, физические качества, сила, выносливость, гибкость, быстрота, студенты.

Ermakova E. G.

Ermakova Elena Gennadyevna, Senior Lecturer, Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov, Russia, 614000, Perm, Petropavlovsk, 23. E-mail: lenaermakova74@mail.ru.

The influence of physical education on the level of development of the basic physical qualities of students (speed, endurance, flexibility, strength)

Abstract. The article touches upon the problem of the need for students to develop physical qualities such as: speed, endurance, flexibility, strength. The study was aimed at identifying the level of physical fitness of students, to achieve which the level of development of motor qualities was assessed and a comparative analysis of the level of training was carried out on the example of two faculties: veterinary and applied informatics. The study was conducted on the example of female students of 1-3 courses. Based on the survey, the factors affecting the physical fitness of students are identified. It was determined that living in the region has a positive effect on the development of endurance, which is confirmed by the results of a comparative analysis. The number of students attending sports sections of the veterinary faculty is greater, and they are less susceptible to diseases – there are fewer absences due to illness. The paper also presents the main methods of developing physical qualities and compiled special exercises for their development. Based on the data obtained, appropriate recommendations have been developed.
Key words: physical culture, physical qualities, strength, endurance, flexibility, speed, students.

Большую часть своего учебного времени студенты проводят в сидячем положении, а с появлением гаджетов все более привлекательным кажется провести перерыв, погрузившись в социальную сеть или читая новостную ленту. Недостаток двигательной активности негативно влияет как на физические качества студента, так и на его здоровье, что может привести к следующим заболеваниям: остеохондроз различных суставов, искривление позвоночника (сколиоз), хроническая усталость, различные нервные расстройства, влекущие более негативные последствия, например, нарушение обмена веществ, вследствие чего появляются проблемы с пищеварительной системой [1, с. 3894; 3 с. 3]. Недостаточная двигательная активность создает особые неестественные условия для жизнедеятельности человека, отрицательно воздействует на структуру и функции всех тканей организма человека. Вследствие этого наблюдается снижение общих защитных сил организма, увеличивается риск возникновения заболеваний [3].

Наше время характеризуется цифровизацией, автоматизацией трудовых процессов, постоянным научно-техническим прогрессом. Меняется быт общества – большую часть времени студент проводит сидя: за компьютером или за управлением каким-либо автоматизированным процессом. Отдых стал более пассивным, вследствие появления гаджетов, телевизора, компьютера. Таким образом, студенты, окончившие учебные заведения, зачастую устраиваются на работу, которая также предполагает низкую двигательную активность. Двигательная активность – один из важнейших компонентов здорового образа жизни человека, в основе которого лежит разумное, соответствующее полу, возрасту, состоянию здоровья систематическое использование средств физической культуры и спорта [2]. Развитие физических качеств оказывает положительное воздействие на здоровье студента, а также они необходимы людям в повседневной жизни и в критических ситуациях, когда жизнь человека зависит от его физического развития. Занятия физической культурой развивают основные физически качества, такие как: гибкость, сила, выносливость и быстрота.

Проведём исследование в рамках занятий физической культуры, основанное на том, что студенты в процессе обучения в течение каждого семестра сдают тесты на основные физические качества. В таблице 1 приведены нормативы, направленные на соответствующие физические качества, согласно программе вуза. Бег 100 метров выявляет уровень развития быстроты, бег на дистанции 2000 метров показывает уровень выносливости, на выявление уровня развития двигательного качества «сила» – упражнение сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу или отжимание и наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье, упражнение на гибкость.

Таблица 1. Нормативы тестов, направленные на соответствующие физические качества девушек для основного отделения.

Тесты	5	4	3	2	1
Бег 100 м (с)	16,5	17,0	17,5	17,9	18,7
Бег 2000 м (мин, с)	10,30	11,15	11,35	11,50	12,15
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (кол-во раз)	14	12	10	8	6
Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье (ниже уровня скамьи – см)	+16	+11	+8	+5	+4

Цель исследования – выявление уровня физической подготовки студентов двух факультетов: ветеринарного и прикладной информатики.

Задачи исследования: выявить и проанализировать уровень развития основных физических качеств студентов, сравнить результаты, полученные в ходе сдачи нормативов, выявить факторы, влияющие на физическую подготовленность студентов, и разработать перечень физических упражнений для развития двигательных качеств студентов.

Методы исследования: педагогический эксперимент, сравнительный анализ, статистический опрос (анкетирование). При выполнении упражнений применялось большое количество методов, направленных на развитие физических качеств: **сила:** методы максимальных непредельных и динамических усилий, «ударный» метод; **выносливость:** метод слитного (непрерывного) упражнения с нагрузкой стандартной или переменной интенсивности; метод повторного интервального упражнения; метод круговой тренировки; игровой метод; соревновательный метод; **быстрота:** повторный метод, сопряженный метод, метод круговой тренировки, игровой метод, соревновательный метод; **гибкость:** повторный и статистический методы.

Организация и результаты исследования: в исследовании участвовали студенты Пермского ГАТУ, девушки 1-3 курсов двух факультетов: ветеринарного в количестве 100 человек и прикладной информатики – 110 человек. В период с 1 по 3 курс на занятиях физической культуры студенты выполняли запланированные, предложенные специальные упражнения для развития основных физических качеств, которые представлены далее:

Гибкость. Наклоны вперед, в сторону, назад. И. п. (исходное положение) – основная стойка, руки на поясе, либо одна на поясе, а вторая заведена за голову; плечи расправлены, бедра зафиксированы, поясница не прогибается; наклоны вправо, влево, вперед и назад, с напряженным прессом, 10-15 повторений по 3 подхода.

Продольный шпагат. И. п. – стойка на коленях; одна нога перед собой, поставив ее на стопу и согнув в колене на 90 градусов; осторожно потянитесь вперед к выставленной ноге. Следить, чтобы спина и бедра оставались ровными, держать 30 сек.

Круговые движения туловища. И. п. – основная стойка, круговые движения туловищем сначала по часовой стрелке, затем – против часовой стрелки.

Стретчинг. Поза ребенка. Встаньте на четвереньки, колени подальше друг от друга, чтобы хорошо растянуть мышцы бедер. Отведите ягодицы назад, руками тянитесь по полу вперед. Прогнитесь в пояснице, чтобы лучше размять мышцы спины и груди.

Скручивание лежа. Перевернитесь на спину, согните одну ногу в колене и перенесите на противоположную сторону, пока не коснетесь пола, противоположной рукой можно аккуратно надавить на колено. Грудную клетку сохраняйте открытой и

прижатой к полу. Поменяйте ноги, 8-10 повторений.

Поперечная складка вперед. Сядьте ровно и разведите ноги как можно шире. Положите руки перед собой, тянитесь вперед и постарайтесь медленно лечь на пол.

Выносливость.

Бег на длинные дистанции. Следить за положением корпуса; легко и быстро снимать ногу с опоры; приземляться на переднюю часть стопы; увеличивать каденс, (6-7 повторений по 1600 м либо 12 раз по 1000 м).

Прыжки со скакалкой. Встать прямо; Скакалку закинуть за спину; Взгляд направить перед собой; слегка согнуть руки в локтях; Кисти отвести на 15-20 см. от бёдер; Находясь в исходном положении, начать вращать скакалку, (в течении 1-3 мин. 3-6 повторений).

Быстрота.

Бег на 30,60 и 100 м. Бегун находится в упоре на руки, ноги сзади, одна нога прямая, вторая согнута в колене и вынесена вперёд – это толчковая, более сильная нога. По команде «Внимание!» вес переносится на руки, таз поднимается вверх. Из этой позиции по команде «Марш!» бегун со всей силы отталкивается от земли, (5-8 повторений). Передача двух-трех мячей у стены на время. Встать лицом к стене, поочередно кидать мячи в стену, (30 сек. 3-5 повторений).

Бег на месте с максимальной частотой движений без упора. Спину необходимо держать прямо и ровно; руки согнуть в локтях, не задирая и не расслабляя их слишком сильно; плечи не напрягаются; руки двигаются вдоль корпуса вперёд-назад на уровне талии. Ноги нужно поочерёдно передвигать на месте, не допуская за хлёста. Стопа приземляется на середину, даже ближе к носку, ровно под центром тяжести. То есть бегун остаётся точно на том же месте, на котором начинал тренировку, без продвижения вперёд и подпрыгиваний, (30 сек. По 2-5 серий).

Сила. Отжимания от полу или в упоре на брусьях, подтягивание на перекладине, приседания, сгибание и разгибание рук с гантелями (12-15 повторений каждое упражнение, по 3-5 серий)

В течение исследования студенты сдавали предложенные обязательные тесты, посчитан средний результат группы девушек каждого факультета и представлен в виде диаграммы на рис. 1.

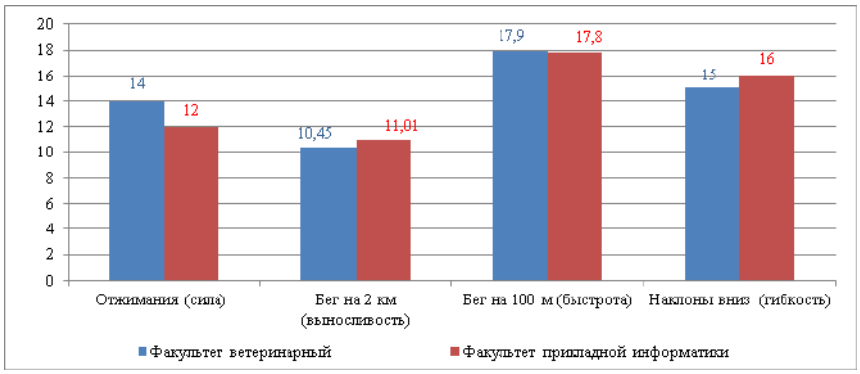

Рис. 1. Результаты контрольных нормативов на двух факультетах.

В ходе занятий проводился опрос, со следующими вопросами: где учились и проживали до поступления в вуз, занимаетесь ли вы в спортивных секциях в данный момент, имеете пропуски занятий по болезни и отнесены ли вы по здоровью к специальной медицинской группе.

Выводы. Согласно опросу были выделены факторы, влияющие на уровень физической подготовки студентов.

1. Проживание в регионах: ветеринарный факультет – 26% студентов; факультет прикладной информатики – 10% студентов. В регионе, чтобы добраться до

школы расстояния измеряются в нескольких десятках километров, зачастую не используется общественный транспорт, в отличие от города, студенты добираются пешком либо на велосипеде, что существенно влияет на выносливость. Поэтому результаты сдачи нормативов на выносливость (бег на 2 000 м) у студентов ветеринарного факультета выше, чем у студентов факультета прикладной информатики

2. Занятия в спортивных секциях. Ветеринарный факультет: занимаются 19% студентов, предпочтение отдают таким видам, как пауэрлифтинг, армрестлинг, волейбол, баскетбол, лыжные гонки, легкая атлетика; на факультете прикладной информатики в секциях занимаются 8%, в основном выбирают такие, как шахматы, волейбол, чирлидинг, баскетбол. У ветеринарного факультета результаты на двигательное качество «сила» значительно лучше, чем у прикладной информатики, потому что они отдают предпочтение силовым видам спорта.

3. Пропуски занятий из-за болезни и занятия в специальной медицинской группе. Количество студентов, занимающихся в специальной группе:

- Ветеринарный факультет – 28,44 %;
- Факультет прикладной информатики – 52,31 %.

Количество студентов пропускающих занятия по болезни в течение учебного года:

- Ветеринарный факультет – 23,91 %;
- Факультет прикладной информатики – 56,01 %.

На основе третьего фактора сделан вывод, что у девушек с ветеринарного факультета лучше развита иммунная система и они менее подвержены заболеваниям, следственно, практически нет пропусков по болезни, а отсутствие студента на занятиях по физической культуре влияет на здоровье в целом, а особенно на физическую форму, что подтверждается худшими результатами студентов факультета прикладной информатики. В заключение отметим, что проблему недостатка физической активности студентов в настоящее время можно решить простым способом – это регулярное и систематическое посещение занятий физической культурой в вузе, так как они положительно влияют на здоровье и работоспособность студентов. Предложенные упражнения позволяют, как развить, так и держать в тонусе физические качества студентов и улучшить их здоровье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каранова О.Н. Влияние регулярных занятий оздоровительными формами физической культуры на физическое и психическое здоровье человека / О.Н. Каранова // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова: матер. конф. Белгород, 2019. С. 3894-3899.
2. Кондаков В.Л. Сравнительный анализ величины и характера двигательной активности студентов вузов / В.Л. Кондаков, Е.Н. Копейкина, А.Н. Усатов, И.Ю. Воронин, Н.В. Балышева // Современные проблемы науки и образования, 2015. №2. С. 308-316.
3. Моргунов Ю.А. Влияние на физическое и психическое здоровье человека регулярных занятий оздоровительными формами физической культуры: методические рекомендации / А.В. Федоров, С.А. Петров. МГТУ «МАМИ». 2009. 32с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Karanova O.N. Vlijanie reguljarnyh zanjatij ozdorovitel'nymi formami fizicheskoj kul'tury na fizicheskoe i psihicheskoe zdorov'e cheloveka / O.N. Karanova // Mezhdunarodnaja nauchno-tehnicheskaja konferencija molodyh uchenyh BGTU im. V.G. Shuhova: mater. konf. Belgorod, 2019. S. 3894-3899.

2. Kondakov V.L. Sravnitel'nyj analiz velichiny i haraktera dvigatel'noj aktivnosti studentov vuzov / V.L. Kondakov, E.N. Kopejkina, A.N. Usatov, I.Ju. Voronin, N.V. Balysheva // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija, 2015. №2. С. 308-316.
3. Morgunov Ju.A. Vlijanie na fizicheskoe i psihicheskoe zdorov'e cheloveka reguljarnyh zanjatij ozdorovitel'nymi formami fizicheskoj kul'tury: metodicheskie rekomendacii / A.V. Fedorov, S.A. Petrov. MGTU «MAMI». 2009. 32s.

Поступила в редакцию 07.05.2022.
Принята к публикации 13.05.2022.

Для цитирования:
Ермакова Е. Г. Влияние занятий физической культурой на уровень развития основных физических качеств студентов (быстрота, выносливость, гибкость, сила) // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 58-63. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Ermakova.pdf

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6560264
УДК 342.95, 336.14

Киреева А.В.

Киреева Анастасия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, Россия, 125993, Москва, Газетный пер., д. 3-5, стр. 1. E-mail: kireeva@iep.ru.

Эффективность социального контракта: социально-экономические аспекты

Аннотация. Данная статья посвящена анализу степени эффективности социального контракта с учетом его экономико-правовых особенностей. Выявлена тенденция усиления роли социального контракта в системе мер социальной поддержки и расширения охваченных им видов выплат льгот. Выявлены основные сложности, которые возникают в процессе обеспечения реальной эффективности бюджетных выплат по всем направлениям. Также рассмотрены проблемы, связанные с заключением социального контракта в целях начала малоимущими предпринимательской деятельности. В результате проведенного исследования сделан вывод, что на данный момент нет точных данных о том, в какой степени получателям социальной поддержки удается сохранять достигнутый уровень благосостояния после того, как выплаты из бюджета в рамках социального контракта прекращаются.
Ключевые слова: социальный контракт, бедность, малоимущие граждане, натуральные формы социальной поддержки, денежные выплаты, трудовые отношения, работающие бедные.

Kireeva A.V.

Kireeva Anastasia Viktorovna, Candidate of Law, Associate Professor, Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), leading researcher of Gaidar Institute for economic policy, Russia, 125993, Moscow, Gazetny lane, 3-5, p. 1. E-mail: kireeva@iep.ru.

The effectiveness of the social contract: socio-economic aspects

Abstract. This article is devoted to the analysis of the degree of effectiveness of the social contract, taking into account its economic and legal features. The tendency of strengthening the role of the social contract in the system of social support measures and expanding the types of benefits covered by it has been revealed. The main difficulties that arise in the process of ensuring the real effectiveness of budget payments in all areas are identified. The problems related to the conclusion of a social contract in order for the poor to start

entrepreneurial activity are also considered. As a result of the conducted research, it is concluded that at the moment there is no accurate data on the extent to which recipients of social support manage to maintain the achieved level of well-being after payments from the budget under the social contract are terminated.
***Key words*:** social contract, poverty, poor citizens, natural forms of social support, cash payments, labor relations, working poor.

Борьба с бедностью в последние несколько лет превратилась в одну из наиболее актуальных задач: в условиях пандемии COVID-19 в 2019-2021 гг. и ужесточения санкций в отношении Российской Федерации в 2022 г. для граждан серьезно выросли риски снижения уровня жизни и попадания в категорию малоимущих.

С экономической точки зрения, существует два основных пути борьбы с бедностью: во-первых, обеспечение экономического роста, позволяющего повысить доходы большинства населения и, тем самым, снизить остроту проблемы бедности, во-вторых, расширение социальной поддержки граждан в виде денежных пособий и натуральных льгот (тех или иных бесплатных услуг, предоставляемых гражданам, как правило, по категориальному принципу).

В связи с тем, что обеспечить стабильный экономический рост в сложившихся условиях достаточно сложно, основным способом борьбы с бедностью оказалось наращивание объема социальной поддержки, что происходит в последние несколько лет, как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации. И, хотя увеличение социальной поддержки позволяет отчасти смягчить последствия финансовых проблем для населения, оно сопряжено и с определенными рисками, в числе которых: недостаточная адресность традиционных для российской правовой системы социальных льгот, предоставляемых, как правило, в натуральной форме – их получателями зачастую становятся не столько малоимущие, сколько лица со средним достатком, относящиеся к той или иной льготной категории, а также – риск формирования иждивенческой позиции у граждан и утраты стимулов к трудоустройству и/или предпринимательству при увеличении объема адресных выплат малоимущим в денежной форме. Последняя проблема оказывается особенно актуальной в случае, когда совокупный объем социальных выплат и натуральных льгот приближается к сумме, сопоставимой с заработной платой на линейных неквалифицированных позициях на предприятиях малого бизнеса: в подобных условиях гражданину становится невыгодно искать новую работу.

Для преодоления, или как минимум, смягчения, данной проблемы в последние три десятилетия в практике большинства зарубежных стран используется социальный контракт, позволяющий перейти от пассивной политики на рынке труда, выражающейся в предоставлении пособий по безработице, к активному стимулированию малоимущих, находящихся в поиске занятости [8], и, соответственно, от финансовой защиты малоимущих от социальных рисков к реализации индивидуальных планов мероприятий, направленных на стимулирование получателей социальной помощи к большей экономической самостоятельности [2; 12]. Последнее требует повышения уровня индивидуализации работы с каждым из получателей социальных пособий, а также установления для каждого из них определенных условий ее получения.

Одними из ключевых средств персонализации мер по социальной поддержки в странах ОЭСР стали: установление определенных условий для участия в программах социальной поддержки; социальное сопровождение получателей социальной поддержки (case management); индивидуальные планы действий, а также анализ результатов их реализации, осуществляемый посредством проведения последующих интервью. В большинстве стран ОЭСР действуют комплексные программы

обеспечения минимального дохода для лиц трудоспособного возраста и их семей. Эти программы представляют собой либо предусмотренную на крайний случай «подушку безопасности», существующую одновременно с пособиями, замещающими трудовой доход, либо выступают в роли основного средства обеспечения социальной защиты [11].

При этом имеет место тенденция усиления роли социального контракта в системе мер социальной поддержки и расширения охваченных им видов выплат льгот: в последние тридцать лет в странах ОЭСР постоянно расширяется практика установления для получателей социальной помощи юридически закрепляемых обязательств и даже санкций, которые обосновываются различно, в том числе, экспертами указывается на необходимость повышения адресности социальной помощи, стремление ограничить рост финансовой нагрузки на сферу социального обеспечения, а также на необходимость предотвращения социального иждивенчества. При этом формально декларируемыми основаниями, как правило, становятся различные позитивные для граждан аспекты социального контракта, такие как: возможность обеспечить пребывание безработных на рынке труда, интеграция различных мер социальной поддержки в единый инструмент, и даже – улучшение положения детей, интересы которых могут учитываться при расчете совокупного объема социальной поддержки, предоставляемой в различных формах и из различных источников [6]. При этом в большинстве случаев подобный подход применяется в странах ОЭСР по отношению к малоимущим безработным, для которых вводятся программы стимулирования деловой и/или трудовой активности, являющиеся обязательным элементом получения пакета как страховой помощи безработным (first-tier out-of-work benefits), так и социальной помощи (welfare benefit). Причем, распространенной является ситуация, когда администрирование социальной помощи делегируется службам занятости, осуществляющим, наряду с этим и традиционное для них администрирование страховых пособий по безработице [3; 4; 10; 13; 15].

Обобщая проанализированный нами опыт стран ОЭСР, можно сделать следующие выводы:

а) имеет место долгосрочная тенденция по ужесточению условий предоставления социальной помощи малоимущим, повышению их ответственности за результаты участия в программах социальной поддержки;

б) имеет место тенденция интеграции различных видов социальной поддержки в единый пакет, включающий как натуральные социальные льготы, так и денежные выплаты, в т.ч., пособия по безработице, детские пособия, льготы по оплате проезда в общественном транспорте, по оплате коммунальных услуг и т.д. С точки зрения административных издержек, которые несет как государство, так и сами заявители, подобная унификация заслуживает, скорее положительной оценки, поскольку позволяет социальным службам работать в режиме одного окна. Однако с позиции интересов получателя социальной поддержки, подобный подход представляется рискованным: в случае исключения из программы, он теряет все основные виды социальной помощи одновременно;

в) происходит усиление индивидуализации как объема и видов социальной помощи, предоставляемых каждому заявителю, так и характера обязательств и получателей социальной поддержки - социальная помощь оказывается взаимоувязанной с выполнением малоимущими плана действий (action plan), который определяется индивидуально, конкретными социальными работниками, как и сам объем предоставляемой социальной поддержки [14].

Указанная тенденция также, по нашему мнению, заслуживает неоднозначной оценки, поскольку, с одной стороны, она позволяет учесть потребности каждого конкретного малоимущего, а также оптимизировать бюджетные затраты на оказание социальной поддержки, предоставляемой широкому кругу заявителей – часть их

них при подобном подходе получит не все теоретически доступные им виды помощи, а также часть заявителей будет исключена из программ социальной поддержки в связи с невыполнением условий социального контракта. С другой стороны, индивидуализация социальной поддержки, ориентированная на постепенный отказ использования категориального подхода к определению круга лиц, имеющих право на ее получение, сопряжена с рисками коррупции, а также – возможной дискриминации заявителей по различным признакам. К примеру, целый ряд источников указывает, что в США заявки женщин на получение пособий удовлетворяются чаще и в большем объеме, нежели обращения заявителей мужского пола: безработные заявительницы получают до 49% прежней зарплаты, а заявители - лишь 46%;

г) происходит постепенное смешение страховых и социальных форм поддержки безработных, в результате чего утрачивается смысла сохранения этих двух различных каналов поддержки малоимущих;

д) одновременно с этим, отсутствует системный подход к поддержке «работающих бедных» - отчасти это связано с тем, что до последнего времени для стран ОЭСР данная проблема не являлась актуальной;

е) оценка потребностей малоимущего в социальной помощи осуществляется, как правило, с учетом доходов и имущественного статуса его семьи, что дестимулирует официальные браки, в результате социальная политика, основанная на социальных контрактах, приобретает антисемейный характер;

ж) постоянно повышается роль субфедерального уровня и органов местного самоуправления как в определении объемов социальной поддержки, так условий ее предоставления, что, с одной стороны упрощает администрирование социальных контрактов малоимущих [5], а с другой усиливает межрегиональное и межмуниципальное неравенство;

з) в качестве базовой цели развития практики социальных контрактов и их дальнейшей индивидуализации, как правило, заявляется необходимость повышения эффективности социальной политики.

Однако даже у зарубежных экспертов, изучающих данный инструмент на протяжении нескольких десятков лет, не говоря уже об отечественных, отсутствуют достаточные эмпирические данные, которые позволяли бы сделать однозначные выводы о степени практической эффективности социальных контрактов в долгосрочной перспективе, в т.ч., неизвестно, в какой степени их заключение влияет на экономическую самостоятельность малоимущих в рамках периода, составляющего хотя бы 3-5 лет после завершения контракта [6; 7; 9].

Вышеизложенное позволяет утверждать, что Российская Федерация, развивая практику заключения социальных контрактов, заимствовала экономико - правовой инструмент, эффективность которого не имеет однозначного подтверждения. Одновременно с этим сложившаяся система административно-правового взаимодействия с гражданами не позволяет в полной мере использовать преимущества «тонкой настройки» и «индивидуализации» социальной помощи, свойственные зарубежной практике социальных контрактов: как было сказано выше, для нее характерно делегирование должностным лицам социальных служб решения об определении как объема, так и видов социальной помощи, включающих достаточно широкий набор возможных натуральных льгот и выплат.

В России внедрение подобного подхода затруднено в силу жестких требований антикоррупционного законодательства, которое основывается на положения Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и принятого в его развитие Постановления Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которое в подп. а-в пунк-

та 3 прямо указывает на тот факт, что широта дискреционных полномочий госслужащего, определение его полномочий по формуле «вправе», предусматривающей диспозитивное установление возможности совершения им тех или иных юридически значимых действий в отношении граждан, а также выборочное изменение объема их прав – относятся к числу коррупциогенных факторов, исключающих возможность принятия содержащего их проекта нормативного акта. Таким образом, установить при заключении социального контракта полностью индивидуальный подход к получателю пособия, основанный на определении для него комплекса натуральных льгот и выплат, нельзя. Это означает, что при заключении социального контракта также может использоваться лишь традиционный для российской системы социальной поддержки «категориальный» подход, в той или иной степени учитывающий степень «нуждаемости» заявителя.

В результате, идея социального контракта оказалась ограниченно применимой уже на этапе ее внедрения, что привело к достаточно узкой сфере его использования в России. На основании ч. 3 ст. 8.1 Федерального закона «О государственной социальной помощи» он, во-первых, заключается исключительно с малоимущими гражданами, во-вторых, лишь по трем направлениям: на поиск работы, начало предпринимательской деятельности и ведение личного подсобного хозяйства. На его основании предоставляются денежные выплаты, размер которых определяется с учетом дохода семьи, особенностей программы адаптации гражданина, а также оснований его предоставления (трудоустройство, бизнес или ЛПХ). При этом вероятность расширения сферы действия социального контракта за счет дальнейшей интеграции в соц. контракт натуральных льгот затруднительна, поскольку это ограничило бы существующие права льготных категорий населения.

В итоге, сложившаяся в России версия социального контракта в значительной степени дублирует мероприятия по страховой поддержке безработных как в части задач и функциональной направленности этих двух инструментов, так и в части требований к получателям социальной помощи (выше показано, что эта проблема характерна и для стран ОЭСР).

Социальный контракт применяется в России с 2013 г. на основании ст. 8.1 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», в 2020 г. Минтруда был реализован пилотный проект с участием 21 субъекта РФ, направленный на совершенствование данного инструмента, а с 2021 г. все субъекты РФ получают федеральные субсидии на реализацию мероприятий в рамках социальных контрактов. На первый взгляд, он продемонстрировал свою эффективность и востребованность. Так, только за первые 6 лет количество заключаемых социальных контрактов выросло в 2,4 раза, а количество вовлеченных граждан – в 3,4 раза. В 2019 году в России было заключено 89,3 тыс. социальных контрактов с общим охватом в 321,5 тыс. человек; в 2021 г. социальный контракт охватил более 980 тысяч граждан (с учетом их семей), всего было заключено 282,1 тыс. социальных контрактов; а доходы граждан увеличились в среднем в 1,6 раз [1].

По данным Минтруда, в 2021 г. по мероприятиям, направленным на поиск работы – с гражданами было заключено 112,1 тыс. (39,7%) контрактов, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности – 65,9 тыс. (23,4%), ведение личного подсобного хозяйства – 26,8 тыс. (9,5%), иные мероприятия, направленные на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации – 77,3 тыс. (27,4%) [16].

Обеспечение реальной эффективности бюджетных выплат по всем трем направлениям сопряжено с определенными сложностями. Так, по направлению трудоустройства цели, задачи, а также условия реализации мероприятий в рамках социального контракта пересекаются с мероприятиями по социальной поддержке безработных. При этом социальный кон-

тракт, как и страховые выплаты безработным, не устраняет главной причины отсутствия у гражданина трудовой занятости, а именно – недостаточную эффективность работы центров занятости и сложности с поиском работы для отдельных категорий малообеспеченных граждан: предпенсионеров, низкоквалифицированных работников, женщин с детьми, лиц, недавно закончивших курсы профессиональной подготовки, и пр. В большинстве случаев им требуются не столько выплаты по социальному контракту, сколько предоставляемое государством гарантированное трудоустройство по результатам организованного центрами занятости переобучения, которое не в настоящее время практикуется. В противном случае выплаты по социальному контракту превращаются в дополнительное пособие, предоставление которого формально признается «эффективным» по итогам завершения соцконтракта, даже в случае, если гражданин увольняется вскоре после его «трудоустройства».

В отношении социального контракта, заключаемого в целях начала малоимущими предпринимательской деятельности, также существует ряд труднопреодолимых проблем.

Во-первых, малообеспеченным гражданам, как правило, не свойственен предпринимательский образ мышления и действий, в силу чего им может потребоваться большая образовательная и психологическая работа, которая, как правило, превышает возможности программы их адаптации.

Во-вторых, выделяемая в целях старта предпринимательской деятельности сумма незначительна, ее максимальное значение по состоянию на 2001-2022 г. составляло 250 тыс. руб., а направления ее расходования жестко регламентируются: так, на аренду или приобретение помещения допускается потратить всего 37500 руб., а на административные расходы, связанные с постановкой налогоплательщика на учет, – не более 12500 руб., что не покрывает даже затрат, связанных с установлением онлайн-кассы. Даже в результате расширения круга расходов, которые могут компенсироваться за счет средств социального контракта, проблема ресурсных ограничений полностью не решается.

Чтобы реально осуществлять предпринимательскую деятельность, получатель социальной поддержки в любом случае должен вложить в нее собственные средства, которых у него, как у малоимущего, теоретически быть не должно. Отсюда следует, что заключая социальный контракт по данному направлению, государство целенаправленно закрывает глаза либо на низкое качество проверки нуждаемости заявителя, либо на низкую вероятность его долгосрочного предпринимательского успеха, поскольку средств, выделяемых ему из бюджета, заведомо недостаточно.

Развитие личного подсобного хозяйства представляется наиболее целесообразным направлением для заключения социальных контрактов, однако, и оно сопряжено с рядом ограничений в части наложения на гражданина обязанностей по регистрации в качестве самозанятого, что влечет для него фискальные платежи без гарантии стабильных продаж, а также чрезмерно краткого срока содействия в производстве и сбыте сельхозпродукции, который составляет всего 12 месяцев и незначительного размера помощи – в форме единовременной выплаты до 100 тыс. руб.

Короткий срок действия социального контракта, заключаемого на период от трех месяцев до одного года в зависимости от содержания программы социальной адаптации, также препятствует оценке эффективности мер социальной поддержки, поскольку за рамками годичного периода получатель ответственности за прекращение трудовой или предпринимательской деятельности, или ведения подсобного хозяйства, не несет. То есть, отчет органов госвласти могут о результативности мер соц. поддержки по состоянию на конец года, не означает, что получатель помощи реально вышел из бедности и освоил экономически активные модели поведения.

Однако одним из ключевых препятствий на пути повышения эффективности социального контракта, по нашему мнению, является применяемый законодателем подход к определению круга малоимущих, имеющих право на его заключение, при котором оценивается только размер их дохода, но не учитываются обязательные (вынужденные) платежи, снижающие до уровня МРОТ на человека реальные располагаемые средства семьи.

С одной стороны, как было показано выше, в качестве инструмента борьбы с безработицей и инструмента стимулирования малого бизнеса он избыточен, поскольку дублирует иные формы государственной поддержки по данным направлениям, но не решает ключевых проблем получателей соцподдержки, вызванных дефицитом рабочих мест с приемлемыми условиями труда и уровнем заработной платы, а также наличием у получателя психологической готовности, компетенции и опыта в бизнесе.

С другой стороны, социальный контракт не включает широкий круг лиц, нуждающихся в поддержке государства, но не признаваемых малообеспеченными. В первую очередь, это касается «работающих бедных», и, в особенности, лиц, формально не соответствующих критериям малообеспеченности, но не имеющих достаточных ресурсов для финансирования своих текущих базовых потребностей. К данной категории следует, в первую очередь, отнести граждан, имеющих проблемы с погашением кредитов, а также лиц, вынужденных оплачивать образование и/или лечение свое или близких родственников. Формально их доход может превышать размер минимальной оплаты труда, но после выплаты обязательных платежей, в их распоряжении может оставаться существенно меньшая сумма.

Представляется, что в перспективе целесообразно:

а) разделить направления господдержки занятости, малого бизнеса и социальной поддержки малоимущих, сохранив социальный контракт исключительно для последнего направления,

б) рассмотреть вопрос о распространении социального контракта на лиц, формально получающих доход, превышающий МРОТ, однако не имеющих возможности распоряжаться им после уплаты ряда, определяемых уполномоченными органами, обязательных платежей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карелова Г.: Подведены итоги реализации социального контракта в 2021 году. URL: http://council.gov.ru/events/news/133112.
2. Betzelt S., Bothfeld, S., & Béraud, M. Activation and labour market reforms in Europe: challenges to social citizenship. Work and welfare in Europe. Houndmills: Palgrave Macmillan; Kildal, N., & Nilssen, E. 2011. URL: https://www.semanticscholar.org/paper/Activation-and-labour-market-reforms-in-Europe-%3A-to-Betzelt-Bothfeld/af35acc93cdbe69c5f8a22300a85aeeedf1f1258.
3. From Inactivity to Work: The Role of Active Labour Market Policies", OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 36, OECD, Paris: Kluve, J. 2006. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/from-inactivity-to-work_687686456188.
4. Heckman J.J., R.J. LaLonde and J.A. Smith. «The Economics and Econometrics of Active Labor Market Programs», in: O. Ashenfelter and D. Card (eds.) Handbook of Labor Economics, Elsevier. 1999. V. 3. Pp. 1865-2097.
5. Immervoll H. «Minimum-Income Benefits in OECD Countries: Policy Design, Effectiveness and Challenges», in: D. J. Besharov and K. A. Couch (eds.), Counting the Poor. New Thinking About European Poverty Measures and Lessons for the United States, Oxford University Press. 2012. Pp. 171-209.
6. Kluve, J. (2010). The effectiveness of European active labor market programs. Labour Economics. №17 (6). Pp. 904-918.

7. Langenbucher K. "How demanding are eligibility criteria for unemployment benefits, quantitative indicators for OECD and EU countries» // OECD Social, Employment and Migration Working Papers. 2015. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/content/paper/5jrxtk1zw8f2-en.
8. A new contract for social assistance (one) – An Offer You Can't Refuse. 2001. URL: https://www.cambridge.org/core/books/abs/an-offer-you-cant-refuse/new-contract-for-social-assistance/1E6D29AE9724B786BD4D6FF1F9BAC9CD.
9. Malmberg-Heimonen Ira & Toge, Anne. (2015). Effects of individualised follow-up on activation programme participants' self-sufficiency: A cluster-randomised study. International Journal of Social Welfare. 25. 10.1111/ijsw.12179. URL: https://oda.oslomet.no/oda-xmlui/bitstream/handle/10642/4772/Malmberg-Heimonen_Toege.pdf?sequence=2.
10. Martin, J.P. and D. Grubb. What Works and for Whom: A Review of OECD Countries' Experiences with Active Labour Market Policies // IFAU Working Paper No. 2001. URL: https://www.econstor.eu/handle/10419/82211.
11. Ministry of Social Development (2018), Obligations and Sanctions Rapid Evidence Review Paper 1: An Overview. New Zealand Government. URL: https://www.msd.govt.nz/documents/about-msd-and-our-work/publications-resources/information-releases/weag-report-release/obligations-and-sanctions-rapid-evidence-review-paper-1-an-overview.pdf.
12. Norwegian welfare reforms: social contracts and activation policies. Houndmills: Palgrave Macmillan, cop. 2011; Valkenburg, B. (2007). Individualising activation services: Thrashing out an ambiguous concept. In B. Valkenburg & R. van Berkel (Eds.), Making it personal: individualising activation services in the EU. URL: https://www.semanticscholar.org/paper/Norwegian-Welfare-Reforms%3A-Social-Contracts-and-Kildal-Nilssen/1fcf0364868211feb05a65d88ef236a41a7d6b52.
13. Office of Labour Market Policy Evaluation (IFAU) OECD. Employment Outlook, OECD, Paris. 2005. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/content/publication/empl_outlook-2005-en.
14. Street-Level Bureaucracy. Dilemmas of the Individual in Public Service. New York: Russell Sage Foundation) [de wilde & Goos] 2017. URL: https://www.russellsage.org/publications/street-level-bureaucracy.
15. The Effectiveness of European Active Labor Market Policy", IZA Discussion Paper No. 2018, Institute for the Study of Labor, Bonn) [Immervoll]. 2010. URL: https://www.iza.org/publications/dp/2018.
16. Годовой отчет Минтруда за 2021 год о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». URL: https://mintrud.gov.ru/docs/2232.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Karelova G.: Podvedeny itogi realizacii social'nogo kontrakta v 2021 godu. URL: http://council.gov.ru/events/news/133112.
2. Betzelt S., Bothfeld, S., & Béraud, M. Activation and labour market reforms in Europe: challenges to social citizenship. Work and welfare in Europe. Houndmills: Palgrave Macmillan; Kildal, N., & Nilssen, E. 2011. URL: https://www.semanticscholar.org/paper/Activation-and-labour-market-reforms-in-Europe-%3A-to-Betzelt-Bothfeld/af35acc93cdbe69c5f8a22300a85aeeedf1f1258.
3. From Inactivity to Work: The Role of Active Labour Market Policies", OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 36, OECD, Paris: Kluve, J. 2006. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/from-inactivity-to-work_687686456188.
4. Heckman J.J., R.J. LaLonde and J.A. Smith. «The Economics and Econometrics of Active Labor Market Programs», in: O. Ashenfelter and D. Card (eds.) Handbook of Labor Economics, Elsevier. 1999. V. 3. Pp. 1865-2097.
5. Immervoll H. «Minimum-Income Benefits in OECD Countries: Policy Design, Effectiveness and Challenges», in: D. J. Besharov and K. A. Couch (eds.), Counting the Poor. New Thinking About European Poverty Measures and Lessons for the United States, Oxford University Press.2012.Pp.171-209
6. Kluve, J. (2010). The effectiveness of European active labor market programs. Labour Economics. №17 (6). Pp. 904-918.

7. Langenbucher K. "How demanding are eligibility criteria for unemployment benefits, quantitative indicators for OECD and EU countries» // OECD Social, Employment and Migration Working Papers. 2015. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/content/paper/5jrxtk1zw8f2-en.
8. A new contract for social assistance (one) – An Offer You Can't Refuse. 2001. URL: https://www.cambridge.org/core/books/abs/an-offer-you-cant-refuse/new-contract-for-social-assistance/1E6D29AE9724B786BD4D6FF1F9BAC9CD.
9. Malmberg-Heimonen Ira & Toge, Anne. (2015). Effects of individualised follow-up on activation programme participants' self-sufficiency: A cluster-randomised study. International Journal of Social Welfare. 25. 10.1111/ijsw.12179. URL: https://oda.oslomet.no/oda-xmlui/bitstream/handle /10642/4772/Malmberg-Heimonen_Toege.pdf?sequence=2.
10. Martin, J.P. and D. Grubb. What Works and for Whom: A Review of OECD Countries' Experiences with Active Labour Market Policies // IFAU Working Paper No. 2001. URL: https://www.econstor.eu/handle/10419/82211.
11. Ministry of Social Development (2018), Obligations and Sanctions Rapid Evidence Review Paper 1: An Overview. New Zealand Government. URL: https://www.msd.govt.nz /documents/about-msd-and-our-work/publications-resources/information-releases/weag-report-release/obligations-and-sanctions-rapid-evidence-review-paper-1-an-overview.pdf.
12. Norwegian welfare reforms: social contracts and activation policies. Houndmills: Palgrave Macmillan, cop. 2011; Valkenburg, B. (2007). Individualising activation services: Thrashing out an ambiguous concept. In B. Valkenburg & R. van Berkel (Eds.), Making it personal: individualising activation services in the EU. URL: https://www.semanticscholar.org /paper/Norwegian-Welfare-Reforms%3A-Social-Contracts-and-Kildal-Nilssen/1fcf0364868211feb05a65d88ef236a41a7d6b52.
13. Office of Labour Market Policy Evaluation (IFAU) OECD. Employment Outlook, OECD, Paris. 2005. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/content/publication/empl_outlook-2005-en.
14. Street-Level Bureaucracy. Dilemmas of the Individual in Public Service. New York: Russell Sage Foundation) [de wilde & Goos] 2017. URL: https://www.russellsage.org /publications/street-level-bureaucracy.
15. The Effectiveness of European Active Labor Market Policy", IZA Discussion Paper No. 2018, Institute for the Study of Labor, Bonn) [Immervoll]. 2010. URL: https://www.iza.org /publications/dp/2018.
16. Godovoj otchet Mintruda za 2021 god o hode realizacii i ocenke jeffektivnosti gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Social'naja podderzhka grazhdan». URL: https://mintrud.gov.ru /docs/2232.

Поступила в редакцию 17.05.2022.
Принята к публикации 18.05.2022.

Для цитирования:
Киреева А.В. Эффективность социального контракта: социально-экономические аспекты // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 64-72. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Kireeva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6640711
УДК 316.2

Князева Д.Д.

Князева Дарья Дмитриевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: dashall@bk.ru.

Аргументы «за» и «против» существования постмодернистской социологической теории: на примере творчества Ж. Бодрийяра

Аннотация. В данной статье рассматриваются аргументы «за» и «против» существования постмодернистской социологической теории на примере творчества Ж. Бодрийяра. В работе, основываясь на нескольких наиболее известных работах Ж. Бодрийяра («Система вещей», «Общество потребления», «К критике политической экономии знака»), выявлены и представлены аргументы, подтверждающие и опровергающие существование постмодернисткой социологической теории. В результате выявлено, что Ж. Бодрийяр, уделяя особое внимание изучению феномена социологической теории, сопротивлялся рассмотрению своей теории с постмодернистской точки зрения. Отмечается, что признаки социологической теории можно усмотреть в раннем Ж. Бодрийяра, когда его метод ещё прочно стоял на почве леви-строссовского структурализма и бартовской семиологии. При этом подчеркивается, что ранний Ж. Бодрийяр разработал оригинальную социологическую теорию для того, чтобы отменить всякую социологическую теорию.
Ключевые слова: социологическая теория, Ж. Бодрийяр, постмодернистские сентенции, леви-строссовский структурализм, бартовская семиология, культура, дискурс, постсовременность.

Knyazeva D.D.

Knyazeva Darya Dmitrievna, National Research University Higher School of Economics, Russia, 101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20. E-mail: dashall@bk.ru.

Arguments "for" and "against" the existence of a postmodern sociological theory: on the example of J. Baudrillard

Abstract. This article discusses the arguments "for" and "against" the existence of a postmodern sociological theory on the example of Zh. Baudrillard. In the work, based on several of the most famous works of J. Baudrillard ("The System of Things", "Consumer Society", "To criticize the political economy of the sign"), arguments confirming and refuting the existence of a postmodern sociological theory will be identified and presented. As a result, it will be revealed that Zh. Baudrillard, paying special attention to the study of the phenomenon of sociological theory, resisted considering his theory from the point of view of postmodernism, since he did not consider it important in principle to study such a negative trend of postmodernism. Therefore , at the end of this work , we similarly Zh. Baudrillard will also consider the question of the existence of a sociological theory in principle. It is noted that the signs of sociological theory can be seen in the early J. Baudrillard, when his method was still firmly based on Levi-Strauss structuralism and Bartowski semiology. At the same time, it is emphasized that the early J. Baudrillard developed an original sociological theory in order to abolish any sociological theory.
Key words: sociological theory, J. Baudrillard, postmodernist maxims, Levi-Strauss structuralism, Bartowski semiology, culture, discourse, postmodernity.

Рассуждать о социологической теории в контексте поздней современности представляется трудным и не самым благодарным занятием. С одной стороны, с крушением «великих нарративов», провозглашённым Ж.-Ф. Лиотаром, кажется, рухнули гипотетические надежды социологов на создание некой интегральной теоретической программы: под сомнение будут поставлены не только специфические пункты такой теории, не только наиболее противоречивые её моменты, обнаружение которых просто неизбежно при попытке соединить множество различных исследовательских позиций в некоторое единство, учитывающее все достоинства и недостатки предшествующих размышлений, – но и базовые предпосылки и концепты социологической теории, которые делают любую из объединяемых точек зрения собственно социологическими.

Видимо, мы больше не можем быть совершенно уверены в том, что общество существует, а любое человеческое действие, соответственно, может быть проинтерпретировано как социальное; сам наш предмет стал аморфным, нечётким, размытым – настолько, что, может быть, это только пятно на концептуальных очках исследователя?

С другой стороны, философ, культуролог и социолог, о котором мы бы хотели сегодня поговорить, несмотря на громадный вклад в постмодернистскую мысль и бесспорное влияние на многих её представителей, Ж. Бодрийяр, отчаянно сопротивлялся тому, чтобы классифицировать свою теорию как постмодернистскую – он никак не касался вопроса о существовании или отсутствии «состояния постмодерна», единственное его высказывание о постсовременности и постмодернизме было проникнуто отвращением к этому явлению [11, с. 41-42].

Как видно, уже введение к данной работе весьма намекает на то, что его предмет, возможно, является некоторой искусственной конструкцией, которая не стоит серьёзного обсуждения ввиду своей шаткости и уязвимости для постмодернистской же критики: не рискуем ли мы скатиться к переливанию из пустого в порожнее, приписывая Ж. Бодрийяру постмодернистские ориентации, а постмодернистам – намерения построить какую бы то ни было социологическую теорию?

Впрочем, конечно, со всем этим стоит разобраться обстоятельнее. Легко скрываться за обычными постмодернистскими сентенциями о фрагментарности знания, «кризисе легитимации» научных притязаний на истинность и, на худой конец, мультипарадигмальности социологии, если мы всё ещё пытаемся держаться за призрак её существования и отказываемся «развидеть» общество [9, с. 76-126]. Ведь постмодернизм, по крайней мере, по мысли Ж.-Ф. Лиотара [7, с. 100-142], не только и даже не столько провозглашает девальвацию знания, хотя, конечно, небрежные и в некотором роде политически - ангажированные размышления французского философа и подталкивают к самому грубому, вульгарному и примитивному релятивизму [1, с. 37-51], сколько взрывает ворота университетских башен из слоновой кости, в которых только и существовали дискуссии, основанные на аргументации и принципе радикального сомнения. Ж.-Ф. Лиотар часто употребляет слово «агонизм» и производные от него – и это неудивительно: постмодерное общество он предлагает рассматривать прежде всего как всеобщее пространство для дискуссии, спора [7, с. 100-142]. Именно поэтому нам кажется важным обсудить и заданный нами выше вопрос или отослать читателя непосредственно к теме эссе: сколько бы мы ни твердили усвоенные нами из постмодернистских книг мантры, обнаружить их правдоподобность или ложность можно только ввязавшись в спор – даже, казалось бы, по поводу решённых и закрытых вопросов.

Ввиду всего этого нам кажется адекватной такая стратегия дальнейшей работы: мы приведем аргументы за и против существования у Ж. Бодрийяра стройной теоретической мысли или её подобия, но для этого необходимо проанализировать

важнейшие его идеи, которые, разумеется, не сконцентрированы в сжатом виде в одной из его работ. Ж. Бодрийяр с известной степенью радикализма в каждой новой работе отмежёвывался от позиций, защищавшихся им в предыдущих, хотя общий критический пафос его философствования и может стать надёжным связующим звеном для всех этих трудов. Поэтому нам придётся, отчасти жертвуя стройностью и логикой повествования, по крайней мере, наши рассуждения будут не очень строго следовать, например, хронологии творчества Ж. Бодрийяра, извлекать определённые идеи из крупнейших его работ – например, «Системы вещей», «Общества потребления», «Симулякров и симуляции» и т.д., с тем, чтобы защитить те или иные тезисы. Теперь, когда с методологическими пояснениями закончено, можно начать с наиболее оптимистичной, но и крайне уязвимой точки зрения, согласно которой у Ж. Бодрийяра можно обнаружить некоторую попытку социологического теоретизирования.

Итак, какими же могут быть аргументы за существование постмодернистской социологической теории? В какой-то мере утверждение о существовании бодрийяровской социологической теории, сконструированной *относительно* общества постмодерна, если мы признаём наступление «состояния постмодерна» как предельную, единственную в традиционном смысле объективную реальность, общий знаменатель, который может вовлекать любых диспутантов в споры по поводу смыслов и значений, может выглядеть обоснованным.

Наверное, главным доводом в пользу этой позиции служит то обстоятельство, что ранний Ж. Бодрийяр, по всей видимости, всё ещё пребывает в убеждении, согласно которому общество есть и его даже можно изучать. В «Системе вещей» он формулирует свою задачу так: пусть формально разворачиваемый в книге дискурс имеет свои предметом вещи (классификацию которых он тоже создаёт), настоящим объектом его анализа выступают *«процессы человеческих взаимоотношений, систематика возникающих отсюда человеческих поступков и связей»* [5, с. 2-10]. Несмотря на то, что далее Ж. Бодрийяр будет говорить о разрушении мифа об объективности статуса вещи, о вскрытии реальной несвязности технологической системы, о зазорах между рациональным и иррациональным, возникновение которых дискурс вещей провоцирует в непосредственном восприятии субъекта, можно обнаружить, что вся логика последующего повествования выстроена на помещении вещей, которые прежде воспринимать как функциональные, подручные, *естественным образом* продолжающие человеческое тело и будто бы не играющие более никакой роли в жизни человека – в сферу культуры [5, с. 13]. Вещи в философии Ж. Бодрийяра – это, в сущности, пустые формы, ничто, которое непосредственно дано человеку в жизненном мире в качестве знака; только знак позволяет согласовать неразумность потребностей человека, их неконтролируемость – и рациональность, удобство вещи.

Но что есть культура и почему Ж. Бодрийяр вообще обращается к ней для анализа современных способов потребления, игры вещей? В фундаменте своего метода Ж. Бодрийяр – структуралист, и это позволяет ему ускользнуть от соблазна наличия какой бы то ни было природности, от стационарных объектов и категорий, переведя анализ в плоскость отношений; однако структурализм рассматривает отношения, имеющие место в *системе*, и для Ж. Бодрийяра такой системой, можно сказать, становится коммуникативная система. В «Обществе потребления» Ж. Бодрийяр напишет: *«Потребление представляет собой систему значений, как язык или как система родства в примитивном обществе»* [4, с. 108]. Всё, что имеет объективированную сущность и всё, что таковой не имеет, вовлечено в бесконечную циркуляцию символических обменов, из которых только и возможно собрать аналитическую конструкцию, которую мы, социологи, называем обществом и от которой

поздний Ж. Бодрийяр будет яростно открещиваться.

Ж. Бодрийяр времён «Системы вещей», «Общества потребления» и «Символического обмена и смерти» очень похож на К. Леви-Стросса – только в центре его внимания не система родства и отношений между родственниками, а система вещей и приложенных к ним индивидов; у К. Леви-Стросса кровное родство, которое он изучал среди примитивных племён – это то, что структурируется не единокровием, но произвольным символическим упорядочением; так и у Ж. Бодрийяра вещи, которые, будучи данными только через знаки, на самом деле отсылают нас к репрессивной и тотальной позиции *языка*, функционируют как предметы обмена только потому, что служат производству *социальных различий*. И дальнейшие рассуждения Ж. Бодрийяра в «Системе вещей» как раз посвящены различению дискурсов вещей, описанию всевозможных способов фиксации эффектов вещей в культурном (т.е. языковом) пространстве, манипуляциям, которые люди производят с вещами, поддерживая порядок производства социальных различий и позволяя вещам обрастать всё новыми и новыми коннотациями. Это тот уровень теоретизирования, который можно было бы назвать микросоциологическим, поскольку Ж. Бодрийяр исходит из повседневного, почти феноменологического опыта – и уже в работах, которые последуют за обсуждаемой сейчас диссертацией, попытается перейти на уровень макросоциологический. В «Обществе потребления», «Символическом обмене» и особенно в книге «К критике политической экономии знака» Ж. Бодрийяр попытается выстроить своеобразную социальную онтологию, основанную на понятиях симулякра и симуляции. Здесь он всё ещё уверен в том, что общество есть, и более того – он стремится вскрыть его противоречия: так, за мифом общества потребления о самом себе, за декларациями равенства массовых потребителей, которыми оно вовлекает индивидов в спирали символических обменов, скрывается структурированное социальное пространство, почти аналогичное пространству П. Бурдьё. В этом пространстве на самом деле нет никакого равенства: потребление оказывается самовоспроизводящимся инструментом эксплуатации, который создаёт необходимость в производстве, рождая новые социальные различия и дискриминацию [3, с. 64-66]. С тех же позиций построения Ж. Бодрийяра как целостная социальная теория защищаются, например, в статье В.Н. Фурса, который обнаруживает в упадочнической и нигилистической, на первый взгляд, философии Ж. Бодрийяра радикальную теорию, которая вскрывает фундирующий социальную реальность миф – миф о потреблении [8, с. 5-40].

Теперь же кратко рассмотрим возможные аргументы против существования постмодернистской социологической теории. Самым главным доводом против того, что философия Ж. Бодрийяра может быть истолкована как социологическая теория, является, во-первых, то, что сам поздний Ж. Бодрийяр (не питая, впрочем, к социологии каких бы то ни было тёплых чувств на протяжении вообще всей академической карьеры) прощается с концептом социального, а значит, и с притязаниями социологии на преподнесение какой-то эксклюзивной истины об одной ей понятной и видной реальности, а во-вторых – то, что даже раннее его творчество, в котором мы только что увидели удобную дорожку для вовлечения Ж. Бодрийяра в социологический дискурс, оказываются прежде всего *критикой* – идеи Р. Барта, Ж. Батая, Ги Дебора, Ж. Лакана и Г.В.Ф. Гегеля Ж. Бодрийяр заимствует для того, чтобы от них оттолкнуться и избежать всякой систематизации, развивая вместо этого специфическую «патафизику», не терпящую строгости выхолощенных университетских построений [6, с. 278-303].

Ж. Бодрийяр, выстраивая в первых работах некоторую социальную целостность, тем не менее интересуется прежде всего разрывами, в которых через завесу Символического (т.е. языка) можно прорваться к Реальному (эту терминологию он

заимствует у Ж. Лакана). Социология же оказывается одной из мифологий, которые основываются на некоторой теоретической предпосылке, не удосуживаясь её проблематизировать – в этой претензии к наукам Ж. Бодрийяр близок одному из главных источников влияния на свою философию, М. Фуко: социология, по мнению Ж. Бодрийяра, ослеплена идеологией потребления, веря, что идея потребления одинаково воспринимается всеми социальными группами и, соответственно, оказывает на них одинаковый эффект. В конечном итоге, претензии Ж. Бодрийяра к социологии сводятся к следующему: утверждая социальное как нечто трансцендентное, безусловно существующее, она не признаёт, что оно является также и утопией; социальное является, в конце концов, тавтологией [10, с. 76-78]. Ж. Бодрийяр предпочитает оперировать понятием массы, которое, кажется, свободно от исследовательского произвола – масса не может репрезентировать настроения, интенции, предпочтения, убеждения; масса такова, какой её *означит* социолог, а значит, любая попытка гипостазировать эмпирическое обследование в масштабную социологическую программу обречены на провал [2, с. 145].

Таким образом, после краткого погружения в творчество Ж. Бодрийяра можно сделать вполне очевидный, хотя и не слишком оптимистичный вывод: возможно, социологическая (или всё же социальная?) теория может быть усмотрена в раннем творчестве Ж. Бодрийяра, когда его метод ещё прочно стоял на почве леви-строссовского структурализма и бартовской семиологии; однако даже если это может быть названо социологической теорией, то только с тем убеждением, что эта теория в некотором роде, и уж точно – с точки зрения Ж. Бодрийяра, подвела черту под всей социологией. Если попытаться подражать пафосу этого мыслителя: ранний Ж. Бодрийяр разработал оригинальную социологическую теорию, много говорящую о социальных различениях и структурах господства и стратификации через потребление, для того, чтобы отменить всякую социологическую теорию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андерсон П. Истоки постмодерна. М.: Территория будущего, 2011. С. 37-51.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2000. С. 145.
3. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион. Русская книга, 2004. С. 64-66.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика: Культурная революция, 2006. С. 108.
5. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001. С. 2-13.
6. Дьяков А.В. Жан Бодрийяр: Стратегии «радикального мышления. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.
7. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 1998. С. 100-142.
8. Фурс В.Н. Радикальная социальная теория Жана Бодрийяра // Социологический журнал. 2002. № 1. С. 5-40.
9. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Праксис, 2010. С. 76-126.
10. Baudrillard J. Le Paroxyste indifferent: Enretiens avec Philippe Petit. P.: Grasset, 1997. P. 76-78.
11. The Anorexic Ruins / D. Kamper, C. Wulf (eds). Looking Back at the End of the World. New York, 1989. P. 41-42.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anderson P. Istoki postmoderna. M.: Territorija budushhego, 2011. C. 37-51.

2. Bodrijjar Zh. V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konec social'nogo. Ekaterinburg: Izd-vo Ural, un-ta, 2000. S. 145.
3. Bodrijjar Zh. K kritike politicheskoj jekonomii znaka. M.: Biblion. Russkaja kniga, 2004. C. 64-66.
4. Bodrijjar Zh. Obshhestvo potreblenija. Ego mify i struktury. M.: Respublika: Kul'turnaja revoljucija, 2006. S. 108.
5. Bodrijjar Zh. Sistema veshhej. M.: Rudomino, 2001. S. 2-13.
6. D'jakov A.V. Zhan Bodrijjar: Strategii «radikal'nogo myshlenija. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008.
7. Liotar Zh.-F. Sostojanie postmoderna. M.: Institut jeksperimental'noj sociologii; Spb.: Aletejja, 1998. C. 100-142.
8. Furs V.N. Radikal'naja social'naja teorija Zhana Bodrijjara // Sociologicheskij zhurnal. 2002. № 1. S. 5-40.
9. Habermas Ju. Problema legitimacii pozdnego kapitalizma. M.: Praksis, 2010. S. 76-126.
10. Baudrillard J. Le Paroxyste indifferent: Enretiens avec Philippe Petit. P.: Grasset, 1997. P. 76-78.
11. The Anorexic Ruins / D. Kamper, C. Wulf (eds). Looking Back at the End of the World. New York, 1989. P. 41-42.

Поступила в редакцию 10.05.2022.
Принята к публикации 15.05.2022.

Для цитирования:
Князева Д.Д. Аргументы «за» и «против» существования постмодернистской социологической теории: на примере творчества Ж. Бодрийяра // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 73-78. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Knyazeva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6640738
УДК 316.4.063-614.1

Фролов В.К., Игнатькова А.С., Старченкова Ю.Е.

Фролов Виктор Кириллович, кандидат медицинских наук, доцент, Тульский государственный университет, Россия, 300012, г. Тула, проспект Ленина 92. E.mail: forum@ tsu.tula.ru.
Игнатькова Антонина Сергеевна, кандидат медицинских наук, доцент, Тульский государственный университет, Россия, 300012, г. Тула, проспект Ленина 92. E.mail: forum@ tsu.tula.ru.
Старченкова Юлия Евгеньевна, кандидат медицинских наук, доцент, Тульский государственный университет, Россия, 300012, г. Тула, проспект Ленина 92. E.mail: forum@ tsu.tula.ru.

Влияние социально-экономических факторов на общую смертность и смертность от социально значимых болезней населения Тульской области

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние социально-экономических факторов на общую смертность и смертность от социально значимых болезней населения Тульской области. Определено изменение некоторых социально-экономических характеристик Тульской области. Выявлена динамика этих процессов, изучена связь между ними путём вычисления коэффициента корреляции Пирсона. Рассмотрена динамика общей смертности и смертности от социально значимых заболеваний в Тульской области. В результате проведенного исследования сделан вывод о наличии коррелятивной связи между снижением показателей смертности при злокачественных новообразованиях с улучшением социально-экономических условий, но достоверной значимости в нашем исследовании не отмечено. Определено, что наиболее выраженная и достоверная корреляция отмечена между улучшением социально-экономических характеристик и снижением общей смертности населения и смертности от туберкулёза.
Ключевые слова: социальные факторы, экономические факторы, смертность населения, корреляция, система кровообращения, злокачественные новообразования, туберкулёз.

Frolov V.K., Ignatkova A.S., Starchenkova Yu.E.

Frolov Viktor Kirillovich, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Tula State University, Russia, 300012, Tula, Lenin Avenue 92. E.mail: forum@ tsu.tula.ru.
Ignatkova Antonina Sergeevna, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Tula State University, Russia, 300012, Tula, Lenin Avenue 92. E.mail: forum@ tsu.tula.ru.
Starchenkova Yulia Evgenievna, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Tula State University, Russia, 300012, Tula, Lenin Avenue 92. E.mail: forum@ tsu.tula.ru.

The influence of socio-economic factors on the overall mortality and mortality from socially significant diseases of the population of the Tula region

Abstract. This article examines the impact of socio-economic factors on overall mortality and mortality from socially significant diseases of the population of the Tula region. The change of some socio-economic characteristics of the Tula region is determined. The dynamics of these processes was determined, the relation-

ship between them was studied by calculating the Pearson correlation coefficient. The dynamics of total mortality and mortality from socially significant diseases in the Tula region is considered. As a result of the study, it was concluded that there is a correlative relationship between a decrease in mortality rates in malignant neoplasms with an improvement in socio-economic conditions, but no significant significance was noted in our study. It was determined that the most pronounced and reliable correlation was noted between the improvement of socio-economic characteristics and a decrease in the overall mortality of the population and mortality from tuberculosis.
Key words: social factors, economic factors, population mortality, correlation, circulatory system, malignant neoplasms, tuberculosis.

Актуальность. Заболевания системы кровообращения, злокачественные новообразования и туберкулёз Постановлением Правительства Российской Федерации, наряду с другими, отнесены к социально значимым заболеваниям [3]. Социально значимые заболевания составляют более 9% смертности населения России в трудоспособном возрасте и, таким образом, влияют на социально - экономическую обстановку в государстве [1, с.7-17].

Цель исследования заключалась в изучении влияния ряда социально-экономических изменений в Тульской области на показатели общей смертности и смертности населения от заболеваний системы кровоообращения, злокачественных новообразований и туберкулёза.

Материалы и методы. Материалами исследования служили официальные статистические данные о социально-экономических изменениях, общей смертности и смертности населения от заболеваний системы кровообращения, злокачественных новообразований и туберкулёза в Тульской области за период 2013-2019гг [4, с.9-11, 41-42; 5, с.18-20, 43-44; 6, с.17-18, 41-42].

Определялась динамика этих процессов, изучалась связь между ними путём вычисления коэффициента корреляции Пирсона [2].

Результаты и обсуждение

В таблице 1 приведены данные о динамике некоторых социально - экономических характеристик (факторов) Тульской области за семилетний период с 2013 по 2019 годы.

Таблица 1. Изменение некоторых социально-экономических характеристик Тульской области.

Наименование и единицы измерения характеристик (факторов)	Величины характеристик (факторов) в указанные годы:							**2019± к 2013, %**
	2013	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	
Алкоголизация населения (на 100 тыс.чел.)	1689.0	1666.8	1568,0	1456,0	1310,0	1175,0	1027,0	-39.2
Наркомания и токсикомания (на 100 тыс.чел)	143.3	148.6	142.2	137.3	122.9	116.5	110.9	-22.6
Безработица (тыс.чел, зарегис- трированных в госучережде- ниях занятости)	7.0	7.2	6,8	5,9	4,3	3,7	3.6	-48.6
Среднедушевые денежные доходы (тысяч руб.)	20.9	23.04	26.3	27.4	27,4	27,8	28,6	+36.8
Общая площадь жилых помещений ($м^2$ / 1 чел)	26.3	26.8	27.2	27.7	28.1	28.9	29.5	+12,2
Расходы на здравоохранение (рубль/чел в год)	6750	6900	7273	8101	4848	19172	21401	+317,1

По всем 6-ти приведенным в таблице 1 характеристикам отмечены положительные социальные сдвиги. Значительно снизилась алкоголизация и наркотизация населения (на 39.2% и 22.6% соответственно), почти на половину уменьшилась безработица (-48,6%). Среднедушевые денежные доходы населения повысились на 36,8%%, улучшились жилищные условия: общая площадь жилых помещений в расчёте на 1 человека увеличилась на 12,2%. Более чем в 3 раза возросли расходы на здравоохранение – с 6750 до 21401 руб / человек в год.

Такие положительные социальные сдвиги не могли не отразиться на состоянии здоровья населения и в частности на уровне общей смертности и смертности от социально значимых заболеваний (табл. 2).

Таблица 2. Динамика общей смертности и смертности от социально значимых заболеваний в Тульской области.

Наименование причин смертности	Показатели смертности на 100 тыс. населения в указанные годы:							2019± к 2013, %
	2013	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	
Общая смертность	1740,0	1713,1	1709,7	1697,7	1651,9	1619,3	1586,0	-8,9
Система кровообращения	877,8	738,8	720,8	720,1	749,4	666,2	683,9	-22.1
Злокачественные новообразования	269,5	268,0	261,4	260,4	262,8	269,1	254,7	-5,5
Туберкулёз	11,3	9,7	7,9	6,9	4,7	4,0	3,8	-66,30

Из данных таблицы 2 видно, что за анализируемый период все показатели смертности снизились. Наибольшее снижение смертности наблюдалось при заболеваниях системы кровообращения и при туберкулёзе (-22,1% и -66,3% соответственно). Меньшее снижение претерпели показатели общей смертности и показатели смертности при злокачественных новообразованиях (соответственно -8,9% и -5,5%).

Результаты изучения корреляционных связей между динамиками показателей смертности населения и социально-экономических характеристик Тульской области представлены в таблице 3.

Наиболее выраженная и достоверная корреляция отмечена между динамикой показателей общей смертности населения, смертности при туберкулёзе и сдвигами в изученных социально-экономических характеристиках Тульской области.

Общая смертность и смертность при туберкулёзе прогрессивно уменьшались по мере снижения алкоголизации и наркотизации населения, а также снижения безработицы. Коэффициенты корреляции между величинами этих факторов были положительными, высокими и достоверными: **r=+0,85-+0,98** при **p=0,02-0,0002.**

Рост экономического благополучия населения (увеличение денежных доходов и улучшение жилищных условий) способствовали снижению общей смертности и смертности от туберкулёза. Коэффициенты корреляции между этими явлениями были обратными, высокими и колебались от **– 0,80 до – 0,97** при вероятности ошибки от **0,04 до 0,0009.**

Достоверная, обратная и высокая корреляция показателей смертности от заболеваний системы кровообращения была отмечена с показателями роста денежных доходов и улучшения жилищных условий населения (**r= – 0,85** при **p=0,02 и r= – 0,78**

при **p=0,05** соответственно) и приближалась к таковой при снижении алкоголизации населения (**r=+0,69** при **p=0,09).** Корреляция с другими факторами также прослеживалась (r от 0,58 до 0.69**),** но не достигала достоверных значений.

Таблица 3. Корреляция динамики показателей смертности и социально-экономических характеристик Тульской области в 2013-2019 годах.

Причины смертности	Коэффициенты корреляции **(r)** показателей смертности с указанными социальными факторами и их достоверность (**p**):					
	Алкоголизация	Наркомания	Безработица	Денежн. доходы	Жил-площадь	Расходы на здравоохр.
Общая смертность	**r**=+0,98 **p**=0,0002	**r**=+0,96 **p**=0,001	**r**=+0,95 **p**=0,002	**r**=-0,80 **p**=0,04	**r**= -0,98 **p**=0,0002	**r**= -0,83 **p**=0,03
Болезни системы кровообращения	**r**=+0,69 **p**=0,09	**r**=+0,58 **p**=0,18	**r**=+0,61 **p**=0,16	**r**= -0,85 **p**=0,02	**r**= -0,78 **p**=0,05	**r**= -0,62 **p**=0,15
Злокачественные новообразования	**r**=+0,54 **p**=0,22	**r**=+0,44 **p**=0,34	**r**=+0,39 **p**=0,40	**r**= - 0,67 **p**=0,11	**r**= - 0,56 **p**=0,21	**r**= - 0,31 **p**=0,21
Туберкулёз	**r**=+0,92 **p**=0,007	**r**=+0,85 **p**=0,02	**r**=+0,87 **p**=0,02	**r**= - 0,97 **p**=0,0009	**r**= - 0,94 **p**=0,003	**r**= - 0,65 **p**=0,13

При злокачественных новообразованиях также наблюдалась коррелятивная связь показателей смертности с показателями социальных характеристик, но достоверной их значимости ни в одном случае не отмечено (**r** от 0,39 до 0,67 при **p** от 0,11 до 0,40).

Отдельно хотелось бы обсудить влияние увеличения расходов на здравоохранение на смертность населения. При изученных патологиях (болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования, туберкулёз) корреляционная связь средней степени между этими показателями прослеживалась (**r** от 0,39 до 0,67), но коэффициенты корреляции не имели достоверной значимости. Однако, складываясь вместе, они оказали существенное и статистически значимое влияние на снижение общей смертности населения, т.е. на 8,9% (табл. 2), обратный коэффициент корреляции равнялся 0,83 при вероятности ошибки 0,03 (табл. 3).

Выводы

1. Улучшение ряда социально-экономических характеристик Тульской области (снижение алкоголизации, наркотизации и безработицы среди населения, рост среднедушевых денежных доходов, улучшение жилищных условий, увеличение расходов на здравоохранение) способствовало снижению общей смертности населения и смертности от болезней системы кровообращения, злокачественных новообразований и туберкулёза.

2. Наиболее выраженная и достоверная корреляция отмечена между улучшением социально-экономических характеристик и снижением общей смертности населения и смертности от туберкулёза.

3. При болезнях системы кровообращения высокая и достоверная корреляция показателей смертности отмечена с показателями роста денежных доходов, улучшения жилищных условий населения, корреляция с другими факторами также имела место, но не достигала достоверных значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нечаева О.Б. Социально значимые инфекционные заболевания, представляющие биологическую угрозу населению России. Туберкулез и болезни легких. 2019. №97(11). С. 7-17.

2. Онлайн-калькулятор для расчёта статистических показателей. https://medstatistic.ru /calculators.html (дата обращения 03.01.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 N 715 (с изменениями от 31.01.2020) «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 15.01.2022).
4. Тульский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник / Туластат. Тула, 2018.333с.
5. Тульский статистический ежегодник. 2018: Статистический сборник / Туластат. Тула, 2019.294с.
6. Тульский статистический ежегодник. 2020: Статистический сборник / Туластат. Тула, 2021.276с.

REFERNCES (TRANSLITERATED)

1. Nechaeva O.B. Social'no znachimye infekcionnye zabolevanija, predstavljajushhie biologicheskuju ugrozu naseleniju Rossii. Tuberkulez i bolezni legkih. 2019. №97(11). S. 7-17.
2. Onlajn-kal'kuljator dlja raschjota statisticheskih pokazatelej. https://medstatistic.ru/calculators.html (data obrashhenija 03.01.2022).
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.12.2004 N 715 (c izmenenijami ot 31.01.2020) «Ob utverzhdenii perechnja social'no znachimyh zabolevanij i perechnja zabolevanij, predstavljajushhih opasnost' dlja okruzhajushhih». URL: http://www.consultant.ru (data obrashhenija 15.01.2022).
4. Tul'skij statisticheskij ezhegodnik. 2017: Statisticheskij sbornik / Tulastat. Tula, 2018 333 s.
5. Tul'skij statisticheskij ezhegodnik. 2018: Statisticheskij sbornik / Tulastat. Tula, 2019. 294 s.
6. Tul'skij statisticheskij ezhegodnik. 2020: Statisticheskij sbornik / Tulastat. Tula, 2021. 276 s.

Поступила в редакцию 15.05.2022.
Принята к публикации 19.05.2022.

Для цитирования:
Фролов В.К., Игнатькова А.С., Старченкова Ю.Е. Влияние социально-экономических факторов на общую смертность и смертность от социально значимых болезней населения Тульской области // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 79-83. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Frolov.pdf

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6640751
УДК 811.11-112

Бровина А.В., Скакун Д.М.

Бровина Анна Викторовна, кандидат филологических наук, Югорский государственный университет, Россия, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: a_brovina@mail.ru.
Скакун Диана Михайловна, Югорский государственный университет, Россия, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: lidiagoldman25@gmail.com.

Особенности художественного жанра фэнтези в английском и русском языках

Аннотация. В данной статье анализируются особенности художественного жанра фэнтези в английском и русском языках. Произведения Дж. Р.Р. Толкина стали основой зарубежной и русской фэнтезийной литературы и являются эталоном данного жанра. Фэнтези является одним из самых популярных, узнаваемых и одновременно вызывающих сложности у переводчиков видов художественной литературы. Целью работы является анализ особенностей художественного перевода произведений жанра фэнтези в русском и английском языках на примере произведения «Властелин колец» Дж. Р.Р. Толкина и нескольких вариантов его перевода на русский язык. Данная статья посвящена особенностям жанра фэнтези. Авторами представлены характеристики данного жанра, поджанры и примеры произведений российских и зарубежных авторов.
Ключевые слова: фэнтези, художественный текст, жанр, поджанр, фантастика, мифология, перевод.

Brovina A.V., Skakun D.M.

Brovina Anna Viktorovna, Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Ugra State University, Russia, 628011, Khanty-Mansiysk, Chekhov str., 16. E-mail: a_brovina@mail.ru.
Skakun Diana Mikhailovna, Ugra State University, Russia, 628011, Khanty-Mansiysk, Chekhov str., 16. E-mail: lidiagoldman25@gmail.com.

Peculiarities of the literary fantasy genre in English and Russian languages

Abstract. This article analyzes the features of the fantasy genre in English and Russian. The works of J. R.R. Tolkien became the basis of foreign and Russian fantasy literature and are the standard of this genre. Fantasy is one of the most popular, recognizable and at the same time challenging types of fiction for translators. Russian Russian The purpose of the work is to analyze the features of literary translation of works of the fantasy genre in Russian and English on the example of the work "The Lord of the Rings" by J.R.R. Tolkien and several variants of its translation into Russian. This article is devoted to the peculiarities of the fantasy genre.

The authors present the characteristics of this genre, subgenres and examples of works by Russian and foreign authors.
Key words: fantasy, literary text, genre, subgenre, fiction, mythology, translation.

Успех художественного жанра фэнтези связан, прежде всего, с тем, что читатели время от времени хотят отвлечься от повседневного реального мира, погрузиться в другой мир – мир иллюзий, фантастики, приключений, чтобы увидеть новую перспективу реальности. Это отнюдь не новая традиция человечества. Если раньше эта потребность удовлетворялась сказками, баснями и другими художественными формами, содержащими фантастические элементы, то сегодня на смену пришли фильмы, видеоигры, квесты и фантастические технологии – дополненная реальность, роботы, космический туризм и т.д.

В данном контексте обращение к художественным произведениям жанра фэнтези представляется успешным и актуальным. Жанр фэнтези зародился в XX веке, а дискуссии по вопросу о том, что именно можно назвать фэнтези, ведутся до сих пор. По мнению С. Шмид всё, что по какой-то причине не согласуется с реальностью нашего мира, попадает в сферу фантастики: это волшебники и ведьмы, мифические существа всех видов, разумные, одаренные языком расы, культуры и языки, не существующие в нашем мире [6, с. 125]. Для всех, кто, так или иначе, связан с жанром фэнтези – авторов, режиссёров, сценаристов, художников, разработчиков – существует ряд признаков, характерных для данного жанра, которые должны быть соблюдены для полного погружения читателя в выдуманный автором мир. Остановимся более подробно на признаках данного жанра, благодаря которым фэнтези обособилось в отдельный жанр:

Во-первых, интересная история и захватывающий сюжетный ход фантастического произведения. Традиционно хорошая история требует следующих элементов: повествовательная сюжетная линия, развитие событий, превращение персонажей в живых, думающих и последовательно действующих существ. История ограничена началом и концом, определена цель, которая эмоционально или психологически воздействует на читателя. Каждая история также всегда имеет смысл, но он не четко определен и дан в фэнтези, в отличие, например, от аллегории. Кроме того, очень часто классический сюжетный ход истории в фэнтези не имеет завершенного конца. Даже если история окончена, всегда остается место для интерпретаций и продолжений [7, с. 8].

Во-вторых, герои и антигерои, которых полюбит или возненавидит целевая аудитория. Читатель полностью погружается в суть и основную мораль произведения через опыт и поступки героев. В фэнтези главный герой почти всегда является совершенно нормальным и обычным персонажем, с которым идентифицирует себя большая часть читателей. В какой-то степени читатель узнает себя в персонаже, у него возникает желание помогать герою и с волнением следить за его личным развитием. Главный герой, как правило, наивен и невинен, обладает большим сочувствием, не циничен и мало связан с высшим классом и/или не интересуется им совсем. Тем не менее, он многогранен, и все стороны его личности тщательно проработаны. Это важно для того, чтобы читатель отождествлял себя с главным героем, сопереживал ему, следовал за ним и считал его реалистичным [7, с. 30].

Важным аспектом является героизм главного героя. Благодаря врожденным, сверхъестественным способностям он может сражаться за других, в том числе простых людей. Часто герой не знает, откуда он родом, не знает своих предков и очень одинок. В большинстве случаев герой сталкивается с совершенно невыполнимой задачей, его сила снова и снова подвергается испытанию, и он постоянно рискует потерпеть неудачу [7, с. 45].

В-третьих, существование так называемых вторичных миров, которые помогают читателям понять упомянутые выше элементы, поскольку они очень четко отличаются от нашего мира. Вторичные миры могут быть не явно очерчены и оставлять большую часть для домысливания читателем, могут быть очень сложными или детализированными, как, например, во Властелине Колец. Также примером таких вторичных миров может быть «Плоский мир» Терри Пратчетта. Однако, по словам Дж. Тиммермана, важно то, что во всех этих мирах персонажи в основном сталкиваются с теми же или, по крайней мере, похожими проблемами, страхами, дилеммами и решениями, что и люди на Земле [7, с. 50].

В каждом вторичном мире действуют другие правила, есть другие народы, другие культуры, другие языки и реалии. В основном это эльфы и орки, как во Властелине Колец или другие разумные и одаренные народы и расы. Часто они происходят непосредственно из сказок, сказаний и легенд и включаются во вторичный мир или возникают совершенно новые существа [6, с. 145], такие как ургалы, которые в трилогии «Наследие» Эрагона занимают место орков как воинственного народа, служащего врагу.

Четвертая характерная черта присутствует в каждом фантастическом произведении – это сверхъестественная сила или магия. Она должна, так или иначе, присутствовать в любом произведении, принадлежащем к жанру фэнтези. Она представляет собой неотъемлемую часть вторичного мира; в отличие от нашего мира, основанного исключительно на физических законах, магия там работает и действует как естественная составляющая вторичного мира [5, с. 39]. Как правило, в мире фэнтези есть люди, вещи, живые существа или места, которым присуща определенная магия. Она действует либо самостоятельно, либо, например, управляется магами с помощью заклинаний или ритуалов и используется в различных целях. Ее обычно можно использовать как для добра, так и для зла [7, с. 73]. Формы магии изменчивы и могут быть чем угодно, от силы природы до изучаемого искусства. Однако она всегда подчиняется четким правилам, которые понятны и логичны, по крайней мере, во вторичном мире [5, с. 40]. Однако важно отметить, что эти правила магии также устанавливают границы. Таким образом, магия не становится чем-то сверхмощным и не работает произвольно.

Следующий признак, который отличает любой фэнтезийный роман – это наличие квестов, загадок, приключений. Если приключение начинается чаще всего от скуки или жажды чего-то нового, то в основе квеста лежит необходимость или поиск чего-то определенного. Герои квестов часто выбираются высшими силами и предназначены для выполнения определенного задания; им как-бы судьбой предначертана определенная миссия или роль, которую нельзя недооценивать. Кроме того, приключение это чаще всего веселое захватывающее происшествие, неожиданное событие или случай в жизни, цепь нечаянных событий и непредвиденных случаев, тогда как квест – это опасное и серьезное предприятие, в основе которого лежит более глубокое философское или религиозное значение [7, с. 91]. Определяющим фактором квеста является приближающаяся опасность, которая угрожает многим жизням. Чтобы этого избежать часто требуется найти ценный предмет или человека, поэтому предпринимается долгое и опасное путешествие. Главный герой является единственным, кто обладает нужными способностями, чтобы довести дело до благополучного завершения. В этом путешествии главного героя ждет множество опасных испытаний, а в конце он сталкивается с главным антигероем, который снова ему противостоит [7, с. 93].

Таким образом, в фэнтези всегда есть главный герой, которому нужно выполнить задание. Как правило, главный герой вынужден покинуть родной дом или отказаться от комфортных условий, чтобы выполнить свою задачу. Обычно речь идет о том, чтобы победить зло в форме превос-

ходящего противника. В течение всего повествования главный герой встретит наставника, обретет друзей, которые помогут ему пройти через множество опасностей и испытаний. При этом будет происходить глубокое личностное развитие, главный герой будет расти, набираться опыта, пока ему, наконец, не придется победить зло в финальной битве. Как правило, история заканчивается возвращением героя домой [6, с. 149]. Чаще всего с завершением истории квест распадается на множество сюжетных линий. Так и во Властелине Колец – Кольцо власти уничтожено, Властелин Колец гибнет – мир наконец-то свободен. Арагорн возвращается на трон своих предков и с великим почётом провожает хоббитов в Шир. Дома их ждёт новая беда: предатель Саруман проник в страну кротких хоббитов и беспощадно губит её. Пиппин и Мерри поднимают против людей Сарумана свой народец. Сэм, Пиппин и Мерри пользуются огромным почётом, а здоровье главного героя Фродо стало слабым из-за остаточного действия Кольца, и он вместе с Гэндальфом отправляется в страну бессмертия.

Властелину Колец присущи все вышеперечисленные признаки: квест, который должны пройти герои произведения, от них зависит судьба мира; фантастическая реальность; фантастические существа; реальность магии; конфликт между добром и злом; имитация подлинности вымышленного мира. [3, с. 95]. Мастерское владение поэтическим языком, глубокие знания в области мифологии, интерес к скандинавской литературе позволили Толкину создать новую мифологию на основе реально существующих мифов. В. Флигер в статье «Неоконченная симфония» признает, что «творческое наследие Толкина является памятником человеческому воображению, оно очень близко к тому, что можно было бы назвать английской мифологией» [4, с. 121].

Исходя из вышеперечисленных признаков, можно определить, что фэнтези – жанр современного искусства, вид фантастической литературы, в основе которого лежат мифы, сказки, легенды, действие происходит в условной реальности, в своеобразном параллельном мире, похожем на наш. Общепризнанного определения данного жанра не существует. Т.А. Чернышева в своей книге «Природа фантастики» дает следующее определение – «жанр фэнтези является «адетерминированной моделью действительности, повествованием сказочного типа со многими посылками» [2, с. 113]. Во времена Г. Уэллса такой всем знакомой и предельно артистической моделью действительности, практически совершенно свободной от детерминизма, считалась волшебная сказка. Она и была повествованием со многими посылками, поскольку в сказке «все может случиться», она дает право на появление ничем не мотивированных чудес. Сам Толкин в эссе «О волшебных историях» писал, что «фэнтези – естественная деятельность человеческого сознания» и причислял свои произведения к волшебным сказкам.

Жанр фэнтези делится на многочисленные поджанры, каждый из которых имеет свои собственные правила и свою читательскую аудиторию. Тем не менее, эти поджанры часто редко различимы, поскольку определяющие элементы часто идентичны, что является одним из критериев фэнтези – постоянное смешение нового друг с другом. Остановимся на классификации поджанров с примерами произведений, характерных для них:

- высокое фэнтези (эпическое): работы, которые полностью соответствуют стилю Толкина своим эпическим повествованием. Действие в основном происходит в придуманном мире, похожем на идеализированное Средневековье с наличием магических элементов, играющих определенную роль.

- городское фэнтези: истории, которые четко вписываются в нашу реальность, но с фантастическими элементами. Джоанна К. Роулинг «Гарри Поттер».

- художественные сказки и сказочные романы: сказки, которые были модернизированы и поэтические истории со сказоч-

ным характером. Филип Пулман «Темные начала».

- научная фантастика: элементы научной фантастики, смешанные с элементами фэнтези. Примером может служить стимпанк, где вместо современных технологий преобладают паровые машины и тому подобное. Уильям Гибсон, Брюс Стерлинг «Машина различий».

- юмористическое фэнтези: произведения, которые юмористически подходят к мотивам фэнтези и пародируют их. Ольга Громыко «Профессия: ведьма. Ведьма-хранительница. Верховная Ведьма. Ведьмины байки».

- низкое фэнтези: противоположность высокого, в первую очередь в его узком значении. В низком фэнтези мало мало эльфов, гномов, заклинаний и прочих волшебно-фантастических чудес. Харуки Мураками «Хроники Заводной птицы».

-фэнтези о животных: довольно популярная разновидность литературы, в которой животные наделены человеческими чертами, порой могут говорить и даже являются авторами историй. Хью Лофтинг «Доктор Дулиттл»

- темное фэнтези: отличительной чертой данного поджанра являются элементы ужасов, мрачной атмосферы, иногда готики. Говард Лавкрафт «Мифы Ктулху».

- историческое фэнтези: в события истории нашего мира вплетаются магия, волшебство и т.д. Гарри Гаррисон «Молот и Крест»

- псевдоисторическое фэнтези: реальные исторические события, переносятся в вымышленный мир и там обыгрываются/видоизменяются. Юрий Никитин «Княжеский Пир».

- социальное фэнтези: ведущую роль играют различные описания связи технического прогресса и социального устройства общества будущего. В. Сорокин «Метель».

Данный перечень не является исчерпывающим, он лишь подтверждает, насколько разнообразен жанр фэнтезийных произведений. Каждое произведение отличается, прежде всего, сверхъестественным сюжетом, которые строится вокруг темы вечной борьбы добра и зла, а действие происходит в идеализированном и местами романтическом средневековье или экзотическом вымышленном мире, а иногда в постапокалиптическом будущем с элементами прошлого, как в произведении «Метель» В. Сорокина.

Дж. Р.Р. Толкина считают родоначальником и отцом-основателем жанра фэнтези в классическом понимании, его произведения стали основой для становления зарубежной и русской фэнтезийной литературы, и признаны эталоном жанра. Его произведения переведены на многие европейские языки, однако переводчики произведений Толкина по-разному представляют свои результаты, что сказывается на оценке читателями мира произведений великого автора. На следующем этапе исследования мы планируем проанализировать перевод нескольких фрагментов оригинального произведения «Властелин Колец», вызывающих трудности при переводе на русский язык и попытке передать дух оригинального произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толкин Дж. Сильмариллион. Сб.: пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», СПб.: Terra Fantastica, 2002. 590 с.
2. Чернышева Т. А. Природа фантастики. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1984. 336 с.
3. Штейнман М.А. Игра с мифом в трилогии Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» // «… Лучших строк поводырь, проводник просвещения, лучший читатель!». М., РГГУ, 2006. С. 75-95.
4. Flieger V. An Unfinished Symphony // Bloom’s Modern Critical Views: J. R.R. Tolkien; ed. by H. Bloom, Chelsea House Publishers, 2008. P. 121-128.
5. Pesch Helmut W. Fantasy. Theorie und Geschichte einer literarischen Gattung. Universitat zu Koln, 1982. 292 S.

6. Schmid S. Im Netz der Filmgenres. «The Lord of the Rings» und die Geschichtsschreibung des Fantasygenres // Wissenschaftliche Beitrage aus dem Textum Verlag: Reihe Medienwissenschaften, Bd. 27. Marburg: Textum Verlag, 2014. S. 125-149.
7. Timmerman John H. Other Worlds: The Fantasy Genre. Bowling Green: Bowling Green University Popular Press, 1983. 132 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Tolkin Dzh. Sil'marillion. Sb.: per. s angl. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», SPb.: Terra Fantastica, 2002. 590 s.
2. Chernysheva T. A. Priroda fantastiki. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo universiteta, 1984. 336 s.
3. Shtejnman M.A. Igra s mifom v trilogii Dzh.R.R. Tolkina «Vlastelin kolec» // «… Luchshih strok povodyr', provodnik prosveshhenija, luchshij chitatel'!». M., RGGU, 2006. S. 75-95.
4. Flieger V. An Unfinished Symphony // Bloom's Modern Critical Views: J. R.R. Tolkien; ed. by H. Bloom, Chelsea House Publishers, 2008. P. 121-128.
5. Pesch Helmut W. Fantasy. Theorie und Geschichte einer literarischen Gattung. Universitat zu Koln, 1982. 292 S.
6. Schmid S. Im Netz der Filmgenres. «The Lord of the Rings» und die Geschichtsschreibung des Fantasygenres // Wissenschaftliche Beitrage aus dem Textum Verlag: Reihe Medienwissenschaften, Bd. 27. Marburg: Textum Verlag, 2014. S. 125-149.
7. Timmerman John H. Other Worlds: The Fantasy Genre. Bowling Green: Bowling Green University Popular Press, 1983. 132 p.

Поступила в редакцию 12.05.2022.
Принята к публикации 17.05.2022.

Для цитирования:
Бровина А.В., Скакун Д.М. Особенности художественного жанра фэнтези в английском и русском языках // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 84-89. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Brovina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6640754
УДК 372.881.111.1

Зябкина Е.Л.

Зябкина Елизавета Леонидовна, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9. E-mail: lizaz3008@gmail.com.

Семантические особенности постпозитивных образований с глаголом *to give* и способы работы с данными лексическими единицами на уроках английского языка в старшей школе

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению семантических особенностей постпозитивных образований с глаголом *to give* и способов работы с данными лексическими единицами на уроках английского языка в старшей школе. Статья имеет как лингвистическую, так и педагогическую направленность. В работе автор рассматривает понятие постпозитива и описывает особенности глаголов с постпозитивами, уделяя особое внимание их лингвистическому статусу. Далее автор дает краткий лексико-семантический анализ глагола *to give* с разными постпозитивами и предлагает способы работы с подобной лексикой на уроках английского языка в старшей школе. В работе подробно рассматривается процесс формирования лексического навыка, для каждого из этапов предлагаются упражнения. Приводятся примеры конкретных упражнений, которыми может пользоваться педагог при работе с фразовыми глаголами, упражнения предлагаются на примере глагола *to give* с разными постпозитивами. Также в статье подчеркивается важность этапа семантизации при работе с фразовыми глаголами.
Ключевые слова: постпозитив, фразеологизм, фразовые глаголы, формирование лексического навыка, семантизация, упражнения, учащиеся старшей школы.

Zyabkina E.L.

Zyabkina Elizaveta Leonidovna, Faculty of Philology, Saint Petersburg State University, Russia, 199034, Saint Petersburg, 7/9 Universitetskaya Emb. E-mail: lizaz3008@gmail.com.

Semantic features of the verb *to give* with different postpositions and the ways to work with these lexical units in terms of English classes in high school

Abstract. This article is devoted to the semantic features of postpositive formations with the verb to give and ways of working with these lexical units in English lessons in high school. The article has both linguistic and pedagogical orientation. In the paper, the author examines the concept of postpositive and describes the features of verbs with postpositives, paying special attention to their linguistic status. Next, the author gives a brief lexical and semantic analysis of the verb to give with different postpositives and suggests ways to work with such vocabulary in English lessons in high school. The paper discusses in detail the process of forming a lexical skill, exercises are offered for each of the stages. Examples of specific exercises that a teacher can use when working with phrasal verbs are given, exercises are offered using the example of the verb to give with different postpositives. The article also emphasizes the importance of the semanticization stage when working with phrasal verbs.

Key words: postposition, phraseological unit, phrasal verbs, lexical skill formation, semantization, exercises, high-school students.

Вопрос определения постпозитива и выделения его основных особенностей вызывает споры многих лингвистов и в наши дни. Несмотря на успехи в лингвистической науке на данном этапе, эта проблема уже долгое время остается нерешенной. Однако, нельзя не согласиться с тем, что постпозитив играет важную в английской лексикологии и функционировании глаголов, в частности, добавляя новые оттенки значения отдельно взятой лексической единице или же создавая абсолютно новое и уникальное. В том числе и благодаря постпозитивам, английский язык остается самым богатым языком в мире с точки зрения лексики. Глаголы с постпозитивами являются важной частью лексической стороны содержания обучения на любом из этапов. Актуальность выбранной темы подтверждается также тем, что задания на отработку этих лексических единиц встречаются учащимся в рамках единого государственного экзамена. В данной статье мы проанализируем термин «постпозитив», рассмотрим семантические особенности образований с постпозитивами на примере глагола «*to give*», а также предложим некоторые способы работы с подобными лексемами на уроках английского языка.

Постпозитивами называют служебные слова особого рода. Их функция направительного, усилительного и видового уточнения значения глагола и составляет их значение и языковое назначение. В английском языке такое служебное слово часто называют «послелогом», «постпозитивом» или же «постпозицией». Тем не менее, данные трактовки также вызывают некоторые разногласия среди деятелей лингвистической науки.

Так, известный лингвист и переводчик Н.Н. Амосова отрицает существование термина «послелог» и утверждает, что «послелог – формат, выражающий отношение между словами в словосочетании и помещаемый в исходе управляемого им слова или в постпозиции к нему». Понятие «послелог» является, с точки зрения лингвиста, «терминологическим промахом» и не имеет отношения к определению языковой сущности данного явления [1, с. 133].

С другой стороны, лингвист А.А. Керлин считает термин «послелог» корректным и трактует его как некий словообразовательный элемент, стоящий после глагола и образующий с ним единое целое. В своем труде ученый указывает и на функции послелога – он «изменяет, уточняет, дополняет значение глагола, к которому он относится» [5, с. 8].

Мы считаем важным упомянуть мнение А.И. Смирницкого, который именует искомые служебные слова адвербиальными послелогами. Глаголы с постпозитивами лингвист, в свою очередь, трактует как «наиболее характерные для английского языка одновершинные фразеологические единицы». Характеризуя сам постпозитив, ученый утверждает, что данный компонент играет скорее подчиненную роль, поскольку «не служит для выражения связи глагола с другими словами в предложении» [8, с. 212].

Интересным является и позиция лингвиста А.В. Кунина по данному вопросу. Второй компонент фразового глагола лингвист не причисляет ни к отдельным морфемам, ни к наречиям. С его точки зрения, постпозитив является неким промежуточным образованием между словом и суффиксальной морфемой или словоморфемным элементом», следовательно, он может употребляться и как лексема, и как морфема. [6, с. 14]. Схожее мнение имеет и ученый Б.А.Ильиш, по мнению которого постпозитив является «полусловом-полуморфемой» [4, с.118]

В то же время известный ученый Ю.А. Жлуктенко трактует второй элемент фразового глагола как «постпозитивную приставку» [3, с. 105]. Таким образом, лингвист исключает рассматриваемые сочетания из категории словосочетаний.

Проанализировав различные взгляды данных лингвистов, можно сделать вывод о том, что ученые, изучая данный вопрос, не сошлись во мнениях. Далее обратимся к особенностям постпозитива. Учитель иностранного языка должен обращать внимание своих учащихся на данные особенности.

Так, постпозитив может выражать направление действия (*to go out, to go away*), изменение вида глагола (то есть, маркирование завершенности: *to eat up, to sit down, to speak up*), а также усиление значения процесса (*to talk away, to cut off*). Другим вариантом является потеря постпозитивом своего уникального значения. В таком случае, вместе со смысловым глаголом постпозитив составляет устойчивое выражение, значение которого не вытекает из значений компонентов, его составляющих (*to come off, to boil down, to leave off*).

Еще одним дискуссионным вопросом является лингвистический статус глаголов с постпозитивами или так называемых «фразовых глаголов». В связи с существованием подобных выражений лингвистами поднималась проблема определения границ фразеологического фонда. Чтобы рассуждать на эту тему, следует уточнить понятие фразеологизма.

Фразеологическая единица представляет собой немоделированное словосочетание, связанное семантическим единством. В речи подобное единство всегда воспроизводится в готовом виде и функционирует как единый член предложения. К особенностям фразеологизмов традиционно относят отсутствие моделированности и наличие у данных выражений сходных со словом черт. [2, с .170].

Анализируя внешнюю форму фразеологизмов, заметим некоторые существующие в языке тенденции. Большую группу фразеологизмов составляют единицы, по форме совпадающие со свободными словосочетаниями (*to break the ice, to take silk*). Не менее широкий пласт образуют разнообразные сочинительные структуры (*for love or money, pick and choose*), фразеологизмы в форме повелительного наклонения (*Take your chance!*) и единицы, имеющие компаративный характер (*as mad as a hatter*).

Несмотря на то, что лингвисты трактуют понятие постпозитива по-разному, они все же сходятся во мнении, что структуры с постпозитивами могут иметь характер как свободного, так и фразеологического сочетания, а потому находятся на границе фразеологического фонда. Отметим, что в свободном сочетании глагол сохраняет свое значение, а послелог лишь уточняет его (*to look back, to sit down, to end up*). Напротив, в рамках фразеологического сочетания послелог влияет на семантику глагола и часто изменяет ее (*to give up, to go on*). То есть, и смысловой глагол, и послелог являются семантически ослабленными, а значение целого не вытекает из составляющих его компонентов.

Далее рассмотрим более детально английский глагол *to give* с различными постпозитивами и предложим способы усвоения подобных лексем на занятиях по английскому языку в старшей школе.

Нами были проанализированы 15 сочетаний глагола *to give* с разными постпозитивами. При определении значений данных сочетаний были использованы следующие словари: «Большой англо-русский словарь в двух томах» И.Р. Гальперина, Э.М. Медниковой (1988 г.), *Macmillan English Dictionary for advanced learners* (2002 г.)

Так, постпозитив сохраняет свое уникальное значение и выражает уточнение направления, являясь элементом следующих единиц: *to give back* (в значении «вернуть»), *to give on* (в значении «ринуться вперед), *to give away* (в значении «отдать»). Постпозитив имеет значение «усиление действия», будучи частью следующих фразовых глаголов: *to give away* (в значении «раздавать»), *to give off* (в значениях «испускать, выделять», а также «давать что-либо» (например, побеги)), *to give out* (также в значении «раздавать»). Значение «изменение аспекта» мы наблюдаем в рамках следующих выражений: *to give away* (в значении «отдать»), *to give out* (в

значении «раздать»). В том случае, когда постпозитив теряет свое значение, мы имеем дело с устойчивыми выражениями: *to give about* (в значениях «распределять», «распространять»), *to give back* (в значениях «отплатить», «уступить», «выпустить», «распространить слух»), *to give away* (в значениях «проболтаться», «жертвовать, уступать», «предавать», «отдавать замуж», «быть посаженным отцом», «проболтаться»), *to give in* (в значениях «уступать, сдаваться», «подавать, вручать», «признавать, соглашаться»), *to give of* (в значении «помочь, поддержать»), *to give off* (в значении «давать»), *to give on* (в значении «заплатить надбавку к цене), *to give onto* (в значении «занимать определенную позицию или место»), *to give out* (в значениях «изнашиваться», «объявлять, провозглашать, обнародовать», «иссякать», «кончиться», «распускать слухи»), *to give over* (в значениях «передавать, вручать», «перестать, прекратить», «оставлять (надежду и т.п.))», *to give over to* (в значении «использовать что-либо с конкретной целью), *to give up* (в значениях «оставить, отказаться, бросить», «уступить, сдавать, сдаться», «отказываться, признать безнадёжным, махнуть рукой», «выдать (беглеца и т.п.)», «передавать, вручать»), *to give up on* (в значении «смириться, оставить надежду»), *to give up on smb* (в значении «признать кого-то безнадежным, разочароваться в ком-то»), *to give up to* (в значении «почувствовать эмоцию»), *to give off* (в значении «прекратить»).

Также данные выражения можно разделить на две группы: свободные сочетания и фразеологические сочетания. Как мы уже уточняли ранее, в свободном сочетании постпозитив лишь уточняет значение смыслового глагола, а в фразеологическом влияет на его семантику в целом.

Таким образом, свободными сочетаниями можно считать следующие выражения: *to give away* (в значениях «выдать», «отдавать, дарить*»), to give back* (в значении «отдавать, возвращать»), *to give off* (в значении «давать что-либо», напр. побеги), *to give out* (в значениях «издавать», «раздавать»), *to give up* (в значениях «выдать», «передавать», «вручать»).

Тогда фразеологическими сочетаниями следует назвать следующие единицы: *to give away* (в значениях «выдать замуж», «быть посаженным отцом»), *to give about* (в значениях «распределять», «распространять»), *to give back* (в значениях «отплатить за обиду», «распустить слух»), *to give in* (в значениях «уступать, сдаваться»), *to give off* (в значении «прекратить»), *to give on* (в значении «заплатить надбавку к цене»), *to give onto* (в значении «занимать определенную позицию или место»), *to give out* (в значениях «иссякать, кончиться», «изнашиваться»), *to give over* (в значениях «прекратить, оставлять»), *to give up* (в значениях «отказаться, бросить», уступить»), *to give up on* (в значении «смириться, оставить надежду»), *to give up on smb* (в значении «смириться, оставить надежду»), *to give up on to* (в значении «почувствовать эмоцию»).

Далее проанализируем глаголы с постпозитивами как лексические единицы, с которыми учащиеся сталкиваются на занятиях по иностранному языку.

Данная статья посвящена учащимся старшей школы, поскольку одно из заданий единого государственного экзамена по английскому языку связано с корректным употреблением фразовых глаголов. Основной сложностью для школьников является одновременное усвоение большого количества лексических единиц с совпадающим «ядром». Лексические ошибки в данной области могут быть вызваны внутриязыковой лексической интерференцией. Данный феномен трактуется как «психический процесс взаимодействия навыков учащегося внутри изучаемого языка, в результате которого происходят отклонения от лексических норм» Подобное явление характерно для учащихся с развитым уровнем иностранного языка, что и характеризует учащихся старшей школы. На новые навыки в сознании говорящего накладываются более прочные, ранее сформированные навыки, что и приводит к лексическим ошибкам [7 с .68].

Для того, чтобы избежать лексических ошибок, связанных с употреблением формы и значения фразовых глаголов, педагог на уроках английского языка должен помочь учащимся сформировать прочные лексические навыки. Под лексическим навыком традиционно понимается автоматизированное речевое действие, при котором происходит выбор лексем согласно смыслу всего высказывания и контексту. Важной характеристикой лексического навыка является безошибочное использование лексики в процессе общения адекватно ситуации и контексту [9, с. 59].

Вопрос о формировании лексического навыка долгое время вызывал интерес в методической науке. Одной из общепринятых позиций по данному вопросу является мнение методиста С.Ф.Шатилова. Согласно ученому, процесс формирования лексического навыка состоит из трех последовательных этапов, каждый из которых имеет свое значение. На ориентировочно-подготовительном этапе учащийся непосредственно знакомится с новыми словами и выполняет некоторые первичные операции по образцу. На стереотипизирующе-ситуативном этапе происходит начало автоматизации новых слов. На данном этапе, как правило, используются языковые и некоторые условно-речевые упражнения: происходит повторение одних и тех же речевых действий по аналогии. Наконец, на варьирующе-ситуативном этапе преподаватель предлагает учащимся речевые упражнения, а сам навык приобретает лабильность и гибкость [10, с. 30].

В рамках данного исследования особое внимание мы предлагаем уделить этапу семантизации, так как именно на данном этапе происходит первичное знакомство учащихся с новой лексикой. В методической науке существуют разные способы семантизации новых слов, но мы рекомендуем предоставлять учащимся дефиницию фразового глагола на иностранном языке. Данный способ семантизации отвечает высокому уровню английского языка, характерному для старшеклассников, а также наиболее полно раскрывает значение фразового глагола. В некоторых случаях можно использовать семантизацию с опорой на контекст. Для проверки усвоения учащимися значения слова учитель английского языка в ходе фронтальной работы может задать учащимся несколько уточняющих вопросов. Анализ постпозитивных образований с глаголом *to give*, приведенный выше, полезно использовать и при работе со старшими школьниками. Преподаватель может классифицировать новую для учащихся лексику, подчеркнуть наличие разных значений фразовых глаголов, сгруппировать их.

На дальнейших этапах предполагается выполнение учащимися различных тренировочных (языковых), условно-речевых и речевых упражнений. Для работы непосредственно с фразовыми глаголами мы предлагаем использовать упражнения в дифференциации, переводные упражнения, упражнения в эквивалетных заменах, подстановочные упражнения. Далее мы представляем некоторые упражнения, направленные на усвоение фразового глагола *to give*.

<u>Упражнение 1</u>

В рамках данного подстановочного упражнения учащимся потребуется вставить в предложение глагол *to give* с подходящим по контексту постпозитивом.

Fill in the gaps, choosing between these verbs: to give back, to give away, to give off, to give up.

1) When she moved to another flat, she gave _____ all her clothes.

2) I am afraid, this salad _____ a terrible smell.

3) I am so glad that my father finally decided to _____ smoking!

4) Did you give _____ this computer game to Harry?

5) Check the fridge. Something there is giving ____ a strange smell.

6) Now I am thinking about _____ fried food.

7) Sue didn’t know the right answer and _____.

8) Have you given _____ the disk you borrowed from Jenny?

9) I want to _____ my recipe books to Samantha. She needs them more, than I do.

Упражнение 2

В рамках данного задания учащимся предлагается сопоставить лексему и ее значение. Упражнение можно предлагать после этапа семантизации.

Find proper definitons for each phrasal verb.

1) To give about;
2) To give back;
3) To give in;
4) To give up;
5) To give up on.

a) To finally agree to what someone wants;
b) To take revenge;
c) To admit defeat, to surrender;
d) To spread, to distribute
e) To stop hoping that someone will do what you want them to do;

Упражнение 3

Данное упражнение в дифференциации позволяет учащимся сравнить несколько глаголов с постпозитивами и выбрать подходящий вариант, опираясь на контекст.

Read the sentences and fill in the gaps. Choose between two options.

1) He offended me badly, and I was thinking about giving _____ (back/about).
2) My sister won't give in even if she's wrong _____ (in/back).
3) They gave _____ (up/about) rumors about their sudden marriage.
4) I am so glad that his relatives did not give _____ (up/on up) him. Now he is such a nice boy!
5) I was tired and could not run anymore, that's why I decided to give _____ (onto/up)

Упражнение 4

Данное упражнение можно использовать на последнем этапе формирования лексического навыка. Учащимся требуется подготовить монолог с использованием новых слов в корректном контексте.

Now make up your own story, describing your daily routine. You have to speak up at least for 3 minutes long. Your story has to include the verbs *to give back, to give away, to give off, to give up.*

Подводя итог, следует сказать, что глаголы с постпозитивами являются не только одним из сложных явлений лингвистической науки, но и представляют определенную трудность для овладения учащимися. В связи с этим, мы предлагаем уделять особое внимание этапу семантизации и предлагать учащимся разнообразные тренировочные, условно-речевые и речевые упражнения для формирования прочного лексического навыка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова Н.И. Основы английской фразеологии. Л: Издательство Ленинградского университета, 1963. 208 с.
2. Елисеева В.В. Лексикология современного английского языка. Л: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2015. 230 с.
3. Жлуктенко Ю.А. О так называемых сложных глаголах типа stand up в современном английском языке // Вопросы языкознания. 1954. №5. С.10-12.
4. Ильиш Б.А. Современный английский язык. 2-е изд. М.: Издательство литературы на иностр.яз., 1948. 350 с.
5. Керлин А.А., Кузнец М.Д. Составные глаголы в современном английском языке. Л.: Учпедизд, Ленинградское отделение, 1956.126 с.
6. Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: автореф. дис. … докт. филол. наук. Москва, 1964. 48 с.
7. Розанова С.П. Динамика внутриязыковой лексической интерференции и ее нейтрализация // Вестник РУДН, серия вопросы образования: языки и специальность. 2009. С. 67-73.

8. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Издательство лит-ры на иностр.языках, 1956. 320 с.
9. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. М.: Изд-во ИКАР, 2011. 452 с.
10. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. М.: Просвещение, 1986. 223 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Amosova N.I.Osnovy anglijskoj frazeologii. L: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1963. 208 s.
2. Eliseeva V.V. Leksikologija sovremennogo anglijskogo jazyka. L: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2015. 230 c.
3. Zhluktenko Ju.A. O tak nazyvaemyh slozhnyh glagolah tipa stand up v sovremennom anglijskom jazyke // Voprosy jazykoznanija. 1954. №5. S.10-12.
4. Il'ish B.A. Sovremennyj anglijskij jazyk. 2-e izd. M.: Izdatel'stvo literatury na inostr.jaz., 1948. 350 s.
5. Kerlin A.A., Kuznec M.D. Sostavnye glagoly v sovremennom anglijskom jazyke. L.: Uchpedizd, Leningradskoe otdelenie, 1956.126 s.
6. Kunin A.V. Osnovnye ponjatija anglijskoj frazeologii kak lingvisticheskoj discipliny i sozdanie anglo-russkogo frazeologicheskogo slovarja: avtoref. dis. … dokt. filol. nauk. Moskva, 1964. 48 s.
7. Rozanova S.P. Dinamika vnutrijazykovoj leksicheskoj interferencii i ee nejtralizacija // Vestnik RUDN, serija voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'. 2009. S. 67-73.
8. Smirnickij A.I. Leksikologija anglijskogo jazyka. M.: Izdatel'stvo lit-ry na inostr.jazykah, 1956. 320 s.
9. Shhukin A.N. Metodika obuchenija rechevomu obshheniju na inostrannom jazyke. M.: Izd-vo IKAR, 2011. 452 s.
10. Shatilov S.F. Metodika obuchenija nemeckomu jazyku v srednej shkole. M.:Prosveshhenie,1986.223s.

Поступила в редакцию 11.05.2022.
Принята к публикации 16.05.2022.

Для цитирования:
Зябкина Е.Л. Семантические особенности постпозитивных образований с глаголом to give и способы работы с данными лексическими единицами на уроках английского языка в старшей школе // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 90-96. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2022/05/Zyabkina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6640769
УДК 81

Пономарева А.Ю.

Пономарева Анна Юрьевна, преподаватель русского языка как иностранного, Автономная Некоммерческая Общеобразовательная Организация «Лицей "Ковчег-XXI"», 143421, Московская область, посёлок Инженерный-1, д. 2, стр.1. E-mail: ponomareva-rki@yandex.ru.

Смысловое наполнение концепта «терроризм» в русском языковом сознании: по данным ассоциативного эксперимента

Аннотация. В статье описывается содержание концепта «терроризм», который является малоизученным, но, безусловно, важным для русского языкового сознания, так как это явление, к сожалению, часто возникает в нашей жизни и является объектом изучения различных социальных и гуманитарных наук. Материалом для исследования послужили данные цепочечного ассоциативного эксперимента, который проводился среди носителей русского языка. Его результатом стало выявление содержания концепта, внутренне упорядоченное по полевому признаку. В соответствии с полученными данными, выделяются и анализируются когнитивные признаки изучаемого концепта. Результаты исследования могут быть полезны в практике преподавания русского языка как иностранного, в лингвистической экспертизе, для специалистов в области психолингвистики, а также использоваться в преподавании когнитивной лингвистики и в ряде других гуманитарных дисциплин.
Ключевые слова: когнитивная лингвистика, языковое сознание, ассоциативный эксперимент, терроризм, концепт, ядро, периферия, когнитивный признак.

Ponomareva A.Y.

Ponomareva Anna Yurevna, teacher of Russian as a foreign language, Autonomous Non-Commercial Educational Organisation «Lyceum "Kovcheg-XXI"», 143421, Moscow region, village of Inzhenerny-1, d. 2, str. 1. E-mail: ponomareva-rki@yandex.ru.

The semantic content of the concept of "terrorism" in the Russian linguistic consciousness: based on an association experiment

Abstract. The article describes the concept of "terrorism", which has been little studied so far, but is of great importance for the Russian linguistic consciousness, since this phenomenon, unfortunately, often occurs in our lives and is the object of study of various social sciences and the humanities. The material used for the present study is the data of a chain associative experiment, which was conducted among native speakers of the Russian language. As a result of the experiment, we have been able to identify the content of the concept, which has been internally ordered according to the field attribute. Based on the data obtained, we have identified and analysed the cognitive features of the concept of “terrorism”. The results of the study can prove useful in the practice of teaching Russian as a foreign language, in linguistic expertise, for specialists in the field of psycholinguistics, as well as used in teaching cognitive linguistics and in several other subjects of the humanities.
Key words: cognitive linguistics, linguistic consciousness, associative experiment, terrorism, concept, core, periphery, cognitive feature.

Термин концепт относится к числу основных терминов современной когнитивной лингвистики. Впервые в отечественной науке его употребил С.А. Аскольдов – Алексеев в 1928 году в статье «Концепт и слово» и дал свое определение: «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1, с. 267]. В концепциях различных ученых содержание этого понятия значительно варьируется, поэтому до сих пор это явление не получило однозначного толкования.

Большинство лингвистов характеризуют его как ментальную единицу, структуру представления знаний, которая вербализуется в слове, словосочетании, фразеологизме и других формах. Исследователи З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют понятие концепт как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношений общественного сознания к данному явлению или предмету [6, с. 24]. Согласно Е.С. Кубряковой, концепт – ментальная единица сознания и информационная структура, которая отражает знания и опыт человека [2, с. 90].

Концепт также можно описать как полевую структуру, которая состоит из ядра и периферии: « К ядру будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно – наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные признаки составят периферию концепта. Периферийный статус того или иного концептуального признака вовсе не свидетельствует о его малозначности или маловажности в поле концепта, статус признака указывает на меру его удаленности от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления» [5, с. 60].

Современная когнитивная лингвистика основывается на понятии концепта. Используя концепты, человек познает окружающий мир. Они создают семантическое пространство конкретного языка, анализ которого позволяет лучше понять структуру знаний. Совокупность концептов, объединенных на основании того или иного признака, обозначается термином концептосфера. По концептосфере национального языка мы можем судить о духовных и материальных ценностях, о культуре нации, о ее нравственности, традициях, об отношениях внутри языкового коллектива.

Актуальность данной работы определяется антропоцентрической направленностью современной лингвистики, в центре внимания которой находится человек, общество, языковая и концептуальная картины мира, а также малоизученностью концепта «терроризм» в лингвистическом аспекте.

В качестве объекта исследования был выбран концепт «терроризм», так как он является значимой единицей концептосферы современного человека. Терроризм был присущ различным историческим эпохам, однако до XX века он не носил массового характера и не имел тех форм и методов, которые присущи ему в современном мире. Он относится к числу социально и культурно значимых концептов, поскольку проблема терроризма является одной из серьезнейших проблем современной действительности. Таким образом, важной представляется попытка понять, как в сознании современного человека организовано знание об этом явлении и каким образом оно репрезентируется.

Одним из способов выявления смыслового наполнения концептов являются психолингвистические эксперименты. Ассоциативный эксперимент – самая распространенная экспериментальная методика, позволяющая определить набор основных понятий, ставших символами в сознании

людей и сделать вывод об особенностях восприятия объекта в массовом сознании. На основе ассоциативных экспериментов создаются специальные словари ассоциативных норм. «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева стал первым ассоциативным словарем в России. Сегодня более полным является «Русский ассоциативный словарь», составителями которого стали Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уртминцева, Г.А. Черкасов.

В прикладной лингвистике разработано несколько основных вариантов ассоциативного эксперимента: свободный, направленный и цепочечный. В данном исследовании был использован цепочечный ассоциативный эксперимент, так как он выявляет не только основное, но и периферийное поле в концептуальном содержании языковой единицы. Суть эксперимента состоит в том, что его участники должны дать определенное количество ассоциаций (обычно 3-5) на предлагаемое слово – стимул.

В проведенном ассоциативном эксперименте участвовали 100 испытуемых: 36 мужчин и 64 женщины в возрасте от 18 до 63 лет. Участникам эксперименты было предложено назвать пять слов или словосочетаний на слово-стимул «терроризм». В ходе эксперимента было получено 498 ассоциативных реакций и два отказа от них. В обоих случаях отказа респонденты не смогли дать последнюю пятую реакцию.

Одну из самых сложных задач в методологическом и практическом плане представляет интерпретация ассоциативного эксперимента. Результатом ассоциативного эксперимента стало выявление содержания концепта, внутренне упорядоченное по полевому признаку – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Ядро концепта составляют ассоциации, частота которых более 50, ближнюю периферию образуют ассоциации с частотой более 10, дальнюю периферию – с частотой более 1 и крайняя периферия - это индивидуальные ассоциаты. Подсчет частоты ассоциатов цепочечного эксперимента проводился с учётом коэффициента ранжирования [7, с. 1022].

Самые частотные ассоциации, составляющие **ядро концепта** (частота ассоциатов указана в скобках): с*мерть (125), страх (84), война (67), зло (63), взрыв (57), угроза (50).* **Ближнюю периферию образовали**: *взрывы (47), ужас (45), опасность (44), оружие (40), слезы (36), боль (31), кровь (30), игил (27), Сирия (19)*, *ислам (19), ненависть (17), убийство (17), голод (16), жертвы (16), бомба (15), горе (15), 11 сентября (13), автомат (13), метро (13), преступление (13), паника (12), огонь (11), насилие (10).* **В дальнюю периферию вошли:** *атака, злость, темнота (9)*, *Америка, враг, враги, две башни, жалость, жестокость, неизвестность, самолет, теракт (8),Усама бен Ладен, тревога, убийства (7), бесчеловечность, Ирак, экстремизм (6), армия, выстрел, Египет, жизнь, здание, массовые, мир, незащищенность, плохо, стрельба, телевизор, Украина, черный цвет, Шахид (5), 1 сентября, агрессия, аль-каида, власть, восток, жестокий, крики, люди, мусульмане, негатив, негодяи, несчастье, переживание, подлость, противостояние, пуля, разрешение, собранность, террор, угроза жизни, фашизм, хиджаб , черное, чеченец, ядерная бомба (4), бессердечие, ваххабиты, выборы, громкие звуки, грязь, захват, захват заложников, земля, конфликт, массовка, нет, ничтожество, опасность для общества, плен, полно, проблема, разрушать, разрушение, ракеты, расизм, ружье, скорбь, сопротивление, спецназ, убийцы, удар (3), безысходность , борьба, вражда, злоба, люди в масках, много, мразь, нетолерантность, обида, обман, операция, Париж, потеря, провокация, пропасть, пустыня, СМИ, сосредоточенность, сочувствие, спецоперация, стрелять, темно, укрытие, чернота, Чечня, араб (2).* **Крайняя периферия представлена:** *21 век, балаклава, банда, бедствие, безопасность, беспокойство, беспощадность, вера, возмездие, гипноз, диверсия, жертва, запрет, запугивание, казнь, ложь, мусульманство, мучение, наказание, нож, отвратительно, природа,*

разруха, смертники, сострадание, спецслужбы, толпа, траур, трусость, уничтожение, холод (1).

Главной задачей исследования является описание содержания концепта. Под содержанием мы понимаем «совокупность когнитивных признаков, отражающих признаки концептуализированного предмета или явления» [4, с. 81]. А.А. Оганова считает, что когнитивный признак – это минимальный структурный компонент концепта, который отражает его признак или отдельную черту, а схожие ассоциаты, полученные в ходе эксперимента, могут рассматриваться как единый когнитивный признак [3, с. 69].

На основании проведенного ассоциативного эксперимента можно сформулировать следующие когнитивные признаки концепта «терроризм»*:*

- **Воспринимается как недопустимая деятельность:** с*мерть (125) война (67), зло (63), угроза (50), взрыв (57), взрывы (47), кровь (30), ненависть (17), голод (16), преступление (13), огонь (11), насилие (10), атака (9), жестокость (8), теракт (8), убийства (7), бесчеловечность (6), экстремизм (6), выстрел (5), стрельба (5), агрессия (4), жестокий (4), крики(4), несчастье (4), подлость (4), террор (4), угроза жизни (4), фашизм (4), акт (3), бессердечие (3), громкие звуки (3), грязь (3), захват(3), захват заложников (3), конфликт (3), плен (3), проблема (3), разрушать (3), разрушение (3), расизм (3), удар (3), вражда (2), злоба (2), операция (2), провокация (2), стрелять (2), бедствие (1), беспощадность (1), гипноз (1), диверсия (1), жертва (1), запугивание (1), разруха (1), уничтожение (1), ложь (1), мучение (1).*

- **Влияет на эмоционально – психическое состояние людей:** *страх (84), ужас (45), опасность (44), слезы (36), боль (31), жертвы (16), горе (15), паника (12), злость (9), темнота (9), жалость (8), неизвестность (8), тревога (7), незащищенность (5), плохо (5), черный цвет (5), негатив (4), переживание (4), черное (4), нет (3), скорбь (3), опасность для общества (3), безысходность (3), нетолерантность (2), обида (2), обман (2), потеря (2), пропасть (2), сочувствие (2), темно (2), чернота (2), беспокойство (1), отвратительно (1), сострадание (1), траур (1), трусость (1), холод (1). опасность для общества (3).*

- **Связан с организациями и субъектами, совершающими террористическую деятельность:** *игил (27), враг (8), враги (8), Усама бен Ладен (7), Шахид (5), аль-каида (4), негодяи (4), чеченец (4), вахабиты (3), ничтожество (3), убийцы (3), мразь (2), араб (2), банда (1), смертники (1).*

- **Связан с атрибутикой:** *оружие (21), бомба (15), автомат (13), пуля (4), хиджаб (4), ядерная бомба (4), ружье (3), ракеты (3), люди в масках (2), балаклава (1), нож (1).*

- **Имеет территориальное распространение:** *Сирия (19), Америка (8), Ирак (6), Египет (5), Украина (5), восток (4), земля (3), полно (3), много (2), Париж (2), пустыня (2), Чечня (2).*

- **Имеет принадлежность к определенной религии:** *ислам (19), мусульмане (4), вера (1).*

- **Соотносится с определенными датами**: *11 сентября (13), 1 сентября (4).*

- **Связан с объектами нанесения террористического удара:** *самолет (8), две башни (8), жизнь (5), здание (5), мир (5), люди (4), массовка (3), 21 век (2), природа (1).*

- **Связан с желанием бороться и противостоять**: *армия (5), власть (4), противостояние (4), разрешение (4), собранность (4), выборы (3), сопротивление (3), спецназ (3), борьба (3), спецоперация (2), сосредоточенность (2), укрытие (2), безопасность (1), возмездие (1), запрет (1), наказание (1), казнь (1).*

- **Освещается в СМИ:** *массовые (5), телевизор (5), СМИ (2).*

Следует отметить, что наибольшее количество ассоциаций представлено существительными, среди которых особенно выделяются абстрактные (*безысходность,*

ненависть, смерть, злость) и собственные имена (*Усама бен Ладен, Париж, Чечня*). Среди существительных мы можем наблюдать и числовое противопоставление: *враг - враги, взрыв – взрывы, жертва – жертвы, разрушение – разрушения, убийство – убийства.* Также реакции были выражены именами прилагательными (*черное, черный (цвет), громкие (звуки*), *массовые*), глаголами (*стрелять, разрушать*), наречиями (*отвратительно, плохо, темно*) отрицательной частицей *(нет),* неопределенно - количественными словами *(много, полно)* и словосочетаниями *громкие звуки, захват заложников, люди в масках, опасность для общества, угроза жизни, черный цвет.*

Результаты эксперимента безусловно указывают на преобладание негативной коннотации в представлении концепта «терроризм» современными носителями русского языка. Такое явление воспринимается крайне негативно, на что указывают слова с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской: *негодяи, ничтожество*. Общество обычно определяет терроризм на уровне эмоции, как *ужас* и *страх.* Мы можем наблюдать большое количество ассоциаций, связанных с ощущениями и эмоциональным состоянием, что подчеркивает социальный характер терроризма и указывает на внутренние переживания людей. Террористам удается создать атмосферу страха, а главное неуверенности в безопасности собственной жизни и жизни своих близких. Возможно по этой причине в сознании носителей русского языка прочно лежат ассоциации, связанные, с атрибутикой террористической деятельности. Достаточно четко выделяются реакции, связанные с религией. Это может говорить о том, что современные носители языка соотносят терроризм с вероисповеданием. Реакции, связанные с географическим положением, указывают, что названная проблема имеет глобальное распространение. Современный терроризм обязательно предполагает информационную составляющую. В нашем сознании отображаются лишь те явления, которые подробно описаны средствами массовой информации. Этим можно объяснить реакции, связанные с конкретными событиями, такими как *11 сентября, башни, метро.* Нельзя не сказать об ассоциациях, связанных с противостоянием. Это может говорить о готовности бороться с ужасным явлением современности и о сплоченности языкового коллектива.

Выполненное исследование, разумеется, не исчерпывает все возможные аспекты изучения концепта «терроризм» как значимого элемента концептосферы. Это позволяет наметить перспективы дальнейшего исследования концепта в дискурсах разного типа: политический, философский, художественный, что, безусловно, позволит расширить его смысловое наполнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / С.А. Аскольдов под ред. В.Н. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-280.
2. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З, Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Т. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т, МГУ им. Ломоносова, 1997. 245 с.
3. Оганова А.А. Концепт Профессия в испанском и русском языковом сознании: дис. … канд. филол. наук. Пятигорск, 2015. 175 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток, 2007. 314 с.
5. Попова З.Д., Стернин И.А Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2003. 191 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007.250с.
7. Синелева А.В. Сравнительный анализ ассоциативно-семантических полей по данным свободного и цепочечного ассоциативного эксперимента // Информационные системы и технологии. Н. Новгород: ИСТ-2018, 2018. С. 1020-1025.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Askol'dov S.A. Koncept i slovo // Russkaja slovesnost': Antologija / S.A. Askol'dov pod red. V.N. Neroznaka. M.: Academia, 1997. C. 267-280.
2. Kubrjakova E.S., Dem'jankov V.Z, Pankrac Ju.G., Luzina L.T. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. M.: Filol. f-t, MGU im. Lomonosova, 1997. 245 s.
3. Oganova A.A. Koncept Professija v ispanskom i russkom jazykovom soznanii: dis. … kand. filol. nauk. Pjatigorsk, 2015. 175 s.
4. Popova Z.D., Sternin I.A Kognitivnaja lingvistika. M.: AST: Vostok, 2007. 314 s.
5. Popova Z.D., Sternin I.A Ocherki po kognitivnoj lingvistike. Voronezh: Istoki, 2003. 191 s.
6. Popova Z.D., Sternin I.A. Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka. Voronezh: Istoki, 2007. 250 s.
7. Sineleva A.V. Sravnitel'nyj analiz associativno-semanticheskih polej po dannym svobodnogo i cepochechnogo associativnogo jeksperimenta // Informacionnye sistemy i tehnologii. N. Novgorod: IST-2018, 2018. S. 1020-1025.

Поступила в редакцию 07.05.2022.
Принята к публикации 12.05.2022.

Для цитирования:
Пономарева А.Ю. Смысловое наполнение концепта «терроризм» в русском языковом сознании: по данным ассоциативного эксперимента // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 97-102. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Ponomareva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6622676
УДК 81’27

Раковский Т.А.

Раковский Тимофей Андреевич, Смоленский государственный университет, Россия, 214019, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. E-mail: timofey.rakovskij@mail.ru.

Немецкий политический дискурс: метафоры, которыми он «живет» (на примере партийного дискурса «Bündnis 90/Die Grünen»)

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию метафор, которые организуют дискурсивное пространство политической партии «Bündnis 90/Die Grünen». Выявлено, что метафорические выражения из разных концептуальных областей активно включаются в представление фактов, явлений, событий с целью воздействия на адресата и формирования определенного отношения. На основе анализа частотности использования метафорических выражений в данном дискурсе, осуществлена группировка метафорических моделей (политика – это спорт, политика – это борьба, политика – это театр и др.). Подробно рассмотрены и охарактеризованы выделенные метафорические модели. Примечательно, что помимо универсальных метафор в политической коммуникации Германии используются специфические, национально окрашенные, которые отражают современные внутрипартийные реалии и реальности. В результате сделан вывод о сложности и многомерности политического дискурса, в котором значимое место отводится метафорам.
Ключевые слова: дискурсивное пространство, метафора, метафорические модели, метафорические выражения, концептуальная область, внутрипартийные реалии, политическая коммуникация.

Rakovskii T.A.

Rakovskii Timofei Andreevich, Smolensk state University, Russia, 214019, Smolensk, Przevalskogo 4. E-mail: timofey.rakovskij@mail.ru.

German political discourse: Metaphors that «live» in there (on the example of German political party «Bündnis 90/Die Grünen»)

Abstract. This work is devoted to the study of metaphors that organize the discursive space of the political party "Bündnis 90/Die Grünen". It is revealed that metaphorical expressions from different conceptual areas are actively included in the presentation of facts, phenomena, events in order to influence the addressee and form a certain attitude. Based on the analysis of the frequency of the use of metaphorical expressions in this discourse, the grouping of metaphorical models is carried out (politics is sport, politics is wrestling, politics is theater, etc.). The selected metaphorical models are considered and characterized in detail. It is noteworthy that, in addition to universal metaphors, specific, nationally colored ones are used in German political communication, which reflect modern intra-party realities and realities. As a result, a conclusion is made about the complexity and multidimensionality of political discourse, in which metaphors are given a significant place.
Key words**:** discursive space, political party, metaphor, metaphorical expression, metaphorical concept, political communication, cultural specificities.

Термин «дискурс» активно используется в понятийном аппарате таких дисциплин как философия, политология, социология, антропология, лингвистика и др.

В современной лингвистике не существует единого и общепринятого определения понятия «дискурс». Лингвисты, изучая данный термин, обращают внимание на его полисемическую структуру.

Так, многозначность термина «дискурс» зафиксируется в словаре Т.М. Николаевой: «Дискурс – многозначный термин лингвистики текста, употребляемый в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно- разговорная форма; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение, как данность письменная или устная» [7, с. 467].

Данная работа посвящена исследованию политического дискурса ФРГ через призму его *языковых* (метафорических) репрезентаций. Объектом нашего исследования является политическая коммуникация, выстраиваемая вокруг дискурса партии «Bündnis 90/Die Grünen» (Союз 90/ Зеленые). Мы используем определение политического дискурса, предложенное Е.И. Шейгал: «Политический дискурс – любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [9, с.121].

Изучению метафорических выражений в политическом дискурсе и в других концептуальных областях посвящены труды многих отечественных и зарубежных авторов. Теоретико-методологическую базу данного исследования составляют публикации Р.В. Белютина, А.П. Чудинова, Е.И. Шейгал, Э.В. Будаева, Н.Г. Шехтман, Т. И. Литвиновой, К. Мелоуна и др.

Актуальность работы заключается в изучении важного аспекта немецкой картины мира – политической жизни Германии в ее тесной взаимосвязи с языком; выявлении особенностей политической коммуникации через метафорические проекции; в исследовании дискурса партии, играющей ведущую роль в политической жизни современной Германии.

Методологической основой данного исследования является системное описание фактического материала в синхроническом плане. В работе задействуется интерпретативный метод, метод анализа концептуальной метафоры.

Эмпирический материал был заимствован из электронных статей известных немецких печатных изданий – «Tagesschau», «SPIEGEL», и др., в которых представлены высказывания с референцией к «Bündnis 90/Die Grünen». Общее количество проанализированного материала составило 130 образцов.

В ходе исследования были выявлены следующие метафорические проекции, которые моделируют политическую действительность партии «Bündnis 90/Die Grünen»: ПОЛИТИКА – это БОРЬБА; ПОЛИТИКА – это СПОРТ; ПОЛИТИКА – это ВОЙНА; ПОЛИТИКА – это ТЕАТР; ПОЛИТИКА – это ЗДАНИЕ.

Обратимся к примерам:

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ПОЛИТИКА – это БОРЬБА»

В терминах борьбы могут быть репрезентированы многие базовые концепты, которые относятся к политическому дискурсу.

«Die Zeit ***im Kampf gegen den Klimawandel*** *rennt davon»*(1).

Используя метафорическое выражение из соответствующей концептуальной сферы, сопредседатель партии, нынешний министр иностранных дел Германии А. Бербок говорит о проблемах экологии и необходимости принятия срочных мер по борьбе с изменениями климата.

Через метафорические выражения, которые относятся к данной модели, удается передать критику в адрес представителей партии «Bündnis 90/Die Grünen». Х. Клоэп, глава GmbH&Co. KG, отрицательно отзывается о климатической политике партии, которую представил Р. Хабек. Одним из основных ее пунктов является установка 4-6 миллионов тепловых насосов к 2030 году. Ср.:

«Dieser Zahlenkorridor, der sich erst einmal wie das Ausschütten des Füllhorns

über dem Heizungshandwerk liest, wird sich als ***Frontalangriff*** *auf die Meisterordnung erweisen»*(2).

Нередко представители партии «Bündnis 90/Die Grünen» сами выступают с критикой своих оппонентов и для большей убедительности и наглядности привлекают метафорические образы. После обвинений австрийского деятеля культуры С. Вебера в том, что А. Бербок использовала отрывки из других публикаций в своей книге, у Бербок появились защитники-однопартийцы, которые осудили нападки на известного политика.

*«***Offensive** *statt* ***Verteidigung****. Nicht Baerbock soll einen Fehler begangenen haben, sondern diejenigen, die sie* ***angreifen****»*(3).

Метафора наступления (нем. «Offensive» – наступление) и обороны (нем. «Verteidigung» – оборона) в политических кругах ассоциативно связаны с борьбой. Через данный тип метафоры в имплицитной форме выражается враждебное отношение оппонентов друг к другу.

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ПОЛИТИКА – это СПОРТ»

Спортивная метафора реализуется в речах политиков и общественных деятелей, которые принадлежат к данной партии для объяснения фактов, событий, напрямую со спортом не связанных. Участники политического дискурса Германии часто представляют свою партию в качестве единой и сплоченной команды.

Возглавив свою партию в качестве ведущего кандидата на пост Федерального Канцлера, А. Бербок намеренно использовала метафору командной игры, объяснив политическую ситуацию следующим образом:

«Zukunft geht nur gemeinsam. Wir gehen in diesen Wahlkampf – genau wie durch die letzten Jahre – ***als Team****. Doch unsere Stärke hat dazu geführt, dass wir zum ersten Mal in der Geschichte in den* ***Wettbewerb*** *um die Führung dieses Landes gehen»*(4).

Отметим, что одной из ведущих в политическом дискурсе ФРГ является футбольная метафора. Ею пользуются политики, политологи, СМИ и другие участники политической коммуникации. Один из немецких журналистов дал оценку действиям партии через известный футбольный термин:

Ср.: *«Menschenkette gegen Rassismus: Grüne München* ***zeigen*** *Rassisten* ***die rote Karte****»*(5).

В самой партии также одним из излюбленных «финтов» считается образность, выстраиваемая через футбольные аналогии.

«Was für die EU in diesen Tagen gilt, trifft auch auf die Bundesregierung zu. In einem ***Team*** *braucht man keine* ***elf Mittelstürmerinnen****, die alle dasselbe machen, sondern* ***elf Spielerinnen****, die gut miteinander können und denselben* ***Spielplan*** *im Kopf haben»*(6).

Отметим, что обслуживать немецкий политический дискурс потенциально и фактические способна лексика, репрезентирующая другие спортивные дисциплины.

Так, например, через ресурсы концептосферы «Конный спорт» «**Fest im Sattel sitzen**», «**sattelfest sein**» становится возможным обозначить положительные качества кандидата, его политический «вес» и др.

«Die Völkerrechtlerin ist ehrgeizig, gilt in der Partei als teamfähig, sehr gründlich und ***sattelfest*** *in allen wichtigen Themen»*(7).

Используя лексему «sattelfest sein» автор статьи об одном из ведущих политиков партии «Bündnis 90/Die Grünen» замечает, что он подобен всаднику, который овладел искусством конного спорта, научился плотно сидеть в седле, зарекомендовал себя как профессионал, который разбирается в важных, насущных политических темах.

Через метафору конного вида спорта удается описать процесс политических изменений:

«Natürlich ist es ungewöhnlich und auch risikoreich, ***im Galopp die Pferde zu wechseln****»*(8).

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ПОЛИТИКА – это ВОЙНА»

Для политического дискурса характерно широкое употребление военной терминологии.

Однажды представители немецких СМИ, освещающие события на политической арене, прокомментировали действия партии в решении одного из насущных вопросов международной повести дня следующим образом:

*«Annalena Baerbock **entschärfte** die gefährlichste **Stimmungsbombe**: das Klimaziel der 1,5 Grad, das die inzwischen stark radikalisierten Klimaaktivisten aller Fraktionen zur Grundbedingung gemacht hatten. Das ist jetzt irgendwie so drin, aber nicht so bindend wie befürchtet»*(9).

Через военную метафору также удается обозначить принципы, которыми руководствуется партия:

*«Die Grünen **führen einen Kreuzzug** gegen die Autofahrer, die SPÖ ist zum ohnmächtigen Erfüllungsgehilfen geworden»*(10).

Партия «Bündnis 90/Die Grünen» выступает за экологически чистый вид транспорта, таким образом, она «ведет крестовый поход» (нем. – «einen Kreuzzug führen»).

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ПОЛИТИКА – это ТЕАТР»

Театральная метафора используется для описания мира политики, помогая журналистам найти подходящее метафорическое обозначение для участников политического дискурса.

Политическая элита высказалась о выдвижении кандидатуры А. Бербок на пост Федерального Канцлера Германии следующим образом:

*«**Die Scheinwerfer**, die Baerbock auf dieser **Bühne** der ersten grünen Kanzlerkandidatur **ausleuchteten**, waren grell»*(11).

Театральная метафора – ослепительные прожектора (нем. – «grelle Scheinwerfer»), сцена (нем. – «die Bühne») актуализируется в коммуникации, чтобы передать торжественность события, ведь А. Бербок стала первым «зеленым» политиком – претендентом на пост Федерального Канцлера.

В статье новостного портала «OnlineFocus» также присутствует театральная метафора, которая описывает деятельность А. Бербок в качестве министра иностранных дел ФРГ:

*«**Vier Szenen** zeigen, wie Baerbock ihre **neue Rolle** als Außenministerin **ausfüllen** will»*(12).

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ПОЛИТИКА – это ЗДАНИЕ»:

На встрече с С.В. Лавровым, действующим Министром иностранных дел РФ, А. Бербок так прокомментировала отношения с Россией:

*«Russland und Deutschland spielen beide eine wichtige Rolle in unserem gemeinsamen **Europäischen Haus**. Wir leben seit über 75 Jahren in Frieden zusammen»*(13).

Используя данную метафору, политик профилирует идею «общеевропейского дома» и подчеркивает важность продолжения диалога.

Итак, по итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, политический дискурс представляет собой сложное многомерное явление, в котором значимое место отводится метафорам. Метафоры используются для обозначения внутрипартийных концепций, выражения отношения самих политиков и других участников дискурса к значимым событиям на мировой политической арене и др.

Перспективным представляется изучение политических метафор, организующих национальное прецедентное пространство, а также в контексте диалога культур.

Ср. пример **национально-специфической метафоры:**

Недавно в Берлине – центре политической жизни ФРГ – появилось выражение «**einen Baerbock schießen**», которое означает «сильно ошибаться, делать что-то невпопад, стрелять в «молоко»». Выражение является отсылкой к популярному во всей Германии празднику стрелков. Начиная с 15 века на стрелковых фестивалях худшему стрелку, который участвовал в состязании, в качестве утешительного приза вручали козла. Фамилия политика ока-

залась «очень кстати» для языковой игры (**Ziegen**bock – **Baer**bock).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Белютин Р.В. Немецкий спортивный дискурс: опыт прагмасемантического и лингвокогнитивного исследования: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Смоленск. гос. ун-т. Смоленск, 2019. С. 27-64.
3. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34-55.
4. Зильберт Б.А. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи. М., 2001. – Вып. 17. С. 45-55.
5. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. С. 252-264.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. С. 83-100; 276 с.
7. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста. М.: Прогресс, 1978. 467 с.
8. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2006. С.7 -18.
9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01, 10.02.19 / Волгоград. гос. пед. ун-т. - Волгоград, 2000. 31 с.
10. Zdfheute. URL: https://www.zdf.de/nachrichten/politik/weltklimakonferenz-baerbock-klimawandel-100.html (дата обращения: 28.02.2022).
11. SHKJournal. URL: https://www.shk-journal.de/news/habecks-klimaschutzziele-werden-sich-als-angriff-auf-die-meisterordnung-im-shk-handwerk-erweisen.html (дата обращения: 27.02.2022).
12. OnlineFokus. URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/bundestagswahl/gruenen-kandidatin-unter-druck-promi-anwalt-aggressive-tweets-welches-motiv-hinter-der-abwehrstrategie-der-gruenen-steckt_id_13453583.html(дата обращения: 17.03.2022).
13. Tagesschau. URL: https://www.rainews.it/tgr/tagesschau/articoli/2021/04/tag-Annalena-Baerbock-Kanzlerkandidatin-Gruene-Deutschland-6202dc3a-1fd7-476e-bca1-bc024a6f215d.html (дата обращения: 21.02.2022).
14. GrüneMünchen. URL:https://www.gruene-muenchen.de/2016/06/14/menschenkette-gegen-rassismus-gruene-muenchen-zeigen-rassisten-die-rote-karte(дата обращения: 13.03.2022).
15. AuswärtigesAmt. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/baerbock-funke/2508762(дата обращения: 23.02.2022).
16. STN.DE. URL: https://www.stuttgarter-nachrichten.de/inhalt.annalena-baerbock-im-portraet-das-ist-die-frau-die-als-erste-gruene-bundeskanzlerin-werden-will.07a9794e-d65e-4dbe-b91e-3f85d1e64a16.html(дата обращения: 25.02.2022).
17. Taz.de. URL: https://taz.de/Gescheiterte-Gruenen-Kanzlerkandidatin/!5784037/(дата обращения: 27.02.2022).
18. Welt. URL: https://www.welt.de/debatte/kommentare/plus220806898/Parteitag-der-Gruenen-Nebelkerzen-auf-Zuckergusslandschaft.html(дата обращения: 12.03.2022).
19. Kurier. URL:https://kurier.at/politik/inland/oevp-zielt-mit-rot-gruen-fibel-unter-die-guertellinie /23.322.133(дата обращения: 15.03.2022).
20. Tagesschau. URL:https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/baerbock-333.html(дата обращения: 15.03.2022).
21. Online Focus. URL:https://www.focus.de/politik/ausland/paris-warschau-liverpool-vier-szenen-zeigen-wie-baerbock-ihre-neue-rolle-als-aussenministerin-ausfuellen-will_id_24511411.html(дата обращения: 17.03.2022).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arutjunova N.D. Diskurs. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. S. 136-137.
2. Beljutin R.V. Nemeckij sportivnyj diskurs: opyt pragmasemanticheskogo i lingvokognitivnogo issledovanija: avtoref. dis. ... doktora filol. nauk. Smolensk. gos. un-t. Smolensk, 2019. S. 27-64.

3. Dem'jankov V.Z. Tekst i diskurs kak terminy i kak slova obydennogo jazyka // Jazyk. Lichnost'. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2005. C. 34-55.
4. Zil'bert B.A. Sportivnyj diskurs: bazovye ponjatija i kategorii; issledovatel'skie zadachi. M., 2001. – Vyp. 17. S. 45-55.
5. Lurija A.R. Jazyk i soznanie. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1979. S. 252-264.
6. Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa. M.: Gnozis, 2003. S. 83-100; 276 s.
7. Nikolaeva T.M. Kratkij slovar' terminov lingvistiki teksta. M.: Progress, 1978. 467 s.
8. Chudinov A.P. Politicheskaja lingvistika: uchebnoe posobie. M.: Flinta, Nauka, 2006. S.7 -18.
9. Shejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa: avtoreferat dis. ... doktora filologicheskih nauk: 10.02.01, 10.02.19 / Volgograd. gos. ped. un-t. - Volgograd, 2000. 31 s.
10. Zdfheute. URL: https://www.zdf.de/nachrichten/politik/weltklimakonferenz-baerbock-klimawandel-100.html (data obrashhenija: 28.02.2022).
11. SHKJournal. URL: https://www.shk-journal.de/news/habecks-klimaschutzziele-werden-sich-als-angriff-auf-die-meisterordnung-im-shk-handwerk-erweisen.html (data obrashhenija: 27.02.2022).
12. OnlineFokus. URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/bundestagswahl/gruenen-kandidatin-unter-druck-promi-anwalt-aggressive-tweets-welches-motiv-hinter-der-abwehrstrategie-der-gruenen-steckt_id_13453583.html(data obrashhenija: 17.03.2022).
13. Tagesschau. URL: https://www.rainews.it/tgr/tagesschau/articoli/2021/04/tag-Annalena-Baerbock-Kanzlerkandidatin-Gruene-Deutschland-6202dc3a-1fd7-476e-bca1-bc024a6f215d.html (data obrash-henija: 21.02.2022).
14. GrüneMünchen. URL:https://www.gruene-muenchen.de/2016/06/14/menschenkette-gegen-rassismus-gruene-muenchen-zeigen-rassisten-die-rote-karte(data obrashhenija: 13.03.2022).
15. AuswärtigesAmt. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/baerbock-funke/2508762(data obrashhenija: 23.02.2022).
16. STN.DE. URL: https://www.stuttgarter-nachrichten.de/inhalt.annalena-baerbock-im-portraet-das-ist-die-frau-die-als-erste-gruene-bundeskanzlerin-werden-will.07a9794e-d65e-4dbe-b91e-3f85d1e64a16.html(data obrashhenija: 25.02.2022).
17. Taz.de. URL: https://taz.de/Gescheiterte-Gruenen-Kanzlerkandidatin/!5784037/(data obrashhenija: 27.02.2022).
18. Welt. URL: https://www.welt.de/debatte/kommentare/plus220806898/Parteitag-der-Gruenen-Nebelkerzen-auf-Zuckergusslandschaft.html(data obrashhenija: 12.03.2022).
19. Kurier. URL:https://kurier.at/politik/inland/oevp-zielt-mit-rot-gruen-fibel-unter-die-guertellinie /23.322.133(data obrashhenija: 15.03.2022).
20. Tagesschau. URL:https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/baerbock-333.html(data obrashhenija: 15.03.2022).
21. Online Focus. URL:https://www.focus.de/politik/ausland/paris-warschau-liverpool-vier-szenen-zeigen-wie-baerbock-ihre-neue-rolle-als-aussenministerin-ausfuellen-will_id_24511411.html(data obrashhenija: 17.03.2022).

Поступила в редакцию 09.05.2022.
Принята к публикации 14.05.2022.

Для цитирования:
Раковский Т.А. Немецкий политический дискурс: метафоры, которыми он «живет» (на примере партийного дискурса «Bündnis 90/Die Grünen») // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 103-108. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Rakovskii.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6640780
УДК 82-32

Гулаева Д.А.

Гулаева Диана Ахсарбековна, Северо-Осетинский государственный университет им. Коста Левановича Хетагурова, 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46. E-mail: karamazow2015@yandex.ru.

Философия революции в творчестве Б.Л. Пастернака

Аннотация. В данной статье анализируется творческое наследие поэта Б.Л. Пастернака в плане переосмысления отношения к революции и освобождения от идеологических догм. Научная новизна заключается в раскрытии особенностей новых творческих форм в поэзии Б.Л. Пастернака, в исследовании жанровых форм его лирики в процессе изображения революционных событий. В ходе исследования определено, что в революции Б.Л. Пастернак видел проявление несовершенства человеческой жизни, ибо она несет бурю, хаос, болезни, разрушает привычный уклад, препятствует лирическому самовыражению, пренебрегает настоящим, устремлена в будущее. Вместе с тем в ней органически сочетается вечное и мимолетное, которые ведут человечество к новому познанию жизни. Основные результаты заключаются в следующем: раскрыта проблематика определения места интеллигенции в период революционных событий в поэзии Б.Л. Пастернака, выявлено своеобразие проявления лирического героя, изучено отражение влияния революционной эпохи на художника.
***Ключевые слова*:** метафора, художественная форма, художественный образ, строфа, поэма, лирический герой.

Gulaeva D.A.

Gulyaeva Diana Akhsarbekovna, North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, 362025, Vladikavkaz, Vatutina str., 44-46. Email: karamazow2015@yandex.ru.

The Philosophy of Revolution in the works of B.L. Pasternak

Abstract. This article analyzes the creative legacy of the poet B.L. Pasternak on the subject of rethinking the attitude to the revolution and liberation from ideological dogmas. The scientific novelty lies in the disclosure of the features of new creative forms in the poetry of B.L. Pasternak, in the study of genre forms of his lyrics in the process of depicting revolutionary events. In the course of the study, it was determined that in the revolution B.L. Pasternak saw a manifestation of the imperfection of human life, because it brings a storm, chaos, diseases, destroys the usual way of life, hinders lyrical self-expression, neglects the present, aspires to the future. At the same time, it organically combines the eternal and the fleeting, which lead humanity to a new knowledge of life. The main results are as follows: the problems of determining the place of the intelligentsia in the period of revolutionary events in the poetry of B.L. are revealed. Pasternak, revealed the peculiarity of the manifestation of the lyrical hero, studied the reflection of the influence of the revolutionary era on the artist.This article analyzes the creative legacy of the poet B.L. Pasternak on the subject of rethinking the attitude to the revolution and liberation from ideological dogmas. The scientific novelty lies in the disclosure of the features of new creative forms in the poetry of B.L. Pasternak, in the study of genre forms of his lyrics in the process of depicting revolutionary events. In the course of the study, it was determined that in the revolution B.L. Pasternak saw a manifestation of the imperfection of human life, because it brings a storm, chaos, diseases, destroys the usual way of life, hinders lyrical self-expression, neglects the present, aspires to the future. At the same time, it organically combines the eternal and the fleeting, which lead humanity to a new knowledge of life. The main results are as follows: the problems of determining the place of the intelligentsia in the period of revolutionary events in the poetry of B.L. Pasternak are revealed, the pecu-

liarity of the manifestation of the lyrical hero is revealed, the reflection of the influence of the revolutionary era on the artist is studied.
***Key words*:** metaphor, artistic form, artistic image, stanza, poem, lyrical hero.

Б.Л. Пастернак вошел в русскую литературу как абсолютно новое поэтическое явление, которое нельзя отождествлять с русским декадентством в литературе того времени. Поэзия для него была единственным убежищем, спасением от обывательской трясины и серости. Б.Л. Пастернаку удалось не только найти для своего авторского самовыражения новое содержание, но и реализовать его в оригинальной творческой форме. Его поэзия способна удерживать неудержимое, запечатлевать жизненные мгновения человека или природы.

Творчество Б.Л. Пастернака стало настолько значимым явлением, что рассматривается не только на фоне сопутствующей его творчеству эпохи русского поэтического декадентства, но и как составная часть гораздо более широкой палитры поэтического творчества на рубеже XIX-XX веков. Б.Л. Пастернак намеренно расщепляет свое творческое сознание, манипулирует художественной формой, порой перегружает язык метафорами, выстраивает сложные многогранные художественные образы – такова специфика авторского пастернаковского стиля.

Череда революций, длительная и жестокая братская междоусобица, окончательно победившая (на тот период) в октябре, детерминировали новый облик поэзии. Эмоциональное самовыражение, отражение личностных переживаний в поэзии подвергались жесткому ревизионизму, что фактически привело к их упразднению. Основным для героя эпического произведения становится вопрос о том, как он должен поступить в интересах спасения революции и развития нового государства.

В этот период в творчестве Б.Л. Пастернака происходит переосмысление судьбоносных событий в жизни страны, которое осуществляется в рамках поиска новых путей развития поэтического искусства. В числе произведений, где новый путь развития страны декларируется как высшая ценность не только регионального, а всемирного масштаба, – поэмы Б.Л. Пастернака – «Высокая болезнь», «Девятьсот пятый год», «Лейтенант Шмидт».

В поэме Б.Л. Пастернака «Высокая болезнь», являющейся предметом рассмотрения в данной статье, наиболее явно проявилось стремление к поиску новых творческих форм, в которых планировалось отражение самых актуальных и судьбоносных событий новейшей истории в контексте личности поэта.

О напряженной творческой работе свидетельствует наличие двух редакций (1923 г., 1928 г.), которые конкурировали в печати. Животрепещущие события не давали поэту возможности осознать их полно и правильно сразу, на что указывал сам Б.Л. Пастернак. Речь идет о появляющихся новых вставках в первоначально опубликованный вариант, кроме того, была переделана концовка поэмы, в которой личности В.И. Ленина было уделено гораздо более пристальное внимание.

М.Л. Гаспаров, оценивая жанровое своеобразие поэмы «Высокая болезнь», обозначал ее как «лирическое произведение, трудно сгущающееся в эпическое» [2, с. 64]. В свою очередь Н.А. Фатеева считает, что поэма «Высокая болезнь» представляет собой «стадию начала развития эпического начала, особого визуального эпоса, обладающего совокупностью лирического объема, используемого в эпическом содержании. Несмотря на то, что герой эпического произведения понимает абсурдность происходящего вокруг и тратит усилия на то, чтобы донести это видение до окружающих и «разбудить» их. При этом все устремления героя являются внешним выражением его внутренних душевных устремлений. Однако у Пастернака этого нет. У его героя нет новых мыслей, потому что они еще не сформировались у него. Старые же мысли ему уже не

подходят. Он находится в своеобразном смысловом вакууме» [4, с. 193]. Как раз на этот конфликт указывают слова, приведенные в самом начале поэмы: «Не верят, верят...», «Выходят, входят...» [3, т. 1, с. 273].

Очевидно, поэму «Высокая болезнь» следует определить как лиро-эпическое произведение, действие которого развивается в потоке сознания ее героя. Центральной проблемой анализируемой поэмы является определение места интеллигенции в революционном развитии. При этом показывается, что судьба интеллигенции неразрывно связана с революцией. Эта взаимосвязь раскрывается во всем ее драматизме, на фоне громких и судьбоносных событий эпохи, коренного перелома жизни этого периода – на фоне военных осад, стычек, митингов, суеты – хаотичности во всем вокруг. Действие поэмы развивается в страстной монологичной авторской речи, пронизанной пониманием сложности отразить лирическими средствами драматизм и масштабность текущего момента.

Слияние образа главного героя рассматриваемой поэмы с авторским «я» происходит в силу отождествления Б.Л. Пастернаком собственного будущего с судьбой революционной России. В этом соотношении автор подразумевает не только себя, но и целое поколение интеллигенции этой эпохи, для чего используется местоименная форма первого лица множественного числа.

Как первая, так и вторая редакции поэмы начинаются эпизодом падения крепости. Причем это падение происходит не в результате действия целенаправленных, организованных или стихийных сил, а в силу непреодолимых обстоятельств, ход которых предопределен естественным порядком вещей. Таким образом, Б.Л. Пастернак видит возникновение и развитие революции, когда «в крепости крошатся своды» [1, т. 1, с. 273]. Так описывается позиция автора, согласно которой ни одна из политических сил, включая и большевиков, не имеет отношения к зарождению и генезису революции. Силы же, вершащие революцию, являются не ее творцами, а ее продуктом. Те, кто находится в крепости, «не верят, верят, жгут огни», они питаются «китайской соей». В ту эпоху этот продукт активно потреблялся в пищу. При этом с целью отбить непривычный вкус, при его приготовлении использовалось огромное количество различных специй. Б.Л. Пастернак с фотографической точностью указывает на то, что приготавливался продукт на газетах в качестве растопки: «автор здесь абсолютно точен, а действительность глубоко символична» [1, с. 112].

Б.Л. Пастернак проявляет в поэме «Высокая болезнь» потрясающую способность предвидения. Так, он вспоминает об античном образе троянского коня. Говоря о революции, представляющей собой в первую очередь коренное преобразование жизни к лучшему, он говорит о проникших в жизнь вместе с новыми преобразованиями пугающих насилия и жестокости, чрезвычайного опошления быта.

В произведении есть фрагменты, посвященные поэзии и месту поэта в ней, кроме того, поднимается вопрос ответственного отношения творца-поэта к поэтическому искусству. Поэт в эпоху коренных перемен не имеет права оставаться только наблюдателем, в то время как большая часть творческой интеллигенции именно такова – занимает созерцательную позицию пассивного хроникера жизни:

Мне стыдно и день ото дня стыдней,
Что в век таких теней
Высокая одна болезнь
Еще зовется песнь.
Уместно ль песнью звать содом... [3, т. 1, с. 273]

Однако эпический герой страшится не только этого. Еще одним неискупимым грехом перед миром он считает созданием стихов на заказ:

Благими намереньями вымощен ад.
Установился взгляд,
Что, если вымостить ими стихи,
Простятся все грехи [3, т. 1, с. 273].

Имеет значение то, что сам автор считал необходимым поддерживать в своей поэзии возвышенную торжественную

музыкальность, сделать ее дифирамбичность общедоступной, понятной для широкого читателя. Поэт ратовал не только за революционную смену художественной формы, но также за утверждение иного восприятия предназначения поэта – не только как художника, но и как политической фигуры, оказывающей существенное влияние на развитие новой жизни.

Подобные воззрения сформировались у автора под воздействием эпохи, когда художник становится зависимым от внешних событий и не в силах сохранить безучастность. То же произошло и с близким другом самого автора – В.М. Маяковским. Б.Л. Пастернак сожалеет, что тот заблуждается, став на службу новой власти и превратившись в ее слепой рупор.

А сзади, в зареве легенд,
Дурак, герой, интеллигент
В огне декретов и реклам
Горел во славу темной силы.
Что потихоньку по углам
Его с усмешкой поносила
За подвиг... [3, т. 1, с. 275].

Здесь мы видим попытку пророчествовать о незавидном будущем поэта-рупора:

А сзади, в зареве легенд
Идеалист-интеллигент
Печатал и писал плакаты
Про радость своего заката [3, т. 1, с. 276].

Революционная эпоха лишает художника творческой свободы, заставляя его либо продвигать революционные догмы в стихах, либо молчать. В силу такого положения поэт, по мысли автора, лишь гость в этом мире, как и его творчество:

Гощу. Гостит во всех мирах
Высокая болезнь [3, т. 1, с. 276].

В последующем поэтическая дефиниция «гостя» станет лейтмотивом поэтического творчества Б.Л. Пастернака: в пиршестве «в вековом прототипе, на пире Платона во время чумы» его не покидает то же чувство: «Мы были музыкою мысли...» [3, т. 1, с.277].

Более конкретное определение слоя, к которому Б.Л. Пастернак принадлежит, содержится в строфе, где повествование идет то от лица автора, то от лица поколения, непосредственно загнанного в гущу событий и терзаемого невозможностью что-либо изменить:

Мы были музыкой во льду.
Я говорю про всю среду,
С которой я имел в виду
Сойти со сцены, и сойду.
Здесь места нет стыду [3, т. 1, с.276].

Б.Л. Пастернак не принял доминировавшие в ту пору в общественном сознании принципы революционной необходимости и классовости. Такое же отношение высказано в поэме и к разделению народа на «класс спрутов и рабочий класс». Классовая мораль и теория насильственного насаждения власти неприемлемы для поэта. Реальность, окружающая лирического героя, передается через образ России, темной и озверевшей, выменивающей атрибуты уютного домашнего быта интеллигенции:

Мы были музыкою чашек,
Ушедших кушать чай во тьму
Глухих лесов, косых замашек
И тайн, не льстящих никому [3, т. 1, с. 276-277].

Распродажа фамильных чайных сервизов стала обычной практикой для людей, пытавшихся хоть как-то выжить в стране, где:

...все окрест
Смотрело полным погорельцем,
Отказываясь наотрез
Когда-нибудь подняться с рельс [3, т. 1, с. 277].

Однако, несмотря на все беды и тяготы, Б.Л. Пастернаку в революции было дорого другое – то, что в «Высокой болезни» названо «дикой красотой»:

Там, как орган, во льдах зеркал
Вокзал загадкою сверкал,
Глаз не смыкал и горе мыкал
И спорил дикой красотой
С консерваторской пустотой
Времен ремонтов и каникул [3, т. 1, с. 276].

В этих строках возникает одна из главных, любимейших тем поэта, которая

свидетельствует о том, что Б.Л. Пастернака можно назвать прямым наследником А. Блока (а поэму «Высокая болезнь» – московским продолжением петроградской поэмы «Двенадцать»).

Самоощущение Б.Л. Пастернака сходно с блоковским в том смысле, что и в его представлении последняя правда о человечестве обнажается в кризисные и трагические эпохи. Но, в отличие от А. Блока, Б.Л. Пастернак встречает эти минуты не скорбной радостью обреченного, а ликованием христианина, чьи тайные догадки подтвердились. В гибели открывается источник блаженства, люди оказываются такими, какими были задуманы, они чисты и готовы к «взаимоспасению», и катастрофа уничтожает лишь случайное, пошлое, наносное.

В поэме в одном историческом пространстве «сталкиваются» два персонажа – поэт и герой времени. При этом появление второго тщательно подготовлено автором. Поэма начинается словами, в которых слово «ребус» является ключевым. С самого начала становится очевидным, что в дальнейшем речь пойдет о чем-то загадочном, непонятном, с какими-то намеками. Действительно, в процессе развития лирического сюжета внутренняя напряженность лирического героя «выплескивается» и расширяется с каждым новым фрагментом текста. Беспощадность века оправдывается переходным характером исторического процесса, управлять которым сложно, или даже невозможно. Постепенно вводящаяся в повествование атрибутика власти подготавливает появление правителя: девятый съезд Советов – день торжеств – театр – стенные газеты – карельский вопрос – гладкое голосованье – кресла лож – железнодорожный мост – орлы двуглавые. В хаосе происходящих событий автор находится в смятении, пытаясь понять и принять настоящее. Неслучайно завершающий произведение фрагмент начинается строкой: «Чем мне закончить мой отрывок?» [3, т. 1, с. 279]. Необязательность завершения, которая выражена в этих словах, и несомненность окончания только подчеркивают несостоявшийся сюжет. Но для лирического героя определяющим является открытое выражение своего восприятия происходящего. У поэта и героя времени есть общее: они вместе с Веком больны «высокой болезнью» и их объединяет власть, которой они владеют по-разному. Но, в отличие от поэта, герой времени знает (или думает, что знает), как управлять течением жизни и «течением мысли». Трагический пафос повествования неожиданно сменяется иронической интонацией, с которой поэт передает свои ощущения от встречи с героем:

Я помню, говорок его
Пронзил мне искрами загривок,
Как шорох молньи шаровой [3, т.1, с.279].

Образ великого правителя, художника революции, творца социализма, заставляющего целую страну подчиняться своей возвышенной мечте, настолько снижен в восприятии лирического героя, что появляются сомнения в его способности вывести страну из разрухи и хаоса и повести по той единственно верной дороге, которую так безуспешно пытались найти до него. Портрет героя времени также не соответствует его высокому статусу:

Он был как выпад на рапире.
Гонясь за высказанным вслед,
Он гнул свое, пиджак топыря
И пяля передки штиблет [3, т. 1, с. 280].

Противопоставление лирического созерцания и социального действия образует пространство поэмы. Поэт бодрствует, видит, описывает. Герой времени действует: вырастает на трибуне, проскальзывает «неуследимо сквозь строй препятствий и подмог», управляет «течением мыслей». Читатель как бы соединяется с действием героя; поэт в данном случае выступает как транслятор энергии [1, с. 112].

Мотив «высокой болезни» у поэта соотнесен с мотивом болезни Земли:

Вот и ливень. Блеск водобоязни,
Вихрь, обрывки бешеной слюны.
Но откуда? С тучи, с поля, с Клязьмы

Или с сардонической сосны? [3, т. 1, с. 282]

Совершенно по-новому осмысливает Б.Л. Пастернак назначение поэта в период революционных событий. Ведь в поэзии под «высокой болезнью» он понимает лирику и искусство, которые в период революции воспринимаются совершенно иначе. Жизнь превращается в выживание, а перед поэтом стоит проблема утраты своей идентичности. Примечательно, что рассказчик в поэме демонстрирует безобразную послереволюционную обстановку:

Сосущий клекот лихолетья,
Тот, жженный на огне газеты,
Смрад лавра и китайских сой,
Революция изуродовала лик Москвы:
Я трезво шел по трезвым рельсам,
Глядел кругом, и все окрест
Смотрело полным погорельцем,
Отказываясь наотрез
Когда-нибудь подняться с рельс [3, т. 1, с. 283].

В поэме причудливо переплетено вечное и мимолетное. В философском смысле вечное и мимолетное не противопоставлены друг другу, а находятся в полном согласии, органически сопрягаются в поэтике автора, что отчетливо обнаруживается в стихотворении «Гроза моментальная навек» этот своеобразный оксюморон автор экстраполирует на образ Ленина, в котором сочетаются вечность и мимолетность:

Когда он обращался к фактам,
То знал, что, полоща им рот
Его голосовым экстрактом,
Сквозь них история орет [3, т. 1, с. 284].

В приведенном фрагменте подчеркивается «вечное», то есть историческое значение образа Ленина. В следующем же отрывке в данном образе акцентируется мимолетное:

И он заговорил. Мы помним
И памятники павшим чтим.
Но я о мимолетном. Что в нем
В тот миг связалось с ним одним? [3, т. 1, с. 284].

На страницах поэмы Б.Л. Пастернак показывает беспокойную переломную эпоху, делает вывод и о роли исторических личностей. Это трагическая хроника, в которой поэт сумел достоверно отобразить действительность первой трети XX в., передать настроение эпохи и заглянуть в недалекое будущее России.

Б.Л. Пастернака всегда волновали философские проблемы жизни и смерти, человеческого бытия, предназначения, отношения к природе, к миру. У него было весьма своеобразное отношение к революции, в которой он видел проявление несовершенства жизни – бурю, хаос, болезни. Неслучайно написанная в 1923 году посвященная революции поэма так и называется: «Высокая болезнь».

Революция под пером Б.Л. Пастернака – эпоха, разрушающая обычный жизненный уклад, создающая препятствия лирическому самовыражению, она лишена настоящего и полностью устремлена в будущее. Возникновение конфликта детерминировано сломом христианской человеколюбивой парадигмы, для которой сменяющая ее революция является антиподом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баевский В.С. Формы выражения авторского сознания в поэзии Верлена и Пастернака // Проблемы автора в художественной литературе. СПб.: Нева-Пресс, 2017. С.111-115.
2. Гаспаров М.Л. Рифма и жанр в стихах Пастернака // Пастернаковские чтения. Вып.2. М.: Наследие, 2018. С.63-71.
3. Пастернак Б. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Новое время, 2017.
4. Фатеева Н. Поэт и проза: Книга о Пастернаке. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 312 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baevskij V.S. Formy vyrazhenija avtorskogo soznanija v pojezii Verlena i Pasternaka // Problemy avtora v hudozhestvennoj literature. SPb.: Neva-Press, 2017. S.111-115.
2. Gasparov M.L. Rifma i zhanr v stihah Pasternaka // Pasternakovskie chtenija. Vyp.2. M.: Nasledie, 2018. S.63-71.
3. Pasternak B. Sobranie sochinenij: v 5 t. M.: Novoe vremja, 2017.
4. Fateeva N. Pojet i proza: Kniga o Pasternake. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 312 s.

Поступила в редакцию 12.05.2022.
Принята к публикации 17.05.2022.

Для цитирования:
Гулаева Д.А. Философия революции в творчестве Б. Л. Пастернака // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 109-115. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Gulaeva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6640786
УДК 81’27

Тришина М.Н.

Тришина Мария Николаевна, ассистент, Смоленский государственный университет, Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. E-mail: smolgu.ru.

Гендерный дискурс в современном немецком языке

Аннотация. В данной статье представлен анализ проблемы гендерного дискурса в современном немецком языке. Рассмотрены основные точки зрения на развитие немецкого языка. Приведены примеры систематических сексизмов в немецком языке. Рассмотрены аргументы противников «Gendern» против использования языковых форм. Выявлены и описаны изменения в немецком языке, которые возникают под влиянием идей о равенстве полов, а также анализ этих изменений с точки зрения лингвоэкологии. Сделан вывод, что на пути к полному равенству полов существует множество препятствий, которые всё ещё стоит преодолеть. Отмечена полезность гендерного дискурса инструментом в борьбе с перечисленными проблемами, не подвергая при этом язык насилию.
Ключевые слова: эколингвистика, лингвоэкология, гендерный дискурс, неравенство, немецкий язык, насилие над языком.

Trishina M.N.

Trishina Maria Nikolaevna, teaching assistant of the German language department, Smolensk state University, Russia, 214000, Smolensk, Przhevalsky st. 4. E-mail: smolgu.ru.

Gender discourse in the modern German language

Abstract. Dieser Artikel enthält eine Analyse des Problems des Geschlechterdiskurses im modernen Deutsch. Es wurden die wichtigsten Standpunkte für die Entwicklung der deutschen Sprache berücksichtigt. Es gibt Beispiele für systematischen Sexismus in der deutschen Sprache. Die Argumente der «Gendern» -Gegner gegen den Einsatz von Sprachformen werden geprüft. Die Veränderungen in der deutschen Sprache, die unter dem Einfluss von Ideen zur Gleichstellung der Geschlechter entstehen, wurden identifiziert und beschrieben, sowie die Analyse dieser Veränderungen aus der Sicht der Linguökologie. Es wurde festgestellt, dass es auf dem Weg zur vollständigen Gleichstellung der Geschlechter noch viele Hindernisse gibt, die es noch zu überwinden gilt. Es wurde festgestellt, dass der Geschlechterdiskurs ein Instrument ist, um diese Probleme zu bekämpfen, ohne die Sprache Gewalt auszusetzen.
Key words: ecolinguistics, ecology of language, gender discourse, inequality, the German language, abuse of language.

Современный немецкий язык находится в состоянии постоянных изменений («Sprachwandel»). Осуществляя мониторинг этих изменений, лингвоэкология, как одно из развивающихся направлений в языкознании, задаётся вопросом о «здоровье языка» [6; 3; 9; 7].

На сегодняшний день сложились противоположные точки зрения о том, что происходит со здоровьем языка. Наряду с мнением о том, что язык способен самостоятельно контролировать процессы его обогащения и вовремя «самоочищаться», существует противоположная позиция, акцентирующая внимание на его бедственном положении.

Немецкий социолингвист и дискурсивный аналитик, М. Рейзигл говорит о том, что изменение языка происходит «вглубь» и «вширь»: «Sprachwandel erfolgt

von 'unten', 'oben', 'außen' und 'innen» [3]. По мнению учёного, культурные, экономические, политические, медийные, социопсихологичекие, языковые факторы взаимодействуют друг с другом. В результате подобного взаимодействия и происходят изменения в языке.

Р.В. Белютин в одной из своих публикаций отмечает, что в процессе рефлексии над внутренними и внешними ресурсами языка, человек замечает его недостатки, которые не позволяют решать металингвистические проблемы [1, с. 273]. Носитель языка вынужден задумываться над новыми формами языка, которые будут удовлетворять потребности стремительно меняющегося мира.

«Сегодня мы живём в условиях трансляции чужой культуры. В основном, многие слова и выражения заимствуются из английского языка, что означает, что именно англоязычная культура служит основным источником и именно она может сегодня называться глобальной» [4, с. 142-143].

Заимствования из английского языка коснулись области взаимоотношения полов. Понятие политкорректность (political correctness) сильно повлияло на немецкий язык. «Над языком осуществляется сознательная правка и она ориентирована на устранение несправедливости» [4, с. 440-441]. Имеется в виду, прежде всего, несправедливость к женщинам и сексуальным меньшинствам.

Российский философ Г. Гачев пишет о так называемой «германской и англо-американской пред-усмотрительности» [2, с. 365].

Вообще, в современном западном обществе наблюдается всё возрастающая поляризация мнений по вопросу «справедливого по отношению к каждому полу языка» («geschlechtergerechte Sprache», «Gendersprahe»).

Как всегда, у любой идеи есть свои сторонники и противники. В этом исследовании рассматриваются разные точки зрения. Начнём с защитников идеи о «Gendern».

Защитники «справедливого по отношению к каждому полу языка» стремятся к тому, чтобы язык стал анти-секситским и не дискриминирующим. Такой язык освобождает себя от доминирования мужского пола и позволяет женщинам быть замеченными.

Немецкий лингвист С. Трёмель Плётц, являющаяся одной из основательниц феминистической лингвистики, в своей книге с довольно провокационным названием «Власть через язык. Насилие над женщинами в разговоре» („Gewalt durch Sprache. Die Vergewaltigung von Frauen in Gesprächen“), наряду с другими представительницами этого направления в лингвистике, пытается проанализировать проблему подавления женщин в повседневных ситуациях («Unterdrückung in unseren täglichen Gesprächssituationen»), продемонстрировать конкретные примеры из жизни в рамках различных дискурсов [12, с. 12]. Для анализа были выбраны следующие дискурсы: дошкольное образование, школьный, университетский, врачебный, медийный и др.

Подобные идеи можно наблюдать у австрийского лингвиста А. Филла. В своей книге «Эколингвистика» («Ökolinguistik») А. Филл уделяет особое внимание вопросу «мужской языковой силы» («männliche Sprachgewalt»), выделяя его как одну из центральных проблем эколингвистики. По мнению учёного, «мужская языковая сила» предстаёт в виде сексизмов, которые, в свою очередь, делятся на систематические и прагматические сексизмы. В то время как систематические сексизмы относятся к области системной лингвистики, прагматические принадлежат к сфере практического использования языка в текстах и разговорах [9, с. 87-88].

Учёный приводит примеры систематических сексизмов в немецком языке. Некоторые из них: 1) «общепринятый мужской род» («generisches Maskulinum»): *sein, man, keiner, einer, keiner, jeder*; 2) использование мужской формы в сложных словах: *Leserbrief*; 3) наименование лиц для мужчин и женщин: *100 Sänger (gemeint: 99*

Sängerinnen und 1 Sänger) [Там же, с. 88-89].

Противники «Gendern» приводят конкретные аргументы против использования языковых форм, которые предположительно будут способствовать развитию равноправия в обществе.

Среди ярых сторонников идеи о „недемократичности языка полов“ («undemokratische Gendersprache») и искусственным образом насильно сексуализированного немецкого языка выступает «Общество немецкого языка» («Verein Deutsche Sprache»). «Durch die Gendersprache hat noch nie eine Frau einen Euro mehr verdient» [3].

Многие общества людей с ограниченными возможностями (Behindertenverbände) выступают против введения «Gendersprache», т.к. «гендерный язык вызывает множество проблем у людей с ограниченными возможностями (у аутистов, легастеников и т.д.), для которых чтение или говорение по новым правилам превращается в целое мучение. «Gendersprache türmt nun vorher unbekannte neue Probleme vor ihnen auf… für die wird das korrekte Schreiben und Sprechen nun erst recht zu einer Qual» [3].

Немецкий учёный Ф. Пайр в своей книге «Von Menschen und Mensch*innen. 20 gute Gründe, mit dem Gendern aufzuhören» пишет о том, что многие люди считают Gendern «люксовыми дебатами» («Luxusdebatte»). В мире сейчас и так существует много проблем, о которых стоит позаботиться. Борьба за справедливое общество с равноправием должно происходит не через язык. Далее Ф. Пайр приводит 20 причин против «geschlechtergerechte Sprache» и проводит параллель со сказкой Г. Х. Андерсена «Новое платье короля». В его интерпретации, построенной на аллюзии, современный пользователь языка, подобно героям в сказке, боявшимся показаться глупыми, часто боится прослыть женоненавистником или несовременным, не используя «geschlechtergerechte Sprache». «Beim Gendern ist es unsere Angst, von den anderen für frauenfeindlich gehalten zu werden oder nicht auf der Höhe der Zeit zu sein, die viele mitlaufen lässt» [10, с. 15].

Обобщая аргументативный дискурс Ф. Пайра, отметим следующие базовые идеи:

– мысль о том, что при использовании так называемого «общепринятого мужского рода» («generisches Maskulinum») возникает ассоциация только лишь с мужским полом («male bias»), а женский пол при этом игнорируете («unsichtbare Frau») является научно не доказанной;

– изменение в структуре языка влечёт за собой изменения в обществе – научно не подтверждённый факт;

– Gendern представляется сексистским.

– постоянный постоянный Gendern нереалистичен в силу невозможности перестройки всего языкового конструкта;

– звёздочка при написании слов («Genderstern») не является решением проблемы и не закреплено в системе немецкого языка. Это также усложняет процесс чтения и ведёт к недопониманиям в разговорной речи;

– Gendern раскалывает общество и обостряет ненужные конфликты между людьми, которые все, по сути, борются за равноправие.

Таким образом, посыл Ф. Пайра, выражаясь метафорическим языком, сводится к следующему: в реализации хорошей идеи Gendern оказывает носителю языка медвежью услугу [10, с. 145-148].

Языковед Б. Зик также отреагировал на развитие современного немецкого языка, опубликовав на своей интернет странице статью «Liebe Leser:innen!». В статье содержится критика постановления местной власти города Любек. Выражая своё отношение к данному вопросу, Б. Зик не без иронии замечает, что немецкий город Любек теперь знаменит не только Хольстентором или марципаном, но и двоеточием, которое ставится в существительных для обращения к представителям женского, мужского и прочих полов. Ср.:

«Bislang war Lübeck vor allem die Stadt mit dem Holstentor und dem Marzipan. Jetzt ist es auch die Stadt mit dem Doppelpunkt. Zum Jahresbeginn trat ein neuer Leitfaden in Kraft, der die Stadtverwaltung dazu anhält, anstelle von «Lübeckern und Lübeckerinnen» künftig «Lübecker:innen» zu schreiben, denn es gibt schließlich noch die Diversen, die weder das eine noch das andere sind» [1].

Помимо двоеточия, в соответствии с постановлением, рекомендуется заменить некоторые слова другими. Например: «Rednerpult» на «Redepult»; «Teilnehmerliste» «Teilnahmeliste». Оба слова «демонстрировали доминантность мужского пола». Ср.: «Es geht in dem neuen Leitfaden übrigens nicht allein um den Doppelpunkt: Auch zahlreiche Wörter sollen ersetzt werden, so wie das Rednerpult, das zum Redepult wird, und die Teilnehmerliste, die künftig eine Teilnahmeliste sein wird. Beide waren offenbar zu männlich-dominant» [1].

Любопытно отметить, что по наблюдениям Б. Зика, сами жители города Любек демонстрируют своё недоверие к новой норме и не видят в ней необходимости. По их мнению, подобное изменение написания слов не решает главных проблем, которые связаны с дискриминацией по гендерному признаку.

Развивая тему, Б. Зик считает, что немецкий язык постепенно становится чрезмерно корректным («oberkorrektes Deutsch»). Учёный заявляет о том, что «для него, как для языковеда, речь идёт не о дебатах о правах женщин, а о красоте языка. Язык – это национальное культурное достояние. Инструментализация языка для политических целей является опасной». Ср.: «Für mich geht es in dieser Debatte jedoch nicht um die Rechte der Frauen, sondern um die Ästhetik der Sprache. Sprache ist ein allgemeines Kulturgut. Es ist anmaßend, ja gefährlich, Sprache per Verordnung für politische Zwecke instrumentalisieren zu wollen. Wer das fordert, macht sich verdächtig» [1].

Резюмируя изложенное ранее, отметим, что дебаты о социальной справедливости и равенстве, транслируемые через язык, набирают всё большие обороты. Совершенно очевидно, что каждый из участников лингвоэкологического дискурса стремится защитить идею равенства полов, но каждый делает это по-своему, в соответствии с собственными знаниями и представлениями о данной проблематике.

Наш краткий обзор показывает, что на пути к полному равенству полов существует множество препятствий, которые всё ещё стоит преодолеть. Позволим себе процитировать учёного А. Буркхардта о том, что, современный носитель языка создаёт всё новые понятия в языке для новых идентичностей, пытаясь таким образом решить проблему социального неравенства. Но зачастую подобная лишающая сил монотонная работ по созданию новых слов не решает тех самых остро стоящих проблем социальной дискриминации [8, с. 1-17].

Вопрос о том, может ли gendergerechte Sprache быть полезным инструментом в борьбе с этими проблемами, не подвергая при этом язык насилию, является значимой проблемой, которая всё ещё нуждается в обсуждении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белютин Р.В. Антропоцентрические границы языка // Русская германистика: Ежегодник российского союза германистов. Т. 6. М.: Языки славянской культуры. 2009. С. 268-274.
2. Гачев Г.Д. Германский образ мира в сравнении с Россией. М.: Фонд «Мир». 2019. 885 с.
3. Коровушкин В.П. Основные атрибуты лингвоэкологии как автономной междисциплинарной отрасли языкознания // Вести. Череповец. гос. ун-та. 2001. № 1 (28). С. 60-64.
4. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. Москва: Издательство АСТ: CORPUS. 2019. 512 с.
5. Петров Д.Ю. Язык мира. М.: Издательство Дмитрия Петрова. 2018. 256 с.
6. Экология русского языка. Словарь лингвоэкологичеких терминов / авт.-сост. д-р филол. наук, проф. А.П. Сковородников. М.: ФЛИНТА: Наука. 2017. 384 с.

7. Bolinger D. Language – The Loaded Language. The use and abuse of language today. New York: Routledge, 1980. 324 p. Fill, Alvin. Ökolinguistik. Eine Einführung / A.Fill. Tübingen: Narr. 1993. 151 p.
8. Burkhardt A. Diversität und die (deutsche) Sprache. Pp. 1-17.
9. Fill A. Ökolinguistik. Eine Einführung / A.Fill. Tübingen: Narr. 1993. 151 p.
10. Payr F. Von Menschen und Mensch*innen. 20 gute Gründe, mit dem Gendern aufzuhören. Wiesbaden, Deutschland: Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, ein Teil von Springer Nature. 2021. 172 p.
11. Stibb A. Ecolinguistics. Language, Ecology and the stories we live by. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge. 2021. 247 p.
12. Trömel-Plötz S. Gewalt durch Sprache. Die Vergewaltigung von Frauen in Gesprächen. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag GmbH. 1984. 406 p.
13. Liebe Leser:innen! URL: https://bastiansick.de/kolumnen/zwiebelfisch/liebe-leserinnen/ (дата обращения: 18.02.2022).
14. Von großen Töchtern und Söhnen. URL: https://bastiansick.de/neuigkeiten/von-grossen-toechtern-und-soehnen/ (дата обращения: 18.02.2022).
15. Leitlinien. Verein Deutsche Sprache. URL: https://vds-ev.de/verein/leitlinien/ (дата обращения: 25.09.2021).
16. Stichwort Gendersternchen: Warum dieser Bahöl? URL: https://www.derstandard.at /story/2000126741605/stichwort-gendersternchen-warum-dieser-bahoel (дата обращения: 25.03.2022).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Belyutin R.V. Antropocentricheskie granicy yazyka // Russkaya germanistika: Ezhegodnik rossijskogo soyuza germanistov. T. 6. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2009. S. 268-274.
2. Gachev G.D. Germanskij obraz mira v sravnenii s Rossiej. M.: Fond «Mir», 2019. 885 s.
3. Korovushkin V.P. Osnovnye atributy lingvoekologii kak avtonomnoj mezhdisciplinarnoj otrasli yazykoznaniya // Vesti. CHerepovec. gos. un-ta. 2001. № 1 (28). S. 60-64.
4. Krongauz M.A. Russkij yazyk na grani nervnogo sryva. Moskva: Izdatel'stvo AST: CORPUS, 2019. 512 c.
5. Petrov D.YU. YAzyk mira. M.: Izdatel'stvo Dmitriya Petrova, 2018. 256 s.
6. Ekologiya russkogo yazyka. Slovar' lingvoekologichekih terminov / avt.-sost. d-r filol. nauk, prof. A.P. Skovorodnikov. – M.: FLINTA: Nauka, 2017. 384 s.
7. Bolinger D. Language – The Loaded Language. The use and abuse of language today. New York: Routledge, 1980. 324 p. Fill, Alvin. Ökolinguistik. Eine Einführung. A.Fill. – Tübingen: Narr, 1993. 151 S.
8. Burkhardt A. Diversität und die (deutsche) Sprache. S. 1-17. (v pechati).
9. Fill, A. Ecolinguistics. An introduction. [Text] // Ökolinguistik. Eine Einführung / A.Fill. – Tübingen: Narr, 1993. 151 S.
10. Payr F. Of people and people. 20 good reasons to stop gendering. // Von Menschen und Mensch*innen. 20 gute Gründe, mit dem Gendern aufzuhören. Wiesbaden, Deutschland: Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, ein Teil von Springer Nature. 2021. 172 S.
11. Stibbe A. Ecolinguistics. Language, Ecology and the stories we live by. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge. 2021. 247 s.
12. Trömel-Plötz S. Language violence. The rape of women in conversations. // Gewalt durch Sprache. Die Vergewaltigung von Frauen in Gesprächen. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1984. 406 s.
13. Liebe Leser:innen! URL: https://bastiansick.de/kolumnen/zwiebelfisch/liebe-leserinnen/ (data obrashhenija: 18.02.2022).
14. Von großen Töchtern und Söhnen. URL: https://bastiansick.de/neuigkeiten/von-grossen-toechtern-und-soehnen/ (data obrashhenija: 18.02.2022).
15. Leitlinien. Verein Deutsche Sprache. URL: https://vds-ev.de/verein/leitlinien/ (data obrashhenija: 25.09.2021).

16. Stichwort Gendersternchen: Warum dieser Bahöl? URL: https://www.derstandard.at /story/2000126741605/stichwort-gendersternchen-warum-dieser-bahoel (data obrashhenija: 25.03.2022).

Поступила в редакцию 15.05.2022.
Принята к публикации 19.05.2022.

Для цитирования:
Тришина М.Н. Гендерный дискурс в современном немецком языке // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 116-121. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Trishina.pdf

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6640814
УДК 338.45

Бояринцев К.Д.

Бояринцев Кирилл Денисович, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, г. Москва, Ленинградский просп., д. 49. E-mail: boyarintzew.kirill2010@yandex.ru.

Анализ финансового регулирования автомобильной отрасли

Аннотация. В статье рассматривается оценка мер государственного финансового регулирования автомобильной промышленности Российской Федерации. В рамках данной работы рассмотрена статистика производства, продажи, экспорта и импорта автомобилей, охарактеризованы основные этапы развития автомобилестроения в рамках анализируемого периода, были исследованы перспективы развития отрасли, произведен анализ финансовых методов регулирования автомобилестроения. Рассмотрены денежно-кредитные, бюджетные, налоговые, неналоговые (в основном таможенные) инструменты регулирования отечественного автомобилестроения, даны общие предложения по совершенствованию регулирования в существующих условиях и сделан вывод, что рациональное и эффективное финансовое регулирование позволит Российской Федерации достичь необходимых компетенций в отрасли, повысить эффективность производства, конкурентоспособность продукции. Определено, что это в дальнейшем даст толчок для роста не только рынку по производству автомобилей, но и связанным отраслям экономики.
Ключевые слова: финансовое регулирование, государственное регулирование, автомобильная промышленность, автомобилестроение, анализ отрасли, маркетинговый анализ.

Boyarintsev K.D.

Boyarintsev Kirill Denisovich, Financial University under the Government of the Russian Federation, 125167, Moscow, Leningradsky avenue, 49. E-mail: boyarintzew.kirill2010@yandex.ru.

Analysis of financial regulation of the automotive industry

Abstract. The purpose of this article is to assess the measures of state financial regulation of the automotive industry of the Russian Federation. Within the framework of this work, the statistics of production, sale, export and import of cars were considered, the main stages of the development of the automotive industry within the analyzed period were considered, the prospects for the development of the industry were investigated, financial methods of regulating the automotive industry were analyzed. Monetary, budgetary, tax, non-tax (mainly customs) instruments of regulation of the domestic automotive industry are considered, general proposals for improving regulation in the existing conditions are given, and it is concluded that rational and ef-

fective financial regulation will allow the Russian Federation to achieve the necessary competencies in the industry, production efficiency, and product competitiveness. It is determined that in the future this will give an impetus to growth not only to the car manufacturing market, but also to related sectors of the economy.
Key words: financial regulation, government regulation, automotive industry, automotive industry, industry analysis, marketing analysis.

Обзор автомобильной промышленности с 1985 г. по 2021 г.

Автомобильная промышленность – отрасль экономики, которая занимается производством грузовых, легковых автомобилей, автобусов. Автомобильная отрасль экономики является достаточно большим потребителем металлургической продукции, а также результатов химической промышленности, электротехнической отрасли и стекольного производства.

В 1980-е годы автомобильная отрасль достаточно успешно функционировала в массовом производстве. По производству автомобилей СССР был на 5-м месте в мире. Было начато производство хэтчбеков, а также дизельных грузовиков и автобусов. Из-за кризисных явлений тех лет рост выпуска продукции закончился, растягивались во времени НИОКР, а также использовались комплектующие не лучшего качества. Еще то время характеризовалось существенным дефицитом запчастей.

После распада СССР в 1991 г. качественная и объемная автомобильная отрасль сохранилась в России Украине, а также Белоруссии.

В 1992 г. автомобильный рынок впал в кризис. Сократился объем производства (грузовиков в 6 раз, легковых автомобилей на 33%, а автобусов в 10 раз). Также на автомобилестроение сильное влияние оказывало дорогое кредитование, устаревание производственных фондов.

Пережив дефолт в 1998 г., были освоены новые модели автомобилей, многие заводы консолидировались.

В 2002 г. начинается рост сборки иномарок. А в 2011 г. государство подписало соглашение с иностранными компаниями Sollers-Ford, Volkswagen, General Motors и Renault-Nissan. Но в итоге не удалось достичь быстрого роста доли иностранных компаний в производстве, так как в 2009 г. случился кризис.

В 2010 г. государство запустило программу по замене старых автомобилей на новые. Программа действовала на автомобили, которым более 10 лет (владельцам выдавали сертификаты на покупку новой машины). Эта программа привела к росту рынка по всем видам автомобилей.

В 2014–2016 гг. новый кризис в России снизил темпы роста продаж автомобилей.

Российский рынок автомобилей состоит из нескольких типов производителей:

- российские производители;
- иностранные производители,
- совместные предприятия;
- российские компании, производящие иностранные бренды автомобилей.

Динамика производства автомобилей (в целом, легковых автомобилей, грузовых автомобилей, автобусов) в России с 1985 г. по 2021 г. [2; 7] представлена ниже (рис. 1).

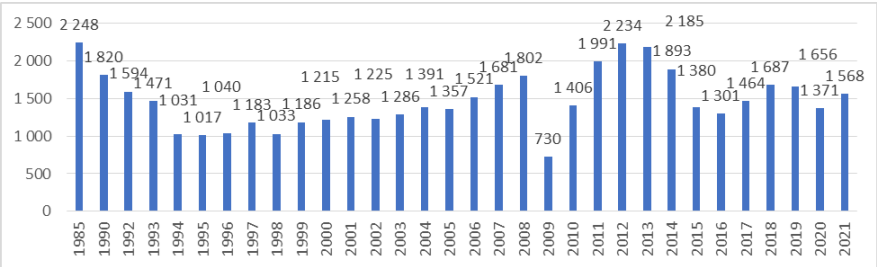

Рис. 1. Динамика производства автомобилей, млн шт.

После проблем, связанных с Covid-19 в 2021 г., рынок автомобилестроения начинает восстанавливаться, и по всем видам автомобилей производство больше, чем в 2020 г. Также по диаграммам видно, как отрасль реагирует на кризисы.

Наибольшую долю продаж в натуральном выражении в последние годы занимают иномарки, которые были произведены в России (табл. 1). Второе место занимают отечественные автомобили, а третье – новые иномарки, привезенные в страну. Но в денежном выражении иностранные автомобили занимают основную часть рынка [1].

Что касается производства, то в 2020 г. лидерами по производству автомобилей являются АВТОВАЗ, Хендэ ММР, а также Автотор (Рис. 2) [3].

Таблица 1. Продажи легковых автомобилей в 2019–2020 гг.

Категория	Продажи, тыс. шт.			Продажи, млрд. руб.		
	2020 г.	2019 г.	Темп прироста, %	2020 г.	2019 г.	Темп прироста, %
Российские бренды	314	371	-15,5%	219	247	-11,3%
Иностранные бренды (производство в России)	930	982	-5,2%	1 016	1 320	-23,0%
Иностранные бренды	242	278	-12,9%	1 212	973	24,6%
Всего	1 486	1 631	-8,9%	2 447	2 540	-13,3%

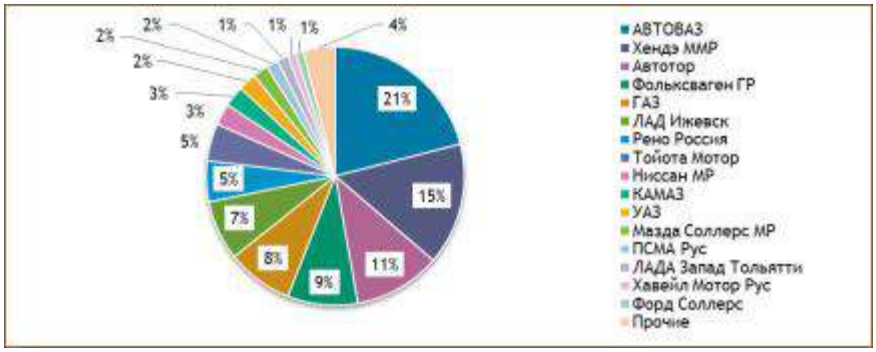

Рис. 2. Структура производства автомобильной техники в России за 2020 г.

В 2021 г. в Российской Федерации произвели 1568200 шт. автомобилей (+14% относительно 2020 г.). Из совокупного количества произведенных автомобилей легковой техники произвели 1340900 шт. (+6% относительно 2020 г.), грузовых автомобилей произвели 190 600 шт. (+155% относительно 2020 г.), автобусов произвели 36 700 шт. (+5% относительно 2020 г.).

Перспективы роста в 2021 г. были более оптимистичными, но дефицит компонентов, проблемы с цепочками поставок и увеличение стоимости внесли свои коррективы. Также есть проблема завышения стоимости автомобилей со стороны дилеров.

Необходимо сказать, что китайские автопроизводители эффективно воспользовались ситуацией. У многих из них нет проблем с комплектующими и цепочками производства. Так Haval увеличил продажи в 2 раза, Chery – в 3 раза, а Geely — на 59%. Также китайские компании использовали возможность поднять стоимость на свою продукцию (табл. 2) [10].

Таблица 2. Продажи легковых и легких коммерческих автомобилей в России в 2021 году (в сравнении с 2020 годом).

Марка	**2021 г., шт.**	**2020 г., шт.**	**Динамика**
Лада	350 714	343 512	2%
Kia	205 801	201 727	2%
Hyundai	167 333	163 441	2%
Renault	131 552	128 408	2%
Toyota	97 941	915 98	7%
Volkswagen	91 125	105 785	–14%
Skoda	90 443	94 632	–4%
ГАЗ	56 468	51 169	10%
Nissan	51 338	56 352	–9%
BMW	46 802	42 721	10%
Mercedes-Benz	44 849	40 491	11%
Haval	39 126	17 381	125%
Chery	37 118	11 452	224%
УАЗ	32 420	36 487	–11%
Mazda	29 177	26 392	11%

Меры регулирования автомобильной отрасли также сильно завязаны на импорте и экспорте. Импорт в 2020 г. очень сильно просел из-за кризиса Covid-19. Но в 2021 г. импорт легковых автомобилей, грузовых автомобилей, а также автомобилей специального назначения превысил 2019 г. (рис. 3) [6]. Транспортные средства для перевозки более 10 человек снижались в период 2019-2021 гг.

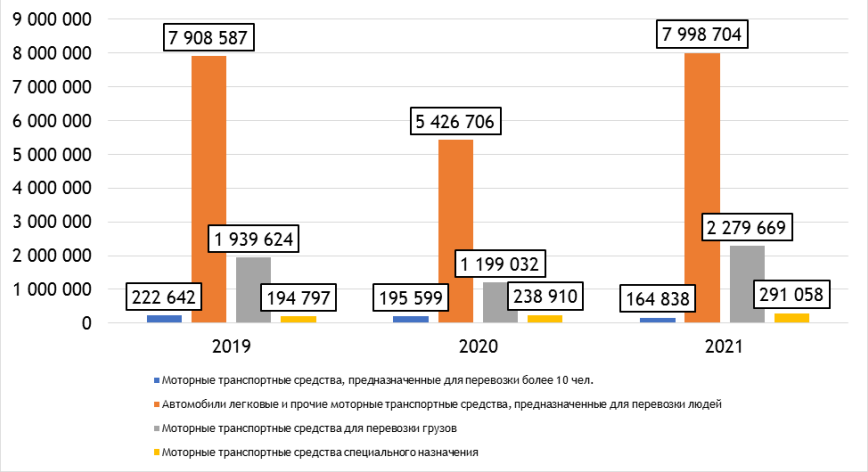

Рис.3. Импорт автомобилей в России в период 2019–2021 гг., шт.

Динамика экспорта схожа с динамикой импорта. В 2021 г. экспорт транспортных средств для перевозки более 10 человек, а также транспортных средств специального назначения превысил результаты 2019 г. Экспорт легковых автомобилей и грузовых автомобилей в 2021 г. превысил результаты 2020 г., но не смог превысить результаты 2019 г. (рис. 4).

Согласно прогнозу PWC, рынок новых легковых автомобилей к 2027 г. составит 1,74 млн. шт. [1]

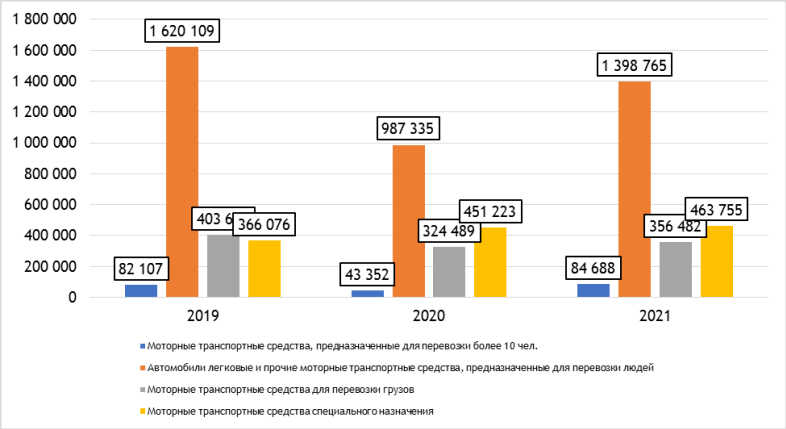

Рис. 4. Экспорт автомобилей в России в период 2019-2021 гг., шт.

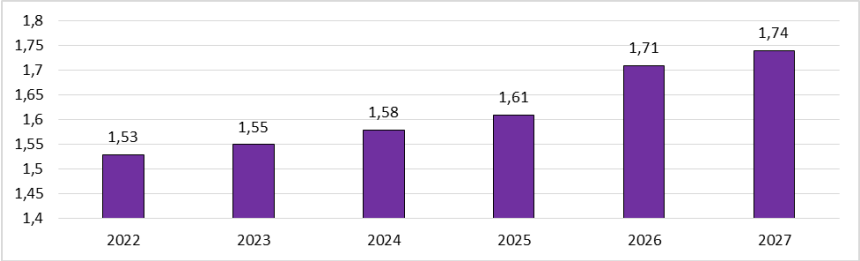

Рис.5. Прогноз рынка новых легковых автомобилей в России, 2022-2027 гг., млн. шт.

Данные прогнозы даны с учетов дефицита комплектующих, снижения платежеспособности граждан России и сохранения существующих мер государственного регулирования.

Актуально будет также рассмотреть влияние грядущего кризиса в 2022 г. Так аналитики S&P Global Mobility учли отрицательные последствия в цепочках производства и поставок, увеличение цен металлы и энергоносители, дефицит компонентов. По оптимистичному прогнозу производители автомобилей не смогут выпустить около 2,6 млн шт. автомобилей в течение 2 лет, а по пессимистичному сценарию недовыпуск составит 4 млн шт. автомобилей. Но снижение активности в автомобильной отрасли коснутся всех стран, Европу в основном будут волновать проблемы компонентов, связанных с электроникой. По всему миру же недовыпуск к 2030 г. может составить почти 25 млн шт. автомобилей.

Также в Россию уже ограничили экспорт многие бренды автомобилей, а санкции способствуют остановке деятельности многих заводов в самой стране.

Анализ государственного финансового регулирования автомобильной промышленности

В 1990-х годах у граждан России не было большого числа свободных денежных средств на покупку автомобиля. Конкуренция на автомобильном рынке формировалась борьбой российских брендов с иномарками с пробегом, поток новых иномарок сдерживался таможенными тарифами.

В 2000-х начался рост платежеспособности населения, это привело к рекордам импорта автомобилей. Правительство РФ в октябре 2002 г. ввело запретительные таможенные тарифы на импорт машин старше 7 лет. С 2009 года тарифы, утилизационный сбор очень сильно обрубили импорт поддержанных автомобилей.

В 2009 г. на поддержку производства автомобилей было потрачено 43 млрд руб. в форме госзаказа, 29 млрд руб. в форме гарантий, 25 млрд руб. в форме кредита

(для АВТОВАЗ). Также появились условия промышленной сборки, связанные с мощностью (более 25 тыс. шт.) и локализацией производства автомобилей (30%). Уменьшение пошлин на компоненты для автомобилей и право участия в государственных закупках привели огромные инвестиции в Россию, которые позволили возвести десятки заводов по производству иностранных автомобилей.

В 2011 г. условия промышленной сборки были обновлены: были увеличены мощности, а также локализация инженерных центров до 60%.

После вхождения Российской Федерации в ВТО, пришлось убрать преференции по таможенным пошлинам у ряда компаний по производству авто.

Субсидии в 2012 г. составили 3,9 млрд руб., в 2013 г. – 4,8 млрд руб., в 2014 г. – 5,6 млрд руб.

В 2017 году был придуман новый способ достижения локализации производства – специальный инвестиционный контракт. Это такой контракт, который предполагает инвестиции заводов по производству автомобилей в автомобильную отрасль РФ взамен на различные льготы от государства. СПИК позволяет увеличить результаты двигателестроения, добиться локализация компонентов, увеличить инвестиции в НИОКР. Оценка локализации в рамках СПИК регулируется постановлением правительства № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации».

В рамках бюджетных методов наибольшее влияние оказывает субсидирование процентной ставки. Государство субсидирует до 90% ключевой ставки ЦБ для автопроизводителей (Постановления от 15 января 2014 года №№29–32 во исполнение госпрограммы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», в дальнейшем программа продлевалась). В период 2015-2017 гг. можно заметить уменьшение господдержки автомобилестроительной отрасли. Производитель автомобилей, функционирующий на территории РФ, имеет право на льготу по процентной ставке на кредиты, которые идут на цели увеличения мощностей производства или совершенствование технологий, но в пределах 90% от ставки рефинансирования Центрального банка. Данные субсидии регулируются бюджетом страны: в 2015 г. на субсидии было выделено 6,9 млрд руб., в 2016 г. – 5,2 млрд руб., в 2017 г. – 4,7 млрд руб.

К неналоговым методам можно отнести изменение утилизационного сбора, изменение таможенных пошлин. Утилизационный сбор – это плата за импортированный или произведенный автомобиль в Российской Федерации, которая включается в его стоимость. Данный метод помогает стимулировать российские автозаводы. Данный сбор регулируется статьей 24 Федерального закона от 24.06.1998 г. N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления". Снижение сбора приводит к увеличению продаж и наоборот.

Также можно выделить налоговые методы, которые связаны с различными видами льгот для компаний, которые занимаются автомобилестроением. Например, снижение налоговых ставок для автопроизводителей в определенных регионах государства. Насколько известно, сейчас в России нет никакого внятного использования данного метода, а налоговое регулирование не спешит выполнять стимулирующую функцию для экономики.

Еще государство может поддерживать компании на микроуровне: напрямую финансируя и участвуя в деятельности. Например, госкомпания ГК «Ростех» владеет почти 50% ПАО «КАМАЗ». Но данный метод тоже не развит в России.

Что касается Стратегии развития автомобильной промышленности на период до 2020 г., то она не могла быть реализована из-за существующих тенденций и обстоятельств. Задачи в данной стратегии стояли следующие: увеличение добавленной стоимости от легковых автомобилей; увеличение экспорта.

В 2016 г. государство выделило 50 млрд руб. на развитие продаж с помощью

субсидирования логистических расходов при перевозке автомобилей.

Представители Минпромторга подсчитали то, что на стимулирования потребления автомобилей в 2018 г. было выделено 24 млрд руб. Для российского производства было предусмотрено выделение еще 100 млрд руб. в виде субсидий.

В 2020 г. на поддержку российских производителей было выделено 25 млрд руб.: 5 млрд руб. были направлены на покупку автомобилей скорой помощи; 7 млрд руб. – на субсидирование кредитования; 8,5 млрд руб. – на льготный лизинг; 4,5 млрд руб. было потрачено на субсидии по займам на закупку транспорта для государственных нужд.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 831-р «Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года» к 2025 г. производство легковых автомобилей составит 2 210 тыс. ед. автомобилей, производство легковых коммерческих автомобилей составит 220 тыс. ед. автомобилей, производство грузовых автомобилей составит 111 тыс. ед. автомобилей, а производство автобусов составит 19 тыс. ед. автомобилей (рис. 6) [9].

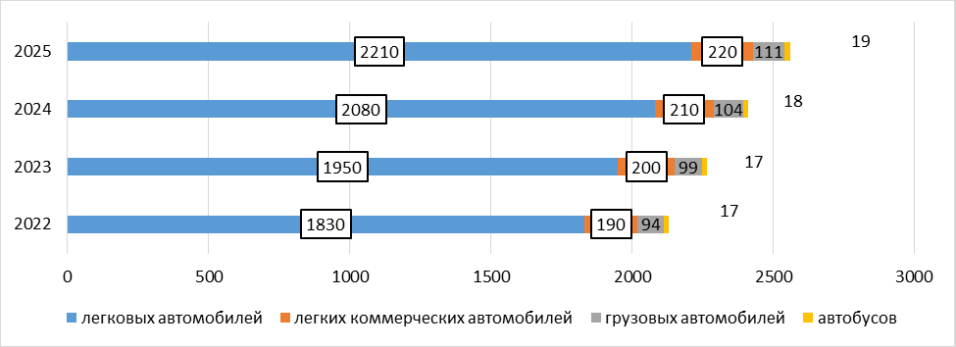

Рис. 6. Прогноз производства автомобилей на 2022–2025 гг., тыс. шт.

Возможное будущее увеличение благосостояния граждан приведет к увеличению спроса на автомобили. Средний темп прироста реальных располагаемых доходов в 1,5%–2% и темп прироста инвестиций в основной капитал в 3,8% в перспективе до 2025 г. поспособствуют росту автомобильной отрасли до 2,6 млн шт. автомобилей.

Основная цель стратегии – формирование регулирующих, инвестиционных, инфраструктурных и технологических условий для увеличения конкурентоспособности российского автомобилестроения.

Также целями являются: завоевание 80–90% рынка российскими производствами, увеличение компетенций в автомобилестроении, выведение на рынок продуктов с принципиально новыми свойствами в области, создание новых продуктов.

Результативность финансового регулирования автомобильной отрасли и рекомендации по улучшению данного регулирования в целях развития отрасли

Как было указано, государство непрерывно придумывало все более разнообразные методы поддержки данной отрасли, они показывали себя как достаточно эффективные. Но всегда влияли различные факторы, которые снижали эффективность данных мер: экономические и финансовые кризисы, вступление в ВТО, Covid-19, санкции.

Также важно сказать, что Стратегия развития отрасли до 2020 года не могла быть реализована из-за многих факторов, связанных с санкциями в 2014–2015 гг.

Проблемы российского производства автомобилей были ранее косвенно затро-

нуты: это и недостаток компетенций, технологий, и сложная экономическая обстановка в стране.

На сегодняшний день (в 2022 г.) почти все страны Европы, США и Япония ввели достаточно болезненные санкции, которые конечно же отразятся и на автомобильной промышленности. Во-первых, это уход многих иностранных производителей. Во-вторых, усложнение импорта компонентов для сборки автомобилей. Также помимо новых усложнений, никуда не ушел и дефицит электронных компонентов машин, дефицит запчастей, который уже несколько последних лет только нарастал.

Но уход иностранных компаний дает возможность занять российским производителям огромный кусок рынка, если бы не прогнозные падающие реальные доходы населения, снижение инвестиционной активности.

Чтобы простимулировать автомобилестроение, были сформированы некоторые меры финансового регулирования:

- финансирование напрямую российских производителей до момента стабилизации ситуации в мировой экономике (предоставление государственных и муниципальных кредитов и гарантий);
- уменьшение налога на прибыль для компаний, которые занимаются производством автомобилей;
- снижение таможенных пошлин;
- расширение льготного кредитования;
- создание с финансовой точки зрения прекрасных условий в отрасли для возвращения иностранных компаний;
- увеличение госзаказов у российских автопроизводителей;
- поддержка вышеизложенными методами связанные с производством автомобилей отраслей (или компаний, которые поставляют необходимые материалы автозаводам).

В данный момент ограничение импорта, национализация иностранных заводов и ограничение мирового производства автомобилей (в том числе ограничение для недружественных стран), в конечном счете, может ударить по России. Это может привести к снижению инвестиционной привлекательности страны, отказу от российского рынка сбыта запчастей, уменьшению импорта автомобилей в Россию. Нужно понимать, что запчасти и компоненты нужны не только для новых автомобилей, но и автомобилей на вторичном рынке, который составляет немалую долю всего автомобильного рынка.

Выводы

По итогу работы подтвердилась важность автомобилестроения для экономики в целом и продвижения ее результатов на глобальные рынки. Важно понимать, что компетенции – наиболее важный момент для автомобильной промышленности, помимо взаимосвязанности с различными экономиками. Ведь различные части автомобиля эффективнее и дешевле производятся в других странах.

Были рассмотрены денежно-кредитные, бюджетные, налоговые, неналоговые (в основном, таможенные) инструменты регулирования отечественного автомобилестроения, даны общие предложения по совершенствованию регулирования в существующих условиях.

Таким образом, рациональное и эффективное финансовое регулирование позволит Российской Федерации достичь необходимых компетенций в отрасли, эффективности производства, конкурентоспособности продукции, что в дальнейшем даст толчок для роста не только рынку по производству автомобилей, но и связанным отраслям экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автомобильная промышленность России. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Автомобильная_промышленность_России.

2. Аналитика EY. URL: https://www.ey.com/ru_ru/automotive-transportation/ey-automotive-industry-overview.
3. ЕМИСС. URL: https://www.fedstat.ru.
4. Как спецоперация на Украине скажется на глобальном авторынке. URL: https://www.popmech.ru/vehicles/1122563-nehvatka-millionov-chto-zhdet-avtoprom-v-2022-godu.
5. Минпромторг. https://minpromtorg.gov.ru.
6. Обзор автомобильного рынка России в 2020 г. и перспективы развития – PWC. URL: https://www.pwc.ru/ru/assets/auto-press-briefing-2020.pdf.
7. Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 831-р «Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71835572.
8. Российский авторынок: итоги 2021 года – Авторевю. URL: https://autoreview.ru/news/rossiyskiy-avtorynok-itogi-2021-goda
9. Сколько автомобилей производится на заводах в России? АВТОСТАТ. URL: https://www.autostat.ru/infographics/49288.
10. Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Avtomobil'naja promyshlennost' Rossii. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Avtomobil'naja _promyshlennost'_Rossii.
2. Analitika EY. URL: https://www.ey.com/ru_ru/automotive-transportation/ey-automotive-industry-overview.
3. EMISS. URL: https://www.fedstat.ru.
4. Kak specoperacija na Ukraine skazhetsja na global'nom avtorynke. URL: https://www.popmech.ru/vehicles/1122563-nehvatka-millionov-chto-zhdet-avtoprom-v-2022-godu.
5. Minpromtorg. https://minpromtorg.gov.ru.
6. Obzor avtomobil'nogo rynka Rossii v 2020 g. i perspektivy razvitija – PWC. URL: https://www.pwc.ru/ru/assets/auto-press-briefing-2020.pdf.
7. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 28 aprelja 2018 g. № 831-r «Strategija razvitija avtomobil'noj promyshlennosti Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71835572.
8. Rossijskij avtorynok: itogi 2021 goda – Avtorevju. URL: https://autoreview.ru/news/rossiyskiy-avtorynok-itogi-2021-goda
9. Skol'ko avtomobilej proizvoditsja na zavodah v Rossii? AVTOSTAT. URL: https://www.autostat.ru/infographics/49288.
10. Federal'naja tamozhennaja sluzhba. URL: https://customs.gov.ru.

Поступила в редакцию 17.05.2022.
Принята к публикации 21.05.2022.

Для цитирования:
Бояринцев К.Д. Анализ финансового регулирования автомобильной отрасли // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 122-130. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/ Boyarintsev.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6640820
УДК 65.659

Фатеев В.А., Джавршян Н.Р.

Фатеев Василий Александрович, ФГБОУ ВО Российский Государственный Гуманитарный Университет, Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., 6. E-mail: f.vasya@mail.ru.
Джавршян Нана Размиковна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО Российский Государственный Гуманитарный Университет, Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., 6. E-mail: silviad@yandex.ru.

Атрибуты бренда как средства коммуникации

Аннотация. В данной статье рассматриваются атрибуты бренда в качестве средства передачи информации. С помощью модели «колеса бренда» определена роль атрибутов бренда в его системе, а также описаны основные атрибуты, с помощью которых выстраивается коммуникация с внешней средой. Приведены два подхода к определению атрибутов: через систему оценки «неотразимости» бренда и через айдентику бренда с целью объяснить их воздействие на потребителей через коммуникацию. Исследован информационный потенциал атрибутов бренда и их значение в процессе символизации. Через восприятие атрибутов бренда как символов проведена работа по структуризации и унификации системы брендинга. Раскрыты вопросы передачи смысловых значений в изменяющемся контексте конкретного бренда при сохранении «стержневого» послания, которое закладывалось изначально.
Ключевые слова: маркетинг, бренд, модели бренда управление брендом, атрибуты бренда, айдентика, коммуникация, аудитория.

Fateev V.A., Javrshyan N.R.

Fateev Vasily Alexandrovich, FSBEI HE Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia. E-mail: f.vasya@mail.ru.
Javrshyan Nana Razmikovna, PhD in Philology, Associate Professor, FSBEI HE Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Square, Moscow, 125993, Russia. E-mail: silviad@yandex.ru.

Brand attributes as a means of communication

Abstract. This article discusses the value of the brand attribute as a means of transmitting information. With the help of the "brand wheel" model, the role of brand attributes in its system is determined, and the main attributes with the help of which communication with the external environment is built are described. Two approaches to defining attributes are given: through the brand's "irresistibility" assessment system and through brand identity in order to explain their impact on consumers through communication. The information potential of brand attributes and their significance in the overall symbolic value are investigated. Through the perception of brand attributes as symbols, work has been carried out to structure and unify the branding system. The issues of the transfer of semantic meanings in the changing context of a particular brand while preserving the original "core" message, which was originally laid.
***Key words*:** marketing, brand, brand models, brand management, brand attributes, identity, communication, audience.

Бренд – это многомерная концепция современного общества, позволяющая потребителю с помощью нематериальных ценностей дифференцировать материальные товары. Бренд может рассматриваться и в историческом контексте, и как часть современной культуры, и как слаженная работа маркетологов, и как ядро с заложенной в него информацией о продукте, работе, услуге, компании производителе, стране изготовления и т.д. Существование в информационном обществе превращает бренд в образ товара, создающий дополнительную ценность для потребителя и использующийся компаниями в качестве фактора для проведения ценовой политики среди схожих товаров на рынке.

Междисциплинарный подход к понятию «бренд» усложняет для исследователей его точное трактование, которое определит границы понимания. Для данной статьи воспользуемся определением, которое разработала Американская Ассоциация Маркетинга (AMA): «бренд – это название, термин, знак, символ или дизайн, а также их комбинации, которые предназначены для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов и для дифференциации их от товаров или услуг конкурентов» [12]

Важность брендинга в финансовых результатах организаций подтверждается различными исследовательскими агентствами. Так по данным агентства Interbrand среди трех категорий активов за счет которых компании могут получать прибыль, а именно: материальные активы, нематериальные активы и бренд. Именно на бренд приходится до 70% общего дохода.

С помощью чего бренд добивается таких результатов? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо разобраться в его основных принципах функционирования, то есть разобраться в том, как построен бренд. Принимая внимание то, что в построение бренда закладываются его идентичность, конкурентные преимущества по сравнению с другими брендами, особенности, необходима универсальная модель, которая учтет все эти факторы. Такую модель разработали в английском рекламном агентстве Bates Worldwide, которую и назвали в честь него – это «колесо Бейтс» или «колесо бренда» (рисунок 1). Она в схематичном и лаконичном отображении позволяет показать процесс брендинга [11, с. 380].

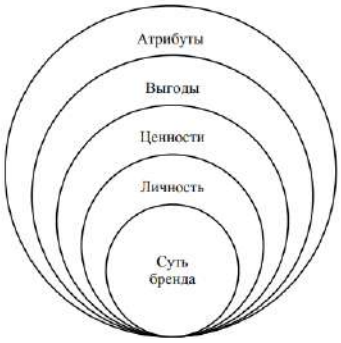

Рис. 1. Модель «Колесо бренда».

Согласно данной модели, бренд – это окружности, каждая из которых олицетворяет фрагмент бренда, необходимый для его построения и отражает этапы создания бренда от концепта к реальным инструментам. Каждый следующий фрагмент раскрывает предыдущий и чем в окружность вписано больше других, тем больше этот фрагмент детален. Эту модель можно усовершенствовать, добавив внешнюю среду, в которой будет находиться аудито-

рия бренда, тогда с ней уже будут напрямую взаимодействовать атрибуты бренда.

Суть бренда – это единая идея, которая держит вместе все элементы бренда. Емкая, конкретная, короткая – она выражает все то, что может сказать о себе бренд. Эта идея может присутствовать в коммуникациях как явно, так и скрытно, но обязательно отражаться так или иначе.

Личность бренда – это образ, который компания хочет, чтобы олицетворял их бренд. Вопрос личности бренда – это всегда вопрос его аудитории и то, как компания представляет, как именно будет осуществляться коммуникация с внешней средой.

Любой бренд является проводником ценностей, что обеспечивает ему моральное превосходство в своем позиционировании. Бренд строит свои ценности, базируясь на общечеловеческих – это удовольствие, развитие, безопасность и т.д. Бренду необходимо пропустить эти ценности через собственное позиционирование и «воронку восприятия» аудитории, чтобы сформулировать свои.

Выгоды – это ответ на вопрос: «А что я получу, приобретя товар бренда?», который можно формализовать как:

- получить качественный товар – бренд воспринимается как знак качества;
- упростить поиск товара – бренд, формирующий узнавание у потребителя;
- упростить выбор товара – бренд фактор создания паттерна поведения;
- сокращение риска при приобретении – бренд как гарантия.

Атрибуты бренда, как уже было сказано выше, напрямую взаимодействуют с аудиторией, так как именно они находятся на виду. Перед атрибутом стоит сложная задача – быть одновременно и самостоятельным знаком, и отражать в себе каждый из фрагментов «колеса Бейтс». И в отличие от всех других фрагментов этой модели, атрибуты имеют физическое и графическое воплощение.

Подводя итог, сделанный с помощью модели бренда, можно отметить, что атрибуты бренда – это не только носители информации, которые представляют бренд, но и еще отражатели, которые носят в себе всю его сущность. Поэтому с помощью того или иного атрибута у потребителя есть возможность восстановить всю узнанную им информацию о бренде.

Атрибуты бренда можно рассматривать в двух смыслах: если в широком – это система из восьми атрибутов, отвечающих за позиционирование, в узком смысле атрибуты бренда – это элементы фирменного стиля, такие как логотип, нейминг и слоган, цвета, упаковка и т.д.

Рассмотрение атрибутов как системы позиционирования бренда позволяет дифференцировать успешные активы в портфеле по степени «неотразимости». В 2017 г. с помощью анализа свыше 5000 брендов компания TNS, работающая на американском рынке, выявила эти самые преимущества «неотразимости» бренда. В своем исследовании TNS разработала отдельный коэффициент IQ бренда (Irresistibility Quotient, который переводится как коэффициент неотразимости), с помощью которого определяется, насколько бренд может влиять на поведение потребителей. Результатом исследования стало открытие, которое говорит о том, что все неотразимые бренды обладают общими свойствами в позиционировании и этими свойствами можно эффективно управлять. Это и есть атрибуты брендинга в широком понимании: экспертиза и опыт бренда; уникальное преимущество, символизм, последовательность в общении с потребителем, жизнестойкость марки и постоянная эволюция бренда, эмоциональные преимущества, эмоциональная связь, целостность бренда [1, с. 126]. Рассматривая атрибуты бренда таким образом, мы можем представить их в качестве коммуникационного звена, стоящего между аудиторией и сущностью бренда, и это позволяет усиливать смысловую нагрузку тех или иных атрибутов на различных рынках. Так, в России такой атрибут как «последовательность в общении с потребителем» будет иметь меньшую ценность. Это связано с двумя пара-

метрами: во-первых, сравнительно малый срок контакта глобальных брендов с местным потребителем, а во-вторых, малый срок жизни малого и среднего бизнеса, в течение которого местные бренды не успеют установить устойчивые контакты с потребителем (согласно аналитике Сбербанка, средний срок жизни малого и среднего бизнеса 35,3 месяцев, т.е. чуть меньше трех лет [9]).

Обращаясь к атрибутам бренда в узком смысле, необходимо определить айдентику бренда. Согласно определению – это «набор определенных графических норм и принципов построения в пределах компании, объединенных одной идеей» [6, с. 271]. Подразумевается, что главное, чего может добиться айдентика – это выделить бренд среди схожих путем создания и закрепления образов у аудитории. Иными словами, айдентика призвана кодировать сообщения бренда в атрибутах, которые в дальнейшем декодирует аудитория.

Одни из самых сильных инструментов айдентики – это целостность и постоянство, которое отражается на коммуникации бренда. Целостность задает общие параметры фирменного стиля бренда, который будет использоваться в рекламных материалах, создавая единую временную линию, которая будет следовать инструменту постоянности айдентики. Таким образом, это сильно позволяет экономить средства на рекламу и продвижение, так как основные элементы уже разработаны и отсутствует необходимость повторять эти процедуры заново.

Атрибуты айдентики позволяют формировать представления о бренде, которые способны рождать ассоциации, взаимодействуя с потребителем. Имея один из атрибутов айдентики, например, логотип, аудитория может получить общее представление о бренде, используя накопленную информацию и свой собственный опыт общения, таким образом, декодируя его сообщение.

Айдентика позволяет создавать символическое содержание бренда посредством использования отдельных его атрибутов как знаков, которые одновременно несут самостоятельный смысл, но при этом отражают общий дискурс бренда. Активное использование знаков в брендинге создает вокруг себя коммуникационные системы, в которых аудитория общается с брендами через атрибуты, что приводит к созданию «ценностного единства, образуя социальные сети, реальные и виртуальные связи участников сообщества через манифестацию единого жизненного стиля и стандартов потребительского поведения, помогая личности обрести идентичность [3, с. 23]. Таким образом, бренд может коммуницировать опосредованно через представителей своей аудитории, а аудитория приобретает свою идентичность через идентификацию с брендом.

Особую ценность в такой коммуникации приобретают атрибуты вербальные, так как это имена бренды и слоганы, которые легко запоминать и произносить. Глобальные бренды используют универсальный подход к своим вербальным атрибутам, что создает новый язык, который может быть понимаем аудиториями изначально разных культур. Логотипы и логотипный блок уже атрибуты графические также рождают единое пространство коммуникации с брендом, так как построены по иконографическому принципу, что упрощает их расшифровку аудиторией – не требуется специальных знаний, чтобы декодировать символ, кроме понимания, что он обозначает.

Рассмотрим конкретно, как бренд Barbie передает информацию аудитории через свои атрибуты. Этот пример интересен тем, что Барби – это не только игрушка, но и культовый персонаж, оказавший влияние не на одно поколение девочек. Кроме того, бренд существует на рынке более 60 лет и претерпевал немалые изменения за это время. «Маленькие девочки обожали Барби, а мальчишки боготворили Бэтмена, Зорро и Джеймса Бонда [8, с. 370].»

Тем основополагающим, что содержит в себе «Барби», она обязана своей создательнице – Рут Хэндлер. Она в 1959 го-

ду увидела никем незанятую нишу: у девочек было многообразие пупсов, имитирующих младенцев, которых они должны были нянчить; были бумажные куклы, которых можно было наряжать; но не было такой куклы, с которой можно было бы отыгрывать сценарии из предстоящей взрослой жизни [13, с. 6] – этой куклой и стала «Барби».

Важнейший атрибут, который позволял доносить информацию до широких масс – это сам образ Barbie: от кукол с тяжелым макияжем и преувеличенно взрослым образом до инклюзивных кукол с разной комплекцией, тем не менее, суть Barbie как бренда оставалась неизменимой – отображать многогранно жизнь современной девушки. Кроме этого, бренд Barbie всегда следовал за социальными изменениями в обществе, что также влияло на ее образ в целом. Понимание того, что «Барби» должна презентовать жизнь женщин культивировалось брендом практически с момента его появления. Первая кукла-афроамериканка стала выпускаться Mattel 1967 году, что следует воспринимать как огромный шаг для репрезентации. Инцидент с Розой Паркс произошел только 1955 году, который повел за собой серию гражданских протестов, касающихся прав афроамериканцев, т.е. со времен политики активной сегрегации до выпуска первой цветной «Барби» прошло чуть более 10 лет – ничто в рамках социальных изменений. Сама «Барби» активно осваивала профессии с 1960-го года, следует отметить, что, конечно, изначально эти профессии были «социально одобряемыми», но вместе с достижениями женщин развивалась и сама «Барби». Так в 1990-ом году появилась «Барби» - кандидатка в президенты [13, с. 28].

Лицо Barbie также является визуальным атрибутом бренда, так как отражает вложенный в него образ «Teenage Fashion Model». Большие глаза, и мягкий макияж с губами в приветливой улыбке, обнажающей белые зубы. Этот образ вид максимально «безопасный» для ее целевой аудитории и полностью отвечает их представлениям, при этом не шокирует родителей, которые будут совершать покупку. Неудивительно, что профиль Барби входит в логотипный блок, при этом сам по себе являющимся элементом узнавания бренда.

Сочетание текстового написания бренда и графического изображения куклы в профиль позволяет получить наиболее полное представление о бренде. Иконическая часть логотипа одновременно и представляет обычную девочку, которая может играть с куклой, и является отсылкой на знаменитый образ Barbie, поэтому может считываться разными аудиториями. Текстовое написание похоже на прописной почерк с максимально сглаженными углами, что отражает безопасность игрушки и ее «дружелюбность» к своей аудитории. Косое написание похоже на подпись, оставленной на автографе, как будто Барби – это звезда. Логотипный блок однотонный розового цвета, что позволяет избежать замыливание глаза у основной аудитории и одновременного показывает на кого направлен бренд – девочек. Таким образом, только информация только с логотипного блока позволяет считать необходимую для аудитории информацию.

Другие атрибуты бренда только усиливают этот эффект. Само имя бренда Barbie – это сокращение от имени Барбара – реального женского имени, что еще раз подкрепляет суть, что бренд отображает жизнь девушки. Также у нее есть и полное имя, как у настоящего человека, Ба́рбара Миллисе́нт Ро́бертс. Каждый из атрибутов позволяет из разрозненных частей воссоздать персонажа бренда – саму Барби. Которая построена по архетипу персонажа, создаваемого из потребностей самого бренда. Этот архетип – творец, который согласуется с основным посылом бренда – воплощать жизнь девушки во всех ее проявлениях. Архетипами, по Карлу Юнгу, являются символы, отражающие пережитый личный или коллективный опыт [4, с. 224]. Атрибуты бренда создают персонажа, наделенного человеческими качествами. Человеческие качества вызывает в людях эмпатию — чувство эмоциональной при-

вязанности, что в нашем случае заменяется приверженностью бренду. Использование атрибутов в рекламе способны усиливать созданный образ, так профиль Барби из логотипного блока используется внутри специально созданных для продвижения игрушки эпизодах, например, как логотип техники (замена накусанного яблока Apple). Помимо этого, для того чтобы добавить образу достоверности, Barbie на внешнем уровне воплощает в себе стереотипы об обычной американской девушке.

Основные ценности Barbie – это разнообразие, уникальность и празднование роли женщины в современном обществе. Все это наилучшим образом отражает слоган «Ты можешь быть кем захочешь!». Упаковки разных линеек кукол отличаются своим дизайном, но всегда делают акценты на ярких цветах, но при этом, не скрывая саму игрушку, используя прозрачные пластиковые блистеры, так что потребитель всегда будет видеть, что именно представляет собой его Барби.

Ценности в сочетании с айдентикой бренда, образуемой его атрибутами, позволяют считать то, на чем строится современная Barbie. Во-первых, различие в телосложении, ограниченные особенности, внешние недостатки призваны презентовать не только конкретные категории людей, но и знакомить «среднестатистического ребенка» с нормальностью существования таких людей. Во-вторых, это многогранность «Барби», которая при узнаваемом единстве образа дает возможность примерять на себя различные роли.

Но важнее всего та часть, которая скрыта. Во все времена «Барби» была и остается идеалом для тех, кто с ней играет. Если раньше это выражалось в образе или ролях, которые она выполняет, то сейчас это касается ее внутренних качеств. «Барби» становится все более и более человечной: ведет собственный влог, ведет как лучшая подружка, имеет личные переживания и отношения, но все равно остается недостижимым идеалом. Именно это так влечет к ней и детей, и взрослый на протяжении более 60 лет.

В заключение можно сделать следующие выводы:

- атрибут является важным средством передачи информации аудитории, особенно при повторных контактах;
- атрибуты бренда должны олицетворять в себе всю его полноту;
- сильные атрибуты способны влиять на потребительное поведение;
- атрибуты бренда способны создавать единое коммуникативное пространство, объединяющее разрозненные аудитории.

Атрибуты бренда занимают одно из лидирующих позиций в его идентификации через общую айдентику бренда и призваны формировать у потребителей коммуникацию с брендом. Коммуникация бренда с помощью точно трансформированных сообщений в его атрибуты способна зарождать в сознании потребителя приверженность к бренду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакирев И.А. Формирование и раскрытие сущности атрибутов позиционирования бренда на рынке потребительских товаров // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 6(108). С. 125-129.
2. Букина А.Г. Barbie, или чудесные приключения античного идеала красоты // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (см. в книгах). 2012. Т. 192. С. 25-30.
3. Запесоцкий Ю.А. Символическая сущность бренда в современной культуре: автореферат дис. … канд. культурологии. Санкт-Петербург, 2009. 23 с.
4. Карл Юнг «Архетипы и коллективное бессознательное». Москва: АСТ. 2020. 224 с.
5. Лакизенко Е.Д. Сказочный образ как визуальный атрибут в бренд-маркетинге // Исследования молодых ученых. Казань: Молодой ученый. 2020. С. 37-38.

6. Линдстром М. Чувство бренда: воздействие на пять органов чувств для создания выдающихся брендов / предисл. Филипа Котлера; [пер. с англ. Н. Г. Яцюк]. Москва: Эксмо. 2016. 271 с.
7. Матюшкин В.С. Карта восприятия атрибутов как основа разработки коммуникационной кампании бренда // Реклама: теория и практика. 2016. № 1. С. 30-36.
8. Сивулка Д. Мыло, секс и сигареты: история амер. Рекламы. Москва: РГБ. 2005. 370 с.
9. Устойчивость малого и среднего бизнеса в России. URL: https://www.sberbank.com /common/img/uploaded/files/pdf/analytics/ust_bz.pdf (Дата обращения: 18.04.2022).
10. Чашленкова Е.В. Атрибуты айдентики бренда и их роль в формировании стратегии бренда / Е. В. Чашленкова // Аллея науки. 2017. № 7. С. 21-26.
11. Aaker David A. Building strong brands. New York: Free Press, 1996. 380 с.
12. American Marketing Association. URL: http://www.ama.org (дата обращения: 17.04.2022).
13. Lord Mary G., Forever Barbie: The unauthorized biography of a real doll. Bloomsbury Publishing USA, 2004. URL: https://www.goodreads.com/book/show/167838.Forever_Barbie.
14. Pearson M. Domesticating Barbie: An Archaeology of Barbie Material Culture and Domestic Ideology / M. Pearson, P.R. Mullins // International Journal of Historical Archaeology. 1999. Vol. 3. No 4. P. 225-259.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Balakirev I.A. Formirovanie i raskrytie sushhnosti atributov pozicionirovanija brenda na rynke potrebitel'skih tovarov // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2017. № 6(108). S. 125-129.
2. Bukina A.G. Barbie, ili chudesnye prikljuchenija antichnogo ideala krasoty // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv (sm. v knigah). 2012. T. 192. S. 25-30.
3. Zapesockij Ju.A. Simvolicheskaja sushhnost' brenda v sovremennoj kul'ture: avtoreferat dis. … kand. kul'turologii. Sankt-Peterburg, 2009. 23 s.
4. Karl Jung «Arhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe». Moskva: AST. 2020. 224 s.
5. Lakizenko E.D. Skazochnyj obraz kak vizual'nyj atribut v brend-marketinge // Issledovanija molodyh uchenyh. Kazan': Molodoj uchenyj. 2020. S. 37-38.
6. Lindstrom M. Chuvstvo brenda: vozdejstvie na pjat' organov chuvstv dlja sozdanija vydajushhihsja brendov / predisl. Filipa Kotlera; [per. s angl. N. G. Jacjuk]. Moskva: Jeksmo. 2016. 271 s.
7. Matjushkin V.S. Karta vosprijatija atributov kak osnova razrabotki kommunikacionnoj kampanii brenda // Reklama: teorija i praktika. 2016. № 1. S. 30-36.
8. Sivulka D. Mylo, seks i sigarety: istorija amer. Reklamy. Moskva: RGB. 2005. 370 s.
9. Ustojchivost' malogo i srednego biznesa v Rossii. URL: https://www.sberbank.com /common/img/uploaded/files/pdf/analytics/ust_bz.pdf (Data obrashhenija: 18.04.2022).
10. Chashlenkova E.V. Atributy ajdentiki brenda i ih rol' v formirovanii strategii brenda / E. V. Chashlenkova // Alleja nauki. 2017. № 7. S. 21-26.
11. Aaker David A. Building strong brands. New York: Free Press, 1996. 380 s.
12. American Marketing Association. URL: http://www.ama.org (data obrashhenija: 17.04.2022).
13. Lord Mary G., Forever Barbie: The unauthorized biography of a real doll. Bloomsbury Publishing USA, 2004. URL: https://www.goodreads.com/book/show/167838.Forever_Barbie.
14. Pearson M. Domesticating Barbie: An Archaeology of Barbie Material Culture and Domestic Ideology / M. Pearson, P.R. Mullins // International Journal of Historical Archaeology. 1999. Vol. 3. No 4. P. 225-259.

Поступила в редакцию 14.05.2022.
Принята к публикации 20.05.2022.

Для цитирования:
Фатеев В.А., Джавршян Н.Р. Атрибуты бренда как средства коммуникации // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 131-137. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Fateev.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6640842
УДК 65.659

Фатеев В.А., Джавршян Н.Р.

Фатеев Василий Александрович, ФГБОУ ВО Российский Государственный Гуманитарный Университет, Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., 6. E-mail: f.vasya@mail.ru.
Джавршян Нана Размиковна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО Российский Государственный Гуманитарный Университет, Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., 6. E-mail: silviad@yandex.ru.

Управление брендом как системой знаков

Аннотация. В данной статье бренд рассматривается как знаковая система, порождающая смыслы посредством различных средств выражения. Определено понятие бренда как продукта общества модерна, оперирующего добавленной ценностью на товар. Рассматривая бренд не только как набор маркетинговых инструментов, но и как систему знаков, авторы предпринимают попытку показать, как доносить сообщение на уровне «правильного» прочтения знаков в сообщении. Установлено, что управление потребительским поведением с помощью взаимосвязанных знаков посредством кодирования и декодирования смыслов позволяет расширить возможности бренда на рынке. В этой связи рассматривается использование смыслов и их физических атрибутов выражения для того, чтобы управлять развитием бренда на рынке. Анализируется трансформация бренда по модели семиотического треугольника брендинга, которая оперирует разными типами знаков, используемых для того, чтобы объяснить смену его целевой аудитории.
Ключевые слова: семиотика, маркетинг, управление брендом, знаковая система, семиотический треугольник брендинга, элементы бренда.

Fateev V.A., Javrshyan N.R.

Fateev Vasily Alexandrovich, FSBEI HE Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia. E-mail: f.vasya@mail.ru.
Javrshyan Nana Razmikovna, PhD in Philology, Associate Professor, FSBEI HE Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Square, Moscow, 125993, Russia. E-mail: silviad@yandex.ru.

Brand management as a system of signs

Abstract. This article examines the brand as a sign system operating with meanings through various means of expression. The concept of brand is defined as a product of the modern society, operating with added value for the goods. Considering the brand not only as a set of marketing tools, but also as a system of signs, it is assumed how to convey the message at the level of correct reading of the signs in the message. It was found out that the management of consumer behavior with the help of interconnected signs through encoding and decoding of meanings allows to expand the brand's capabilities in the market. This article discusses how to use meanings and their physical attributes of expression in order to manage the brand's vision in the market. The transformation of the brand is considered according to the model of the semiotic triangle of branding, which operates with different types of signs used to explain the change of its target audience.
Key words: semiotics, marketing, brand management, sign system, semiotic triangle of branding, brand elements.

Необходимость в бренде как в дополнительном стимуле для потребителей приобретать и платить за товары становится более выраженной, когда формируется глобальное «общество потребления». Технический прогресс позволил переформатировать жизнь общества, выведя экономические процессы за пределы стран, образуя всемирную систему, что позволило унифицировать потребление людьми благ в некоторых аспектах. Перепроизводство породило необходимость делать «продукт+», т.е. помимо материальной формы появилась необходимость «встраивать» дополнительную ценность, воздействующую на нематериальные потребности потребителя. Именно такое определение дают бренду экономисты Стили и Амблер [11, с. 15].

Дополнительная ценность бренда заключается в том, что это продукт общества модерна, который содержит в себе элементы сложившейся общественной системы, поп-культуры, традиций и даже мифов, помноженные на ценности бренда, которые он хочет привносить в окружающую среду [4, с. 112]. По Бодрийяру, в формирующемся после войны обществе потребления ключевое понятие для существования – это счастье [6, с. 242], что выводит эмоциональную ценность бренда на первый план как что-то, что будет способствовать гедонистическому удовольствию. Перед фирмами и маркетологами стоит задача создать увязку через различные символы к определенным эмоциям.

Один из способов достижения этой задачи – закрепление наименования бренда за целой категорией товаров. Некоторые бренды так прочно вошли в повседневную жизнь человека и аккомодировались с окружающей средой, что являются уже категориями сами по себе. Например, когда именование бренда становится именем нарицательным, как это было с Xerox, который заменил собой обобщенное название целой группы печатных машин и породил даже производные словесные формы: существительное – ксерокс и ксерокопия в значении скопированного печатного документа и глагол – ксерокопировать, который показывает совершение действия. Закрепление опыта общения с потребителя с брендом как с целой категорией товаров встраивается в его понятийный аппарат и способствует формированию устойчивых смысловых связей. На этом примере видно, как бренд может рождать новые смыслы на основе других, а разобраться как использовать и анализировать смыслы бренда позволяет наука семиотика.

Лотман Ю.М. определяет ее как общую теорию (или комплекс научных теорий), исследующую свойства знаковых систем, или систем знаков, каждому из которых определенным образом сопоставляется (придается) некоторое значение [7, с. 6]. А Ян Эллвуд, занимавшийся методами эффективного брендинга, представлял, что в «основе семиотики лежит анализ взаимосвязей между знаками, символами и означаемым, являющийся частью структурной лингвистики, изучающей то, как мы передаем и получаем смысл изображений и текста» [15, с. 92].

Это определение как нельзя лучше показывает связь между семиотикой как наукой и брендом, который в призме восприятия становится сложной знаковой системой. Атрибуты бренда превращаются в зависимые подсистемы, которые также являются знаками сами по себе. Бренд в семиотическом восприятии напоминает матрешку, в которой за каждым новым слоем находятся знаки, содержащие все более тонкие смыслы.

Бренд, формирующийся согласно знаковому содержанию концепта, должен мотивировать целевую аудиторию на благосклонное восприятие и запоминаемость. У потребителя формируются позитивные ассоциации, связанные с определенным брендом, он получает удовольствие от владения товаром именно этой торговой марки [3, с. 123]. Этого получается достигнуть с помощью системы образов и знаков, которые будут узнаваемы потребителем интуитивно. Достаточно вспомнить новогоднюю рекламу Coca-Cola, чтобы понять на этапе восприятия как бренд работает с

образами и смыслами, закладываемыми в сознание потребителя через сообщение. На протяжении всего своего жизненного цикла бренд постоянно коммуницирует с аудиторией через сообщения, которые осуществляются как через рекламные контакты, так и опосредованно посредством его атрибутов. По мнению исследователей, занимающихся изучением знаков различного порядка, в рамках семиотического понимания происходит превращение смыслов этого сообщения в знак с помощью процесса кодирования. Важная задача бренда заключается в том, чтобы сделать доступными для декодирования все смыслы заложенные отправителем сообщения для целевой аудитории. Так можно представить процесс коммуникации между брендом и его аудиторией по помощью модифицированной модели Шрамма-Осгуда [12, с. 25]:

Рис.1. Модель коммуникации бренда с аудиторией

Эта модель предполагает непрекращающийся процесс коммуникации между брендом и его аудиторией, процесс постоянно воспроизводится снова и снова с помощью поступления обратного сигнала от получателя сообщения. Обратная связь, как и исходное сообщение бренда проходит обязательные стадии кодирования и декодирования. В результате таких коммуникаций потребитель начинает воспринимать бренд как концентрат всех смыслов, уложенных в сжатые формы выражения – знак [5, с. 273]. Сам бренд в таком случае обладает структурой, похожей на структуру знака, которая состоит из двух взаимосвязанных частей:

•указатель – форма, которую он принимает;

•обозначаемое – концепт, который он представляет.

Более сложная система, предложенная Роланом Бартом в работе «Мифологии», позволяет рассматривать бренд как миф. Миф в брендинге – это ценностный концепт, который скрепляет собой все элементы бренда. У Барта же – это знак второго порядка, который представляет собой замену реального смысловыми категориями (рис. 2.). Он оперирует метаязыком и скрывает посыл, который будет восприниматься неосознанно [2, с. 212], поэтому принципах работы мифа Барта могут строиться не только рекламные кампании, но и бренды.

Рис. 2. Модель мифа Ролана Барта.

Разберем модель мифа, приняв бренд как часть мифологии культуры, на самом сильном посыле Coca-Cola, уже использованный как пример выше. «Праздник к нам приходит» – это знак второго порядка, который состоит из означаемого «Coca-Cola дарит праздник» и означающего «ожидание Нового Года / Рождества». На уровне языка знак – «ожидание Нового Года / Рождества» состоит из означаемого «радости, счастья» и означающего, которые включают в себя атрибуты типа Санта-Клауса, рождественских декораций и т.д., которые создают атмосферу праздника (рис.3.). Так, воздействуя на эмоцию радости, компания создает «новогоднюю сказку», позволяющую стимулировать продажи в течение всего декабря, а сам напиток становится символом Нового Года.

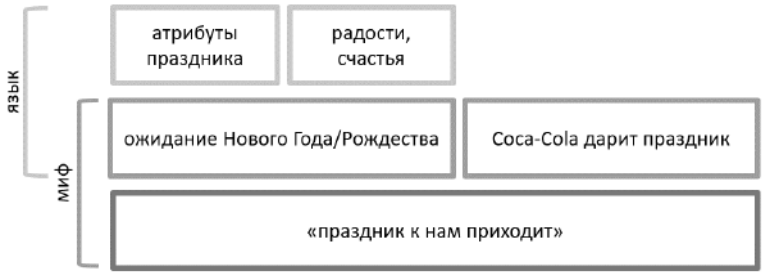

Рис.3. Разбор одного из мифов бренда Coca-Cola.

Рассмотрение структуры бренда, аналогичной структуре знака, позволяет определить основную цель семиотического подхода в брендинге – «семиотические теории и методы могут быть использованы для выявления тенденций в массовой культуре, для понимания того, как формируется отношение потребителей к массовой культуре и их покупательское поведение. В понятие «массовая культура» входят в том числе и бренды. Семиотика помогает компаниям понять, как маркетинговые и рекламные кампании могут стать ближе к конечному пользователю, дать ему то, что он ищет», – такого мнения придерживается компания Marketing Semiotics Inc. и ее основательница и директор Лора Освальд.

Функции, которые будет выполнять бренд при семиотическом подходе, можно выразить через измерения, в которых функционирует знак:

- семантика «знак-объект» – отношение знаков к объектам действительности;
- синтактика «знак-знак» – отношение знаков друг к другу;
- прагматика «знак-интерпретатор» – отношение знаков к человеку.

Перефразируя на реалии бренда, получаем двусторонние отношения бренд – атрибут, бренд и бренд, и бренд – аудитория.

Данная классификация предоставляет возможность перейти от анализа отдельных знаков к анализу бренда как системы знаков. Соединить разрозненные элементы бренда в единую систему позволяет модель семиотического треугольника брендинга. Эта модель построена на принципах работы семиотического треугольника Фреге [12, с. 26], который оперирует тремя семантическими инстанциями: знаком, означаемым и смыслом. Подобно семиотическому треугольнику Фреге, представленная модель позволяет воспринимать бренд как единый знак.

Треугольник семиотического брендинга [16] обеспечивает процесс определения бренда и его интерпретации (рис. 4.). Его можно раскрыть в трех аспектах и отношениях между ними:

- фирменный стиль: логотип, слоганы и контент, а именно различные физические образы;
- коммуникация бренда: миссия, ценности, история бренда, сотрудники и сам продукт/услуга, а также позиционирование бренда, маркетинговые коммуникации и ивенты;
- этос бренда: репутация и то, как потребители воспринимают ваш бренд.

Рис. 4. Семиотический треугольник брендинга.

Неоднозначность дискурса в понимании термина «этос» требует пояснения того, как он будет расшифровываться в данной модели. Этос должен непосредственно коммуницировать с адресатом – получателем информации, и своим эффектом должен оказывать воздействие посредством сообщений. Этим он схож с контекстуальным этосом в общей риторике, где текст – это пространство различных интерпретаций [9, с. 145].

По аналогии с модифицированной моделью Шрамма-Осгуда данная модель также предполагает процессы кодирования и декодирования. Кодирование осуществляется в точке этоса и аккумулирует в себе не только сообщение, но и сопутствующую бренду информацию. Декодирование осуществляется заинтересованными в бренде лицами.

Внешняя среда коммуникации представляет собой всех заинтересованных в бренде лиц – стейкхолдеров и общее окружение, детерминированное особенностями среды. Помехи от технических до социально-культурных, находящиеся во вне структурном поле бренда, затрудняют процесс коммуникации между брендом и средой.

Рассматривая каждый из этих элементов в совокупности, можно на основе семиотического подхода создать сильный бренд и управлять им в изменяющихся условиях.

Разобрав то, как бренд коммуницирует с внешней средой и описав модель семантического треугольника брендинга, определим механизм ее работы. Проследить управление брендом по модели семиотического треугольника проще всего по тому, как изменяются смыслы, стоящие за брендом. Для удобства восприятия рассмотрим управление брендом на основе семиотической модели на примере сети ресторанов быстрого питания Макдоналдс. Этот бренд в своем смысловом поле смог трансформировать свое позиционирование из kid-friendly и даже kid-centric в сознании аудитории до бренда, который может привлекать каждого. Это трансформация стала возможна из-за изменения общего тона смысла сообщений, транслируемого брендом через свои коммуникации и элементы фирменного стиля.

Также следует сказать, что Макдоналдс – один из глобально известных брендов – его уровень узнаваемости превышает 80% и это делает его самым узна-

ваемым брендом в сфере работы общественного питания. Таких результатов невозможно было бы достичь, если бы не постоянная работа над брендом. Для понимания пути развития бренда необходимо вникнуть в контекст и затронуть историю создания бренда. Фильм «Основатель» (реж. Джон Ли Хэнкок, 2016г.) описывает историю создания бренда Реем Кроком. Он превратил Макдоналдс из локального кафе в самую известную в мире сеть ресторанов быстрого обслуживания, выкупив у братьев Макдоналд право на франчайзинг заведений. Продолжая заложенные братьями принципы быстрого обслуживания, Рей Крок сделал Макдоналдс глобальным, объединив под франшизой тысячи ресторанов. Фундамент модели бизнеса позволил существовать ресторанам под управлением франчайзи со своими особенностями, такими как уникальный дизайн заведения, объединенным при этом единым коммуникационным пространством.

Работу модели целесообразно рассматривать на разборе элементов и связей между ними:

Коммуникации

Помимо своей истории в сторитейлинге, у Макдоналдс присутствует ярко выраженная миссия и стиль корпоративной коммуникации.

В своей стратегии развития корпорация «Макдоналдс» видит цель – быть лучшим в мире рестораном быстрого обслуживания. По этой причине ресторан компании «Макдоналдс» будет лучшим местом, где посетители смогут получить быстрое обслуживание и любимые блюда в чистой, приятной обстановке. Они будут свежими и горячими на столе для них по доступной цене.

Будущее Макдоналдс – это лучшая в мире сеть ресторанов быстрого обслуживания, которая намерена превзойти конкурентов по качеству, уровню обслуживания, требованиям к санитарии и потребительской ценности. Стратегические приоритеты компании формируют особенности коммуникационного взаимодействия – это:

- обеспечение стабильного роста,
- безукоризненное обслуживание клиентов,
- сохранение статуса эффективного и качественного производителя,
- повышение квалификации сотрудников на всех уровнях,
- организация обмена опытом между подразделениями в разных странах,
- постоянное совершенствование концепции быстрого питания,
- поощрение разработки новых блюд,
- инновации в оборудовании, маркетинге, организации обслуживания и технологиях [17 С. 188].

Важный момент в том, что при смене смыслов бренда эти ценности для Макдоналдс остались неизменными, а все изменения только направлены на их усиление. Макдоналдс долго находился в восприятии широких масс как место для детей, куда их приводят взрослые. Стремясь сохранить взрослеющую аудиторию Макдоналдс изменяет видение самого себя: «фастфуда для всех». Развивается бренд под зонтом Макдоналдса – МакКафе – это место, где в приятной обстановке можно выпить кофе и неспеша насладиться десертами с тем же качественным обслуживанием.

Изменение концепта Макдоналдс, затронутое выше, не могло не коснуться также и маркетинговых коммуникаций. Это лучше всего заметно по рекламе бренда: раньше Макдоналдс рекламировался через серии игрушек в «Хеппи мил», т.е. осознанно был направлен на детей, которые были должны узнать о новой серии игрушек и скорее просить привезти их родителями в ближайший ресторан. Сейчас же реклама Макдоналдс выставляет транслирует ценности бренда, которые были заложены в нем изначально – он позиционирует себя как «спутника» для каждого, помощника и ответственного работодателя, а самое главное, как поставщика быстрой, вкусной и качественной еды. Взросление Макдоналдс также повлияло и на персонажей бренда: больше его не представляет клоун Рональд Макдоналд, который не

вписывается в новую «взрослую» концепцию бренда. Вместе с ним больше уже не существуют и другие персонажи, представляющие Макдоналдс. Попытки отказаться от персонажа бренда или изменить его были предприняты еще в 1996 году, когда была выпущена серия рекламных роликов, которая была нацелена только на взрослых: «В них символ компании клоун Рональд Макдоналд, одетый в деловой костюм, изображался за «взрослыми» занятиями — в дискотеке, тире и т. д.» [8, с. 475], пробуя для себя новую роль, Макдоналдс готов был меняться для новой аудитории. Переосмысление персонажа бренда являлось ключевым звеном в изменении подхода в коммуникации Макдоналдс с аудиторией, что позволило без изменения ключевых принципов расширить свой бренд.

Неизменным в коммуникации бренда осталось то, как сотрудники общаются с гостем. Принципы, которые корпорация закладывает в своих сотрудников при общении с теми, кто приходит в их рестораны, позволяет закрепить ассоциировать такие фразы как «Касса свободна!» с первоклассным дружелюбным обслуживанием, используя их как знак. Все это является частями комплексной системы коммуникации бренда Макдоналдс с аудиторией, которая позволяет передавать информацию сверх видимого сообщения, отсылая к ценностям. Эти ценности неявные, но осознаваемые и понимаемые в процессе декодирования. Содержащиеся сверхсмыслы находятся и в элементах фирменного смысла бренда.

Фирменный стиль

Наиболее интересно то, что бренд не менял основные элементы фирменного шрифта под изменяющуюся аудиторию, но старался имплицировать свои ценности и видение в концепцию фирменного стиля. Прежде всего, внутреннее и внешнее оформление Макдоналдс изменилось на более нейтральное (рис. 5), чтобы соответствовать выросшей целевой аудитории.

Рис.5. Изменение внешнего оформления ресторанов Макдоналдс.

Поразительнее всего изменения в оформлении фасадов зданий ресторанов быстрого питания Макдоналдс. Старый стандарт оформления обладал четкими элементами узнавания, например, сочетание ломанной ярко-красной крыши и желтых перекладин-украшений, которые напоминают картофель-фри. Новый формат – это современная архитектура в стиле лофт: нейтральные цветовые сочетания и геометрические формы, иными словами оформление Макдоналдс напоминает больше модную кофейню, а не ресторан детского питания для детей. Внутренний дизайн также претерпел изменения: вместо яркого оформления и фресок на стенах с персонажами бренда, концепт сменился на подражание естественным материалам и спокойные цветовые решения. Все это согласуется с видением «презентабельного» бренда у большинства взрослых людей.

Узнаваемое сочетание цветов Макдоналдс – красного и желтого все реже встречается, оставаясь исключением только для логотипа в рекламных материалах. Чаще всего логотип как обозначение или

вывеска несет свою ценность сам по себе без красного фона. Это не первый случай, когда Макдоналдс небольшими изменениями привносили другой смысл в свой логотип. Так постепенное сближение «двух золотых арок», которые использовались также для внешнего декора ресторанов в логотипе создало стилизованную букву «М» – так первоначальное значение логотипа как знака приобрело второй порядок, скрытый от аудитории, но ей понимаемый.

Другой важный элемент фирменного стиля – слоган также имеет глубокое смысловое значение. В компании до сих пор слоган «I'm Lovin' It» является основным, так как он универсален и, прежде всего, показывает, с одной стороны, любовь потребителей именно к еде из Макдоналдс, а с другой, превосходство последнего над всеми другими ресторанами быстрого питания.

Этос

На вершине семиотической модели бренда находится этос, в нем встречаются коммуникации и фирменный стиль, которые концентрированно выходят во внешнюю среду. Проще говоря этос – это соответствие деятельности организации с ее словами.

Чтобы продемонстрировать как Макдоналдс управлял своим брендом через этос, необходимо еще раз обратиться к Роналду Макдоналду. Еще одной причиной отказа от образа клоуна заключался в скандале, который был связан с выходом скандального фильма о вреде еды из этого ресторана быстрого питания. Клоун, который «ждет» именно детей в свой ресторан не может одновременно вредить им, более того он не может быть лицом благотворительного фонда, помогающего детям. Поэтому образ Рональда Макдоналда остался как будто отстраненным от самого бренда, но фонд с его именем продолжает существовать самостоятельно. Эта ситуация демонстрирует принципы построения позитивного этоса, для этого система убеждений должна:

- соединяться с основными ценностями вашего бренда;
- резонировать с вашей целевой аудиторией;
- поддерживаться оперативными изменениями для достижения поставленных целей;
- быть настоящей [1, с. 227].

Обновляя смыслы используемых знаков, Макдоналдс при этом не отказывается от своей истории, поэтому можно проследить преемственность изменения элементов фирменного стиля. Ценности бренда, которые являются основой коммуникации, остаются неизменными, проявляя себя в том или ином аспекте общения с Макдоналдсом. При этом изменение видения себя корпорацией, с одной стороны, является запросом меняющейся, взрослеющей аудитории, а с другой, необходимостью изменений, которая вынуждает трансформироваться бренд. Эта трансформация происходит на уровне чтения знаков аудиторией, которые в своем внешнем выражении, несут послание во внешнюю среду. Воспринимая свой бренд как сложную систему согласующихся друг с другом знаков, компания может изменять свою деятельность так, чтобы согласовываться с видением аудитории, которую требуется постоянно привлекать и удерживать. С помощью семиотического подхода в брендинге у компании есть возможность, управляя смыслами внутри, управлять и воздействовать на внешнюю среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулич М.В. Распознавание эмоций и маркетинг. М.: Издательские решения., 2018. 227с.
2. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт ; Ролан Барт ; Пер. с фр. С. Зенкина. Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. 212 с.
3. Басовский А. Маркетинг. М.: Инфра, 2017. 123с.

4. Беквит Г. Продавая незримое Руководство по современному маркетингу услуг. М.: Альпина Паблишер, 2019. 112с.
5. Гилевич Е.В. Семиотический базис для идентификации бренда // «Знание. Понимание. Умение». 2020. №3. С. 271-275
6. Журавлев Ф.Б. Общество потребления в социологии Бодрийяра и Веблена // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2018. № 10. С. 241-244.
7. Лотман Ю.М. Люди и знаки. / В кн. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2010.6 с.
8. Огилви Д. Откровения рекламного агента., М.: Эксмо, 2017. 224 с.
9. Сивулка, Д. Мыло, секс и сигареты : История амер. Рекламы. Москва : РГБ, 2005. 370 с.
10. Чуешов В.И. Теории аргументации и контекст // Рацио.ru. 2013. № 9. С. 12-16.
11. Шушунова Е.В. Семиотическая природа бренда в эпоху постмодерна // The Times of Science. 2014. № 4. С. 18-24..
12. Щедровицкий Г.П. Знаки и деятельность // Центр гуманитарных технологий. М., 2016. С. 23-27
13. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Перевод с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло: ил. СПб: «Симпозиум», 2016. 544 с.
14. Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна / Перевод с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло: ил. СПб: «Симпозиум», 2017. 12 с
15. Эллвуд Я. 100 приемов эффективного брендинга. СПб.: «Питер», 2018. 92с.
16. Lesley Vos Semiotics in Marketing: What It Means for Your Brand and Messaging // Электрон. дан. URL: https://cxl.com/blog/semiotics-marketing (дата обращения 05.05.2022)
17. Talking Quality, Meaning McDonalds, the Market and the Probation Service // Probation Journal. 1994. Vol. 41. No 4. P. 186-192.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Akulich M.V. Raspoznavanie jemocij i marketing. M.: Izdatel'skie reshenija., 2018. 227s.
2. Bart, R. Mifologii / R. Bart ; Rolan Bart ; Per. s fr. S. Zenkina. Moskva: Izd-vo im. Sabashnikovyh, 2004. 212 s.
3. Basovskij A. Marketing. M.: Infra, 2017. 123s.
4. Bekvit G. Prodavaja nezrimoe Rukovodstvo po sovremennomu marketingu uslug. M.: Al'pina Pablisher, 2019. 112s.
5. Gilevich E.V. Semioticheskij bazis dlja identifikacii brenda // «Znanie. Ponimanie. Umenie». 2020. №3. S. 271-275
6. Zhuravlev F.B. Obshhestvo potreblenija v sociologii Bodrijjara i Veblena // Sociologija v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo. 2018. № 10. S. 241-244.
7. Lotman Ju.M. Ljudi i znaki. / V kn. Lotman Ju.M. Semiosfera. SPb.: Iskusstvo-SPB, 2010. 6 s.
8. Ogilvi D. Otkrovenija reklamnogo agenta., M.: Jeksmo, 2017. 224 s.
9. Sivulka, D. Mylo, seks i sigarety : Istorija amer. Reklamy. Moskva : RGB, 2005. 370 s.
10. Chueshov V.I. Teorii argumentacii i kontekst // Racio.ru. 2013. № 9. S. 12-16.
11. Shushunova E.V. Semioticheskaja priroda brenda v jepohu postmoderna // The Times of Ssience. 2014. № 4. S. 18-24..
12. Shhedrovickij G.P. Znaki i dejatel'nost' // Centr gumanitarnyh tehnologij. M., 2016. S. 23-27
13. Jeko U. Otsutstvujushhaja struktura. Vvedenie v semiologiju / Perevod s ital. V.G. Reznik i A.G. Pogonjajlo: il. SPb: «Simpozium», 2016. 544 s.
14. Jeko U. Innovacija i povtorenie. Mezhdu jestetikoj moderna i postmoderna / Perevod s ital. V.G. Reznik i A.G. Pogonjajlo: il. SPb: «Simpozium», 2017. 12 s
15. Jellvud Ja. 100 priemov jeffektivnogo brendinga. SPb.: «Piter», 2018. 92s.
16. Lesley Vos Semiotics in Marketing: What It Means for Your Brand and Messaging // Jelektron. dan. URL: https://cxl.com/blog/semiotics-marketing (data obrashhenija 05.05.2022)

17. Talking Quality, Meaning McDonalds, the Market and the Probation Service // Probation Journal. 1994. Vol. 41. No 4. P. 186-192.

Поступила в редакцию 14.05.2022.
Принята к публикации 20.05.2022.

Для цитирования:
Фатеев В.А., Джавршян Н.Р. Управление брендом как системой знаков // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 138-147. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/FateevV.pdf

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6644353
УДК 347

Аман Арман

Аман Арман, аспирант, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», Россия, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20 а. E-mail: arman.aman30@yandex.ru.

Проблемы правового регулирования договора дарения жилого помещения (доли жилого помещения)

Аннотация. В настоящей статье рассматривается договор дарения жилых помещений, который может быть как реальным, так и консенсуальным. Договор дарения порождает право собственности одаряемого на вещь. Жилое помещение является особым, социально значимым объектом, которое представляет собой необходимое условие нормального существования человека. Автор отталкивается от положений Конституции РФ, которая провозглашает, что наше государство является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Конституцией РФ также гарантировано право каждого на жилище, также как и гарантирована его неприкосновенность. При рассмотрении понятия жилого помещения автором сделан вывод о том, что не могут быть предметом сделок по отчуждению жилые помещения, предназначенные для временного проживания, служебные жилые помещения, общежития, жилые помещения маневренного фонда, для временного поселения вынужденных переселенцев и др. Автором статьи в предлагается внести изменения по совершенствованию законодательства России в сфере регулирования договорных отношений дарения жилого помещения.
Ключевые слова: закон, договор, гражданин, даритель, одаряемый, право, государство.

Aman Arman

Aman Arman, postgraduate student, Astrakhan State University, Russia, 414056, Astrakhan, Tatishcheva str., 20 a. E-mail: arman.aman30@yandex.ru.

Problems of legal regulation of the contract of donation of residential premises (shares of residential premises)

Abstract. This article discusses the contract of donation of residential premises, which can be both real and consensual. The gift contract gives rise to the donee's ownership of the thing. Residential premises are a special, socially significant object, which is a necessary condition for the normal existence of a person. The author starts from the provisions of the Constitution of the Russian Federation, which proclaims that our state is a social state, whose policy is aimed at creating conditions that ensure a decent life and free human development. The Constitution of the Russian Federation also guarantees everyone's right to housing, as well as its

inviolability. When considering the concept of residential premises, the author concludes that residential premises intended for temporary residence, office residential premises, dormitories, residential premises of maneuverable fund, for temporary settlement of internally displaced persons, etc. cannot be the subject of alienation transactions. The author of the article proposes to make changes to improve the legislation of Russia in the field of regulation of contractual relations of donation of residential premises.
Key words: law, contract, citizen, donor, donee, law, state.

В настоящее время для того чтобы общество могло эффективно развиваться, в том числе и в рыночных отношениях, важным элементом для развития является возможность осуществления гражданами своих субъективных прав и возможность реализации гражданской правоспособности, главнейшим звеном в котором является право на жилище. Правоотношения, связанные с недвижимым имуществом, его обороноспособностью, возникновением, изменением и прекращением прав на него на сегодняшний день по-прежнему находятся под пристальным вниманием, как теоретиков гражданского законодательства, так и практиков, непосредственно применяющих нормы действующего, стремительно меняющегося законодательства. Актуальность данной темы заключается также в том, что в настоящее время происходит развитие и процветание рынка жилья, увеличивающимся объемом сделок купли-продажи, ренты, дарения, приватизации направленных на отчуждение жилых помещений, а также на их приобретение.

В юридической доктрине существуют различные точки зрения по поводу того: является ли договор дарения жилых помещений односторонней сделкой или все же двухсторонней.

Так, например, Е.А Суханов указывает, что: «Дарение является договором, а не односторонней сделкой, ибо всегда требует согласия одаряемого на принятие дара. Обычно согласие выражается в форме принятия дара. Попытки рассматривать дарение в качестве односторонней сделки - одного из оснований возникновения права собственности, не порождающего при передаче вещи никаких обязательственных отношений между дарителем и одаряемым, ошибочны и не находят признания в современной цивилистике».[1,С.337]

Противоположные точки зрения свидетельствует о сложности характеристики договора дарения жилого помещения. При этом договор дарения никогда не может быть двусторонним: консенсуальный договор дарения является односторонним, а реальный договор дарения вообще не порождает ни прав, ни обязанностей.

Дарение – это «двухсторонняя сделка, для заключения которой обязательны воля и согласие двух сторон договора: дарителя (на передачу дара) и одаряемого (на принятие). Обещание дарения, напротив, односторонняя сделка, которая связывает лишь обещавшего (п. 2 ст. 572 ГК). До принятия дара одаряемый вправе отказаться от дарения, отказ от принятия дара — это тоже односторонняя сделка, которая должна быть совершена в той же форме, что и дарение», полагают М.Г. Пискунова и Е.А. Киндеева [2, С.335].

Договор дарения недвижимого имущества подлежит государственной регистрации, но в случае, если договоры заключены после 1 марта 2013года,в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в главы 1, 2,3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» данное правило не подлежит применению [3].

Поскольку дарение является безвозмездной сделкой, законодатель установил для дарителя две возможности не выполнять его условия: в соответствии со ст.577 ГК РФ отказ от исполнения этой сделки и в соответствии со ст.578 ГК РФ ее отмена. Отказ может быть обоснован ухудшением благосостояния и здоровья дарителя, появлением у него детей.

Отмена договора дарения имеет место быть при покушении одариваемого на

жизнь либо причинением телесных повреждений самому дарителю или его близким. Также необходимо отметить, что договор дарения жилого помещения вступает в силу сразу с момента подписания.

Применительно к договору дарения существенным условием является условие о его предмете. В договоре необходимо отразить точное описание той доли, которая передается в дар.

К существенным условиям договора дарения жилого помещения стороны могут отнести право дарителя на проживание в соответствующем жилом помещении, что должно быть отражено в договоре. Такое право может быть предоставлено на определенный срок или бессрочно (п. 1 ст. 432ГК РФ).

Однако следует отличать обещанное дарение, обусловленное каким-либо событием, например, достижение совершеннолетия, вступление в брак и т.п., к которому приурочено включение дара.

Вообще, чаще всего, договор дарения жилых помещений заключается между родственниками или друзьями. Также, сторонами в договоре дарения могут выступать как физические, так и юридические лица. В качестве одаряемого может выступать Российская Федерация, ее субъекты, а так жего рода, иные муниципальные образования в лице их органов.

В юридической доктрине существуют различные точки зрения по поводу того: является ли договор дарения жилых помещений односторонней сделкой или все же двухсторонней.

Противоположные точки зрения свидетельствует о сложности характеристики договора дарения жилого помещения. При этом договор дарения никогда не может быть двусторонним: консенсуальный договор дарения является односторонним, а реальный договор дарения вообще не порождает ни прав, ни обязанностей.

Поскольку дарение является безвозмездной сделкой, законодатель установил для дарителя две возможности не выполнять его условия: в соответствии со ст.577 ГК РФ отказ от исполнения этой сделки и в соответствии со ст.578 ГК РФ ее отмена. Отказ может быть обоснован ухудшением благосостояния и здоровья дарителя, появлением у него детей.

Отмена договора дарения имеет место быть при покушении одариваемого на жизнь либо причинением телесных повреждений самому дарителю или его близким. Также, необходимо отметить, что договор дарения жилого помещения вступает в силу сразу с момента подписания.

Для дарителя законодатель предусмотрел право отказаться от исполнения договора дарения (если договором предусмотрена передача вещи в будущем, и она еще не передана) или вообще его отменить (если вещь уже передана одаряемому).

Рассматривая судебную практику по праву отказа от исполнения договора дарения жилого помещения, можно сделать вывод, что суды зачастую отказывают в иске в связи с тем, что договор дарения не содержал обещания передать одаряемому вещь в будущем, либо, в связи с недоказанностью существенного снижения уровня жизни.

Как заметил Карпухин Д.: «Очень часто конструкция договора дарения применяется для фиксации отношений, являющихся по своей природе куплей-продажей, рентой и т.п. Анализ правоприменительной практики показывает, что очень часто контрагенты договора дарения жилого помещения преследуют цели, не вытекающие из его природы» [4, С.36].

В настоящее время получила распространение порочная практика продажи доли жилого помещения, завуалированной под дарение, т.е. путем совершения притворной сделки. В результате заключения подобной сделки в жилое помещение могут вселиться совершенно посторонние лица, создавая при этом нестерпимые условия жизни для оставшихся проживать в жилом помещении второго собственника и его детей. Судебная практика содержит множество примеров совершения подобных сделок. Притворная сделка, являясь по своей сути ничтожной, тем не менее, должна быть признана недействительной в

суде, при этом бремя доказывания притворности совершенной сделки лежит на стороне, чьи интересы были нарушены. К сожалению, действия участников притворной сделки даже не квалифицируются как мошенничество. Передача денег совершается, естественно, без свидетелей; получить признания сторон, участвовавших в сделке по отчуждению имущества, в большинстве случаев не представляется возможным. В качестве одной из сторон подобного договора «дарения» могут выступать как юридическое лицо (чаще всего – фирма по недвижимости), либо физические лица, как правило, так называемые «профессиональные соседи», задачей которых является фактическое принуждение к продаже оставшейся у второго сособственника доли жилого помещения по заниженной цене либо понуждение его к выкупу подаренной доли по цене, значительно выше рыночной.

В результате совершения подобной сделки «дарения» квартира становится коммунальной, что значительно снижает ее рыночную стоимость, вынуждает оставшегося в жилом помещении собственника, а также лиц, не являющихся собственниками, но имеющими право на проживание в данном жилом помещении, мириться с пребыванием там совершенно чужих людей.

Помимо этого, вселение посторонних людей в квартиру, где проживает несовершеннолетний, значительно ухудшает положение ребенка, фактически ограничивая право пользования общим имуществом, нарушает привычный для ребенка образ жизни, и здесь существенную роль в защите интересов несовершеннолетнего должны играть органы опеки и попечительства.

Однако, в статье речь идет об отчуждении жилого помещения как единого целого, при этом ничего не говорится о порядке отчуждения доли жилого помещения. Аналогичное согласие органов опеки и попечительства предусмотрено Жилищным кодексом Российской Федерации в отношении обмена жилыми помещениями.

В соответствии со ст. 72 ЖК РФ «обмен жилыми помещениями, которые предоставлены по договорам социального найма и в которых проживают несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные граждане, являющиеся членами семей нанимателей данных жилых помещений, допускается с предварительного согласия органов опеки и попечительства. Органы опеки и попечительства отказывают в даче такого согласия в случае, если обмен жилыми помещениями, предоставленными по договорам социального найма, нарушает права или законные интересы указанных лиц» [5].

К сожалению, ГК РФ не предусматривает никаких предварительных процедур, предшествующих заключению договора дарения, а также не ограничивает круг лиц, участвующих в подобной сделке, т.е. доля в праве на жилое помещение может быть подарена, во-первых, без предварительного уведомления второго собственника, и, во-вторых, лицам, не проживающим и не имеющим к моменту заключения сделки права на проживание в данном жилом помещении. Полагаем, что для распоряжения долей в праве собственности на жилое помещение необходимо, чтобы имелась реальная возможность выделения этой доли в натуре. В противном случае возникает ситуация, когда производится отчуждение малой доли, которую выделить в натуре невозможно, но новые собственники, приобретшие ее, соответственно, приобретают право пользования жилым помещением. Возникают парадоксальные ситуации, когда «одаряемые» приобретают долю в однокомнатной квартире, регистрируются на этом основании в данной квартире и требуют предоставления возможности проживания там. При этом выделение доли жилого помещения в данной ситуации, естественно, невозможно. Как известно, при невозможности выделения доли в натуре ГК РФ допускает возможность выплаты компенсации собственнику малой доли.

Согласно п.4 ст. 252 ГК РФ «выплата участнику долевой собственности осталь-

ными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена, и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию» [6].

Доказать отсутствие существенного интереса в использовании общего имущества достаточно сложно, так как «профессиональные соседи» приобретают малые доли и вселяются в жилое помещение, как правило, с намерением фактического захвата жилья целиком. Определенную ясность в этот вопрос внес Верховный суд РФ, подтвердив, что объектами жилищных прав могут быть только изолированные жилые помещения: дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната, [7] и при невозможности выделения доли жилого помещения в натуре «отсутствует реальная возможность использования для проживания приходящейся на долю собственника малой доли жилой площади в квартире» [8]. Тем не менее на законодательном уровне данная позиция правоприменителей не закреплена.

Исходя из анализа материалов судебной практики, представляется целесообразным ввести ограничение по распоряжению долей в праве собственности на жилое помещение, касающееся субъектного состава договора дарения, а именно: ограничить круг участников договора дарения только лицами, проживающими либо имеющими право проживать в данном жилом помещении, если иное не предусмотрено соглашением собственников.

Таким образом, представляется целесообразным дополнить ст. 292 ГК РФ словами следующего содержания: «Отчуждение доли жилого помещения, лицам, не проживающим и не имеющим права на проживание в жилом помещении, в котором проживают несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные граждане, являющиеся членами семьи сособственника данного жилого помещения, может допускаться только при наличии согласия проживающих в жилом помещении лиц, включая законных представителей несовершеннолетних, и с согласия органов опеки и попечительства, если при этом не нарушаются права и законные интересы указанных лиц». При этом понятие «отчуждение» включает в себя не только куплю-продажу, но и дарение, и залог доли жилого помещения, и, соответственно, необходимо внесение дополнений в статьи ГК РФ, регулирующие договор дарения и залога недвижимости. Подобное ограничение направлен она недопущение фактической легитимизации притворной сделки дарения доли жилого помещения, в противном случае ситуации с вселением нежелательных «соседей» будут неизбежно повторяться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское право: т. 2. отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М: Волтерс Клувер, 2005. 496 с.
2. М.Г. Пискунова и Е.А. Киндеева. Недвижимость. Права и сделки. 3-е издание, дополненное и переработанное. М.: Юрайт, 2007. 944с.
3. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (часть I). Ст. 7627.
4. Карпухин Д. Договор дарения жилого помещения: анализ правоприменительных аспектов проблемы // Жилищное право. 2012. №10.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. №1 (часть I). Ст. 14
6. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3302

7. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 4-КГ13-32 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2014. №8.
8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. №1 (часть I). Ст. 14.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Grazhdanskoe pravo: t. 2. otv. red. E.A. Suhanov. 3-e izd., pererab. i dop. M: Volters Kluver, 2005. 496 s.
2. M.G. Piskunova i E.A. Kindeeva. Nedvizhimost'. Prava i sdelki. 3-e izdanie, dopol-nennoe i pererabotannoe. M.: Jurajt, 2007. 944s.
3. Federal'nyj zakon ot 30.12.2012 № 302-FZ (red. ot 04.03.2013) «O vnesenii izmenenij v glavy 1, 2, 3 i 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 31.12.2012. № 53 (chast' I). St. 7627.
4. Karpuhin D. Dogovor darenija zhilogo pomeshhenija: analiz pravoprimenitel'nyh aspektov problemy // Zhilishhnoe pravo. 2012. №10.
5. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 (red. ot 28.06.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 03.01.2005. №1 (chast' I). St. 14
6. Grazhdanskij kodeks RF (chast' pervaja) ot 30.11.1994 №51-FZ (red. ot 01.07.2021) // So-branie zakonodatel'stva RF. 1994. №32. St. 3302
7. Opredelenie SK po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 03.12.2013 № 4-KG13-32 // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, avgust 2014. №8.
8. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 (red. ot 28.06.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 03.01.2005. №1 (chast' I). St. 14.

Поступила в редакцию 08.05.2022.
Принята к публикации 13.05.2022.

Для цитирования:
Аман Арман Проблемы правового регулирования договора дарения жилого помещения (доли жилого помещения) // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 148-153. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Aman.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6644365
УДК 34.023

Букина Н.Н.

Букина Надежда Николаевна, преподаватель, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия, 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5. E-mail: nadin2007.71@mail.ru.

Классификация правового статуса несовершеннолетнего в контексте права на образование

Аннотация. В статье проанализированы взгляды на дифференциацию правового статуса несовершеннолетнего в зависимости от особенностей реализации права на образование – одного из ключевых прав ребенка, гарантированного как на международном, так и на конституционном уровне. В рамках всестороннего рассмотрения содержания указанного права были выделены общий, специальный и индивидуальный виды правового статуса несовершеннолетнего, что и обусловило логику и направление исследования. Предпринята попытка сформулировать авторскую оценку совокупной правовой регламентации права несовершеннолетнего на образование и сформулировать возможные закономерности, способные обеспечить снижение объема дискуссионности в отношении задекларированного вопроса. С целью устранения двусмысленности в толковании терминов надлежит сделать ремарку о том, что в тексте статьи субъект права, именуемый «несовершеннолетним», в допустимом смысле будет отождествляться с родственными дефинициями – «ребенок», а во множественном числе – «дети».
Ключевые слова: обязанности родителей, обучение, основная профессиональная образовательная программа, права ребенка, право на образование, правовое положение, правовой статус несовершеннолетнего.

Bukina N.N.

Bukina Nadezhda Nikolaevna, teacher, The North Western branch of The Russian State University of Justice, Russia, 197046, Saint Petersburg, Alexandrovsky park, 5. E-mail: nadin2007.71@mail.ru.

Classification of the legal status of a minor in the context of the right to education

Abstract. The article contains analysis of the views on the differentiation of the legal status of a minor, depending on the specifics of the implementation of the right to education – one of the key rights of a child, guaranteed both at the international and constitutional levels. As part of a comprehensive review of the content of this right, general, special and individual types of the legal status of a minor were identified, which determined the logic and direction of the study. An attempt is made to formulate the author's assessment of the total legal regulation of the right of a minor to education and to determine possible patterns that can reduce the amount of discussion regarding the declared issue. In order to eliminate ambiguity in the interpretation of terms, it is necessary to make a remark that in the text of the article the subject of law, referred to as “minor”, in the permissible sense, will be identified with related definitions – “child”, and in the plural – “children”.
***Key words*:** responsibilities of parents; education; rights of a child; main professional educational program; right to education; legal status; legal status of a minor.

Теоретико-правовая проблематика, охватывающая правовой статус лица, не достигшего совершеннолетия, очевидным образом исходит из того факта, что дети как субъекты права намного более уязвимы по сравнению со взрослой личностью.

Категория «правовой статус» является устоявшимся инструментом юридической науки, содержательно аккумулирующие «основные стороны юридического бытия индивида, а именно, его интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовая и общественно-политическая деятельность, социальные притязания и их удовлетворение» [1, с. 17]. В контексте рассматриваемых в рамках настоящей статьи общественных отношений справедливым видится суждение Т.В. Лобановой о том, что правовой статус несовершеннолетнего обладает специфическими свойствами, отличающими его от «стандартного набора» правового статуса взрослого, что «обусловлено особенностями детского психического и физического развития, отсутствием жизненного опыта и, в определенной степени, зависимого положения ребенка» [6, с. 16].

В силу данной особенности несовершеннолетние лица нуждаются не просто в дополнительной, а в специфической проработке круга прав и обязанностей, мер юридической ответственности и других содержательных элементов, присущих правовому статусу. Представляется, что вопросы, освещаемые теорией права в данном направлении, могли бы иметь важное социально-правовое значение в практической сфере реализации прав ребенка [3, с. 219], в частности, в контексте предусмотренного ст. 43 Конституции Российской Федерации [5] права на образование – одной из ключевых предпосылок и гарантий для гармоничного развития несовершеннолетнего и становления его личности.

В данном свете вопрос классификации правового статуса несовершеннолетнего лица представляет значительный интерес, поскольку обеспечивает теоретические предпосылки для определения специфических признаков рассматриваемого явления. Представляется логичным, что заявленная специфика, отличающая правовой статус несовершеннолетнего, распространяет свое действие на все видовые группы. В связи с этим теоретико-правовая характеристика видов правового статуса ребенка также представляет научно значимый интерес.

Безусловно, аналогичной задачей неоднократно задавались и ведущие представители отечественной юридической науки.

При построении любого рода классификации методологически правильным видится сначала избрать ее основание, иными словами, классификационный критерий, который позволит дифференцировать правовой статус ребенка на самостоятельные группы. Так, в доктрине права находим классификации правового статуса на основании критериев социально-правового, политико-правового и культурно-правового характера [8, с. 263].

Поскольку потенциал для подбора классификационного критерия носит многоаспектный и весьма широкий характер, «локальной» задачей в рамках настоящей статьи следует считать изучение лишь основных и наиболее устоявшихся классификационных подходов, тем не менее, способствующих уяснению сущности и свойств исследуемой правовой категории, а также конкретизацию содержания детерминированных видов правового статуса несовершеннолетнего в контексте права на образование.

Например, согласно классификации, проведенной Н.И. Матузовым, правовой статус личности следует разграничивать на конституционный, родовой и индивидуальный. В рамках последнего он выделял статус физического / юридического лица; статус гражданина / иностранного гражданина / лица без гражданства; гражданско-правовой / административной-правовой и др. правовые статусы [8, с. 265].

В то же время, согласно наиболее устоявшемуся подходу, правовой статус личности бывает общим, специальным и индивидуальным [2, с. 48]. При этом, по

своей сути, данная классификация нисколько не противоречит концепции Н.И. Матузова, поскольку общий статус аналогичен по содержанию с конституционным, а специальный – тождественен родовому.

Общий правовой статус несовершеннолетнего, как уже было отмечено, подразумевает под собой объем прав и обязанностей конституционно-правового характера, который безусловным и приоритетным образом гарантируется каждому ребенку – гражданину своего государства. Как уже было упомянуто, в число таких конституционных гарантий входит и право на образование.

Тем не менее, являясь категорией универсальной, общий правовой статус не обладает должной «гибкостью» в практическом преломлении, а именно, в разнообразных сценариях участия несовершеннолетнего лица в конкретных общественных отношениях, например, сопряженных с процессом обучения. В данном свете выразим солидарность с суждением Н.А. Шайкенова, который отмечает, что «правовой статус оказывается не средством выделения личности в гражданском обществе, а средством ее «размещения» в государстве» [15, с. 36].

Для придания искомой «гибкости» и выделяют **специальный и индивидуальный правовые статусы несовершеннолетнего**. Именно в воплощении данных видовых групп проявляется специфика, отличающая правовое положение ребенка от взрослого.

Так, наглядным образом вариации специального правового статуса перечислены в ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее – Закон о гарантиях прав ребенка) [12], где определены категории детей, нуждающихся в специальном правовом регулировании особенностей, сопровождающих их положение, а именно:

— дети-инвалиды;

— дети-сироты;

— дети, оставшиеся без попечения родителей;

— дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации;

— дети, проживающие в малоимущих семьях;

— дети с отклонениями в поведении и др.

Иными словами, принадлежность ребенка к одной из групп, указанных в приведенной норме, определяет наличие у него **специального правового статуса**, характеризующегося, например, расширенным перечнем прав или юридических гарантий.

Например, согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [11] несовершеннолетние лица указанной категории имеют право на обучение по образовательным программам высшего образования (программам бакалавриата и специалитета) на бюджетной основе в пределах установленной квоты.

В то же время, дети-инвалиды, которые по состоянию здоровья не могут осваивать образовательную программу начального общего, основного общего и среднего общего уровня непосредственно в учебном учреждении, имеют право обратиться с просьбой об организации соответствующего образовательного процесса на дому или в лечебном учреждении. Соответствующее право закреплено в п. 10 ст. 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) [14].

Общей правовой гарантией в образовательной сфере для обеих групп (дети-сироты; дети-инвалиды) является возможность выплаты им государственной социальной стипендии вне зависимости от их академических успехов (п. 5 ст.36 Закона об образовании).

Учитывая, что потенциальные сценарии воплощения общественных отношений с участием ребенка, принадлежащего к одной из указанных групп, находятся в ведении соответствующих отраслей права, то правовой статус несовершеннолетнего ли-

ца можно и нужно рассматривать на разноотраслевом уровне.

Такая необходимость продиктована тем фактом, что «сложность защиты прав несовершеннолетнего состоит не только в использовании неодинаковых по своей отраслевой принадлежности правовых норм, но и в комплексном характере самого семейного права» [10, с. 124].

Действительно, выделение и четкая регламентация частных случаев, сопровождающих специальный правовой статус ребенка, позволяет эффективно дополнить и «разгрузить» нормы семейного законодательства, являющегося базисом при определении правового положения несовершеннолетнего лица. Эффективность в данном случае достигается за счет того, что конкретные отрасли права содержат в себе группу специальных норм, традиционно имеющих приоритет над нормами общими в силу применения более действенных отраслевых методов правового регулирования, что обусловлено детально проработанным целеполаганием законодателя в отношении каждой из существующих отраслей права. «Разгрузочная» же польза наглядным образом раскрывается посредством использования в семейном законодательстве бланкетных конструкций, отсылающих к специальным нормам. В нашем случае примером такой корреляции является конкретизация нормы ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации [9] с помощью положений Закона об образовании и иных нормативных правовых актов в профильной сфере.

Что же касается **индивидуального правового статуса**, то он раскрывает положение несовершеннолетнего не просто в рамках конкретного правоотношения, а персонализирует его личность внутри данного отношения.

Так, в контексте социально-правовой нагрузки в формировании индивидуального правового статуса несовершеннолетнего лица участвуют такие характеристики, как возраст, социальное положение, состояние здоровья, уровень образования [7, с. 10].

Например, в соответствии с п. 4 ст. 15 Закона о гарантиях прав ребенка, при организации и проведении внесудебных процедур с участием ребенка обязательно учитывать его возраст и социальное положение.

Согласно другому примеру, обращает на себя внимание норма о том, что семьи, в которых воспитываются дети-инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, могут быть обеспечены другим жилым помещением. При этом при выборе альтернативного объекта для жилья во внимание должно приниматься состояние здоровья такого ребенка (абз. 5 ст. 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации») [13].

Что же касается образовательного критерия, то, например, п. 1.3 ст. 10 Социального кодекса Санкт-Петербурга [4] предусматривается гарантия для лиц из числа детей-сирот, получающих образование среднего профессионального уровня, на получение денежной компенсации, эквивалентно возмещающей расходы на питание, одежду, обувь. При этом указанная гарантия применяется в случае, если образовательная программа рассчитана на подготовку по профессиям рабочих, должностям служащих.

Таким образом, изложенный материал позволяет сформулировать следующие выводы.

Как было выяснено и обосновано на практических примерах, специфика правового статуса несовершеннолетнего лица в полной мере раскрывается в рамках отдельных его разновидностей, которые можно классифицировать под следующими укрупненными группами: общий, специальный и индивидуальный.

Отмечается логическая взаимосвязь между названными разновидностями построена по принципу «общее – частное»: основные субъективные права и юридические обязанности несовершеннолетнего выражены в его общем правовом статусе и представлены конституционно-правовыми нормами; частные случаи регламентации

вопросов участия ребенка в правоотношениях различного свойства раскрываются в рамках специального и индивидуального правовых статусов и представлены специальными нормами.

При этом в функциональном смысле специальный и индивидуальный правовые статусы не могут существовать в отрыве от общего. Иными словами, конституционно предусмотренные права и обязанности детей безусловным образом влияют даже на частные аспекты их жизнедеятельности.

Таким образом, гарантированное на конституционном уровне право на образование раскрывается в обязательном освоении программы не ниже основного общего уровня. Данное право укрепляется посредством возложения на родителей соответствующей обязанности по обеспечению процесса обучения детей. Кроме того, указанное право дополнительно конкретизируется в рамках специальных правил, предусмотренных Законом об образовании и иными нормативными правовыми актами в профильной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верин А.Ю. Правовой статус несовершеннолетнего и особенности его реализации: дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2016. 186 с.
2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 447 с.
3. Жданкин В.А., Малышева Е.Ю. Правовой статус несовершеннолетнего: философско-антропологический и социально-этический аспекты // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 1. С. 218-222.
4. Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 (ред. от 19.04.2022) «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2011. № 41. URL: https://docs.cntd.ru/document/891859785.
5. Конституция Российской Федерации [с учетом поправок] // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
6. Лобанова Т.В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ: дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 2006. 171 с.
7. Луничев Е.М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего: дис.…канд. юрид. наук. М., 2012. 224 с.
8. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. 510 с.
9. Нечаева А.М. Семейное право: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015. 303 с.
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
11. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.
12. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
13. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.
14. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.
15. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности: дис. … д-ра юрид. наук. Алма-Ата, 1992. 219 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Verin A.Ju. Pravovoj status nesovershennoletnego i osobennosti ego realizacii: dis. … kand. jurid. nauk. Kazan', 2016. 186 s.
2. Vitruk N.V. Obshhaja teorija pravovogo polozhenija lichnosti. M.: Norma, 2008. 447 s.
3. Zhdankin V.A., Malysheva E.Ju. Pravovoj status nesovershennoletnego: filosofsko-antropologicheskij i social'no-jeticheskij aspekty // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 1. S. 218-222.
4. Zakon Sankt-Peterburga ot 22.11.2011 № 728-132 (red. ot 19.04.2022) «Social'nyj kodeks Sankt-Peterburga» // Vestnik Zakonodatel'nogo Sobranija Sankt-Peterburga. 2011. № 41. URL: https://docs.cntd.ru/document/891859785.
5. Konstitucija Rossijskoj Federacii [s uchetom popravok] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2020. № 31. St. 4398. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
6. Lobanova T.V. Pravovoe polozhenie rebenka v Rossii i Velikobritanii (Anglii): teoretiko-pravovoj analiz: dis. … kand. jurid. nauk. Ufa, 2006. 171 s.
7. Lunichev E.M. Ugolovno-pravovoj status nesovershennoletnego: dis.…kand. jurid. nauk. M., 2012. 224 s.
8. Matuzov N.I. Aktual'nye problemy teorii prava. Saratov: Izd-vo Saratov. gos. akad. prava, 2004. 510s.
9. Nechaeva A.M. Semejnoe pravo: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2015. 303 s.
10. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 02.07.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 1. St. 16.
11. Federal'nyj zakon ot 21.12.1996 № 159-FZ (red. ot 17.02.2021) «O dopolnitel'nyh garantijah po social'noj podderzhke detej-sirot i detej, ostavshihsja bez popechenija roditelej» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 52. St. 5880.
12. Federal'nyj zakon ot 24.07.1998 № 124-FZ (red. ot 11.06.2021) «Ob osnovnyh garantijah prav rebenka v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1998. № 31. St. 3802.
13. Federal'nyj zakon ot 24.11.1995 № 181-FZ (red. ot 28.06.2021) «O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. № 48. St. 4563.
14. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 16.04.2022) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2012. № 53. St. 7598.
15. Shajkenov N.A. Pravovoe obespechenie interesov lichnosti: dis. … d-ra jurid. nauk. Alma-Ata, 1992. 219 s.

Поступила в редакцию 12.05.2022.
Принята к публикации 16.05.2022.

Для цитирования:
Букина Н.Н. Классификация правового статуса несовершеннолетнего в контексте права на образование // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 154-159. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Bukina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6644380
УДК 347.411

Малькова Е.Г.

Малькова Елена Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия, 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5. E-mail: e-malkova@mail.ru.

Становление и развитие института неосновательного обогащения в российском гражданском праве: историко-правовое исследование

Аннотация. В статье проанализированы историко-правовые закономерности становления и развития института неосновательного обогащения как социально-экономического и правового явления. В ходе исследования были рассмотрены: преемственно сформированное содержание заявленной категории, его историческая роль в развитии механизмов реализации гражданских прав и обязанностей, а также связь выявленных закономерностей с современными тенденциями отечественной правовой действительности. В качестве результата проведенный анализ взглядов представителей отечественной правовой доктрины в контексте эволюции института неосновательного обогащения позволил составить подробное представление о генезисе отдельных форм, составляющих предмет кондикционного обязательства – категориях «приобретение имущества» и «сбережение имущества». В ходе исследования также были сделаны выводы теоретического и практического характера, которые могут быть полезны для дальнейшего изучения дискуссионных вопросов в рамках института неосновательного обогащения.
Ключевые слова: институт неосновательного обогащения, историко-правовое исследование, кондикционное обязательство, кондикция, неосновательное обогащение, приобретение имущества, сбережение имущества.

Malkova E.G.

Malkova Elena Gennadievna, Candidate of Law, Associate Professor, The North Western branch of The Russian State University of Justice, Russia, 197046, Saint Petersburg, Alexandrovsky park, 5. E-mail: e-malkova@mail.ru.

Formation and development of the institution of unjust enrichment in Russian civil law: historical and legal research

Abstract. The article contains analysis of the historical and legal patterns of formation and development of the institution of unjust enrichment as a socio-economic and legal phenomenon. In the course of the research, the following questions were determined: the successively formed content of the declared category, its historical role in the development of mechanisms for the implementation of civil rights and obligations, as well as the relationship of the identified patterns with modern trends in domestic legal reality. As a result, the analysis of the opinions of representatives of the domestic legal doctrine in the context of the evolution of the institute of unjust enrichment made it possible to get a detailed idea of the genesis of individual forms that make up the subject of the conditional obligation – the categories “acquisition of property” and “saving of property”. The research also drew conclusions of a theoretical and practical nature, which may be useful for further study of debatable issues within the framework of the institution of unjust enrichment.

***Key words*:** institution of unjust enrichment, historical and legal research, unjust enrichment obligation, condiction, unjust enrichment, acquisition of property, saving property.

Отечественные правовые устои с давнего времени содержат в себе упоминания об институте неосновательного обогащения. Отмечается, что его базисом выступают работы дореволюционных ученых-цивилистов [6, с. 17]. С тех пор институт неосновательного обогащения претерпел процессы интенсивного развития и в современном виде представляет собой комплекс систематизированных правовых норм, регулирующих обширный круг правоотношений.

Следует отметить, что доктрина российского гражданского права в вопросах регулирования общественных отношений, связанных с неосновательным обогащением, всегда существенно опережала собственно законодательные процессы: теоретико-правовое оформление института неосновательного обогащения связывается с ранним периодом становления Российской империи, в то время как законы того времени соответствующие нормы в себе не содержали. Представляется, что передовой характер правовой доктрины связан, прежде всего, с традиционными для того периода процессами рецепции римского права.

При этом следует акцентировать внимание на представлениях дореволюционных авторов о центрообразующей категории в рамках рассматриваемого института – «обогащение».

Например, Д.Д. Гримм подробно рассматривал категорию обогащения в процессуальном аспекте, а именно, с позиции исковых притязаний, возникающих у одного субъекта по отношению к другому по поводу возврата излишне приобретенных ценностей за чужой счет. При этом ученым были дополнительно отмечены следующие признаки исковых притязаний подобного рода:

- объем исковых требований должен быть ассоциирован с размером обогащения, выраженным в денежном или ином традиционном эквиваленте. Иными словами, размер обогащения одновременно должен являться пределом гражданско-правовой ответственности виновного субъекта;
- возникновение права на обращение в суд обусловлено моментом свершения акта обогащения одного лица за счет другого, а прекращение – соответственно устранением рассматриваемого нарушения гражданских прав [6, с. 29].

В свою очередь, Л.И. Петражицкий, рассуждая о предмете и размере кондикционного обязательства, также связывал его с понятиями «действительное обогащение» (в материально-правовом смысле) и «действительная польза ответчику» (в процессуально-правовом смысле) [12, с. 32-33].

Если же говорить о нормативно-правовом оформлении института неосновательного обогащения, то следует обратить внимание на финальную редакцию проекта Гражданского уложения Российской империи (1814 г.), в которой находим формулировку следующего содержания: «Никто не имеет права обогащаться на чужой счет без законного основания. Лицо, добросовестно получившее от кого-либо имущество или имущественную выгоду без законного основания, обязано возвратить полученное или стоимость его в размере сохранившегося обогащения или сделанного сбережения» [11, с. 170].

Как видим, законодатель потенциально связывал возникновение неосновательного обогащения не только с присвоением какого-либо имущества, но и с извлечением некого рода имущественной выгоды без законных на то оснований.

В связи с описанным подходом законодателя, представители правовой доктрины, рассуждая над толкованием указанной нормы, отмечали, что извлечение тех или иных выгод имущественного характера может быть осуществлено из следующих благ: право собственности на вещь; право владения вещью; право пользования чужой вещью или услугой; право требования и

другие права, возникновение, изменение и прекращение которых повлекло за собой обогащение стороннего лица в отсутствие встречного представления [14, с. 121].

Особым образом следует упомянуть о сценарии, связанном с правом пользования чужой вещью или услугой. В данном случае в юридической литературе рассматриваемого периода также применялся термин «сбережение», по своей сути отождествлявшийся с «обогащением». Согласно устоявшемуся в то время правопониманию, под сбережением понималось отсутствие материального отчуждения, сопоставимого тому размеру, на который должно было уменьшиться имущественное благосостояние лица вследствие пользования чужой вещью или услугой [6, с. 13]. Например, правовым последствием пользования чужой квартирой без законных на то оснований является сбережение денежной суммы, эквивалентной средней стоимости арендной платы за то же самое жилое помещение или жилье, сопоставимое по размерам и другим условиям.

Из рассмотренных подходов, наличествовавших в дореволюционной догматике, представляется справедливым сделать промежуточный вывод о том, что возникновение в гражданских правоотношениях явления под названием «обогащение» может быть связано с весьма разнообразными юридическими фактами.

Кроме того, анализ теоретико-правовой мысли рассмотренного периода позволяет выделить следующие характеристики кондикционного обязательства:

- в материально-правовом смысле основанием возникновения кондикционного обязательства следует считать правовое явление под названием «обогащение», выражающееся в необоснованном присоединении к имущественной массе одного лица новых материальных благ за счет другого лица, либо в извлечении некого рода имущественной выгоды без законных на то оснований;

- в процессуально-правовом смысле «обогащение» также будет являться основанием для возникновения требований искового характера.

При этом позитивное правовое регулирование на указанном этапе не отличалось соответствующим уровнем нормативно-правовой осознанности института неосновательного обогащения. При наличии несколько «обнадеживающих» формулировок, сдержавшихся в проекте Гражданского уложения Российской империи, тем не менее, на практике при регулировании рассматриваемых жизненных ситуаций применялась общая норма о праве на вознаграждение за понесенные вред и убытки, согласно которой «никто не может быть без суда лишен прав, ему принадлежащих, то всякий ущерб в имуществе и причиненные кому-либо вред и убытки, с одной стороны, налагают обязанность доставлять, а с другой – производить право требовать вознаграждение» [21, с. 103].

Как и во многих других областях науки и практики, коренные изменения в функционировании дореволюционных устоев были связаны с установлением советского периода отечественной государственности (1922-1991 гг.) Постреволюционные изменения коснулись, в том числе, и гражданского права, в частности – представлений об институте неосновательного обогащения, причем как в доктринальном, так и в прикладном смысле.

Так, в Гражданском кодексе РСФСР (далее – ГК РСФСР) (1922 г.) впервые на законодательном уровне была включена группа норм об обязанности возврата неосновательного обогащения. Согласно ст. 399 ГК РСФСР (1922 г.), «обогатившийся за счет другого без достаточного, установленного законом или договором, основания обязан возвратить неосновательно полученное» [5].

Указанное законоположение находило свою конкретизацию в следующей по порядку статье, в соответствии с которой устанавливались объем и порядок возврата неосновательно приобретенного или сбереженного имущества. Здесь находим некоторые существенные отличия по сравне-

нию с дореволюционными представлениями о кондикционном обязательстве.

Так, если ранее в предмет кондикционного обязательства входил только тот объем, что был равен фактической разнице между предшествующим и последующим объемом благосостояния лица, чьи имущественные интересы были нарушены, то по ГК РСФСР (1922 г.) в данной формуле следовало:

– добавлять сумму доходов, извлеченных с момента возникновения такого обогащения до момента восстановления нарушенных прав;

– при необходимости – также добавлять сумму возмещения, связанную с ухудшением состояния имущества, возникшим за период неосновательного владения, пользования и / или распоряжения им;

– но при этом вычитать сумму расходов, понесенных приобретателем в отношении конкретного имущества.

Совершенно очевидно, что описанные изменения в нормативно-правовой регламентации порядка возврата неосновательного обогащения имели ключевое значение для дальнейшего вектора развития рассматриваемого института в целом. Например, нельзя не отметить в качестве правового последствия значительное ухудшение положения кондикционного должника, вызванное расширением объема возмещаемой имущественной массы.

Неудивительно, что в первое время после принятия ГК РСФСР (1922 г.) у нового подхода находились как сторонники, так и противники. Например, В.А. Рясенцев отмечал, что неосновательное обогащение, само по себе, является правовым явлением, имеющим место быть только при рыночном, капиталистическом укладе, в то время как тенденции по ликвидации частной собственности, характеризовавшие государственную политику того периода, по сути уничтожали предпосылки для возникновения любого рода обогащения [13, с. 556]. Иными словами, соответствующий законодательный механизм не отвечал действительной социально - экономической обстановке в государстве. Другой ученый, работавший на стыке двух диаметрально разных по духу (до- и постреволюционного) периодов, А.М. Винавер, даже при новой трактовке закона продолжал придерживаться суждения о том, что возврату в рассматриваемой жизненной ситуации подлежит только действительное обогащение, выраженное в наличном эквиваленте [3, с. 36].

Одновременно с критикой сформировались и положительные отзывы в отношении внесенных в законодательство изменений. Некоторые исследователи даже высказывали предложения о еще более широком объеме возможных возмещений. В частности, были выдвинуты гипотезы о том, что в исключительных случаях следует также учитывать и индивидуальные планы сторон в отношении спорного имущества [16, с. 88].

Кроме того, в советский период наметился значительный прогресс в теоретико-правовом осмыслении категории «сбережение» в контексте функционирования института неосновательного обогащения.

Как было отмечено ранее, в дореволюционный период суждения ученых о категории «сбережение» сводились к оценке субъективной составляющей (речь шла о неких потенциальных расходах, которые приобретатель должен был бы потратить, руководствуясь законопослушными намерениями). В советский же период установился более объективный подход: всякое «сбережение» должно быть компенсировано в виде суммы, которую следовало бы удержать при должном положении дел.

Развитие получила и другая категория, составляющая предмет кондикционного обязательства, – «приобретение».

Так, М.А. Гурвич обосновал концепцию о том, что всякое «приобретение», которое классифицируется под неосновательным обогащением, должно иметь непосредственную причинно - следственную связь с конкретными юридическими фактами, т.е. с установлением, изменением

или прекращением конкретных правоотношений [7, с. 44]. Таким образом, категория «приобретение» получила должное обоснование в качестве не только социально-экономического, но и правового явления.

Законодательные новеллы, установленные в 1922 г., были преемственно изложены в следующем ГК РСФСР (1964 г.), впрочем, без каких-либо существенных изменений в редакции норм, касающихся неосновательного обогащения. Все последующее время советская правовая действительность продолжила воспринимать парадигмы, заложенные в 1922 г. [15, с. 408-410].

Таким образом, советский период развития института неосновательного обогащения был ознаменован следующими прогрессивными воззрениями, получившими соответствующее нормативно-правовое закрепление:

– в качестве основания возникновения и предмета кондикционного обязательства окончательно утвердились категории «приобретение» и «сбережение», дополнительно получившие подробную теоретико-правовую характеристику;

– объем кондикционных требований был поставлен в зависимость от уточненной формулы расчета, включавшей в себя такие элементы, как «сумма доходов, извлеченных приобретателем в результате обогащения», «сумма возмещения, связанная с ухудшением состояния имущества», а также «сумма расходов, понесенных в отношении приобретенного имущества»;

– в целом институт неосновательного обогащения получил должное юридическое «обрамление», более приоритетное по отношению к социально-экономическому аспекту указанного явления.

Дальнейшие реформы, связанные с развитием правового института неосновательного обогащения, обусловлены наступлением современного этапа российской государственности (с 1991 г. по н.в.).

Так, новая юридическая конструкция, вступившая в силу вместе с принятием части второй ГК РФ [4], твердо закрепила объединенную категорию «неосновательное обогащение», в числе составных элементов (форм) которого были названы соответственно «приобретение имущества» и «сбережение имущества». Указанный вывод просматривается как результат толкования п. 1 ст. 1102 ГК РФ, согласно которой «лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему *неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение)*, за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 настоящего Кодекса» [4].

Большинство современных ученых-правоведов благосклонно относится к указанной трактовке, в то время как суждения о неисчерпывающем характере составных элементов неосновательного обогащения, названных законодателем, в удельной доле составляют явное меньшинство [8, с. 92]. В связи с этим, предлагаем подробнее рассмотреть категории «приобретение имущества» и «сбережение имущества», практически единодушно называемые единственными формами неосновательного обогащения [19, с. 36-38].

Так, в части теоретико-правовой характеристики категории «приобретение имущества» отметим следующее.

Абсолютное большинство исследователей склоняются к расширительному толкованию случаев, связанных с приобретением имущества. Например, Д.В. Новак включает в круг объектов, приобретение которых могло бы быть сопряжено с кондикционным обязательством, вещи и иное имущество, в том числе имущественные права, т.е. объекты гражданских прав, поименованные в ст. 128 ГК РФ [11, с. 217-219]. Одновременно с этим исследователь С.Д. Дамбаров предлагает включать в указанный массив все материальные блага, которые можно оценить в денежном экви-

валенте, например, работы и услуги, а также информацию, обосновывая свою позицию не только правовой, но и социально-экономической природой неосновательного обогащения [8, с. 175].

Тем не менее, из двух представленных позиций большую поддержку получило суждение Д.В. Новака, отождествляющее случаи приобретения имущества с составом объектов, перечисленных в ст. 128 ГК РФ. Указанного мнения придерживаются также Д.А. Ушивцева [19], В.В. Былков [2], Р.А. Кушхов [10], Т.В. Спирина [18], Н.Г. Соломина [17], Е.А. Анчишина [1]. При этом некоторые из них все же с некоторой осторожностью высказываются о возможности обогащения за счет имущественных прав [17, с. 66].

На наш взгляд, в расширительном толковании круга объектов, приобретение которых могло бы быть сопряжено с кондикционным обязательством, не является чем-то предосудительным. В современном гражданском обороте задействовано множество объектов, не являющихся собственно имуществом по смыслу ст. 128 ГК РФ. Явственным подтверждением тому может являться положение п. 1 ст. 1042 ГК РФ, согласно которому «вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи» [4]. Кроме того, указанная позиция предопределена принципом свободы договора (ст. 421 ГК РФ), согласно которой в круг имущественных интересов могут быть включены самые различные объекты, в свою очередь, потенциально способные стать предметом и неосновательного обогащения.

Следуя ранее заявленной логике исследования, далее предлагаем подробнее рассмотреть содержание категории «сбережение имущества».

Необходимо отметить, что в современной теоретико-правовой трактовке заявленного явления отчетливо просматриваются определения, сформулированные еще в дореволюционные времена. Например, Д.В. Новак выражает практически полную солидарность с такими учеными, как Г.Ф. Шершеневич и М.А. Гурвич, и ссылается соответственно на следующие суждения [11, с. 224]:

– «сбережение состоит в сохранении той ценности, которая могла выйти, но не вышла из состава этого имущества [20, с. 148];

– «сбережение имеет место тогда, когда в имуществе сохраняются те ценности, которые должны были быть истрачены» [7, с. 45].

Схожей позиции придерживается и В.В. Былков, понимавший под категорией «сбережение имущества» различные жизненные ситуации, связанные с сохранением средств в обстоятельствах, предполагающих соответствующее расходование средств на основании закона [2, с. 113-115].

В дополнение к традиционным воззрениям в работе А.В. Климовича отмечается, что сбережение имущества имеет место быть в ситуациях, когда один субъект должен был произвести отчуждение своего имущества в пользу другого субъекта, однако по неуважительным причинам не сделал этого [9, с. 87-88].

При этом следует отметить, что доктринальные воззрения о сбережении имущества на современном этапе отечественной правовой действительности все же были вынуждены подвергнуться некоторым уточнениям в связи с новой законодательной трактовкой данного вопроса.

Так, согласно п. 2 ст. 1105 ГК РФ, «лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, *по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило»* [4].

Представляется, что выделенное уточнение о порядке определения цены как денежного эквивалента при возмещении, позволяет говорить о том, что под сбережением имущества законодатель

предлагает понимать не столько потенциальную экономию приобретателя, сколько размер денежных средств, эквивалентный пользованию конкретным имуществом.

Указанная позиция, продиктованная риторикой законодателя, в целом была позитивно воспринята и теоретиками права. Как точно отмечает А.В. Климович при толковании норм о сбережении имущества, «речь идет о случаях непредставления эквивалентного возмещения за получение имущественной выгоды от другого лица» [9, с. 92].

Резюмируя современную законодательную конструкцию, отметим, что если ранее для констатации факта сбережения имущества обязательным условием следовало считать наличие необходимости со стороны приобретателя в израсходовании средств при «нормальном» стечении обстоятельств, то в настоящее время данное условие потеряло свою актуальность, и неосновательному обогащению необязательно должна предшествовать какая-либо необходимость в расходовании средств для получения определенных благ.

Таким образом, проведенный в рамках настоящей статьи историко-правовой анализ института неосновательного обогащения позволил сформировать весьма конкретные представления о правовой природе, сущности и содержании рассматриваемого правового явления. Представляется, что подобное внимание к изучению преемственности, теоретико-правовому осмыслению предшествующего опыта нормативно-правового регулирования заявленного явления может стать одним из катализаторов создания гармоничной, непротиворечивой системы в рамках современного российского права, так как исторический опыт становления и развития института неосновательного обогащения может быть полезен в более совершенном и качественном осознании современных проблем отечественного гражданского права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анчишина Е.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2010. 185 с.
2. Былков В.В. Проблемы правоотношений, возникающих вследствие неосновательного обогащения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2004. 211 с.
3. Винавер А.М. Неосновательное обогащение и ст. 147 ГК РСФСР // Право и жизнь. 1925. № 1. С. 36-41.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Гражданский кодекс РСФСР от 11.11.1922 // Собрание узаконий и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. № 71. (Утратил силу).
6. Гримм Д.Д. Очерки по учению об обогащении. СПб.: Дерпт, 1891. 106 с.
7. Гурвич М.А. Институт неосновательного обогащения в его основных чертах по гражданскому кодексу РСФСР // Советское право. 1925. № 2. С. 44-59.
8. Дамбаров С.Д. Основания возникновения и объекты кондикционных обязательств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 231 с.
9. Климович А.В. Кондикционные обязательства в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. 246 с.
10. Кушхов Р.А. Соотношение требований из неосновательного обогащения с другими гражданско-правовыми требованиями о возврате имущества: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 182 с.
11. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 416 с.
12. Петражицкий Л.И. Иски о «незаконном обогащении» (к характеристике современной юриспруденции) // Вестник права. 1900. № 1. С. 30-37.
13. Рясенцев В.А. Советское гражданское право: учебник / под общ. ред. В.А. Рясенцева. М: Юрид. лит., 1965. 687 с.

14. Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск II: Обязательственное, семейное и наследственное право. Киев: Прогресс, 1918. 568 с.
15. Советское гражданское право / отв. ред. О.С. Иоффе. Ю.К. Толстой. Б.Б. Черепахин. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. 987 с.
16. Советское гражданское право: учебник / под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высш. шк., 1985. 544 с.
17. Соломина Н.Г. Универсальность кондикционного обязательства в российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М.. 2009. 339 с.
18. Спирина Т.В. Обязательства из неосновательного обогащения: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. 224 с.
19. Ушивцева Д.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: вопросы теории и практики. Тюмень: Издательский Дом «Слово», 2006. 296 с.
20. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Юрайт, 2020. 148 с.
21. Шестакова Л.С. Основные условия и этапы возникновения кондикционных обязательств в российском гражданском законодательстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 4. С. 100-105.

REFERENCES (TRASLITERATED)

1. Anchishina E.A. Objazatel'stva vsledstvie neosnovatel'nogo obogashhenija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Izhevsk, 2010. 185 s.
2. Bylkov V.V. Problemy pravootnoshenij, voznikajushhih vsledstvie neosnovatel'nogo obogashhenija: dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D. 2004. 211 s.
3. Vinaver A.M. Neosnovatel'noe obogashhenie i st. 147 GK RSFSR // Pravo i zhizn'. 1925.№ 1.S.36-41.
4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 01.01.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 5. St. 410.
5. Grazhdanskij kodeks RSFSR ot 11.11.1922 // Sobranie uzakonij i rasporjazhenij Rabochego i krest'janskogo pravitel'stva. № 71. (Utratil silu).
6. Grimm D.D. Ocherki po ucheniju ob obogashhenii. SPb.: Derpt, 1891. 106 s.
7. Gurvich M.A. Institut neosnovatel'nogo obogashhenija v ego osnovnyh chertah po grazhdanskomu kodeksu RSFSR // Sovetskoe pravo. 1925. № 2. S. 44-59.
8. Dambarov S.D. Osnovanija vozniknovenija i ob#ekty kondikcionnyh objazatel'stv: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007. 231 s.
9. Klimovich A.V. Kondikcionnye objazatel'stva v grazhdanskom prave: dis. ... kand. jurid. nauk. Vladivostok, 2002. 246 s.
10. Kushhov R.A. Sootnoshenie trebovanij iz neosnovatel'nogo obogashhenija s drugimi grazhdansko-pravovymi trebovanijami o vozvrate imushhestva: teorija i praktika: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. 182 s.
11. Novak D.V. Neosnovatel'noe obogashhenie v grazhdanskom prave. M.: Statut, 2010. 416 s.
12. Petrazhickij L.I. Iski o «nezakonnom obogashhenii» (k harakteristike sovremennoj jurisprudencii) // Vestnik prava. 1900. № 1. S. 30-37.
13. Rjasencev V.A. Sovetskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik / pod obshh. red. V.A. Rjasenceva. M: Jurid. lit., 1965. 687 s.
14. Sinajskij V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. Vypusk II: Objazatel'stvennoe, semejnoe i nasledstvennoe pravo. Kiev: Progress, 1918. 568 s.
15. Sovetskoe grazhdanskoe pravo / otv. red. O.S. Ioffe. Ju.K. Tolstoj. B.B. Cherepahin. L.: Izd-vo LGU, 1971. 987 s.
16. Sovetskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik / pod red. O.A. Krasavchikova. M.: Vyssh. shk., 1985. 544s.
17. Solomina N.G. Universal'nost' kondikcionnogo objazatel'stva v rossijskom grazhdanskom prave: dis. ... d-ra jurid. nauk. M.. 2009. 339 s.
18. Spirina T.V. Objazatel'stva iz neosnovatel'nogo obogashhenija: dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2005. 224 s.
19. Ushivceva D.A. Objazatel'stva vsledstvie neosnovatel'nogo obogashhenija: voprosy teorii i praktiki. Tjumen': Izdatel'skij Dom «Slovo», 2006. 296 s.

20. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. T. 1. M.: Jurajt, 2020. 148 s.
21. Shestakova L.S. Osnovnye uslovija i jetapy vozniknovenija kondikcionnyh objazatel'stv v rossijskom grazhdanskom zakonodatel'stve // Juridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 4. S. 100-105.

Поступила в редакцию 15.05.2022.
Принята к публикации 20.05.2022.

Для цитирования:
Малькова Е.Г. Становление и развитие института неосновательного обогащения в российском гражданском праве: историко-правовое исследование // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 160-168. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Malkova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6644392
УДК 342.76

Редькина Е.А.

Редькина Екатерина Анатольевна, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Россия, 125047, г. Москва, Миусская пл., 6. E-mail: redkina.e@rggu.ru.

Полиция как субъект ограничения права человека на неприкосновенность жилища

Аннотация. В статье отмечается, что права и свободы человека являются высшей ценностью и гарантируются государством. Соответственно, правовая модель их усечения закреплена в федеральном законодательстве с обязательным установлением как основания подобных ограничения и специализированного субъекта, их реализующего. Одним из частных случаев ограничения такого права как неприкосновенность жилища является реализация полицией ряда функций. При этом усечение указанного права должно быть социально обусловлено, в связи с чем законодательно установлены как случаи ограничения права на неприкосновенность жилища (например, спасение жизни, защита безопасности и т.п.), так и сам механизм его осуществления. При этом следует отметить, что действующее законодательство в данной сфере нуждается в дальнейшем детальном исследовании.
***Ключевые слова*:** полиция, жилище, неприкосновенность, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, ограничение прав, законодательство.

Redkina E.A.

Redkina Ekaterina Anatolievna, Candidate of Law, Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya pl., Moscow, 125047, Russia. E-mail: redkina.e@rggu.ru.

The police as a subject of restriction of the human right to inviolability of the home

Abstract. The article notes that human rights and freedoms are the highest value and are guaranteed by the state. Accordingly, the legal model of their truncation is fixed in federal legislation with the mandatory establishment as the basis of such restrictions and a specialized entity implementing them. One of the particular cases of restriction of such a right as inviolability of the home is the implementation by the police of certain functions. At the same time, the truncation of this right should be socially conditioned, in connection with which both cases of restriction of the right to inviolability of the home (for example, saving life, protecting safety, etc.) and the mechanism of its implementation are legally established. At the same time, it should be noted that the current legislation in this area needs further detailed research.
***Key words*:** police; housing; inviolability; operational investigative activities; operational investigative measures; restriction of rights; legislation

Гарантированность основных прав и свобод предполагает, что их ограничение возможно только по определенным основаниям и только специальным субъектом. Правовой основой данного положения выступает совокупность правовых норм, являющихся, в свою очередь, базисом российской государственности и принципы международного регулирования (рис. 1).

Рис. 1. Источники правовой регламентации ограничения права на неприкосновенность жилища.

Права и свободы человека, их реализация и, следовательно, ограничение, относится к ведению федерального законодателя. Следовательно, по данному вопросу осуществляется единое федеральное регулирование.

Реализация прав и свобод возможна, в том числе, и через создание специализированных органов, основной целью которых является охрана прав и свобод, наряду с другими элементами, – это вся система правоохранительных органов.

Полиция как специализированный орган правоохранительной системы государства имеет определенные полномочия, связанные с ограничением права на неприкосновенность жилища. При этом следует иметь в виду, что правомерность того или иного ограничения должна быть социально обусловлена. В деятельности полиции данный принцип опосредуется наличием реальной опасности для государственности в виде защищаемых законом ценностей, что требует принятия адекватных мер реагирования. При этом подобные меры должны быть временными, т.е. прекращаться тогда, когда достигнута цель введения подобного ограничения права [3].

Возможность ограничения права на неприкосновенность жилища закреплена в ст. 15 закона о полиции. По общему правилу, сотрудники полиции призваны охранять исследуемое право. Однако в исключительных случаях, установленных федеральным законодательством, указанное право может подвергаться некоторому усечению. Легитимность данного ограничения подтверждается определениями Конституционного Суда РФ.

В законе закреплено четыре цели проникновения в жилище. Если сравнить данные цели с условиями, приведенными в законе об оперативно-розыскной деятельности, то следует отметить, что они релевантны, хотя и имеют определенные отличия. Разберем их более подробно.

Так, при проведении ОРМ нарушение права на неприкосновенность жилища может осуществляться при наличии определенной информации. То есть, сотрудник, проводящий ОРМ, может не знать точно, соответствует ли информация действительности, но должен иметь все основания полагать о ее правдивости. Сотрудник полиции имеет право проникать на территорию только в определенных случаях, когда он не просто владеет информацией, а точно знает о наличии определенных фактов. В этом заключается концептуальное различие в деятельности сотрудников ОРП и сотрудников полиции при реализации ограничения права на неприкосновенность жилища.

Первый случай, когда сотрудник полиции может проникнуть в жилище сформулирован нормотворцем как спасение

жизни граждан и (или) их имущества, а также обеспечение безопасности как отдельной личности, так и в целом безопасности общества (в обстановке массовых беспорядков и чрезвычайных ситуаций). Указанная норма является комплексной, включая в себя несколько обстоятельств:

- спасение жизни. Законодательство закрепляет дефиницию граждан, но полагаем, что толковать ее следует расширительно, так как речь ведется не только о гражданах как патридах, а о гражданах как о физических лицах. Конечно, на наш взгляд, более юридически верно было бы закрепление в законе не «граждан», а «лиц», что позволило бы исключить узкое толкование данной нормы. Спасение жизни предполагает наличие непосредственной угрозы жизни граждан, находящихся в помещении. При этом законодатель не уточняет, должна ли эта угроза возникать в результате возможного совершения преступления либо в каком-либо ином случае. В законодательстве об ОРД обследование не связано с непосредственной угрозой жизни граждан, а привязывается к совершению уголовно-наказуемого деяния, расследование которого осуществляется в форме предварительного следствия. Полномочия, предусмотренные законодательством о полиции, более широкие и могут носить как уголовно-процессуальный, так и административный характер.

- спасение имущества граждан. Однако при этом следует иметь в виду, что если целью ограничения права на неприкосновенность жилища является спасение имущества граждан, то необходимо соотносить нарушаемое право и оценку спасаемого имущества.

-ограничение права является правомерным при защите безопасности как в узком (безопасность конкретного индивидуума), так и в широком значении (безопасность социума).

Право на неприкосновенность жилища также может быть усечена в случае задержания лиц, которые подозреваются либо обвиняются в совершении уголовно-правового деликта, а равно тех лиц, которые либо были застигнуты на месте совершения ими данного деликта (в том числе и скрывающиеся лица либо те лица, на которых потерпевшие либо очевидцы указали как на лицо, совершившее соответствующий деликт).

Так, например, ст. 91 УПК РФ регламентирует случаи задержания подозреваемого, которое в принципе возможно лишь при подозрении на то, что лицо совершило деяние, мерой наказания за которое выступает лишение свободы. Данная цель соотносится с таким условием ОРМ как наличие информации о лицах с противоправным поведением, по факту совершения которого должно проводиться предварительное следствие. В законе о полиции также сформулированы более широкие полномочия, так как нет привязки к форме предварительного расследования.

Также ст. 15 закона о полиции предусматривает возможность проникновения в жилище в целях пресечения преступления. При этом не имеет принципиального значения, признаки какого преступления зафиксированы сотрудником полиции. Здесь важен именно факт преступного деяния, т.е. полицейский должен понимать, что в жилище совершается именно преступление, а не административное правонарушение. На практике именно этот вопрос и вызывает наибольшие проблемы. По объективным факторам не всегда понятно – совершается ли преступление либо административное правонарушение [1, с. 22-26].

Еще одной целью ограничения права на неприкосновенность жилища является установление обстоятельств несчастного случая (к примеру, падение с балкона или окна, наличие гнилостного запаха и пр.) [2, с. 103-107].

Для легальности целей ограничения права на неприкосновенность жилища, законодательно предусмотрен механизм его осуществления, в частности – предусмотрены обязанности сотрудника полиции, которые можно представить в виде следующего алгоритма (рис. 2).

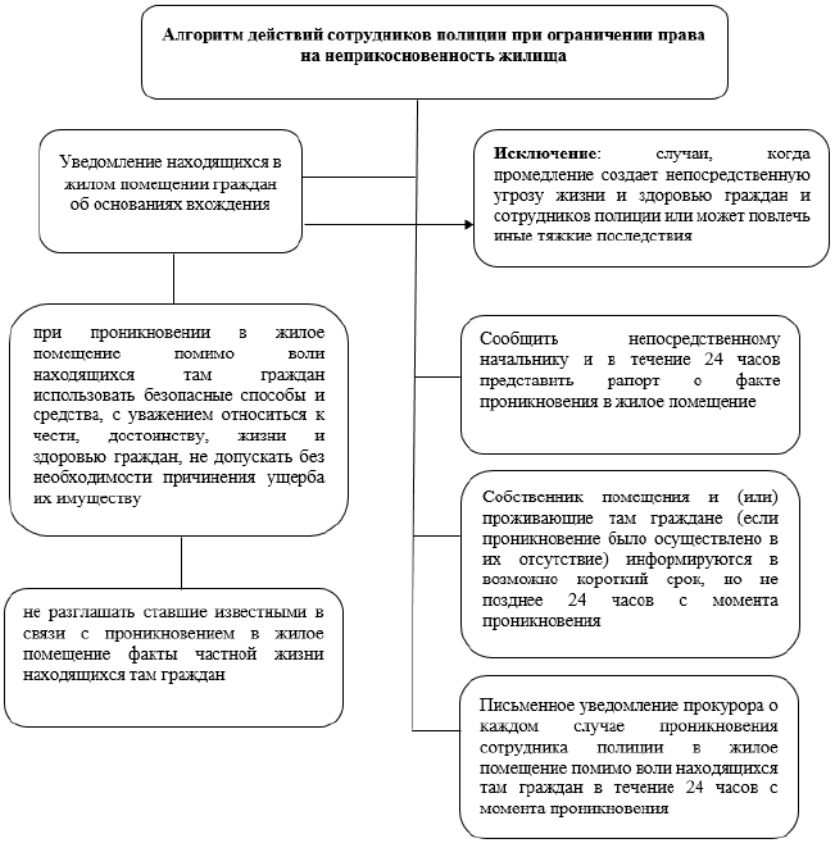

Рис. 2. Обязанности сотрудника полиции при ограничении права на неприкосновенность жилища.

Исследуя данный алгоритм, следует обратить внимание на следующие основные аспекты.

1) Уведомление сотрудником полиции должно происходить до вхождения в жилое помещение. Если данного уведомления не было произведено, то наличествуют все основания для признания данного ограничения права незаконным. При этом, уведомление должно касаться именно тех граждан, которые находятся в данном помещении, вне зависимости от того, являются они собственниками помещения или нет. Сам собственник (при его физическом отсутствии при проникновении) уведомляется в наиболее возможный короткий срок, максимальная продолжительность которого составляет 24 часа. Законодатель предусмотрел и исключение из данного правила, что обусловлено необходимостью правовой защиты при наличии угрозы как самим находящимся в помещении, так и сотрудникам полиции. При этом формулировка угрозы имеет открытый характер, так как законодатель лишь установил ее ориентиры – «тяжкие последствия» и привел пример с угрозой жизни и здоровью.

2) При наличии установленных законом целей, проникновение может происходить и без согласия находящихся в нем лиц. Однако при таком проникновении, сотрудники полиции должны максимально обеспечить безопасность данных лиц, охрану их имущества, чести и достоинства. К последнему пункту относится и требование о неразглашении обстоятельств частной жизни, ставшей известной сотрудникам полиции в связи с нахождением в указанном помещении.

3) Сотрудники полиции обязаны уведомлять о проникновении в жилое помещение как проживающих в нем лиц, так и собственника данного помещения, а также

свое непосредственное начальство и в отдельных случаях – прокурора. При этом прокурор уведомляется в письменной форме. Здесь необходимо акцентировать внимание на такой момент: можно смоделировать ситуацию, когда непосредственный начальник сотрудника полиции находится вне доступа (например, в отпуске или на больничном). В такой ситуации уведомляется лицо, исполняющее обязанности начальника. Однако сама законодательная формулировка содержит указание лишь на непосредственного начальника сотрудника.

4) Предусматривая обязанность информирования начальника, нормотворец указал срок – 24 часа, однако не закрепил начало течения данного срока. На практике данный срок отсчитывается с момента проникновения в жилое помещение, что является логически верным и соответствует общему смыслу ст. 15 закона о полиции.

Таким образом, подводя итог, следует резюмировать, что правомочия полиции включают в себя возможности ограничения права на неприкосновенность жилого помещения только в четко определенных законодательством целях и при соблюдении установленных законом обязанностей. Данное ограничение опосредовано социально значимыми целями защиты общества от преступных посягательств и лиц, их совершающих, состояния правовой защищенности граждан, интересами общественной безопасности и ликвидацией возможных негативных последствий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барбин В.В. Органы внутренних дел (полиция) как субъект реализации конституционно-правового режима ограничения прав и свобод человека и гражданина // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2(93). С. 22-26.
2. Вилкова Т.Ю. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2 (51). С. 103-107.
3. Лупенко И.Ю. Реализация конституционно-правовых норм в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению личных прав и свобод человека и гражданина: автореф. дисс…канд.юрид.наук СПб., 2004. 19 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barbin V.V. Organy vnutrennih del (policija) kak sub’ekt realizacii konstitucionno-pravovogo rezhima ogranichenija prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2016. № 2(93). S. 22-26.
2. Vilkova T.Ju. Princip neprikosnovennosti zhilishha v ugolovnom sudoproizvodstve: pravovye osnovy, soderzhanie, garantii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. № 2 (51). S. 103-107.
3. Lupenko I.Ju. Realizacija konstitucionno-pravovyh norm v dejatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii po obespecheniju lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina: avtoref. diss…kand.jurid.nauk SPb., 2004. 19 s.

Поступила в редакцию 16.05.2022.
Принята к публикации 21.05.2022.

Для цитирования:
Редькина Е.А. Полиция как субъект ограничения права человека на неприкосновенность жилища // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 169-173. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Redkina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6644398
УДК 340

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.E-mail: uporov@list.ru.

Акты о церковных отношениях и другие законы Российской империи в мае-месяце 1722 года

Аннотация. Представлен краткий обзор законодательных актов, принятых в России в одном месяце - мае 1722 г., то есть 300 лет назад; количество указов и других документов составило 30 (для сравнения – в марте1722 г. их было 10, в апреле 1722 г. – 69). Такой подход к выбору объекта исследования, основанный на круглой юбилейной дате, конечно, в определенной степени небезупречен, но, тем не менее, он позволяет лучше понять основные тенденции исторического развития российского права. Автор опускает описание общественно-политической и социально-экономической обстановки в стране в то время, поскольку это было сделано в авторских публикациях, размещенных в Научной электронной библиотеке в конце прошлого года. Источники исследуемых актов – первое Полное собрание законов Российской империи (1649-1825 гг.).
***Ключевые слова*:** указ, император, коллегии, Сенат, пошлина, монастыри, монахи.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Acts on Church relations and other laws of the Russian Empire in May-month of 1722

Abstract. A brief overview of the legislative acts adopted in Russia in one month - May 1722, that is, 300 years ago; the number of decrees and other documents was 30 (for comparison, in March 1722 there were 10 of them, in April 1722 - 69). Such an approach to the choice of the object of research, based on a round anniversary date, of course, is reproached to a certain extent, but, nevertheless, it allows a better understanding of the main trends in the historical development of Russian law. The author omits the description of the socio-political and socio-economic situation in the country at that time, since this was done in the author's publications posted in the Scientific Electronic Library at the end of last year. The source of the acts under study is the first Complete Collection of Laws of the Russian Empire (1649-1825).
***Key words*:** decree, emperor, colleges, Senate, duty, monasteries, monks.

В рассматриваемый период (май 1722 г.) законодатель принял всего 30 законов – это, примерно, усредненный показатель петровской эпохи. Законодатель сменил в мае акцент своего внимания. Так, если в марте 1722 г. больше всего актов относилось к экономике и финансам, а в апреле 1722 г. – в сфере публично-властных отношений и управления, то в мае 1722 г. соотношение между ними было почти равным (причем по вопросам организации и функционирования публичной власти не оказалось ни одного акта). Однако в мае несколько больше

обычного было издано принято законов, регулировавших церковные отношения (4 акта) и при этом три из них имели значительный объем, в совокупности соотносимый с объемом всех остальных актов, и регулировали важные для данной сферы вопросы, в связи с чем именно с этих законов начнем обзор.

Первый такой акт был принят 15 мая 1722 г. в виде Синодского указа *«О распоряжениях по обращению раскольников к православной церкви»* [8]. Этот документ состоял из 21 пункта, которыми определялся порядок перехода староверов в новообрядчество, в частности, староверов следовало крестить заново, также заново следовало осуществлять пострижение в монахи, при этом, например, если старообрядцы даже формально и выполняли церковные правила, но крестились все равно двумя перстами, то они по-прежнему считались раскольниками. При этом старообрядцы поражались в некоторых правах, например, свидетельства старообрядцев приравнивались к показаниям еретиков и не принимались в судебных делах, а родители-старообрядцы не имели права своих детей учить двоеперстию под страхом жестокого наказания, а за распространение старообрядчества могла последовать смертная казнь: «Такой раскольщик, который аще развратит и единаго от правоверных, подлежит казни, которой подлежит раскольнической учитель» [8].Это процесс, как известно, был достаточно болезненным для российского общества, старообрядчество не исчезло, что показывает его определенный духовный потенциал, и лишь в начале XX в. старообрядцы получили равные права с другими поданными Российской империи.

17 мая 1722 г. был принят Синодский указ *«Об объявлении священникам открытых им на исповеди преднамеренных злодейств, если исповедающиеся в оных не раскаялись и намерения своего совершить их не отложили (с приложением особенной формы присяги для духовного лица»* [10]. Следует заметить, что этот указ не являлся принципиально новым. Уже в Духовном регламенте, принятом в начале 1721 г., когда была учреждена также Духовная коллегия как высший орган управления по церковным делам – Святейший Правительствующий Синода (вместо Патриаршества), и церковь была поставлена практически под прямое управление государством, содержались нормы, обязывавшие священников доносить властям о замыслах против власти (точнее, Государя), о которых им становилось известно во время исповеди прихожан [3, с. 52].

И вот этим указом обязанность священников сообщать о преступных замыслах расширялась – речь шла уже не только о государственных преступлениях, но и о других «злодействах», уточнялся также порядок передачи «криминальных» сведений от духовных лиц светским властям. В начале Указа приводится причина его появления: «понеже известно ныне в Синоде учинилось, что некоторые злодеи, исповедоваяся духовным своим отцам грехов своих, объявляют на исповеди и злодейственное свое намерение не с раскаянием и отложением умышления, но с непременном злого того действия желанием; а отцы духовные объявлять того никому не дерзают, вменяюще то грех быти, что не есть грех, но полезное хотящего быть злодейства пресечение, и от такого необъявления многие происходят вредные действа» [10]. Значительное место в Указе уделено объяснению действий духовных лиц по передаче указанных сведений, которое было больше похоже на оправдание такого рода предписаний, в частности, указывается, что «сим объявлением не порокуется исповедь. Понеже объявление беззакония намереннаго, котораго исповедающийся отстать не хощет и в грех себе не вменяет, не есть исповедь ниже часть исповеди, но коварное к прельщению совести своей ухищрение» [10]. За нарушение данного Указа священники могли быть подвержены наказанию без всякой пощады: «А ежели которой священник сего объявления у себя иметь и по нем, как выше изображено, действовать не будет, то таковый, яко преслушник, сана извержен, имения лишен

и от гражданскаго суда, по жестоком на теле наказании, в галерную работу послан, а ежели что важное явится, и смертию казнен будет» [10].

И лишь в рамках либеральных реформ 1860-х гг. такого рода предписание священникам было отменено. Однако и в настоящее время есть сторонники данной нормы, например, А.Д. Степанов дает следующий комментарий: речь идёт «о такой ситуации, когда человек не осознаёт свои преступные намерения как грех и не раскаивается в своём преступном намерении, а собирается его осуществить. Больше того, поскольку он не раскаивается, то он и не ожидает, что священник разрешит его от этого греха. По сути, преступник втягивает духовника в свой преступный умысел. Вот как нужно понимать смысл этой законодательной меры. Речь вовсе не о кощунственной попытке отменить тайну исповеди и сделать публичными личные грехи человека, которые он исповедует духовнику» [4]. Как видно, единого мнения в понимании Указа нет.

Самый крупный акт в сфере церковных отношений был принят 30 мая 1722 г. – «*Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского»* [5] (около 50 страниц стандартного текста формата А4). Данный акт представлял собой дополнение к Духовному регламенту. «Прибавление» исходило от Синода, разосланное в виде объявления по епархиям. Как отмечает Г.В. Бежанидзе, данное «Прибавление» сначала было разработано самим Синодом, но об этом случайно узнал Петр I, который, проявив больше недовольство, приказал изъять из пользования этот документ и провел новые слушания, введя в итоге собственноручные изменения [1, с. 101]. Довольно подробно «Прибавления» исследованы М.Ю. Нечаевой [4]. Нововведения касались, в частности, правил пострига (ограничения по возрасту, семейному состоянию, социальному положению, публичной процедуры пострижения). Для крестьян вводилось дополнительное требование грамотности, что, по тем временам, исключало возможность пострига для подавляющего большинства российского крестьянства. Для пострига следовало доказать, что «не обязан ли долгами, не бегает ли от суда за воровство, нет ли за ним дела Государева» [5]. Предписывалось «монастырям женским всегда заключенным быть», допуская только духовников к больным и некоторых других «благословных лиц». Ранее большинство этих правил уже было предписано отдельными императорскими указами [2, с. 121], и вот теперь было решено ввести добавления, направленность которых определялась императором государственными интересами (например, постриг только с 30 лет объяснялся тем, чтобы человек до этого возраста хоть что-то дал государству в виде налогов, а не пытался смолоду «даром есть хлеб»; монах не имел права писать что-либо в закрытой келье – только в присутствии других, дабы исключить крамольные мысли, и т.д.).

Еще одним указом в сфере церковных отношений (от 21 мая 1722 г.) предписывалось «монахам и монахиням из монастыря в монастырь не переходить, и властям их, без указа не отпущать, и приходящих не принимать под страхом жестокого штрафования» [9].

В экономико-финансовой сфере в мае 1722 г. в общей сложности были приняты 11 законов. Все они касались текущих конкретных вопросов.Так,11 мая 1722 г. был издан Указ *«О привилегии компанейщикам игольных заводов»* [12]. Это была протекционистская мера, направленная на защиту экономических прав изобретателей. В данном случае еще в 1717 г. «компанейщикам» Сидору Томилину, Яковы и Панкрату и Илье Рюминым велено было «размножать, где похотят», игольные заводы, при этом предписывалось в учение брать «из бедных и малолетних, которые ходят по улицам и просят милостыни, и тем ученикам быть при том деле до совершенного возраста … а вывоз из заморья игол запретится в то время, как они тому игольному делу обучатся, и против заморских делать станут» [12]. Когда игольные заводы вышли на ожидаемую мощность,

компанейщики попросили привилегию, ссылаясь на большие издержки, по освобождению от пошлины (с целью снижения цен против заморских игл) при отпуске своей продукции на 30 лет, но указом привилегия была дана на 15 лет.

В тот же день (11 мая) был издан Указ о продаже соли [7]. Здесь отмечалось, что в городах и селах и даже в Москве некоторые целовальники, используя свое положение, продают соль, «за некоторую взятку» только с пуд и более, а тем, кто желает купить немного, до 10 копеек, отказывают, и «оные возвращаются в домы без купли соли тщи, отчего многие бедные в неизцельные болезни впадают, а с жалобами на таких воров придтить не смеют» [7]. Указом за такие преступления предписывалось казнить, а тем, кто донесет об этом преступлении, отписать половину конфискованного имущества преступника. В этой сфере в мае 1722 г. были изданы также законы (некоторые названия сокращены): *о делании кровель в Москве по примеру кровли на терем в Кремле (*8 мая); *о продаже заводских овец вотчинникам и о продаже шерсти с оных на суконные фабрики* (11 мая); *о делании гонта из бревенчатого соснового леса* (23 мая; «гонт» в России больше известен как кровельный материал «дранка»); *о делании в Москве каменных и деревянных мостовых и о снятии положенного на мосты сбора* (24 мая); *о строении судов в Нижнем Новгороде* (30 мая).

В финансовой сфере заслуживает внимания Указ от 25 мая 1722 г. *«О содержании шлюзов на Вышневолоцком канале Сердюкову, с предоставлением ему сбора пошлин, питейной продажи и разных выгод»* [9]. В этой связи нужно заметить Вышневолоцкий канал, построенный в начале XVIII в., соединил реки Цна и Тверца и стал частью первой в России искусственной водной системы, по которой почти двести лет переправлялись грузы с юга России в Санкт- Петербург (перестала быть актуальной после постройки железной дороги Москва-Петербург). Проект по существенному усовершенствованию каналаразработал Михаил Сердюков (тогда купец, мастеровой, но со временем, уже при Елизавете, получил дворянство) предложивший императору своеобразную сделку: углубление канала, шлюзы и прочие строения делаются на его, Сердюкова, средства, и если система заработает, то Сердюков рассчитывает на хорошее вознаграждение, в том числе за последующее содержание системы в рабочем состоянии, а если нет, то возмещения убытков просить не будет. Система заработала. Соответственно Сердюков получил право взыскания таможенного, питейного и канцелярских сборов в Вышнем Волочке сроком на двадцать лет и другие значительные выгоды, которые подробно расписываются в этом указе. В финансовой сфере были приняты также акты: *о расположении на однодворцов особого денежного сбора на ландмилицию* (7 мая); *об отдаче сборов на откуп не более как на 4 года* (11 мая); *о сборе денег на починку и строение дороги от С.Петербурга до реки Волхов* (25 мая).

В области государственного управления в мае 1722 г. были приняты 7 законов – также по текущим конкретным, относительно незначительнымвопросам, о содержании которых говорят сами названия актов: *о невысылании кречетников и сокольников на смотр* (4 мая); *о выборе в Обер-Прокуроры в Синод из офицеров* (11 мая); *о положении мнения по таким делам, по которым решения учинить не можно и о поднесении онаго на утверждение Его Величеству* (11 мая); *о подчинении года Нарвы Санктпетербургскому губернатору* (11 мая); *о сочинении Регламентов во всех коллегиях по примеру Адмиралтейской* (11 мая); *об учреждении в Глухове Малороссийской Коллегии и о назначении в оную присутствующим Бригадира Вельяминова* (16 мая); *Инструкция офицеру на брандвахте у Березовых островов* (18 мая), *о присутствии всем президентам коллегий в Сенате* (16 мая).

Помимо этого, в май 1722 г. были изданы также 5 актов, регулировавших военную сферу, которые касались в основном рекрутских наборов, поимкой беглых сол-

дат и в целом вопросов обеспечения регулярной армии солдатами.

Таким образом, в результате проведенного исследования нами был представлен краткий обзор законодательных актов, принятых в России в одном месяце - мае 1722 г., то есть300 лет назад; количество указов и других документов составило 30 (для сравнения – в марте1722 г. их было 10,вапреле 1722 г. – 69). Выделены основные сферы, в которых принимались соответствующие нормативные акты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бежанидзе Г.В. История появления и рецепция Указа 1722 г. «Об объявлении священникам открытых им на исповеди преднамеренных злодейств» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 1 (29). С. 98-111.
2. 8Горчаков М. И. Монастырский приказ. (1649-1725 г.): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868.
3. Крашенинникова О.А. Синодальные реформы петровского времени и кризис традиционных представлений о святости // Культурное наследие России. 2016. № 1. С. 50-56.
4. Нечаева М.Ю. К исправлению чина монашеского: замыслы и результаты реформы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 92. С. 39-60.
5. Прибавление к Духовному Регламенту от 30.05.1722 г. «Прибавление о правилах причта и чина монащеского» // ПСЗ-1. № 4022.
6. Степанов А.Д. Он спас Церковь от новой никоновщины: К пониманию первого русского Императора Петра Великого // ИАС "Рууская наордная линия: Православние, Самодержавие, Народность. 10.02.2022 г. // https://ruskline.ru/news_rl/2022/02/10/on_spas_cerkov_ot_novoi_nikonovwiny (дата обращения: 20.05.2022 г.).
7. Указ именный от 11.05.1722 г. «О продаже соли каждому, по его требованию, о наблюдении Камер-Коллегии, Губернаторам и воеводам, чтоб целовальникипри продаже соли не брали взяток, и о наказании приличившихся в том смертию, с отписанием в казну имущества» // ПСЗ-1. № 4007.
8. Указ Синодский от 15.05.1722 г. «О распоряжениях по обращению раскольников к православной церкви» // ПСЗ-1. № 4008.
9. Указ именный от 25.05.1722 г. «О содержании шлюзов на Вышневолоцком канале Сердюкову, с предоставлением ему сбора пошлин, питейной продажи и разных выгод» // ПСЗ-1. № 4018.
10. Указ Синодский от 17.05.1722 г. «Об объявлении священникам открытых им на исповеди преднамеренных злодейств, если исповедающиеся в оных не раскаялись и намерения своего совершить их не отложили (с приложением особенной формы присяги для духовного лица» // ПСЗ-1. № 4012.
11. Указ Синодский от 21.05.1722 г. «О непереходе монахам из монастыря в монастырь» // ПСЗ-1. № 4015.
12. Указ именный от 11.05.1722 г. «О привилегии компанейщикам игольных заводов» // ПСЗ-1. № 4006.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bezhanidze G.V. Istorija pojavlenija i recepcija Ukaza 1722 g. «Ob ob#javlenii svjashhenni-kam otkrytyh im na ispovedi prednamerennyh zlodejstv» // Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii. 2020. № 1 (29). S. 98-111.
2. 8Gorchakov M. I. Monastyrskij prikaz. (1649-1725 g.): Opyt istoriko-juridicheskogo is-sledovanija. SPb., 1868.
3. Krasheninnikova O.A. Sinodal'nye reformy petrovskogo vremeni i krizis tradicion-nyh predstavlenij o svjatosti // Kul'turnoe nasledie Rossii. 2016. № 1. S. 50-56.

4. Nechaeva M.Ju. K ispravleniju china monasheskogo: zamysly i rezul'taty reformy // Vest-nik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Is-torija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2020. Vyp. 92. S. 39-60.
5. Pribavlenie k Duhovnomu Reglamentu ot 30.05.1722 g. «Pribavlenie o pravilah prichta i china monashheskogo» // PSZ-1. № 4022.
6. Stepanov A.D. On spas Cerkov' ot novoj nikonovshhiny: K ponimaniju pervogo russkogo Imperatora Petra Velikogo // IAS "Ruuskaja naordnaja linija: Pravoslavnie, Samoderzhavie, Narodnost'. 10.02.2022 g. // https://ruskline.ru/news_rl/2022/02/10/on_spas_cerkov_ot_novoi_nikonovwiny (data obrashhenija: 20.05.2022 g.).
7. Ukaz imennyj ot 11.05.1722 g. «O prodazhe soli kazhdomu, po ego trebovaniju, o nabljude-nii Kamer-Kollegii, Gubernatoram i voevodam, chtob celoval'nikipri prodazhe soli ne brali vzjatok, i o nakazanii prilichivshihsja v tom smertiju, s otpisaniem v kaznu imushhe-stva» // PSZ-1. № 4007.
8. Ukaz Sinodskij ot 15.05.1722 g. «O rasporjazhenijah po obrashheniju raskol'nikov k pravo-slavnoj cerkvi» // PSZ-1. № 4008.
9. Ukaz imennyj ot 25.05.1722 g. «O soderzhanii shljuzov na Vyshnevolockom kanale Serdju-kovu, s predostavleniem emu sbora poshlin, pitejnoj prodazhi i raznyh vygod» // PSZ-1. № 4018.
10. Ukaz Sinodskij ot 17.05.1722 g. «Ob ob#javlenii svjashhennikam otkrytyh im na ispovedi pred-namerennyh zlodejstv, esli ispovedajushhiesja v onyh ne raskajalis' i namerenija svoego sovershit' ih ne otlozhili (s prilozheniem osobennoj formy prisjagi dlja duhovnogo lica» // PSZ-1. № 4012.
11. Ukaz Sinodskij ot 21.05.1722 g. «O neperehode monaham iz monastyrja v monastyr'» // PSZ-1. № 4015.
12. Ukaz imennyj ot 11.05.1722 g. «O privilegii kompanejshhikam igol'nyh zavodov» // PSZ-1. № 4006.

Поступила в редакцию 15.05.2022.
Принята к публикации 21.05.2022.

Для цитирования:
Упоров И.В. Акты о церковных отношениях и другие законы Российской империи в мае-месяце 1722 года // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 174-179. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Uporov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6644404
УДК 342

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.E-mail: uporov@list.ru.

Виды муниципальных образований в постсоветской России: историко-правовой контекст

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития в России муниципальных образований, осуществляющих местное самоуправление. Муниципальное образование как разновидность публично-правовых территорий появилось после распада СССР, в связи чем прослеживается территориальная организация местного самоуправления (местных Советов) в предшествовавшие исторические периоды с целью показать определенную преемственность. Отмечается, что в последнее время наметилась реформа территориальных основ местного самоуправления в соответствующем проекте федерального закона, внесенном в Государственную думу, где предусматривается сокращение видов муниципальных образований и исключение поселений. Обосновывается авторская позиция по этому вопросу.
***Ключевые слова*:** муниципальное образование, территория, закон, местное самоуправление, субъекты Федерации, государство.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Types of municipalities in post-soviet Russia: historical and legal context

Abstract. The article discusses the peculiarities of the development in Russia of the types of municipalities where local self-government is carried out. Municipal formation as a kind of public law territories appeared after the collapse of the USSR, in connection with which the territorial organization of local self-government (local Councils) in previous historical periods is traced in order to show a certain continuity. Serious changes in the system of local government are characterized, the beginning of which falls at the end of Gorbachev's "perestroika". It is noted that recently there has been a reform of the territorial foundations of local self-government in the relevant draft federal law submitted to the State Duma, which provides for the reduction of types of municipalities and the exclusion of settlements. The features of the norms contained in the Draft Law-2021 are considered. The author's position on this issue is substantiated.
***Key words*:** municipal formation, territory, law, local self-government, subjects of the Federation, state.

Местное самоуправление в России имеет очень противоречивую историю. На системном уровне оно стало регулироваться при Екатерине Великой, когда в 1785 г. было издано Городовое положение, предоставлявшее некоторые властные полномочия городской думе, городской управе и городскому голове по решению ряда местных проблем, в основном хозяйственного направления. Указан-

ные органы формировались на выборной основе, в условиях абсолютизма – с неравным избирательным правом и при практически полной зависимости от государственной власти. Но нас здесь интересует территориальная составляющая – местное самоуправление на относительно более высоких демократических началах целенаправленно создавалось в городах. Затем в рамках либеральных реформ 1860-х гг. было принято Положение о губернских и уездных земских учреждениях, и местное самоуправление, таким образом, стало учреждаться на следующих территориях: губерния, город, уезд. Важно также отметить, что местное самоуправление не входило в систему государственной власти, но оставаясь от него зависимым в административно-подчиняющем порядке.

В советском государстве институт местного самоуправления был заменен местными Советами, которые являлись нижним звеном единой вертикали государственной власти (вышестоящие Советы могли отметить решения нижестоящих Советов), хотя основные функции были схожими. Депутаты в местные Советы избирались формально вполне демократично, хотя фактически выборным процессом управляли местные организации монопольно правящей КПСС, и не лояльные советской власти кандидаты не могли пройти. При этом местные Советы создавались на территориях с очень большим диапазоном: край (область), район, город, район в городе, поселок, село. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что «местная» власть формируется почти в тех же территориальных границах (с учетом замены терминов: вместо губернии – край или область, вместо уезда – район), что и в Российской империи (исключая село и район в городе)

На рубеже 1990 г., то есть, уже в конце горбачевской «перестройки», в системе местной власти стали происходить серьезные изменения, вновь стал востребованным институт местного самоуправления. Такое положение сложилось во многом потому, что тогда в России стала преобладать западная модель организации местного самоуправления, и на этом фоне местные Советы были явно не подходящей структурой для организации публичной власти на местном уровне. В этой связи применительно к местному самоуправлению следует отметить принятый в 1990 г. Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [4]. Концепция местного самоуправления, необходимость в котором стала проявляться буквально в последние два года существования советского государства, определялась в преамбуле этого закона: «Местное самоуправление в СССР является частью социалистического самоуправления народа и призвано обеспечить реализацию прав и свобод граждан, их самостоятельность в решении вопросов социального и экономического развития территории, охраны окружающей среды» [4]. Закон СССР следующим образом (ст. 1) определял местное самоуправление – «самоорганизация граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц, на основе законов и соответствующей материальной и финансовой базы» [4]. Однако при этом местные Советы, будучи главной составляющей местного самоуправления в указанном понимании, сохраняли территориальную организацию.

Иное положение складывалось в РСФСР, где, как известно, к концу существования СССР, наблюдались более радикальные подходы российской политической элиты к общественно-государственному устройству. Это касалось и института местного самоуправления, что видно по Закону РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» 1991 г. [5]. Согласно ст. 2 «местное самоуправление осуществляется населением через представительные органы власти –

местные Советы народных депутатов, соответствующие органы управления – местную администрацию, местные референдумы, собрания (сходы) граждан, иные

территориальные формы непосредственной демократии, а также органы территориального общественного самоуправления населения» [5]. Местное самоуправление согласно ст. 2 этого закона формировалось на уровне районов, городов, районов в городах, поселков, сельсоветов, сельских населенных пунктов. Важно отметить, что в этом законе впервые из системы местной власти исключаются такие территории, как края (области), которые позиционировалась уже как субъекты Федерации, и в законе (ст. 9) по этому поводу указывалось, что «органы государственной власти и управления края, области, автономной области, автономного округа обязаны содействовать развитию системы местного самоуправления на своей территории. В этих целях они решают предусмотренные законом вопросы административно-территориального деления» [5].

В Конституции России 1993 г. в начальной ее редакции местное самоуправление отрегулировано по европейскому типу, например, в ст. 12 указывается, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти»). Определенным образом регулировалась территориальная организация местного самоуправления. Так, в ст. 131 указывалось, что «местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях…». В сложившихся тогда условиях это, очевидно, был правильный подход, основанный на том, что именно поселения должны составлять территориальную основу местного самоуправления как публичной власти, наиболее близкой к населению.

В изданном в развитие норм Конституции России ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (1995г.) [7] не было четкого регулирования единой для всего государства системы муниципальных образований. Так, в ст. 12 указывалось: «Местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации в городских, сельских поселениях и на иных территориях. Территории муниципальных образований - городов, поселков, станиц, районов (уездов), сельских округов (волостей, сельсоветов) и других муниципальных образований - устанавливаются в соответствии с законами субъектов Российской Федерации с учетом исторических и иных местных традиций» [7].

Федеральный законодатель предоставлял субъектам Федерации самостоятельно определять виды муниципальных образований: в одних субъектах это были только районы и города (городские поселения), в других – только городские и сельские поселения, большая разноголосица была по поводу того, могут ли муниципальные образования входить друг в друга (например, поселок в городе) и т.д. Нужно заметить, что субъекты Федерации получили указанным законом значительные полномочия по регулирования местного самоуправления. Перечень таких полномочий включал, в частности, следующие виды деятельности: «принятие и изменение законов субъектов Российской Федерации о местном самоуправлении, контроль за их соблюдением; регулирование порядка передачи и передача объектов собственности субъектов Российской Федерации в муниципальную собственность; регулирование отношений между бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами; наделение органов местного самоуправления законом отдельными полномочиями субъектов Российской Федерации; обеспечение гарантий финансовой самостоятельности местного самоуправления; обеспечение государственных минимальных социальных стандартов; установление и изменение порядка образования, объединения, преобразования или упразднения муниципальных образований, установление и изменение их границ и наименований»[7] и др. Помимо этого, в тексте закона указывались иные полномочия субъектов Федерации, например: ч. 4 ст. 14 «Наименования органов местного самоуправления устанавливаются уставами муниципальных образований в соответствии с законами субъектов Российской Федерации с учетом национальных, исторических

и иных местных традиций»; ч. 2 ст. 37 «Минимально необходимые расходы местных бюджетов устанавливаются законами субъектов Российской Федерации на основе нормативов минимальной бюджетной обеспеченности» [7] и др.

Последующая практика при разных подходах в территориальной организации местного самоуправления выработала вполне ограниченный перечень видов территорий, наделяемых статусом муниципальных образований: район, город, поселок, село. Однако при этом не был учтен ряд факторов. Так, районы, города, поселки, села, где стало формироваться местное самоуправление, оказались «один на один» с финансовыми проблемами, решить которые они сами оказались не готовы (и это до сих пор так), с нехваткой квалифицированных кадров для муниципальной службы, огромным перечнем вопросов местного значения, который они не в состоянии «переварить», и т.д. Поэтому довольно скоро стало ясно, что западная модель далеко не во всем подходит для России, где не было опыта высокой степени самостоятельности местного самоуправления. И с рубежа 2000 г. начался последовательный процесс централизации (огосударствления) местного самоуправления, причем, на наш взгляд, это была позиция многих тогдашних губернаторов, например, губернатор Калининградской области Л.П. Горбенко высказывался в том духе восстановления и укрепление вертикали региональной власти, полагая, что «муниципальное образование - это азбука развала государства. Нужна четкая вертикаль власти для проведения в жизнь региональной политики» [1, с. 180]. Вероятно, повлияло и то обстоятельство, что разные системы муниципальных образований в субъектах Федерации некоторым образом усложняли выстраивание и укрепление федеративных отношений, формированию единой для России политики в сфере местного самоуправления, учитывая, что местное самоуправление представляло собой нижний уровень публичной власти в стране.

Уже в новом ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003 г.) [8] (далее – Закон 2003 г.) были определены единые для всей страны виды муниципальных образований: городские и сельские поселения, муниципальные районы, городские округа, внутригородские территории городов Федерального значения.

Довольно определенные Законом 2003 г. виды муниципальных образований не изменялись. Ситуация изменилась в 2014 г., когда законодатель счел нужным ввести новый вид муниципального образования: внутригородской район (налог района в городе в советский период). Предполагалось, что в крупных городах такой подход позволит приблизить население к власти. Автоматически появился и еще один вид муниципального образования: городской округ с внутригородским делением. Однако ожидания законодателя не оправдались – за прошедшее время такие муниципальные образования появились только в трех городах (Самара, Челябинск, Махачкала). Можно предположить, что такая децентрализация территориальной организации местного самоуправления не вписывается в отмеченное выше огосударствление местного самоуправления.

Поселения являлись и остаются первичным территориальным звеном местного самоуправления. Однако при этом поселения в обязательном порядке входят в состав муниципального района и оказываются в дольно сложном положении. С одной стороны, они являются самостоятельными муниципальными образованиями, и формально не имеют административного соподчинения с районными властями как местным самоуправлением второго уровня; а с другой стороны, районные власти не могут решать важнейшие вопросы местного значения (здравоохранение, образование и др.) на территории поселений без поселенческих властей. Это создает труднопреодолимые управленческие тупики. Нужно также учесть, что формирование поселенческих бюджетов в значительной степени зависит от районных возмож-

ностей, и в итоге абсолютное большинство поселений в России имеют дотационные бюджеты со всеми вытекающими последствиями.

Такое положение в 2019 г. дало федеральному законодателю основание для введения еще одного вида муниципального образования – муниципального округа. Замысел был очевиден – за счет упразднения поселений преобразовывать муниципальные районы в муниципальные округа и тем самым упростить управление территориями. Такое укрупнение уже началось в ряде регионов России (Тверской, Курганской обл. и др.). Аналогичным образом федеральный центр навязывал преобразование муниципальных районов (с тем же упразднением поселений) в городские округа; такая практика особенно активно внедряется в Московской области. Однако подобные решения, во-первых, уже вызвали в некоторых местах протестные движения, а эффективность управления не улучшилась, в том числе ожидаемого сокращения числа чиновников не произошло [2].

Эти и другие проблемы в функционировании местного самоуправления нашли отражение в конституционных поправках-2020 [2]. В соответствии с ними был разработан и в декабре 2021 г. внесен ГД ФС РФ проект нового ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [3] (далее: Законопорект-2021) – этот акт, очевидно, должен заменить Закон 2003 г. На наш взгляд, Законопроект-2021 в целом отражает объективно складывающуюся в России довольно сложную ситуацию, при которой органам госвласти субъектов Федерации приходится все чаще вторгаться в сферу местного самоуправления – с тем, чтобы не допустить положения, когда, например, конституционные права граждан, обеспечение которых зависит прежде всего от местной власти, жители не могут реализовать. Именно поэтому в ч. 4 и 8 ст. 1 указывается, что «органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации … Органы публичной власти в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами участвуют в решении задач местного самоуправления» [3]. Правда, здесь есть противоречие со ст. 12 Конституции России, согласно которой «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» (и этот тезис продублирован в Законопроекте-2021), но данный аспект мы не рассматриваем.

Законопроект-2021 предусматривает всего два вида муниципальных образований – муниципальный округ и городской округ (мы не берем в расчет внутригородские территории городов федерального значения в силу того, что они не характерны для всей России), соответственно, из текста Законопроекта-2021 удалены полномочия субъектов Федерации, касающихся городских и сельских поселений, муниципальных районов, городских округов с внутригородским делением, внутригородских районов.

Мы считаем такой подход ошибочным, поскольку в городских и муниципальных округах вряд ли возможно сформировать муниципальный коллектив, который мог бы реализовать свои инициативы по вопросам местного значения. Поэтому в городских и муниципальных округах целесообразно формировать государственную власть субъекта Федерации (исполнительную структуру) с ее гораздо большими ресурсами (например, главу округа назначает губернатор). А местное самоуправление целесообразно сохранять в поселениях и внутригородских районах. При этом количество вопросов местного значения у них должно быть значительно снижено – с тем, чтобы их выполнение было реальным.

По нашему убеждению, именно в сравнительно небольших муниципальных образованиях как раз и появятся возможности для практического развития местного самоуправления, повышения гражданской активности населения, чего так не хватает современной России. И в этом контексте в таких относительно неболь-

ших муниципальных образованиях выборы как депутатов, так и глав муниципальных образований должны быть только прямыми, то есть именно на этом уровне представительство интересов населения должно быть максимальным. В дальнейшем, по мере обретения опыта, местное самоуправление будет распространяться на более масштабные территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Т.В., Дмитриева Л.А., Дмитриев Н.Г. Леонид Горбенко. Мысли и сердце. Калининград, 2000. 207 с.
2. Дюрягина К. Око за округ: укрупнение муниципалитетов наталкивается на протесты // Коммерсант. 07.12.2019. URL: http://www.kommersant.ru/doc/4186742 (дата обращения: 20.05.2022 г.).
3. Законопроект № 40361-8 "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL:https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8 (дата обращения: 22. 04. 2022г.).
4. Закон СССР от 09.04.1990 г. № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 16. Ст. 267.
5. Закон РСФСР от 06.07. 1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.
6. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019 (дата обращения: 19. 05. 2022 г.).
7. Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Российская газета. 1995. 1 сентября. URL: https://base.garant.ru/3960987.
8. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". URL: https://duma.consultant.ru /documents/766265 (дата обращения: 19. 05. 2022 г.).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andreeva T.V., Dmitrieva L.A., Dmitriev N.G. Leonid Gorbenko. Mysli i serdce. Kali-ningrad, 2000. 207 s.
2. Djurjagina K. Oko za okrug: ukrupnenie municipalitetov natalkivaetsja na protesty // Kommersant. 07.12.2019. URL: http://www.kommersant.ru/doc/4186742 (data obrashhenija: 20.05.2022 g.).
3. Zakonoproekt № 40361-8 "Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v edinoj sisteme publichnoj vlasti" // SOZD GAS «Zakonotvorchestvo». URL:https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8 (data obrashhenija: 22. 04. 2022g.).
4. Zakon SSSR ot 09.04.1990 g. № 1417-1 «Ob obshhih nachalah mestnogo samoupravlenija i mestnogo hozjajstva v SSSR» // Vedomosti SND i VS SSSR. 1990. № 16. St. 267.
5. Zakon RSFSR ot 06.07. 1991 № 1550-1 «O mestnom samoupravlenii v RSFSR» // Vedomo-sti SND i VS RSFSR. 1991. № 29. St. 1010.
6. Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 N 1-FKZ "O sovershenstvovanii regulirovanija otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovanija publichnoj vlasti". URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_346019 (data obrashhenija: 19. 05. 2022 g.).
7. Federal'nyj zakon ot 28.08.1995 N 154-FZ "Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii" // Rossijskaja gazeta. 1995. 1 sentjabrja. URL: https://base. garant.ru/3960987.

8. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 30.12.2021) "Ob obshhih principah or-ganizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii". URL: https://duma.consultant.ru /documents/766265 (data obrashhenija: 19. 05. 2022 g.).

Поступила в редакцию 15.05.2022.
Принята к публикации 21.05.2022.

Для цитирования:
Упоров И.В. Виды муниципальных образований в постсоветской России: историко-правовой контекст // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 180-186. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2022/05/UporovI.pdf

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6655247
УДК 378.14

Бабанова С.Ю., Валицкая И. Л.

Бабанова Светлана Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана (национальный исследовательский университет), Россия, Москва, 105005, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1. E-mail: sv-babanova@mail.ru.
Валицкая Ирина Леонидовна, старший преподаватель, Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана (национальный исследовательский университет), Россия, Москва, 105005, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1. E-mail: 14tudor@gmail.com.

Научно-техническая конференция на иностранном языке как заключительный этап изучения иностранного языка в техническом вузе

Аннотация. В статье описан многолетний опыт проведения научно-технических конференций на иностранном языке в неязыковом вузе. Рассмотрена специфика научно-технической конференции на иностранном языке как заключительного этапа изучения иностранного языка в техническом вузе. Определена роль преподавателя при подготовке выступления студентов, выделены основные моменты при подготовке доклада и в дальнейшем презентации на иностранном языке. Изложены основы структурирования доклада, описаны правила составления презентации. Приведены примеры номинаций, по которым оценивается доклад, и темы выступлений студентов МГТУ им. Н.Э.Баумана на конференции «Студенческая весна». В результате проведенного исследования сделан вывод о значении повышения активности участия студентов в различных конференциях для приобретения ими опыта, что в свою очередь повлияет в дальнейшем на качество их публичных выступлений и научно-технических статей.
Ключевые слова: студенческая конференция, иностранный язык, мультимедийная презентация, самостоятельная работа, иноязычная речевая деятельность, научно-техническая литература.

Babanova S.Y., Valitskaya I.L.

Babanova Svetlana Yurievna, candidate of philological Sciences, associate professor, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Russia, Moscow, 105005, 2nd Bauman str., 5, p. 1. E-mail: sv-babanova@mail.ru.
Valitskaya Irina Leonidovna, senior lecturer, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Russia, Moscow, 105005, 2nd Baumanskaya str., 5, p. 1. E-mail: 14tudor@gmail.com.

Scientific and technical conference in a foreign language as the final stage of learning a foreign language at a technical university

Abstract. The article describes the long-term experience of holding scientific and technical conferences in a foreign language in a non-linguistic university. The specifics of the scientific and technical conference in a foreign language as the final stage of learning a foreign language at a technical university are considered. The role of the teacher in the preparation of the students' speech is determined, the main points are highlighted in the preparation of the report and in the future presentation in a foreign language. The basics of structuring the report are outlined, the rules for making a presentation are described. Examples of the nominations for which the report is evaluated and the topics of the speeches of students of Bauman Moscow State Technical University at the conference "Student Spring" are given. As a result of the conducted research, it is concluded that it is important to increase the activity of students' participation in various conferences for them to gain experience, which in turn will affect the quality of their public speeches and scientific and technical articles in the future.
Key words**:** student conference, foreign language, multimedia presentation, independent work, foreign language speech activity, scientific and technical litrature.

Изменения в обществе предъявляют новые и все более высокие требования к качеству подготовки специалистов, в том числе и к овладению иностранным языком. Также возникла потребность в формировании профессиональной иноязычной компетентности, которая отражает цели и содержание профессионально - ориентированного обучения в техническом вузе.

Иностранный язык является необходимой профессионально важной составляющей при подготовке специалиста технического вуза. Помочь студентам осознать значимость и необходимость изучения иностранного языка как важной составной части их овладения будущей специальностью, как средства расширения своих познаний в разных областях – это одна из основных задач преподавателя иностранного языка в техническом вузе. Постоянно появляющиеся новинки в той или иной сфере производства также предъявляют новые требования к выпускникам технических вузов, в том числе: необходимость извлекать информацию из профессионально-ориентированной литературы на иностранном языке.

Конференции на иностранном языке на кафедре романо-германских языков МГТУ им Н.Э Баумана проводятся уже много лет. Студенты выступают с докладами на немецком, французском и испанском языках в рамках «Студенческой весны». В данной статье остановимся на проведении конференций на немецком языке «Развитие науки, технологий, бизнеса». Однако подготовка студентов к выступлению на конференции проводится, начиная с первого курса. На первом и втором курсах – это презентации по разделам учебника (ученые, ФРГ: экономика и достопримечательности Германии, экология и др.). На третьем курсе – доклады-презентации по основной специальности студентов. Тематика докладов-презентаций студентов чрезвычайно многообразна и интересна. А конференция является завершающим этапом изучения иностранного языка в вузе. В конференции принимают участие студенты, владеющие иностранным языком на более высоком уровне по сравнению с остальными третьекурсниками. Главной целью конференции является практическое применение иностранного языка как языка научного исследования и выступление на иностранном языке. Все общение на конференции проходит только на немецком языке. Кроме того, научно-техническая конференция требует большой самостоятельной работы, когда каждый студент подбирает необходимый материал по сво-

ей теме из огромного количества источников на иностранном языке.

Однако до проведения конференции необходимо проделать большую подготовительную работу. Необходимо не только проработать большое количество специальной литературы на иностранном языке, но и выбрать саму тему выступления. Для студентов третьего курса это не всегда бывает легко, поскольку только на третьем курсе начинается подробное изучение специальных предметов. Помощь студентам, особенно на начальном этапе работы, должен предложить преподаватель. Надо помочь правильно сформулировать цели и основные задачи проводимого исследования, выделить актуальную информацию. Конечно, надо учитывать индивидуальные особенности и способности студентов, а также их собственные интересы и предпочтения студентов, чтобы во время выступления они могли продемонстрировать не только навыки владения устной речью, но и умение правильно донести основное содержание своего выступления. Выступающие должны понимать: доклад следует составить и преподнести слушателям так, чтобы он был понятен, интересен и доступен слушателям, и даже тем, кто не вполне знаком с данной тематикой. Приобретаются также навыки устной речи, что необходимо для будущей профессиональной деятельности. Необходимо заранее объяснить студентам, по каким критериям будет оцениваться их выступление, чтобы при работе с материалом были учтены данные замечания: необходимо научить студентов переводить текстовые конструкции, которые сложны для устного понимания, в более простые по составу предложения. Устная речь отличается длиной предложения, грамматическими конструкциями, поэтому преподаватель должен предложить клише, характерные для устного выступления.

Студент при подготовке выступления должен прочитать и проанализировать определенное количество источников, а затем понятно и грамотно изложить подготовленный материал. На подготовку материала стоит выделить достаточное количество времени, чтобы найти, систематизировать и обобщить нужную информацию. Студенту необходимо подобрать статьи на иностранном языке, проанализировать и структурировать содержащуюся в них информацию, составить обзор по прочитанным статьям, сделать заключения, подвести итог проделанной работы. При подготовке к конференции студенты должны понять, как раскрыть научную тему и представить ее слушателям. Они овладевают навыками анализа и выделения основной мысли, т.е. делают реферат прочитанного материала. Затем всю информацию надо представить в свернутом виде, т.е. составить аннотацию. Когда материал собран, начинается подготовка доклада, а в дальнейшем презентации.

На выступление на конференции каждому студенту выделяется примерно 7-10 минут, поэтому выступление должно быть структурировано (это поможет не сбиться при подаче материала): вступление, основная часть и заключение. Во вступлении студенту надо представиться, сформулировать основные цели и задачи. Основная задача вступления – привлечь внимание присутствующей аудитории, но оно не должно быть длинным. В основной части дается изложение основной темы, приводятся аргументы, примеры, подтверждающие основные положения доклада. В заключении подводится итог выступления, благодарность слушателям и предложение задавать вопросы. В заключении не даются новые положения, только перефразируется основная мысль доклада [1, с. 144].

После подготовки текста выступления предстоит еще один этап – составление презентации. Прежде всего, необходимо обратить внимание студентов на грамотное построение презентации на иностранном языке. Это подготовка слайдов, работа над их веб-дизайном. Студенты технического вуза знакомы с составлением презентаций, работа с компьютером для них является повседневной, но преподаватель дает рекомендации по составлению презентации именно на иностранном языке. На слайд выносится только основное

содержание, краткое изложение основного тезиса.

После подготовки презентации начинается подготовка к выступлению. Надо учить студентов обращаться к аудитории. Некоторые студенты читают текст, но свободное владение материалом повышает качество выступления, поэтому предпочтительно рассказывать, а не читать (текст выступления обычно у студентов и они могут трудные моменты процитировать). Большое значение также имеет темп речи, громкость изложения материала, т.е. умение пользоваться средствами выразительности, это паузы, интонация, жесты. И, конечно, контакт со слушателями. Правильная подача материала исследования играет немаловажную роль. Поэтому преподаватель помогает готовить выступление, поскольку у большинства студентов практически нет опыта общения с аудиторией на иностранном языке.

Если выступление заинтересовало аудиторию, обычно задаются вопросы. Но студент заранее продумывает, какие стороны его выступления могут заинтересовать слушающих его студентов, и составляет вопросы и ответы на них. Это важно, ведь надо не только знать, как правильно ответить, но и постараться не допустить грамматических и лексических ошибок. В таком случае ему будет легче ответить на поступившие вопросы, и сам студент не растеряется при обдумывании ответов.

Оценивает выступление студентов компетентное жюри, состоящее из преподавателей и студентов кафедры. Жюри определяет, кто из выступивших студентов достоин определенной номинации, награждает грамотами. Номинации, по которым оцениваются выступления студентов, разнообразны и позволяют выделить особенности каждого доклада: «Aktuelle Forschung» – актуальность исследуемой проблемы, «Selbstständiges, originelles Herangehen an das Thema» – самостоятельный, оригинальный подход к теме исследования, «Kompetente Darstellung eines Fachthemas» – компетентное изложение темы исследования, «Praktische Bedeutung der Studie» – практическая значимость исследования, «Selbstständige Entwicklung eines Fachkonzeptes» – самостоятельная разработка концепции, «Erfolgreiche Analyse eines hochkomplexen Themas» – содержательный анализ исследуемой темы, «Fachkomplexes Herangehen an das Thema» – комплексный подход к раскрытию темы, «Aktuelle Problematik» – актуальность проблематики, «Begeisterung für das Thema» – увлеченность предметом исследования, «Ausdrucksvolle Präsentation» – выразительная презентация, «Interaktives Herangehen an das Thema» – интерактивный подход к исследованию, «Beitrag zur Erforschung der Problematik» – авторский подход к раскрытию избранной темы. Жюри объективно подходит к оценке каждого выступления, но и отмечен должен быть каждый выступающий студент, оценивается не только его труд, выбранная тема, увлеченность своей специальностью, но и смелость и умение выступить перед незнакомой аудиторией на иностранном языке.

Студенты, по желанию, могут опубликовать статью, составленную на основе выступления, в сборнике факультета Лингвистики МГТУ им. Н.Э.Баумана. Это стимулирует студентов не только на подготовку правильного и аргументированного выступления, но и на развитие навыков письменной речи, что также пригодится в дальнейшем: в учебе в магистратуре или в дальнейшей работе по специальности. Наличие статей на иностранном языке является не только показателем владения иностранным языком, но и оказывает заинтересованность студентов в изучении иностранного языка и, следовательно, стремлением расширить знания по своей основной специальности.

Таким образом, проведение научно-технических конференций имеет большое значение: образовательное, воспитательное, развивающее, формирует стремление к самосовершенствованию, креативность, а также конкурентные качества у молодого поколения [2, с.191]. Об этом свидетельствуют и темы докладов-презентаций, с которыми выступали на научно-

технических конференциях студенты нашего университета в разные учебные годы: «Neutrales Netzwerk», «Untersuchungen der Kompatibilität von modifizierten Titanlegierungen», «Grundlagen der Explosion», «Kryptowährung in Russland», «Methoden und Technologien zum Aufbringen eines Verbindungswerkstoffes», «Wertschöpfungsketten», «Wasserstoff als Energieträger und umweltfreundliche Entscheidungen für Russland», «Methodik des Aufbaus des Systems der autonomen Energieversorgung», «Entwicklung von Methoden zur Herstellung und Untersuchung opaler Nanostrukturen» и еще многие другие интересные, сложные и увлекательные темы. Участие в конференции развивает исследовательские способности студентов, умение слышать и слушать выступающих, повышает уровень владения иностранным языком. Чем чаще студенты участвуют в различных конференциях, тем больший опыт они приобретают, а все это в дальнейшем повлияет на качество их публичных выступлений и научно-технических статей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карлинская Л.И., Коваленко С.В. Подготовка докладов на студенческую научно-практическую конференцию как элемент индивидуализации обучения английскому языку//Вестник международного института рынка. Самара, 2017. № 2. С. 142-146.
2. Лизунова Н.М., Обухова Л.Ю. Научные конференции и конкурсы на иностранном языке как фактор формирования конкурентоспособности студентов//Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №7(61). Ч.1. С. 189 - 192.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Karlinskaya L.I., Kovalenko S.V. Preparation of reports for the student scientific and practical conference as an element of individualization of English language teaching//Bulletin of the International Market Institute. Samara, 2017. No. 2. pp. 142-146.
2. Lizunova N.M., Obukhova L.Yu. Scientific conferences and competitions in a foreign language as a factor in the formation of students' competitiveness//Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2016 - No. 7(61). Part 1. pp. 189 - 192.

Поступила в редакцию 14.05.2022.
Принята к публикации 21.05.2022.

Для цитирования:
Бабанова С.Ю., Валицкая И. Л. Научно-техническая конференция на иностранном языке как заключительный этап изучения иностранного языка в техническом вузе // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 187-191. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2022/05/Babanova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6655257
УДК 37.03

Баев А. Ю.

Баев Андрей Юрьевич, соискатель, Омский государственный педагогический университет, Россия, 644099, г. Омск, ул. Партизанская, 4А. E-mail: buy_ck@mail.ru.

Диагностическое исследование особенностей музыкально-художественного восприятия у студентов профильного колледжа: на примере Омского музыкально-педагогического колледжа и Омского областного колледжа культуры и искусства

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем, связанных с формированием у студентов колледжа музыкально-художественной культуры. Для решения задачи по выявлению потенциала занятий вокалом на студенческую молодежь в целях художественного воспитания, отношения студентов к музыке и песням в повседневной жизни, оценки степени влияния музыкальных произведений на формирование характера в исследование были включены студенты двух профильных колледжей. Методом исследования было выбрано анкетирование. В статье анализируются результаты диагностического исследования особенностей музыкально-художественного восприятия у студентов профильного колледжа, осуществляется сравнение результатов отношения студентов профильных образовательных организаций: Омского музыкально-педагогического колледжа и Омского колледжа культуры и искусства. По результатам исследования определено, что необходимо разрабатывать мероприятия, нацеленные на повышение положительной мотивации собственной творческой деятельности в процессе занятий вокалом.
***Ключевые слова*:** художественное воспитание, музыкально-художественное воспитание, вокал, профессиональная направленность.

Baev A. Yu.

Baev Andrey Yurievich, the applicant, Omsk State Pedagogical University, Russia, 644099, Omsk, st. Partizanskaya, 4A. E-mail: buy_ck@mail.ru

Diagnostic study of the peculiarities of musical and artistic perception among students of the profile college: on the example of the Music Pedagogical and College of Culture and Arts

Abstract. The article is devoted to the study of problems related to the formation of musical and artistic culture among college students. To solve the problem of identifying the potential of vocal lessons for student youth for the purpose of artistic education, the attitude of students to music and songs in everyday life, assessing the degree of influence of musical works on the formation of character, students of two specialized colleges were included in the study. Questioning was chosen as the research method. The article analyzes the results of a diagnostic study of the characteristics of musical and artistic perception among students of a specialized college, compares the results of the attitude of students of specialized educational organizations - a music and pedagogical college and a college of culture and arts. According to the results of the study, it was

determined that it is necessary to develop measures aimed at increasing the positive motivation of one's own creative activity in the process of vocal lessons.
Key words: artistic education, musical and artistic education, vocals, professional orientation.

Исследования в области развития систем художественного воспитания студентов колледжа позволяют содействовать разрешению целого ряда проблем, связанных с формированием у них музыкально-художественной культуры, и через перенос художественного сознания на широкий круг явлений окружающей действительности – с развитием иных сфер личности: духовно - нравственной, потребностно - мотивационной, эмоционально-волевой, когнитивной, практической и социальной.

Насколько широка собственно проблематика музыкально-художественного воспитания, настолько широк и диапазон возможных направлений научного поиска.

Художественное воспитание, по мнению В.Н. Шацкой, есть процесс «целенаправленного воздействия средствами искусства на личность, благодаря которому у воспитуемых формируются художественные чувства и вкус, любовь к искусству, умение понимать его, наслаждаться им и способность по возможности творить в искусстве» [6, с. 35]

Рассматривая художественное воспитание как формирование потребности в общении с искусством, способности воспринимать искусство во всем его жанрово-видовом многообразии и социально-исторической определенности, умения адекватно оценивать эстетические достоинства произведения искусства, необходимо осознавать, что художественное воспитание является важнейшей частью эстетического воспитания.

В этой связи мы следуем посылу о том, что именно художественное воспитание способствует формированию эстетического сознания личности, а именно – того духовного компонента, который обеспечивает гармоничную взаимосвязь различных проявлений духовной культуры человека и социума в целом.

Критерием эффективности художественного воспитания личности является, по мнению Н.Г. Куприной, самостоятельность в изучении и освоении искусства, проявляющейся в различных формах самодеятельного творчества, участии в профессиональных и самодеятельных художественных коллективов (вокальных, музыкальных, театральных и пр.), в посещении музеев, выставок, театров, лекториев, в чтении специальной литературы по вопросам искусства, в знакомстве с соответствующими телепередачами и кинофильмами и их активном обсуждении при постоянном педагогическом руководстве [1, с.34].

Поскольку художественное воспитание и эстетическое воспитание соотносятся как часть и целое [3, с.112], мы придерживаемся постулата о том, что музыкально-художественное воспитание составляет специфическую область эстетического воспитания. В области музыкально - художественного воспитания вслед за художественным воспитанием во главу угла ставится восприятие и осмысление музыкальной и музыкально-художественной культуры не только через приобщение личности к различным проявлениям искусства, но и через собственную творческую деятельность, через создание музыкально-художественных ценностей (исполнение музыкальных произведений, пение, участие в музыкальных пьесах, мюзиклах, чувствование, понимание, любовь и оценку музыкально-художественных событий и пр.) и наслаждение ими. Кроме того, такие функции художественного воспитания как формирование способности восприятия и понимания прекрасного в искусстве и литературе, выработка эстетических вкусов, развитие задатков и способностей в области искусства могут быть правомерно эксплицированы на область музыкально-художественного воспитания [3, с.137].

Педагогическая наука определяет музыкально-художественное воспитание как развитие способности воспринимать, чувствовать, понимать прекрасное в жизни и в искусстве, как воспитание стремления самому участвовать в преобразовании окружающего мира по законам красоты, как приобщение к художественной деятельности и развитие творческих способностей. [5, с.79] Уточняя различие между музыкально-художественным и музыкально-эстетическим воспитанием, обратимся к выводам М.В. Сайфуллиной, согласно которым музыкально-художественное воспитание как педагогическая категория оказывается в основе музыкально-эстетического воспитания как категории культурологической. [4, с.56].

Музыкально-художественное воспитание является достаточно изученным понятием, однако сегодня, во время трансформационных процессов в современном профессиональном образовании, оно претерпевает существенные изменения. Эти изменения, по мнению И.А. Мавриной, обусловлены невозможными еще недавно личностными преобразованиями, заключающимися в диапазоне от смены способов присвоения и репрезентации информационных массивов, формирования и сохранения знаний, умений и навыков, готовности к их применению, совершенствованию и пр. [4, с.78]

В центре внимания оказались студенты немузыкальных профилей Омского областного колледжа культуры и искусства. Целью исследования стало выявление потенциала музыкально-художественного воспитания через такую форму как занятия вокалом и их влияния на студенческую молодежь.

В 2018-2021 гг. нами были проведены диагностические срезы в рамках исследования особенностей музыкально-художественного воспитания студентов 1-го курса Омского областного колледжа культуры и искусства (далее по тексту ООККиИ), обучающихся по Специальностям: Актерское искусство, Музыкальное искусство эстрады, Социально-культурная деятельность.

Портрет студента колледжа социально-культурной направленности, к разряду которых относятся колледж культуры и искусства, музыкально-педагогический колледж и другие средние профессиональные образовательные организации, реализующие основные профессиональные образовательные программы направления Социокультурная деятельность, отличается характерными чертами. С одной стороны, такие черты присущи практически всем студентам образовательных организаций системы среднего профессионального образования (профессиональная направленность, мотивация на освоение профессиональных образовательных программ в приоритет общеобразовательным, средняя балльная оценка общеобразовательной подготовки 3.5-3.8, средний (достаточный) общекультурный уровень). С другой стороны, студент профильного колледжа, каковым является ООККиИ, обладает творческой направленностью, развитие которой требует формирования особого восприятия художественных произведений и стремления к созданию художественных ценностей.

Уровни восприятия художественных произведений и стремления к созданию художественных ценностей выявлялись с помощью анкетирования, вопросы которого были направлены на изучение отношения студентов к музыке и ее жанрам, изменения настроения при прослушивании музыкальных произведений, осмысления содержания музыкального произведения, на исследование влияния текста песни на восприятие тех или иных событий.

Поскольку ведущим вектором музыкально-художественного воспитания является способность к восприятию и пониманию прекрасного в жизни и в искусстве, а также побуждение к участию в художественном преобразовании окружающего мира через приобщение к музыкальной и музыкально-художественной деятельности, наше исследование было ориентировано на выявление и описание особенно-

стей музыкально-художественной деятельности и отношения студентов профильного колледжа к ней. Методом исследования было определено анкетирование. Результаты исследования можно рассматривать применительно к результатам музыкально-художественного воспитания и художественного воспитания, в целом.

В Омске функционирует три колледжа музыкально-художественной направленности: Омский музыкально - педагогический колледж, Омский областной колледж культуры и искусства и Омское музыкальное училище им. В.Я. Шебалина. Для решения задачи по выявлению потенциала занятий вокалом на студенческую молодежь в целях художественного воспитания, отношения студентов к музыке и песням в повседневной жизни, оценки степени влияния музыкальных произведений на формирование характера в исследование были включены более 220 студентов, из которых 119 обучались в Омском музыкально-педагогическом колледже (далее по тексту ОМПК) и 102 - в ООККиИ. Гипотезой диагностического исследования стало предположение о том, что обучающиеся данных образовательных организаций априори должны иметь интересы и профессиональную направленность в сфере культуры, в целом, и таких ее составляющих как музыка и пение, в частности. Этим и обусловлен целенаправленный тип выборочного отбора. Исходя из того, что мы определили генеральную совокупность как студентов колледжей музыкальной направленности, нами был определен тип выборки как квотный, т.е. отбор осуществлялся исключительно среди студентов не музыкальных специальностей.

Однако при выявлении количества интересующихся музыкой из участников диагностики оказалось, что в профильном, музыкально-педагогическом колледже 5% респондентов отрицательно относятся к музыке, а 9 % студентов указали в ответах на свое безразличие к музыкальной культуре. В колледже культуры и искусства не интересуются музыкальной культурой 2% испытуемых.

Из всего разнообразия музыкальных жанров доля респондентов, предпочитающих классическую серьезную музыку, составила в ОМПК 13,5%, в ООККиИ – 14,5%. Музыкальные вкусы студентов распределились следующим образом: слушают популярную музыку 19,3%, предпочитают стиль Рок – 22,7%, стиль Реп – 14,5% в ОМПК и, соответственно, 22%, 20,5% и 15,5% – в колледже культуры и искусства (рис. 1)

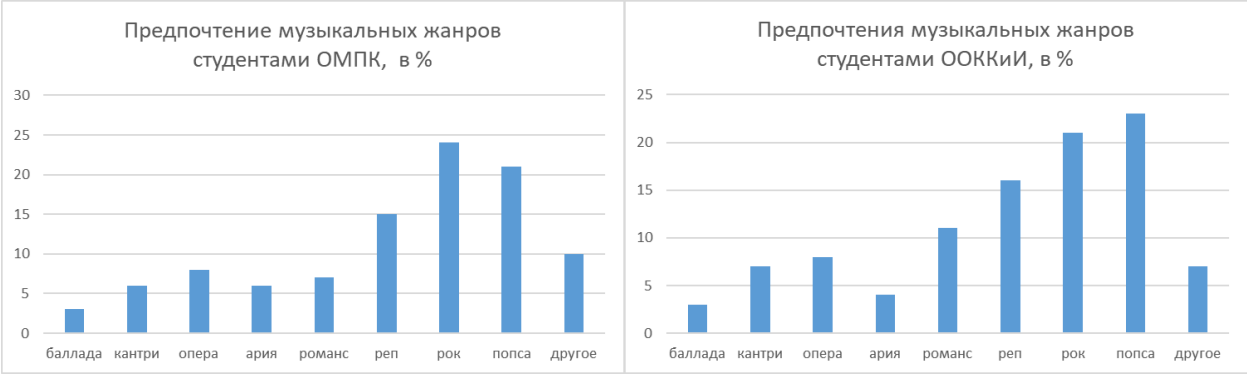

Рис.1. Шкала предпочтений музыкальных жанров студентами профильных колледжей. От 82% до 90% студенческой молодежи предпочитает заниматься какой-либо деятельностью при фоновом звучании музыки.

Однако лишь 55-60% воспринимают поэтический текст и смысловую нагрузку песни. Причем от 87 до 96% участников анкетирования признают, что прослушивание музыки и песен существенно влияет на их эмоциональное состояние и способ-

но кардинально изменить настроение. От 88 до 93% студентов склонно к эмоциональной разрядке через пение.

В результате анкетирования было определено, что у 54-59% прослушивание песен вызывает потребность анализа тех или иных личных переживаний, вызванных событиями, описание которых прозвучало в песне и может привести к переосмыслению своих собственных жизненных установок.

У большинства студентов ООККиИ (68,3%) и ОМПК (59,2%) художественные потребности уже сформированы, что позволяет сделать вывод о том, что именно поэтому они решили посвятить себя занятию искусством профессионально.

Положительную мотивацию на художественно активное поведение показали более 65,0% студентов обоих колледжей. Наличие студентов, оставшихся инертными мотивационному влиянию занятий вокалом в колледже мы связали с возрастными особенностями студентов, наличием бытовых и иных жизненных проблем.

Обратим внимание на то, что более половины респондентов из всех групп высказали мнение о том, что занятия вокалом оказали существенное влияние на их мировоззрение и мотивировали стремление к собственной творческой деятельности.

В процессе диагностического исследования установлено, что в Омском областном колледже культуры и искусства, на том уровне развития систем воспитательной работы, на котором она находились в 2021 г., еще остался потенциал для более глубокого раскрытия решения задач, поставленных перед учреждениями образования Федеральными государственными образовательными стандартами среднего общего образования. Утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» мая 2012 г. № 413 с изменениями от 29 июля 2017 г. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, наряду с компетенциями обучающихся, определил требования к результатам личностного развития, реализация которых обусловили необходимость преобразования системы воспитательной работы. Принятие стандарта, наряду с исследовательской и практической работой по его фактической реализации, выступило стимулом развития и определило актуальное противоречие между требованиями Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования к развитию художественного сознания обучающихся как одному из личностных результатов освоения основной образовательной программы и фактической возможностью их выполнить без поиска новых возможностей развития системы воспитательной работы.

Таким образом, результаты исследования показали, что дальнейшую опытно-экспериментальную работу следует нацелить на повышение положительной мотивации собственной творческой деятельности в процессе занятий вокалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куприна Н.Г. Педагогические аспекты освоения музыкального стиля будущим учителем: студентами пед. вуза фак. немузыкального профиля: дисс…канд.пед.наук. Пермь, 2006. 208 с.
2. Маврина И.А. Проблемы альтернативной образовательной среды // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. Вып. 2. Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. Пермь, 2020. С.75-83.
3. Новиков А.М. Основания педагогики. 2-е изд. М.: Эгвес, 2011. 358 с.
4. Сайфуллина М.В. Музыкально-эстетическое воспитание как социокультурный процесс: дисс….канд.культурологических наук. Челябинск, 2002. 184 с.
5. Хамзина Г.Р. Музыкально-эстетическое воспитание студентов немузыкальных факультетов педагогического вуза: дисс….канд.пед.наук. Казань, 2002. 236 с.
6. Шацкая В.Н. Музыкально-эстетическое воспитание детей и юношества. М.: Педагогика, 1975. 200 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kuprina N.G. Pedagogicheskie aspekty osvoenija muzykal'nogo stilja budushhim uchitelem: studentami ped. vuza fak. nemuzykal'nogo profilja: diss…kand.ped.nauk. Perm', 2006. 208 s.
2. Mavrina I.A. Problemy al'ternativnoj obrazovatel'noj sredy // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Ser. № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki. Vyp. 2. Perm. gos. gumanit.-ped. un-t. Perm', 2020. S.75-83.
3. Novikov A.M. Osnovanija pedagogiki. 2-e izd. M.: Jegves, 2011. 358 s.
4. Sajfullina M.V. Muzykal'no-jesteticheskoe vospitanie kak sociokul'turnyj process: diss….kand.kul'turologicheskih nauk. Cheljabinsk, 2002. 184 s.
5. Hamzina G.R. Muzykal'no-jesteticheskoe vospitanie studentov nemuzykal'nyh fakul'tetov pedagogicheskogo vuza: diss….kand.ped.nauk. Kazan', 2002. 236 s.
6. Shackaja V.N. Muzykal'no-jesteticheskoe vospitanie detej i junoshestva. M.: Pedagogika, 1975. 200 s.

Поступила в редакцию 13.05.2022.
Принята к публикации 18.05.2022.

Для цитирования:
Баев А.Ю. Диагностическое исследование особенностей музыкально-художественного восприятия у студентов профильного колледжа: на примере Омского музыкально-педагогического колледжа и Омского областного колледжа культуры и искусства // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 192-197. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Baev.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6655291
УДК 339.13

Брехова А.Д., Джавршян Н.Р.

Брехова Анна Дмитриевна, ФГБОУ ВО Российский государственный гуманитарный университет, Россия, 125047, г. Москва, Миусская пл., д 6. E-mail: brranna@yandex.ru.
Джавршян Нана Размиковна, кандидат филологических наук, доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы, факультет рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО Российский государственный гуманитарный университет, Россия, 125047, г. Москва, Миусская пл., д 6. E-mail: silviad@yandex.ru.

Интернет-коммуникации для продвижения в сфере дополнительного детского образования

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты продвижения в сфере дополнительного детского образования. Исследуется текущее положение и актуальность сферы дополнительного детского образования, анализируется целевая аудитория в данной сфере, специфика и особенности работы с целевой аудиторией. Исследуются интернет-коммуникации как ресурс продвижения в сфере дополнительного детского образования. Поэтапно раскрывается продвижение по следующим интернет-каналам: агрегаторы, социальные сети, закрытые чаты и различные сообщества в социальных сетях. По каждому из перечисленных инструментов дается краткая характеристика, специфика, описание особенностей работы с данным инструментом. Также анализируется эффективность применения каждого из предлагаемых инструментов продвижения в сфере дополнительного детского образования и подчеркивается актуальность использования максимального количества инструментов для продвижения.
Ключевые слова: продвижение, школа детского дополнительного образования, продвижение в социальных сетях, образовательная среда, интернет-коммуникации, целевая аудитория, продвижение детского центра.

Brekhova A.D., Dzhavrshyan N.R.

Brekhova Anna Dmitrievna, The Russian State University for the Humanities, Russia, 125047, Moscow, Miusskaya square, 6. E-mail: brranna@yandex.ru.
Dzhavrshyan Nana Razmikovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Integrated Communications and Advertising, Faculty of Advertising and Public Relations, The Russian State University for the Humanities, Russia, 125047, Moscow, Miusskaya square, 6. E-mail: silviad@yandex.ru.

Internet communications for promotion in the field of additional children's education

Abstract. The article proposes to consider the maximum number of promotion tools in the field of additional children's education. The current situation and relevance of the field of additional children's education are investigated, the target audience in this field is analyzed, the specifics and features of working with the target audience. Internet communications for promotion in the field of additional children's education are being investigated more thoroughly. The promotion is gradually revealed through the following Internet channels: aggregators, social networks, closed chats and various communities in social networks. For each of the listed tools, a brief description, specifics, and description of the features of working with this tool are given. Also,

the effectiveness of the use of each of the proposed promotion tools in the field of additional children's education is analyzed and the relevance of using the maximum number of tools for promotion is emphasized.
***Key words*:** promotion, school of children's additional education, promotion in social networks, educational environment, Internet communications, target audience, promotion of the children's center.

Образование – отрасль, которая будет всегда актуальна. Это связано с тем, что дети всегда будут учиться, готовиться к первому классу или к экзаменам ОГЭ/ЕГЭ, стараться повысить свою успеваемость, а родители – стремиться им помочь в этом [13, с. 4].

Сейчас действительно прослеживается стремление к тому, что родители все чаще и чаще прибегают к дополнительным образовательным источникам: репетиторам, различным школам подготовки и центрам дошкольного образования. Кстати, не только родители, но и сами школьники старших классов являются инициаторами приобретения образовательных услуг. Это связано с тенденцией обращения к репетиторам при подготовке к ОГЭ / ЕГЭ. Именно поэтому, центры дополнительного образования и подготовки будут иметь всегда большую популярность [1, с. 27].

На основе исследования, проведенного автором, школы дополнительного детского образования Denium, а также онлайн-школ, можно сделать следующий вывод о том, что после 2020 г. дополнительное образование четко разделилось на оффлайн и онлайн. Из-за пандемии коронавируса большинство людей вынуждено было находиться на карантине, а детям нужно было продолжать свое обучение, все образовательные учреждения перешли в дистанционный формат. Дополнительные образовательные центры также вынуждены были развивать свое онлайн направление [3]. Именно поэтому в тот момент образовалось огромное количество новых онлайн-школ, которые сейчас можно смело назвать «гигантами» в этой сфере. Например, таковым можно назвать онлайн-школу «Тетрика», в которой можно обучаться по любому направлению, подготовиться к школе или же к экзаменам ОГЭ / ЕГЭ [8]. Или таким же «гигантом» можно считать онлайн-школу «Skyeng», которая обучает английскому языку [9].

В то же самое время перед школами дополнительного образования формата оффлайн встал вопрос: переходить ли в онлайн режим либо ждать конца карантина и наращивать обороты своей оффлайн школы? В то время как раз закрылись некоторые школы дополнительного образования, поскольку либо не выдержали конкуренции, либо не смогли оперативно перейти в онлайн-формат. На сегодняшний день, уже после пережитой пандемии коронавируса, многие оффлайн школы дополнительного детского образования понимают, что важно поддерживать не только оффлайн формат, но и развиваться в онлайне [3]. И для продвижения школы аналогично нужно использовать источники оффлайн и онлайн формата.

В настоящих условиях, из-за огромного числа конкурентов, нужно использовать максимальное количество инструментов продвижения школы дополнительного детского образования [12]. Но как выбрать нужные инструменты для того, чтобы продвижение школы было максимально эффективным?

Исследование автора строилось также на изучении целевой аудитории и формировании клиентской базы школы дополнительного детского образования Denium.

В сфере дополнительного детского образования таковой аудиторией являются родители детей от 4-х лет, в основном – мамы, поскольку именно они чаще всего принимают решение о записи своего ребенка на различного рода секции, курсы или кружки. Для правильного подбора инструментов продвижения изучите данную целевую аудиторию, поймите, чем она занимается в свободное время, какие посещает заведения. И на основании данного исследования, выявленных интересов ва-

шей целевой аудитории, выбирайте подходящие вам инструменты продвижения [7, с. 197]. Так, например, нужная нам целевая аудитория – мамы, являются частыми клиентами магазинов детской одежды, и поэтому инструментом продвижения в данном случае можно выбрать – создание партнерской акции школы и детского магазина. Также, мамы интересуются детской психологией и обучением, поэтому в качестве инструмента продвижения можно рассмотреть публикацию школы в блоге или журнале, рассказывающем о детской психологии и обучении.

На основании исследования автором целевой аудитории выше, можно сказать, что какой бы вы ни выбрали инструмент продвижения, цель – это “попасть” в нужную целевую аудиторию [2, с. 35]. Рассмотрим далее, какие инструменты на сегодняшний день будут наиболее актуальны для продвижения детской школы дополнительного детского образования Denium, какие из инструментов не только привлекут новых клиентов, но и значительно повлияют на имидж и узнаваемость детской школы Denium.

Первое и основное – *размещений школы дополнительного детского образования Denium на различных агрегаторах, а также - в социальных сетях*.

Следует указать, что на данный момент детская школа Denium в основном использует агрегаторы и социальные сети в качестве основных интернет-коммуникаций. Пока ведется разработка сайта детской школы Denium, и впоследствии планируется запуск SEO-оптимизации. Поскольку данный инструмент пока не применяется, автором будут рассмотрено продвижение через агрегаторы и социальные сети.

Большинство потенциальных клиентов при поиске нужной школы используют поисковые браузеры. При вводе ключевых слов в поисковике выдаются наиболее востребованные и подходящие клиенту запросы [2, с. 56]. Именно на них в первую очередь обратит внимание клиент, поэтому основной задачей является изучить данные ресурсы и то, как школа может в них присутствовать.

Агрегаторы, то есть самые популярные площадки поисковой выдачи по ключевым запросам – Яндекс.Карты, 2ГИС, Google.Карты, Zoon, следует заполнить в первую очередь. На каждом из упомянутых ресурсов имеются, так называемые, карточки по организациям, поэтому вам нужно создать аналогичную карточку своей школы дополнительного детского образования и максимально заполнить ее информацией.

Во-первых, необходимо поместить в такую карточку полное описание детской школы, какие образовательные услуги вы оказываете (Рис. 1), прайс-лист, какие вы используете методики обучения, в чем ваше уникальное торговое предложение и чем вы отличаетесь от своих конкурентов.

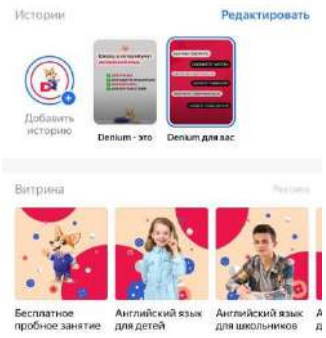

Рис.1. Пример заполнения информации об услугах в карточке детской школы Denium на Яндекс.Картах.

Во-вторых, заполнить в карточке информацию о своих педагогах, поскольку для родителя, который будет платить за обучение в детской школе важно, чтобы его ребенка обучали грамотные специалисты. Родитель будет, прежде всего, доверять именно педагогу, его опыту и навыкам обучения, поэтому очень важно указать эту информацию в карточке агрегатора.

В-третьих, важно поместить в карточку максимально возможное количество фотографий (рис. 2). Ведь родитель, который впервые увидит вашу школу, обязательно просмотрит фотографии детской школы. Поэтому обязательным пунктом является помещение в карточку фотографий: учащихся во время занятий, педагогов, вашего внутреннего оборудования, кабинетов и пр.

Рис. 2. Пример заполнения блока фотографий в карточке детской школы Denium на Яндекс.Картах.

В-четвертых, необходимо позаботиться о рейтинге и отзывах о детской школе. Нужная вам целевая аудитория - мамы, обращают большое внимание на данный раздел: смотрит количество и качество отзывов, оценивает рейтинг детской школы и конкурентов [4, с. 128]. Порой, данный раздел имеет решающее значение при выборе родителем нужной ему школы. Поэтому следует привлекать ваших собственных клиентов к заполнению отзывов, следите за рейтингом. Для чего этот раздел нужен? И почему он так важен? Основное — это то, что, сравнивая вас и конкурентов, родитель, скорее всего, предпочтет школу с наибольшим рейтингом и оценками [10, с. 113]. Также, данный раздел позволяет находиться в Топ-е поисковых выдачей. Поэтому вероятность того, что родитель выберет именно вас, опять же, повышается.

Согласно исследованию, проведенному автором, можно сказать, что статистика притока новых клиентов увеличилась благодаря продвижению через агрегаторы. Еженедельно в школу Denium поступает около 2-3 заявок с агрегаторов, которые впоследствии конвертируются в пробный урок и покупку абонемента. Процент такой конверсии составляет от 80% до 100%.

Рассмотрим еще один инструмент продвижения – *социальные сети*. Для начала выделим наиболее популярные, а именно – Вконтакте, Telegram. В некоторых других социальных сетях на сегодняшний день продвижение ограничено,

ввиду чего рассмотрим лишь вышеупомянутые источники.

Первая задача – это максимально полно заполнить ваш аккаунт школы, как с карточками. Поместите в шапку профиля информацию о детской школе, ее услугах, укажите режим работы и адреса, в общем, все то, что необходимо родителю на первоначальном этапе знакомства со школой (Рис. 3).

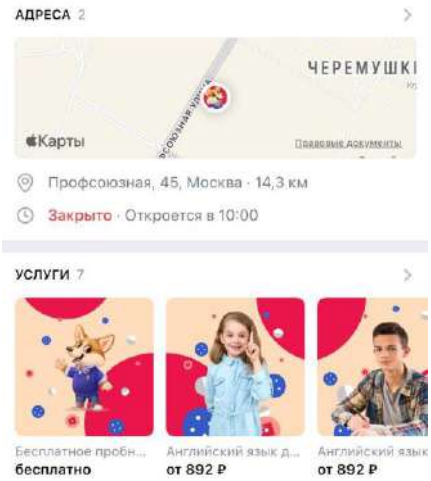

Рис.3. Пример заполнения блока сервиса и услуг в аккаунте детской школы Denium во Вконтакте.

Второе – уделите большое внимание качеству контента. Яркие и живые фотографии учеников, познавательные видео от ваших педагогов, интересные публикации об обучении в детской школе, методике обучения и различных лайфхаках. Социальные сети – это ваша визитная карточка, поэтому их следует вести качественно [5, с. 57]. Очень часто здесь работает “сарафанное радио”, ведь мамы обычно советуют подобные учебные центры своим знакомым. И велика вероятность того, что ваш аккаунт посоветуют в том случае, если он будет качественно, интересно и стильно вестись (рис. 4).

Третье – это вести социальные сети на постоянной основе. Действительно, сейчас важно вести свой собственный новостной поток на постоянной основе [5, с. 55]. Так, родитель понимает, что школа функционирует, следит за актуальностью информации и готова дать родителю обратную связь по всем возникающим вопросам. Если социальные сети ведутся, то родитель понимает, что школа «живая».

Для продвижения школы в агрегаторах или социальных сетях (Telegram, Вконтакте) существует ряд их собственных механик. Зачастую сам агрегатор или социальная сеть предлагает запустить продвижение по собственной механике. Так, например, у Яндекс.Карт такой является новая платформа – Яндекс.Бизнес, которая сама генерирует гипотезы, изучает целевую аудиторию и создает креативы на основе карточки на агрегаторе.

Также, по аналогии социальная сеть Вконтакте предлагает запустить таргетированную рекламу, когда вы создаете сообщество. По итогу, создавая карточки собственной школы на агрегаторах и аккаунты в социальных сетях, вы можете воспользоваться их собственной механикой продвижения, и, тем самым, затронете необходимую вам целевую аудиторию в интернет-среде [11].

Рис. 4. Пример публикации в аккаунте детской школы Denium во Вконтакте.

Согласно исследованию, проведенному автором, можно сказать, что статистика притока новых клиентов увеличилась благодаря продвижению через социальные сети. Ежемесячно в школу Denium поступает около 3-4 заявок с социальных сетей, которые впоследствии конвертируются в пробный урок и покупку абонемента. Процент такой конверсии составляет от 50% до 75%.

Таким образом, школе детского дополнительного образования Denium необходимо появиться во всех агрегаторах и различных социальных сетях, а также в дальнейшем развивать данные направления, так как это сможет обеспечить приток новых клиентов и повысить уровень узнаваемости собственного бренда.

Еще одним немаловажным инструментом для продвижения оффлайн школы в интернет-среде являются *районные чаты, сообщества и группы* во всех социальных сетях.

В последнее время наиболее популярными становятся районные чаты в таких мессенджерах, как Telegram и WhatsApp, а также группы во Вконтакте. В таких чатах и группах присутствует максимальный процент потенциальных клиентов, превалирует очень живая аудитория, а количество участников может достигать до 5 тыс. При этом, рекламная интеграция стоит очень дешево.

Найти такие чаты не составит труда, достаточно просто ввести основные данные в поиске нужной вам социальной сети. Однако важным фактором является поиск подобных чатов и групп именно с нужной для вас целевой аудиторией, поскольку именно на нее должна быть направлена ваша реклама. Так, для продвижения оффлайн школы дополнительного детского образования отлично подходят районные чаты, группы мам выбранного района, новостные районные каналы.

Далее, путь коммуникации довольно прост. Вы просто запрашиваете у администратора группы, канала или чата условия размещения рекламы на данной платформе. Зачастую администратор предоставляет только ценовые условия по размещению. Поэтому, оплатив данную услугу, можно смело размещать свое информационное сообщение в группе, канале или чате. Качество и привлекательного такой публикации зависит от вас [2, с. 28]. Но чаще всего потенциальным клиентам интересны либо афиши какого-либо мероприятия, которое будет проходить в детской школе, либо отзыв от клиента.

Вышеописанная схема продвижения отлично работает, когда группа, канал или сообщество являются открытыми. Но что тогда делать с закрытыми? Ведь порой, большинство групп родителей, чатов подъезда или дома – это закрытые источники.

Здесь есть два варианта действий: либо самостоятельно попытаться вступить туда, либо подключать своих собственных клиентов. Если с первым вариантом все понятно, рассмотрим подробнее второй.

Не забывайте, что для размещения в чатах родителей и группах дома вы можете привлекать даже собственных клиентов, предложив им особые бонусы. Для этого необходимо действовать по следующей схеме: сначала выделить родителей, которым нравится обучение в детской оффлайн школе, затем обговорить условия размещения в закрытых чатах, в которых состоит родитель, а затем предложить особый бонус за сотрудничество. Что касается бонусов, то клиенту можно предложить особую скидку на следующий абонемент или дополнительные бесплатные уроки в детской оффлайн школе. Главное, чтобы родитель остался доволен таким бонусом и хотел «сотрудничать» далее. Что касается такого размещения, то это следует делать не чаще, чем раз в неделю, и не забывать публиковаться там на постоянной основе. Кстати, не стоит забывать запрашивать у администраторов таких групп и каналов, когда происходит максимальная активность, поскольку от этого зависит дата и время публикации в подобном источнике.

Согласно исследованию, проведенному автором, можно сказать, что статистика притока новых клиентов увеличилась благодаря продвижению через открытые и закрытые чаты, сообщества и группы в различных социальных сетях. Ежемесячно в школу Denium поступает около 2-3 заявок с данного источника, которые впоследствии конвертируются в пробный урок и покупку абонемента. Процент такой конверсии составляет от 50% до 100%.

Сейчас многие клиенты состоят в подобных районных чатах, закрытых чатах подъезда или дома, чатах родителей школьников и пр. Поэтому размещение в подобных ресурсах здорово поднимет не только узнаваемость вашего бренда, но и привлечет новых клиентов.

Таким образом, на основании исследования, проведённого автором, можно выделить наиболее эффективные инструменты продвижения в интернет-среде: агрегаторы, социальные сети, открытые и закрытые чаты, сообщества и группы в социальных сетях. Эффективность инструментов подтверждается применением их автором на практике. В результате использования приведенных выше инструментов в совокупности, количество целевых заявок будет варьироваться от 13 до 19, при этом имея высокую конвертацию в пробный урок и покупку абонемента.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что нельзя делать упор лишь на один рекламный инструмент для продвижения. Только используя максимальное количество ресурсов, вы сможете повысить узнаваемость бренда и привлечь новых клиентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барташевич Д.А. Исследование рынка школ иностранных языков в столичном мегаполисе: тенденции развития // Научные записки молодых исследователей. 2019. №1. С. 24-30.
2. Бердышев С.Н. Секреты эффективной интернет-рекламы. М.: Дашков и Ко, 2015. 120 с.
3. Вэй А. Продвижение онлайн школы по китайскому языку. Лиды по 30 руб // VC.RU. 2021. 28 мар. URL: https://vc.ru/u/662874-targetolog-alexey-wey/226113-keys-prodvizhenie-onlayn-shkoly-po-kitayskogo-yazyku-lidy-po-30-rub (дата обращения 06.05.2022).
4. Данченок Л.А. Анализ поведения потребителей образовательных услуг при выборе программы ДПО // Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития: сб. тез. докл. национальной

науч.-практ. конф.: в 2 т. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 2020. С. 127-130.
5. Завьялова Н.Б., Бреднев А.А. Социальные сети в формировании имиджа образовательной организации // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. №26. С. 54-60.
6. Кондрашова Н.Г., Зуева М.А. Особенности применения креативного подхода в системе российского среднего образования // Современный ученый. 2021. № 3. С. 24-29.
7. Костецкий А. Н., Лобанова В. В., Мукучян Р. Р., Зверева Л. Г. Интернет-маркетинг: проблемы, тенденции и перспективы развития в системе высшего образования // Экономика устойчивого развития. 2020. № 3 (43). С. 196-199.
8. Онлайн-школа «Тетрика»: официальный сайт. 2022. URL: https://tetrika-school.ru (дата обращения: 18.05.2022).
9. Онлайн-школа «Skyeng»: официальный сайт. 2022. URL: https://skyeng.ru/ (дата обращения: 18.05.2022).
10. Самсонова М.В., Самсонова Е.В., Мершиева Г.А. Использование маркетинговых технологий на рынке образовательных услуг // Вестник Адыгейского государственного университета / Сер. 5: Экономика. 2017. № 3 (205). С. 110-115.
11. Сафаргалин А. Продвижение детской танцевальной школы через таргет во Вконтакте // VC.RU. 2022. 6 мая. URL: https://vc.ru/marketing/417419-prodvizhenie-detskoy-tancevalnoy-shkoly-cherez-target-vo-vkontakte (дата обращения 07.05.2022).
12. Сундалов М. На разных языках: как онлайн-школы английского конкурируют с офлайном // Forbes. 2017. 11 авг. URL: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/348975-na-raznyh-yazykah-kak-onlayn-shkoly-angliyskogo-konkuriruyut-s-oflaynom (дата обращения 06.05.2022).
13. Шевченко Д.А. Маркетинг в сфере образования. Брендинг и ребрендинг вузов на современном рынке образования // Практический маркетинг. 2017. № 4 (242). С. 3-11.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bartashevich D.A. Issledovanie rynka shkol inostrannyh jazykov v stolichnom megapolise: tendencii razvitija // Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej. 2019. №1. S. 24-30.
2. Berdyshev S.N. Sekrety jeffektivnoj internet-reklamy. M.: Dashkov i Ko, 2015. 120 s.
3. Vjej A. Prodvizhenie onlajn shkoly po kitajskomu jazyku. Lidy po 30 rub // VC.RU. 2021. 28 mar. URL: https://vc.ru/u/662874-targetolog-alexey-wey/226113-keys-prodvizhenie-onlayn-shkoly-po-kitayskogo-yazyku-lidy-po-30-rub (data obrashhenija 06.05.2022).
4. Danchenok L.A. Analiz povedenija potrebitelej obrazovatel'nyh uslug pri vybore programmy DPO // Cifrovaja jekonomika: tendencii i perspektivy razvitija : sb. tez. dokl. nacional'noj nauch.-prakt. konf.: v 2 t. M.: Rossijskij jekonomicheskij universitet imeni G.V. Plehanova. 2020. S. 127-130.
5. Zav'jalova N.B., Brednev A.A. Social'nye seti v formirovanii imidzha obrazovatel'noj organizacii // Jekonomika i upravlenie v XXI veke: tendencii razvitija. 2016. №26. S. 54-60.
6. Kondrashova N.G., Zueva M.A. Osobennosti primenenija kreativnogo podhoda v sisteme rossijskogo srednego obrazovanija // Sovremennyj uchenyj. 2021. № 3. S. 24-29.
7. Kosteckij A. N., Lobanova V. V., Mukuchjan R. R., Zvereva L. G. Internet-marketing: problemy, tendencii i perspektivy razvitija v sisteme vysshego obrazovanija // Jekonomika ustojchivogo razvitija. 2020. № 3 (43). S. 196-199.
8. Onlajn-shkola «Tetrika»: oficial'nyj sajt. 2022. URL: https://tetrika-school.ru (data obrashhenija: 18.05.2022).
9. Onlajn-shkola «Skyeng»: oficial'nyj sajt. 2022. URL: https://skyeng.ru/ (data obrashhenija: 18.05.2022).
10. Samsonova M.V., Samsonova E.V., Mershieva G.A. Ispol'zovanie marketingovyh tehnologij na rynke obrazovatel'nyh uslug // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta / Ser. 5: Jekonomika. 2017. № 3 (205). S. 110-115.
11. Safargalin A. Prodvizhenie detskoj tanceval'noj shkoly cherez target vo Vkontakte // VC.RU. 2022. 6 maja. URL: https://vc.ru/marketing/417419-prodvizhenie-detskoy-tancevalnoy-shkoly-cherez-target-vo-vkontakte (data obrashhenija 07.05.2022).

12. Sundalov M. Na raznyh jazykah: kak onlajn-shkoly anglijskogo konkurirujut s oflajnom // Forbes. 2017. 11 avg. URL: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/348975-na-raznyh-yazykah-kak-onlayn-shkoly-angliyskogo-konkuriruyut-s-oflaynom (data obrashhenija 06.05.2022).
13. Shevchenko D.A. Marketing v sfere obrazovanija. Brending i rebrending vuzov na sovremennom rynke obrazovanija // Prakticheskij marketing. 2017. № 4 (242). S. 3-11.

Поступила в редакцию 11.05.2022.
Принята к публикации 15.05.2022.

Для цитирования:
Брехова А.Д., Джавршян Н.Р. Интернет-коммуникации для продвижения в сфере дополнительного детского образования // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 198-206. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Brekhova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6655300
УДК 376.37

Мазур Е.Н.

Мазур Елена Николаевна, кандидат биологических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет, Россия, 164524, г. Северодвинск, Торцева,6. E-mail: e.mazur@narfu.ru.

Применение здоровьесберегающих технологий в работе с детьми с задержкой психического развития

Аннотация. Работа посвящена выявлению возможностей применения здоровьесберегающих технологий в работе с младшими школьниками с задержкой психического развития. Рассматриваются теоретические основы проблемы: особенности и средства формирования представлений о здоровье и ЗОЖ у младших школьников с задержкой психического развития. Экспериментальная часть работы посвящена изучению особенностей сформированности представлений о ЗОЖ у младших школьников с задержкой психического развития. Указаны применяемые для проведения диагностики методики, которые позволили наиболее детально изучить уровень и особенности сформированности представлений о ЗОЖ у детей. Выяснено, что представления характеризуются неполнотой, фрагментарностью и неустойчивостью. Указаны возможные причины выявленных нарушений. Коррекционно-развивающая работа была направлена на формирование представлений о здоровом образе жизни у младших школьников с задержкой психического развития.
Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, задержка психического развития, младшие школьники, здоровьесберегающие технологии, коррекционно-развивающая работа.

Mazur E. N.

Mazur Elena Nikolaevna, Ph.D. in Biological Sciences, Associate Professor, Northern (Arctic) Federal University, Russia, 164524, Severodvinsk, Torzeva, 6. E-mail: e.mazur@narfu.ru.

The use of health-saving technologies for the work with children with mental retardation

Abstract. The work is devoted to identifying the possibilities of using health-saving technologies in working with younger schoolchildren with mental retardation. The theoretical foundations of the problem are considered: features and means of forming ideas about health and healthy lifestyle in younger schoolchildren with mental retardation. The experimental part of the work is devoted to the study of the peculiarities of the formation of ideas about healthy lifestyle in younger schoolchildren with mental retardation. The methods used for the diagnosis are indicated, which allowed the most detailed study of the level and features of the formation of ideas about healthy lifestyle in children. It was found out that the representations are characterized by incompleteness, fragmentation and instability. The possible causes of the detected violations are indicated. Correctional and developmental work was aimed at forming ideas about a healthy lifestyle among younger schoolchildren with mental retardation.
Key words: health, healthy lifestyle, mental retardation, primary schoolchildren, health-saving technologies, correctional and developmental work.

Осознанный подход к сохранению своего здоровья и соблюдению правил ЗОЖ – это важный элемент общей культуры человека. Работа в данном направлении должна проводиться сразу же при поступлении ребёнка в общеобразовательное учреждение, потому как нарушения здоровья в раннем возрасте крайне трудно корректировать в будущем. Знания и умения о здоровом образе жизни, полученные в детстве, откладываются в памяти и превращаются в привычки, которые формируют основу жизни [2].

Одним из основных направлений в системе работы с родителями, педагогами и учащимися является психолого-педагогическое просвещение и информационное обеспечение, касающееся здорового образа жизни как залога полноценного физического и психического здоровья ребенка [1].

Крайне важно изучить образ жизни школьников, которые в силу особенностей своего развития не в полной мере осознают всю ответственность за свое здоровье и очень зависимы от условий социализации. Исходя из этого, с детьми с задержкой психического развития (далее – ЗПР) необходимо проводить целенаправленную работу по усвоению представлений о ЗОЖ, позволяющих поддерживать и укреплять здоровье. Это зависит от того, что дети данной категории в сильной степени подвержены влиянию вредных привычек и, кроме основного дефекта, имеют другие сопутствующие заболевания.

Аспекты, связанные с содержанием деятельности по формированию представлений о ЗОЖ у младших школьников с задержкой психического развития (ЗПР), рассмотрены в исследованиях следующих авторов: А.Н. Гамаюнова, Н.Ю. Гомзякова, Т.П. Маркова, И.М. Новикова, Т.С. Овчинникова, В.В. Сазонова [4]. Вопрос формирования представлений о ЗОЖ у младших школьников с ЗПР определяется тем, что данный возрастной этап характеризуется потребностью в получении новых знаний и впечатлений и отрицательным воздействием дефекта психики на развитие данного процесса [3].

Анализ литературы по проблеме исследования позволил выделить следующие понятия.

Здоровьесберегающие технологии – это совокупность приемов и методов организации учебно-воспитательного процесса без ущерба для здоровья школьников и педагогов, система мер, включающая взаимосвязь и взаимодействие всех факторов образовательной среды, направленная на сохранение и укрепление здоровья школьника на всех этапах его обучения и развития.

Под здоровым образом жизни мы будем понимать повседневные формы и способы жизнедеятельности человека, направленные на формирование, укрепление и сохранение резервных возможностей организма, для обеспечения эффективного выполнения социально-биологических функций.

Ввиду особенностей психического развития для детей с ЗПР характерна несформированность комплекса представлений о здоровье и ЗОЖ; нет интереса к занятиям оздоровительного характера и стремления к поддержанию ЗОЖ; нет осознания значимости ведения ЗОЖ; а также отсутствуют адекватные поведенческие проявления по отношению к собственному здоровью.

Для проведения диагностики мы подобрали методики, которые позволили нам наиболее детально изучить уровень и особенности сформированности представлений о ЗОЖ у детей:

1. Беседа «Ведешь ли ты здоровый образ жизни?» (В.Г. Кудрявцев);
2. Методика «Закончи предложения» (Е.А. Терпугов);
3. Анкета «Отношение детей к ценности здоровья и здорового образа жизни» (М.В. Гребнева).

Нами обнаружено, что у детей с ЗПР преобладает низкий уровень представлений. Дети не знали правил соблюдения ухода за телом и применения индивидуальных гигиенических средств, их режим

дня и режим питания не соответствовали требованиям ЗОЖ, они не обладали личностной ценностью здоровья и не понимали значимости проведения оздоровительных мероприятий в школе.

Анализ результатов беседы показал, что зависимость состояния здоровья от окружающей среды и наличия вредных привычек дети могли выявить только при помощи педагога. Они затруднялись назвать характерные для здорового человека качества. Участие в оздоровительных мероприятиях часто зависело от их настроения.

Анализ результатов методики «Закончи предложения» показал преобладание непостоянной мотивации к ЗОЖ у детей и неполное понимание важности ведения ЗОЖ. У детей были трудности с формулировкой окончания предложений: «Когда я думаю о своем здоровье, то мне хочется…», «Когда я думаю о здоровье, то представляю себе…». Часто школьники оставляли их незаконченными. На вопрос «Что нужно делать для того, чтобы быть здоровым?» дети чаще отвечали: заниматься спортом и есть полезную еду.

Нами были выделены следующие особенности представлений о ЗОЖ у детей с ЗПР:

– дети понимают здоровье как физическое состояние, противоположное болезненному;

– затрудняются в назывании качеств, характерных для здорового человека;

– не связывают здоровье с эмоциональным и психологическим комфортом;

– характерен недостаточный уровень знаний о вредных и полезных привычках и их влиянии на человека;

– представления о компонентах ЗОЖ у детей являются неполными;

– дети не проявляют интерес к мероприятиям оздоровительного характера.

Данные, полученные в ходе диагностики, говорили о необходимости осуществления работы, направленной на формирование и коррекцию представлений о ЗОЖ у испытуемых. Нами была разработана система коррекционно-развивающих занятий с применением здоровьесберегающих технологий.

Мы организовали такую детскую деятельность, при которой ребёнок получает или закрепляет информацию, полученную из повседневной жизни или на специальных занятиях, осуществляя игровые действия.

Способы и пути реализации экспериментальных условий были следующие:

1) актуализация интереса младших школьников к собственному здоровью и ведению здорового образа жизни. Данное условие обеспечивалось использованием методов и приемов, направленных на решение проблемы привлечения и удержания внимания детей на занятии. Например: смена видов деятельности, использование привлекательного наглядного материала, сюрпризных моментов, соревновательных моментов, применение творческого подхода к занятию – с помощью интерактивной доски, мультимедийного проектора, компьютера, планшета и др., избегания монотонности в речи;

2) правильная организация предметно-развивающей среды обеспечивалась отбором методического материала, который соответствовал определенным требованиям к оформлению (он должен быть хорошо виден, быть привлекательным, понятным, четким; подобран в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями детей; соответствовать задачам данного занятия; сопровождаться правильной и четкой инструкцией). Посадка детей за столом должны быть организованны таким образом, чтобы каждый участник мог распределять свое внимание как на педагога, так и на работу внутри команды без каких-либо помех;

3) поэтапное рассмотрение компонентов ЗОЖ было реализовано путем разработки системы занятий, каждое из которых посвящено одному из компонентов ЗОЖ. В результате рассмотрения каждого компонента в отдельности представления о

ЗОЖ у детей должны стать более целостными.

Коррекционная работа проводилась в три этапа: вводный, основной и заключительный. Логика формирующего воздействия представлена в таблице – 1.

Таблица 1.

Этап	Тематика занятий	Цель	Длительность	Дидактические игры
Вводный	Составляющие ЗОЖ/ Здоровое и правильное питание	1) создание слаженной работы внутри команд, требующей усилий всего коллектива 2) ознакомление детей с компонентами ЗОЖ 3) формирование представлений о первом компоненте ЗОЖ – правильном питании	1 занятие	Игра «Пчелы и змеи»; «Живая и мертвая пища»; «Собери меню»; «Собери витамины»; «Шифровщик»
Основной	Двигательная активность и закаливание	Формирование у детей представлений о пользе двигательной активности; о зимних и летних видах спорта; о физических качествах человека (сила, выносливость, ловкость, быстрота, гибкость); о пользе двигательной активности для человека - его органов и систем (мышечной, сердечно-сосудистой, дыхательной и т.д.)	1 занятие	Игра «Спорт сезона»; «Найди физическую активность»; «Классификация»; «Найди пару»; «Ребус»; «Поделись со мной»
	Личная гигиена	Формирование у детей представлений о личной гигиене (гигиене тела - кожи, волос, зубов, ногтей, гигиене одежды и обуви, жилища); о правилах пользования индивидуальными средствами гигиены	1 занятие	Игра «Чистюли»; «Пантомима гигиены»; «Только мое»; «Все согласны»; «Четвертый лишний»
	Режим дня	Формирование у детей представлений о режиме дня и важности рационального распределения трудовой нагрузки и времени отдыха	1 занятие	Кроссворд (вопросами служат загадки); игра «Мой день»; «Собери правила выходного дня»; «Мой режим дня»; «QWERTY»; «Верю-не верю»
	Полезные и вредные привычки	Формирование у детей представлений о полезных и вредных привычках и их влияния на человека	1 занятие	Игра «Наши привычки»; «Светофор»; «Лото привычек»; «Найди пару»;
	Здоровье и болезнь	Формирование у детей представлений о здоровье как физическом, так и психическом, а также о болезни и ее причинах	1 занятие	Ребус; игра «Расшифруй пословицу»; «Какой он, здоровый человек?»; «Чужие руки»; «От чего я могу заболеть?»; «Классификация»
Заключительный	Безопасное поведение	Формирование у детей знаний о безопасном поведении в быту/дома, в школе, на улице (ПДД, водоемы и т.д.), обеспечивающее предупреждение травматизма, отравления, аварийных ситуаций; о телефонах служб спасения; об оказании первой медицинской помощи самому себе и другим	1 занятие	Игра «Источники безопасности»; «Если сделаю так»; «Первая помощь»; «Крестики-нолики»

Методы, в основе которых лежит способ организации занятий:

– практические (игры и упражнения);

– наглядные (показ образцов, иллюстрации, демонстрации, видеоматериала);

– словесные (объяснение инструкции, описание, поощрение).

Все занятия проводились в групповой форме, где работа каждого ребенка вносила вклад в общую победу команды. В основном задания давались на всю команду, но были также игры, требующие участия двух человек.

Длительность каждого занятия составляла 40 минут. Все занятия имели схожую структуру:

1. Приветствие, настрой на работу.
2. Проведение игр и упражнений.
3. Динамическая пауза (физминутка).
4. Проведение игр и упражнений/просмотр видео.
5. Подведение итогов.

Кроме дидактических игр, в некоторые занятия был включен просмотр видеороликов по теме. Каждая игра сопровождалась озвучиванием игровой задачи, затем проговариванием игровых действий для достижения игровой задачи, далее следовало ее непосредственное проведение и дальнейшее обсуждение.

Разработанная система включала в себя 7 занятий, каждое из которых было посвящено одному из компонентов ЗОЖ. Предполагалось, что, после рассмотрения каждого компонента ЗОЖ в отдельности представление детей о данном явлении станет более целостным. Анализ рабочей программы учебного предмета «Окружающий мир» для обучающихся 4 класса (АООП ФГОС НОО с ОВЗ) показал, что дети уже знакомы с компонентами ЗОЖ, однако, по результатам диагностики можно было сделать вывод о том, что данный класс нуждался, во-первых, в повышении компетентности в вопросах сохранения и укрепления различных видов здоровья (физического, психологического, социального) и, во-вторых, в формировании жизненной позиции, ориентированной на здоровый образ жизни. Исходя из этого, мы включили в занятия именно те игры, которые были направлены на закрепление и систематизацию необходимых знаний о компонентах ЗОЖ.

Для проверки эффективности экспериментальной работы был проведен контрольный эксперимент. Анализ результатов показал, что дети стали лучше дифференцировать индивидуальные предметы личной гигиены, повысилась осведомленность в вопросах чистки зубов, мытья рук и тела. Расширились знания детей об организации режима дня и питания. Ученики стали называть правильные условия для сохранения и укрепления здоровья, и понимать роль собственной активности в данном процессе. Стали более четко разграничивать вредные и полезные привычки, приводить их примеры. Смогли назвать последствия вредных привычек. Примеры ответов: «можно заболеть», «короткая жизнь», «остаться одному». Испытуемые могли назвать качества, характерные для здорового человека – сильный, ловкий, крепкий, веселый. К ответам детей на вопрос «от чего можно заболеть?», кроме холода/переохлаждения, добавились причины, связанные с перегревом на солнце, заражением вирусами от больных людей и др.

Также изменились и ответы детей на вопросы по методике «Закончи предложение». Понятие «здоровье» младшие школьники стали определять как отсутствие болезненного состояния или как нормальную работу организма. Предложение «Иногда я болею, потому что…» дети стали заканчивать факторами, связанными не только с внешней окружающей средой – холодом, плохим питанием, вирусами, но и с нарушением психоэмоционального состояния, например: переутомлением, эмоциональной перегрузкой. Однако многие дети по-прежнему затруднялись давать ответы на задание «когда я думаю о здоро-

вье, то представляю себе…», «когда я думаю о своем здоровье, то мне хочется…». На наш взгляд, это отражает особенности познавательного развития детей с ЗПР.

Для того чтобы выяснить, произошли ли статистически достоверные изменения исследуемого показателя в группе испытуемых в результате проведения с ними коррекционно-развивающих действий, мы выбрали Т-критерий – Вилкоксона. Этот критерий применяется для оценки различий экспериментальных данных, полученных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых. Таким образом, мы выяснили, что полученное эмпирическое значение (Т = 3,5) находится в зоне значимости, тем самым, доказав гипотезу об эффективности использования здоровьесберегающих технологий в формировании представлений о ЗОЖ у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансимова Н.П. Содержание деятельности педагога-психолога: методические рекомендации / Н.П. Ансимова, О.В. Большакова, И.В. Кузнецова [и др.].Ярославль:Центр «Ресурс», 2015.226с.
2. Боровская Л.А. Формирование у младших школьников основ здорового образа жизни как требование федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2013. №2. С. 97-102.
3. Гамаюнова А.Н. Организация педагогической работы по формированию основ ЗОЖ младших школьников с ЗПР / А.Н. Гамаюнова, Т.П. Маркова // Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования. 2019. С. 68-73.
4. Новикова И.М. Актуальные аспекты проблемы формирования представлений о здоровом образе жизни у дошкольников с задержкой психического развития / И.М. Новикова, Н.Ю. Борякова // Вестник ВятГГУ. 2012. № 2. С. 131-135.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ansimova N.P. Soderzhanie dejatel'nosti pedagoga-psihologa: metodicheskie rekomendacii / N.P. Ansimova, O.V. Bol'shakova, I.V. Kuznecova [i dr.]. Jaroslavl': Centr «Resurs», 2015. 226 s.
2. Borovskaja L.A. Formirovanie u mladshih shkol'nikov osnov zdorovogo obraza zhizni kak trebovanie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshhego obrazovanija // Vestnik PGGPU. Serija № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki. 2013. №2. S. 97-102.
3. Gamajunova A.N. Organizacija pedagogicheskoj raboty po formirovaniju osnov ZOZh mladshih shkol'nikov s ZPR / A.N. Gamajunova, T.P. Markova // Aktual'nye problemy special'nogo i inkljuzivnogo obrazovanija. 2019. S. 68-73.
4. Novikova I.M. Aktual'nye aspekty problemy formirovanija predstavlenij o zdorovom obraze zhizni u doshkol'nikov s zaderzhkoj psihicheskogo razvitija / I.M. Novikova, N.Ju. Borjakova // Vestnik VjatGGU. 2012. № 2. S. 131-135.

Поступила в редакцию 12.05.2022.
Принята к публикации 17.05.2022.

Для цитирования:
Мазур Е.Н. Применение здоровьесберегающих технологий в работе с детьми с задержкой психического развития // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 207-212. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Mazur.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6655321
УДК 37.372

Одишвили Г.Н.

Одишвили Георгий Нодариевич, учитель, «Школа № 1538» ДО города Москвы, 125464, Москва, Ново тушинский проезд, дом 8, корпус 2. E-mail: Karra433@gmail.com**.**

Алгоритм изучения исторической личности с использованием мемориальной литературы на уроках истории как ресурса воспитания патриотизма у старших школьников

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению алгоритма изучения исторической личности с использованием мемориальной литературы на уроках истории как ресурса воспитания патриотизма у старших школьников. Представлена алгоритмизация педагогического процесса при изучении исторических персонажей, анализируются особенности его реализации с использованием активных методов, технологий и форм обучения и воспитания. Выявлены корреляции при изучении исторической личности посредством применения рассмотренных методов и алгоритмов, форм работы при исследовании мемориальной литературы с решением ряда важных задач патриотического воспитания молодежи как ценности, несущей конструкции современного Российского общества. В результате сделан вывод, о важности для педагога в своей учебно-воспитательной деятельности, в соответствии с обоснованными методическими принципами открытости к изменениям и адаптивности всех компонентов воспитательного процесса и их содержания, не просто создавать и поддерживать статические психолого-педагогические условия, а непрерывно оптимизировать данные условия.
***Ключевые слова*:** патриотизм, патриотическое воспитание, гражданственность, патриотические ценности, патриотическое сознание, урок истории, мемориальная литература, исторические персоналии, ценности современного общества.

Odishvili G.N.

Odishvili Georgy Nodarievich, teacher, "School No. 1538" TO the city of Moscow, 125464, Moscow, Novo Tushinsky passage, house 8, building 2. E-mail: Karra433@gmail.com.

An algorithm for studying a historical personality using memorial literature in history lessons as a resource for educating patriotism in older schoolchildren

Abstract. This article is devoted to the consideration of an algorithm for studying a historical personality using memorial literature in history lessons as a resource for educating patriotism among senior schoolchildren. The algorithmization of the pedagogical process in the study of historical characters is presented, the features of its implementation using active methods, technologies and forms of education and upbringing are analyzed. Correlations are revealed in the study of historical personality through the application of the considered methods and algorithms, forms of work in the study of memorial literature with the solution of a number of important tasks of patriotic education of youth as a value bearing the structure of modern Russian society. As a result, it is concluded that it is important for a teacher in his educational activity, in accordance with the sound methodological principles of openness to changes and adaptability of all components of the education-

al process and their content, not just to create and maintain static psychological and pedagogical conditions, but to continuously optimize these conditions.
Key words: patriotism, patriotic education of youth, civic consciousness, patriotic values, patriotic consciousness, history lesson, memorial literature, historical personnel, values of modern society.

Любые знания и ценности в сфере патриотического воспитания, как и подкрепляющая их в соответствии с принципом социально- и практико-ориентированности деятельности, должны носить личностно значимый характер, особенно в старшем школьном возрасте, когда у обучающихся уже сформировались определенные личностные воззрения, предпочтения, видения, склонности к восприятию определенных средств и методов обучения, приоритет той или иной ведущей деятельности и образовательных направлений, оценочные тактики и стратегии, взгляды на окружающий мир и свое место в семье, классе, школьном коллективе, обществе. Пусть они не всегда имеют позитивную окраску и однозначность, но, тем не менее, в них как личностном новообразовании наблюдается определенная устойчивость, давление на которые с целью замены «положительными ценностными ориентирами и взглядами» может привести к совершенно обратному эффекту, отвержению, безразличию, либо наоборот – формированию лже-патриотизма, который, к сожалению, как уже отмечалось в нашей работе, широко распространен в современном российском обществе и особенно в рядах молодежи. К такому же эффекту может привести и неадекватный подбор средств, методов и технологий воспитания и обучения на уроках истории.

Обращаясь к логике проектирования образовательного и воспитательного процесса, отметим, что в процессе патриотического воспитания школьников на уроках истории с использованием мемориальной литературы в методическом плане особую роль в старшем школьном возрасте играет правильный выбор **типа взаимодействия** между педагогом и обучающимися (по возможности, включающий в воспитательный процесс и других субъектов образования в соответствии с определенным нами ранее содержанием так называемого «коллективного субъекта патриотического воспитания»), формирующего соответствующую учебно-воспитательную среду, в рамках которой реализуются определенные методы и технологии обучения и воспитания, репрезентирующие содержание мемориальной литературы (того или иного типа или системы источников).

Подчеркнем, что неадекватный выбор типа взаимодействия между образовательными субъектами может нивелировать возможности и потенциал даже самых инновационных, представляющих значительных интерес для обучающихся старшего школьного возраста, технологий и методов обучения и воспитания патриотизма. Между тем, спектр данных параметров в методике преподавания значительно превышает практику, в связи с чем далее при анализе методов и технологий воспитания и обучения на уроках истории в процессе формирования патриотизма обучающихся старшего школьного возраста с использованием мемориальной литературы нами будет уделяться внимание корреляции с соответствующим типом педагогического взаимодействия, что требует их дальнейшего уточнения и дифференциации.

Опираясь на типологию, представленную в исследованиях М.И. Рожкова и Л.В. Байбародовой, мы считаем целесообразным выделить среди ключевых типов взаимодействия следующие: обладающие положительной результативностью и представляющие собой конструктивные, продуктивные типы, предполагающие активность обучающихся – сотрудничество, диалог, соглашение, опека (координация), а также имеющие противоположный градус результативности типы (ряд которых уже был назван нами в работе) – подавление, индифферентность, конфронтация [5, с.49].

При этом данные типы могут проявляться в практике преподавания как самостоятельно, так и в интеграции. Проецируя точку зрения и методические обоснования исследователя на воспитательную плоскость применения мемориальной литературы на уроках истории, мы разделяем точку зрения автора. Таким образом, можно говорить о наибольшей эффективности сотруднического типа взаимодействия как совместного проектирования воспитательной и образовательной среды и процесса: определения целей деятельности, уточнения проблемы в рамках запланированной темы, совместного планирования предстоящей работы, проблематизации, совместного распределения сил, средств, предмета в рамках выбора ведущего типа (типов) деятельности во времени в соответствии с возможностями каждого участника: совместный контроль, оценка результатов работы и их рефлексия, а затем прогнозирование новых целей и задач.

Безусловно, данная совместная деятельность осуществляется при координационной роли и под контролем педагога, что имеет особую значимость в процессе патриотического воспитания на базе исторических дисциплин и рассматриваемого средства обучения. Это обусловлено тем, что компетенции (в т.ч. информационная, исследовательская, социокультурная и др.) и возможности обучающихся (аналитические и др.) даже в старшем школьном возрасте еще находятся на недостаточно зрелом уровне, что может привести к деформациям ценностных ориентаций и некорректной трактовке изучаемого материала и его интериоризации.

В контексте патриотического воспитания в данном случае важность сохраняет тот аспект, что у обучающихся старшего школьного возраста формируется отношение к себе и другим людям как творцам общей пользы, как единомышленникам и товарищам по общей деятельности на благо Отечества [5, с.50]. Форматы взаимодействия в виде соглашения и опеки представляют особую результативность при применении индивидуальных форм обучения и воспитания патриотизма на уроках истории при изучении мемориальной литературы (например, в ходе проектной работы и т.д.).

Значительную эффективность педагогическое взаимодействие в виде соглашения обнаруживает, как свидетельствует наш опыт преподавания истории и применения мемориальной литературы как средства воспитания патриотизма, у старших школьников. Также важным фактором является более высокий уровень личностных, предметных и метапредметных компетенций обучающихся, благодаря которым они могут справиться с боле высокой долей самостоятельности в совместном воспитательном процессе (в этом случае работа может быть реализована и с таким достаточно сложным для школьников видом мемориальных источников как, например, архивные материалы).

Ведя речь о диалоговом типе, следует отметить, что результативность его применения обеспечиваются за счет присущих ему свойств открытости, искренности, эмоциональной насыщенности, отсутствия предвзятости. Крайне значимую роль, как отмечает И.Ф.Исаев [2, с.99], в данном случае выполняет уровень профессионально-педагогической и патриотической культуры педагога, не позволяющие превратиться диалогу неэмоциональный монолог, снижая воспитательный потенциал данного типа взаимодействия и приводящей к реакции индифферентности или отрицания у обучающихся. Отсутствие навыков и умений или желания ведения продуктивного диалога, что часто наблюдается у педагогов истории при трансляции ценностных патриотических ориентаций, приводит к недоброжелательности в отношениях со старшими школьниками, недоразумениям, спорам, конфликтам. В то время как правильно построенный диалог на базисе мемориальной литературы как воспитательного источника позволяет создать благоприятные условия для сотруднического взаимодействия участников педагогического процесса.

Крайне важно, чтобы выбранный педагогом методический инструментарий оказывал всестороннее, активное, действенное влияние на состояние всех компонентов патриотизма старших школьников. Мемориальная литература, как одно из системообразующих (но при этом, безусловно, не единственных, а используемых в комплексе с другими) средств воспитания патриотизма на уроках истории, объединяет потенциал различных сфер патриотического воспитания, как показало проведенное исследование. В силу своих содержательных, структурных и функциональных характеристик оно охватывает«проблематику культуры памяти, культурного наследия, социальной коммуникации» [6, с.14] и обладает потенциалом и возможностями именно подобного всестороннего, многоаспектного воспитательного воздействия, а в силу свойств «конструктивности» (в терминологии А.В.Святославского) [6, с.15] и активного, действенного влияния на школьников, «снятия внутренних противоречий, неизбежно возникающих в процессе формирования исторических образов, что делает ее инструментом снижения социальных напряжений и конфликтности» [6, с.15], к которым особо чувствительны обучающиеся в старшем школьном возрасте. Это обусловлено психологическими особенностями данных школьников. Все вышеуказанное является актуальной проблемой современного общества и российского государства.

Однако, несмотря на значительный потенциал мемориальной литературы в воспитательном плане, он может остаться не до конца раскрытым и использованным в воспитательном процессе на уроках истории. При этом воспитание, в то же время, при всех достоинствах мемориальной литературы, осложняется определенной долей субъективизма ее авторов, свойственным ряду источников специализированным характером, предназначенностью «для внутреннего пользования» (например, архивных материалов) или «ограниченного межличностного общения». Это делает такие источники трудно воспринимаемыми широкой читательской аудиторией, в том числе такой возрастной категорией образовательных субъектов как старшие школьники, еще не обладающих культурой и компетенциями работы с такими источниками и извлечения из них соответствующих данных, закономерно испытывающих к ним низкий интерес и мотивацию к использованию.

В процессе воспитания патриотизма на уроках истории вследствие этих факторов может быть использовано не каждое мемориальное произведение, применение которых представляет собой сложный и комплексный процесс, хотя и приносящий, как свидетельствует наш педагогический опыт, достаточно высокие результаты в области воспитания патриотических ценностей молодежи в силу его новизны, эмоциональной и историко-событийной насыщенности, исторической документальности и достоверности.

Подобные обстоятельства часто обуславливают низкий уровень применения мемориальной литературы и рядом педагогов в ходе обучающего и воспитательного процесса в школе, даже на уроках истории. Одно из характерных свидетельств в пользу данного тезиса и неразработанности методического аспекта – отсутствие однозначного понятия мемориальной литературы в современной педагогической науке и актуальных системных исследований в области применения методического инструментария в ходе ее использования, которые в большей степени носят разрозненный характер).

Основную проблему применения мемориальной литературы на уроках истории в качестве средства формирования патриотизма у старших школьников при всем его воспитательном, образовательном и содержательно-информационном потенциалах мы видим в том, что нынешнее поколение старших школьников принадлежит уже не к «поколению читающих» (в терминологии Г.Маклюэна и Ю.Лотмана) [3, с. 83], и даже не к поколению, для которого приоритетной для восприятия и интери-

оризации ценностно-значимой информации является медиатизация, а к поколению «цифровой эпохи», которое в определенной степени сохранило навыки и возможности первых двух поколений, но при этом нуждается в как можно более глубоком и многостороннем погружении, опосредовании, визуализации, реконструкции и виртуализации. И хотя любой педагог истории понимает, что та же медиатизация (объединяющая средства, с помощью которых сообщение о событии «доносится» до аудитории), во многом несоразмерна отображаемой исторической действительности как базису трансляции патриотических смыслов и формирования на их основе личностной позиции – хотя в этой несоразмерности и заключается возможность выполнения ими их посреднической функции. Кроме того, таким средствам еще нужны формы, принимая которые сообщение окажется правильно и эффективно декодированным обучающимися в воспитательно-патриотическом плане: формы имеют отношение к навыкам «чтения» и работы с различными видами исторических источников и исследования, анализа, интерпретации их содержания получателем) [4], не говоря уже о следующем, цифровом этапе, еще более усложняющем процессы медиатизации исторической информации и ее воспитательного потенциала. Однако в то же время эти процессы и трансформации в условиях развития современного человечества, и его прогресса являются неизбежными и закономерными. В связи с чем педагогу необходимо принимать их как данность, учитывая в ходе планирования воспитательного процесса в старшей школе и его методического обеспечения.

Таким образом, алгоритм изучения исторических персоналий на основе мемориальной литературы на уроках истории в процессе воспитания патриотизма у старших школьников стимулирует их к достижению высокого уровня рефлексии – самостоятельному поиску ответа на вопросы:

1) «Кто помнит?», без которого трудно дать ответы на другие вопросы патриотической культуры как важнейшего конечного новообразования;
2) «О ком следует помнить?»;
3) «Что следует помнить?»;
4) «Как следует помнить?»;
5) «Почему следует помнить?».

Следует отметить, что целесообразность и важность применения методов и технологий обучения и воспитания активного характера в процессе воспитания патриотизма старших школьников на уроках истории сегодня обусловлено в том числе историческими причинами и актуальными социально-культурными, духовно - нравственными и политическими реалиями.

Очень долго наше государство сохраняло за собой «смыслополагающую» роль в формировании патриотизма молодежи и взрослых, в интерпретации исторических событий. Однако затем, в 90-е гг. XX в. эта роль была утеряна, в результате чего образовался вакуум, и наши граждане, особенно молодежь, не справились с буквально обрушившейся на них функцией самостоятельного заполнения символических полей, которые в идеале должны способствовать «согласованию базовых составляющих личной и социальной идентичности людей с национально-культурной и гражданской идентичностями, поддерживающимися государством, в котором они проживают» [1, с.113]. У многих этот вакуум так и остался незаполненным, приведя к индифференции к явлению патриотизма как таковому, у других же – компенсировался разрозненными, фрагментированными или ложными патриотическими смыслами и ценностными ориентациями. В подобных условиях активные методы и технологии призваны обеспечить оперативное наполнение и реконструкцию подобного вакуума, а также стимулировать трансформацию нового наполнения в личностно осмысленную деятельностную позицию, социальную, гражданскую и патриотическую активность.

Обращаясь в данном контексте к вопросу приоритетности применения активных методов и технологий реализации об-

разовательного процесса с использованием потенциала мемориальной литературы на уроках истории в целях патриотического воспитания старших школьников, следует, в первую очередь, сосредоточиться на их краткой характеристике и систематизации, с целью дальнейшего уточнения особенностей и возможностей их реализации в контексте исследуемого средства. Ведя в современных условиях речь о поисках и отборе наиболее эффективных средств воспитания патриотизма в обозначенных выше обстоятельствах, средств, которые «работают» на национальную идею как на фактор, определяющий смысл существования социальной общности (народа) и цементирующий ее национальную идентичность как устойчивое духовно-нравственное состояние, современная теория и методика преподавания и воспитания сталкиваются с острой, но при этом достаточно давней проблемой, заключающейся в дихотомии «объективного» и «эмоционального» [11, с. 147].

Учитывая выдвинутый исследователями [9] тезис об отсутствии у исторической памяти объективного измерения как такового (и, следовательно, неизбежности и важности переживания индивидуальной и коллективной эмоции в отношении событий прошлого) и опираясь на проделанный зарубежными исследователями в 70-80-х гг. XX в. анализ массового «изобретения традиций» как стратегии политических элит по удержанию власти, закономерно, что доля «эмоционального» компонента в применяемых сегодня средствах, формах, методах и технологиях патриотического воспитания на уроках истории, равно как и его содержании, актуализирующих патриотические смыслы в процессе патриотического воспитания современной молодежи, должна быть достаточно высока. С такими стратегиями, точнее с их вариативным проявлением, активно столкнулась на протяжении исторического развития и наша страна – и в досоветский, и советский, и постсоветский период, и последствия, наравне с новыми проявлениями которых переживаются его населением, в том числе представителями подрастающего поколения и сегодня.

Мемориальная литература по своим свойствам и характеристикам, как уже подчеркивалось в нашей работе, во многом отвечает подобным требованиям, обладая при этом определенным своеобразием. Поясним данный тезис, обращаясь к теории Яна Ассмана [10], согласно которой культурная и историческая память человечества может быть «холодной» и «горячей». Современные нации и государства склонны актуализировать в своих национальных историях «горячую» версию памяти, которая в плане патриотического воспитания имеет значение ориентирующей силы. Следует принимать во внимание тот факт, что мемориальную литературу как воспитательное средство и категорию исторических источников в контексте данной теории, на наш взгляд, можно отнести к своего рода пограничным (градус одних источников достаточно высок, других же – относительно низок). При этом развитие современной методики преподавания, в том числе в области исторических дисциплин, обеспечивает данное средство значительными резервами и механизмами «активации» источников. Указанная активация и трансформация категорий «объективное – эмоциональное» осуществляется с помощью широкого спектра методов и технологий обучения и воспитания, которые в то же время позволяют обеспечить ее перевод в категорию «деятельностного» и «личностно-значимого» новообразования обучающихся, и кроме того, уберечь от попыток исторического мифотворчества, создания «обосновывающей истории» (часто сопровождающих «горячую» культурную и историческую память народа), приводящих к закреплению и интериоризации ложных исторических знаний и патриотических ценностей.

В связи с вышесказанным можно констатировать, что формирование патриотизма в условиях современного образовательного процесса, реализуемого на уроках истории в старшей школе в современных условиях средствами мемориальной лите-

ратуры должно опираться на процесс педагогического проектирования как специально организуемую, целе- и результатообусловленную, тщательно планируемую, продуманную педагогическую деятельность. Эта деятельность, должна, в свою очередь, основываться на интеграции традиционных и инновационных методов, технологий обучения и воспитания, носящих **активный характер**, потенциал которых дополняется применением междисциплинарного подхода, конвергенцией различных направлений патриотического воспитания, функционирующих и создаваемых в образовательной среде школы и общешкольной системе патриотического воспитания как ее элементе, урочной, внеурочной и внешкольной активности.

Таким образом, можно сделать вывод, что патриотическое воспитание старших обучающихся на уроках истории представляет собой сложный, системный, динамический процесс сознательного, целенаправленного, многостороннего и активного воспитательного воздействия на личность обучающегося. В качестве конечного результата данного процесса выступает формирование истинного патриотизма как интегрального комплексного качества личности старшего школьника, проявляющегося в устойчивой личностной патриотической позиции и социальной деятельности. При этом алгоритм применения мемориальной литературы как средства воспитания, ввиду рассмотренных свойств данного феномена и его функций, маркирует данный процесс еще более высоким уровнем комплексности. В то же время, он педагогический процесс обогащается новыми возможностями более глубокого, эмоционального и многоаспектного, комплексного воздействия на обучающихся в старшем школьном возрасте. Исходя из этого, учителю истории необходимо в своей учебно-воспитательной деятельности, в соответствии с обоснованными выше методическими принципами открытости к изменениям и адаптивности всех компонентов воспитательного процесса и их содержания, не просто создавать и поддерживать статические психолого-педагогические условия, а непрерывно оптимизировать данные условия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафьева О.Н. Историческая память как ресурс культурной политики и формирование коллективной идентичности // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: Коллектив, монография / Новый ин-т культурологии; отв. ред. Н.А. Кочеляева. М.: Совпадение, 2015. С.80-93.
2. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. М.: Академия, 2013. 212 с.
3. Мазыкина Н., Монахов А. Методические рекомендации по совершенствованию военно-патриотическому воспитанию детей и подростков // Воспитание школьников. 2003.№ 6.С.13-17.
4. Марков Д.А. Тетрадь для самостоятельных работ по изучению истории местного края (Для учащихся старших классов, учителей начальных училищ и любителей старины). М.: б.и., 1916. 52с.
5. Рожков М.И., Байбородова Л.В. Организация воспитательного процесса в школе. М.: Педагогика, 2010. 256 с.
6. Силкова К.А., Плешкова И.А. Патриотизм и патриотическое воспитание в системе ценностей современной российской молодежи // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2013. № 2 (12). С. 36-47.
7. Федеральные государственные образовательные стандарты // Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. 2018. URL: https://Минобрнауки.рф/документы/543 (дата обращения: 15.04.2018)
8. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012, N 53 (ч. 1). Ст. 7598

9. Чистякова В.О. «Память о войне» как элемент национальной идеи // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: Коллектив. монография / Новый ин-т культурологии; отв. ред. Н. А. Кочеляева. М.: Совпадение, 2015. С.90
10. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. C. H. Beck, München, 1992. 344 p.
11. Sobchak V. The Persistence of History: Cinema, Television, and the Modern Event. N.Y.: Routledge, 1996.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Astaf'eva O.N. Istoricheskaja pamjat' kak resurs kul'turnoj politiki i formirovanie kollektivnoj identichnosti // Kul'turnaja pamjat' v kontekste formirovanija nacional'noj identichnosti Rossii v XXI veke: Kollektiv, monografija / Novyj in-t kul'turologii; otv. red. N.A. Kocheljaeva. M.: Sovpadenie, 2015. S.80-93.
2. Isaev I.F. Professional'no-pedagogicheskaja kul'tura prepodavatelja. M.: Akademija, 2013. 212 s.
3. Mazykina N., Monahov A. Metodicheskie rekomendacii po sovershenstvovaniju voenno-patrioticheskomu vospitaniju detej i podrostkov // Vospitanie shkol'nikov. 2003. № 6. S. 13-17.
4. Markov D.A. Tetrad' dlja samostojatel'nyh rabot po izucheniju istorii mestnogo kraja (Dlja uchashhihsja starshih klassov, uchitelej nachal'nyh uchilishh i ljubitelej stariny). M.: b.i., 1916. 52 s.
5. Rozhkov M.I., Bajborodova L.V. Organizacija vospitatel'nogo processa v shkole. M.: Pedagogika, 2010. 256 s.
6. Silkova K.A., Pleshkova I.A. Patriotizm i patrioticheskoe vospitanie v sisteme cennostej sovremennoj rossijskoj molodezhi // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 2 (12). S. 36-47.
7. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty // Oficial'nyj sajt Ministerstva obrazovanija i nauki RF. 2018. URL: https://Minobrnauki.rf/dokumenty/543 (data obrashhenija: 15.04.2018)
8. Federal'nyj zakon "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2012 N 273-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 31.12.2012, N 53 (ch. 1). St. 7598
9. Chistjakova V.O. «Pamjat' o vojne» kak jelement nacional'noj idei // Kul'turnaja pamjat' v kontekste formirovanija nacional'noj identichnosti Rossii v XXI veke: Kollektiv. monografija / Novyj in-t kul'turologii; otv. red. N. A. Kocheljaeva. M.: Sovpadenie, 2015. S.90
10. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. C. H. Beck, München, 1992. 344 r.
11. Sobchak V. The Persistence of History: Cinema, Television, and the Modern Event. N.Y.: Routledge, 1996.

Поступила в редакцию 10.05.2022.
Принята к публикации 15.05.2022.

Для цитирования:
Одишвили Г.Н. Алгоритм изучения исторической личности с использованием мемориальной литературы на уроках истории как ресурса воспитания патриотизма у старших школьников // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 213-220. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2022/05/Odishvili.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6655340
УДК 7

Дроздов С.А., Турабова М.А.

Дроздов Сергей Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент, Благовещенский государственный педагогический университет, Россия, 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 104. E-mail: s.a.drozdov@yandex.ru.
Турабова Мария Анатольевна, Россия, Благовещенский государственный педагогический университет, 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 104. E-mail: masha.t.94@inbox.ru.

Особенности методики обучения созданию сюжетной композиции (на примере сюжетной темы: «Жизнь продолжается»)

Аннотация. В статье раскрывается понятие сюжетности и картины, затрагивается история и особенности разных живописных техник: акрила и масла. Характеризуется процесс сочинения сюжетной композиции на выбранную тему: «Жизнь продолжается», а также методика его переноса на холст и этапы написания в живописи акриловыми красками. При изложении основных материалов исследования использовался опыт преподавания, а также результаты успеваемости бакалавров кафедры Изобразительного искусства и методики его преподавания БГПУ. Применение предложенных разработок в процессе освоения дисциплины «Композиция» в вузе подтвердили их эффективность в ходе формирования профессиональных компетенций. Все материалы подкрепляются авторскими графическими и живописными иллюстрациями.
***Ключевые слова*:** сочинение, сюжетная тема, переноса эскиза на холст, методика написания в технике акрила, композиция в вузе.

Drozdov S.A., Turabova M.A.

Drozdov Sergey Anatolyevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Russia, 675000, Blagoveshchensk, Lenin str., 104. E-mail: s.a.drozdov@yandex.ru.
Turabova Maria Anatolyevna, Russia, Blagoveshchensk State Pedagogical University, 675000, Blagoveshchensk, Lenin str., 104. E-mail: s.a.drozdov@yandex.ru.

Features of the teaching methodology for creating a story composition (using the example of a story theme: "Life goes on")

Abstract. The article voices the problem of research and its relevance, reveals the concept of plot and painting, touches on the history and features of various painting techniques: acrylic and oil. The process of composing a story composition on the chosen theme is considered: "Life goes on", as well as the method of transferring it to canvas and the stages of writing in painting with acrylic paints. When presenting the main research materials, we relied on our own experience, as well as on the results of the academic performance of bachelors of the Department of Fine Arts and methods of teaching it at BSPU. The use of the proposed developments in the process of mastering the discipline "Composition" at the university confirmed their effectiveness in the formation of professional competencies. All materials are supported by the author's graphic and pictorial illustrations.

Key words: composition, subject matter, transfer of a sketch to canvas, the technique of writing in the technique of acrylic, composition at the university.

Проблема темы исследования.

Занятия по композиции в педвузе – это важнейшее средство контроля формирования профессиональных компетенций бакалавров. Важность этой дисциплины в деле подготовки учителей изобразительного искусства (далее – ИЗО) заключается в ее творческой ориентации, ибо здесь студенты должны не только овладеть базовыми основами композиции, но и суметь применить свои умения и навыки в области рисунка, живописи, перспективы в сочинении и написании сюжетной композиции на конкретную, выбранную и разработанную каждым из студентов тему. Что, в свою очередь, подтверждает актуальность и практическую значимость выбранной нами темы.

Картина – это мысль, выраженная в художественном образе, а сюжет – это форма отображения мысли. Композиция – это структура, взаимосвязь важнейших элементов художественного произведения, от которой зависит весь его смысл и строй [7, с. 74]. Художник тот, кто реализует, изображая идею на полотне. Грамотность построения композиции, единство всех элементов целого, реалистические предметы и образы, понятный замысел – создают картину, которую может прочитать зритель.

Актуальность проблемы

Выбор темы исследования обусловлен тем, что существенную роль приобретает развитие умений передавать реалистичное изображение предмета, образ персонажа, состояние природы, передача их связей, использовать уникальную композицию – многофигурную, динамичную, уметь видеть идею в образах. Главная особенность сюжетной картины – это ее социальная значимость. Изображение важного события показывает не только историю, но и является смысловым элементом. Тема четко выражается из характерных черт, в стиле, определенной исторической эпохи. Сюжет отображает большой круг мероприятий из жизни человека. Картина может нести в себе гиперболические или аллегорические художественные выражения.

Введение

Сюжетную (предметную) живопись можно противопоставить беспредметной, абстрактной, считая последнюю продуктом модернистского распада искусства. Само слово сюжет – это изначальное свойство изобразительного искусства. Оно означает передачу содержания картины: бытового, исторического или иного события, действий и поступков людей, вытекающих из того или иного процесса. Начиная с первобытных времен, наскальные рисунки были наполнены изображениями действий людей (труда, войны, охоты и т.д.). В процессе исторического развития изобразительное искусство выработало многообразие способов, и достигла большой тонкости и силы в отображении событий, поступков людей и т.д.

Изобразительное искусство способно передать действие лишь одним моментом, но таким, из которого ясно все действие в целом, в том числе и то, что предшествует изображенному моменту и что последует за ним. Этот не легкий труд, есть главная цель в сюжетной композиции. Вспомним такие известные произведения, как «Ночной дозор» Рембрандта, «Бурлаки на Волге» И.Е. Репина, «Допрос коммунистов» Б.В. Иогансона, «Поднимающий знамя» Г.М. Коржева – подумайте только, насколько сложную цепь событий можно угадать по одному моменту, запечатленному художником. Это произведение стало знаковым в свое время.

Большой вклад в разработку темы нашего исследования внесли такие художники-педагоги и исследователи, как Бесчастнов Н.П. [1], Волков Н.Н. [3], Кузин В.С. [5], Радлов Н.Э. [8], Ростовцев Н.Н. [9], Шембель А.Ф. [12], Шорохов Е.В. [13] и др.

Основной материал статьи

Важную роль в работе над эскизом композиции играет точная психологическая разработка образов применительно к конкретному жизненному событию. Сюжет произведений искусства важен! Существует несколько вариантов передачи сюжета:

- можно развернутый сюжет свести к забавной истории или анекдоту, как это было в салонном искусстве прошлого века;
- можно простейший сюжет наполнить значительным содержанием, как это делали классики;
- но самыми совершенными считаются такие произведения, где через сюжет, с большим мастерством, раскрывается большой жизненный смысл.

Являясь жанром, наиболее емким в содержательном отношении, способным как можно больше запечатлеть общественные процессы, сюжетная картина занимает первое место в советской живописи.

Современная живопись, как вид современного искусства сформировалась в середине XX века, являясь альтернативой модернизму, французскими философами был введен термин «постмодернизм». Постмодернизм – это широкое направление в искусстве, отражающее поиски современными художниками новых смыслов. В эпоху постмодернизма не стало единой линии повествования, не стало привилегированной точки зрения, системы или теории. Мир стремительно менялся после двух разрушительных воин и миллионов смертей, первых ядерных испытаний, торжества коммунистической идеологии. В этот период оптимизм модернистов, который доминировал в довоенном мире, стал не актуальным и устаревшим. Глубине постижения темы и метафизики модернистов противопоставляли поверхность, иронию и искусства жеста, Постмодернизм дал художникам возможность критиковать всех и вся, разрушать старые устои живописи, отрицать вкусы публики. Течение, идейно объединяющее многих современных художников, непосредственно связано со скептицизмом иронией и философской критикой универсальных истин и объективной реальности. Все эти изменение повлияли и на сюжет картин. В сюжетной композиции стали более остро затрагиваться насущные социальные вопросы, встающие перед обществом, на которые пытаются дать ответы современные художники. Используя готовые формы и материалы, выдернутые из обычного окружения [11].

Мы рассмотрим методику создания сюжетной композиции в технике масляной живописи. Немного о самой масляной живописи: она подарила человечеству множество великих шедевров изобразительного искусства и продолжает быть востребована в профессиональной художественной среде. Масляные краски были известны еще с античных времен, но были забыты и вытеснены мозаикой, витражом, фреской и темперой. Вновь разработал технику письма маслом нидерландский живописец XVII в. Ян ван Эйк [10, с. 79].

В чем особенности написания картин в акриловой технике и ее отличие от масляной живописи? Письмо акрилом выполняется на водной основе, и не требуют каких-либо разбавителей. Такая живопись не желтеет, и от нее нет аллергии. Акриловые краски обладают качествами присущими акварели и маслу.

Масляные краски гибкий пластичный материал. Они могут растекаться по поверхности картины либо быть достаточно густыми. Связующим элементом является растительное масло. Оно долго сохнет, поэтому работу можно вести долго [10, с. 79]. Масляная живопись несколько отличается от современной по химическому составу используемых масляных красок. Главное отличие современных масляных красок от исторических аналогов – наличие в их составе большого количества вспомогательных компонентов. Эти вещества используются для улучшения свойств красок, главным образом для ускорения их высыхания и предотвращения расслоения при хранении.

Как основу для картин изначально использовали деревянные панели и лишь несколько столетий позже, начали исполь-

зовать льняные и хлопчатобумажные холсты. Холст сначала покрывают клеевой основой: ПВА или же желатин, далее поверх клеевой основы холст покрывают грунтом. Старые мастера писали в основном маслом и использовали грунт на основе мела и гипса. В наше время используют более практичный акриловый грунт, который быстро сохнет и легко окрашивается в разные цвета. Основной инструмент для написания картин акрилом – это кисть. Кисти бывают разных размеров с деревянной ручкой и ворса из шерсти (щетины) различных животных. Так же инструмент хороший для работы с акрилом (и маслом) – мастихин. Это особые мастерки с металлической фигурной лопаткой. Когда работа над картиной закончена, ее нередко покрывают специальным лаком, чтобы дополнительно защитить изображение от разрушения под воздействием влаги, солнечных лучей, перепадов влажности и температуры. Далее перейдем непосредственно к методике создания сюжетной композиции в технике акриловой живописи, на примере темы: «Жизнь продолжается» (Турабова М.А.). Напомним, что картина – это мысль, выраженная в художественном образе, а сюжет – это форма отображения мысли.

ЭТАПЫ РАБОТЫ

Стадия эскизирования.

Первый этап создания сюжетной композиции – это поиск темы и выбор сюжета. Для этого необходимо четко представлять идею будущего замысла. Затем представить примерные поисковые форматы будущего замысла. После чего можно приступить к сбору подготовительных материалов, из которых будет составляться эскиз будущего изображения.

Второй этап – подготовительный рисунок. На этом этапы предлагается набросать эскизные варианты будущего произведения. Для этого необходимо четко представлять идею картины. Определить содержание сюжетно-изобразительной основы произведения. Работа «Жизнь продолжается» содержит социально значимую тему. Историческое прошлое – Великая Отечественная Война, противовес – продолжение жизни после. Следы войны еще видны, но люди спешат жить несмотря ни на что. Дети – символ продолжения жизни, они, весело улыбаясь, едут на велосипедах в школу. Трактор, вспахивающий поле, вдали символ изобилия и дальнейшего процветания. Уже разрушенный войной и временем танк на противоположной дороге за полем олицетворяет историческое прошлое – страшные события неизменно повлиявшие, но не сломившие дух к жизни.

Поисковый эскиз выполняется карандашом либо углем на бумаге. В одном кадре собирается сюжет будущей картины, определяется наиболее удачное композиционное расположение объектов на листе. Эскизов может быть несколько (см. рис.1). Далее, определяемся с эскизом. Он должен полностью раскрывать замысел вашей идеи и не нарушать законов композиции: закон целостности, закон контрастов, закон новизны, закон подчиненности всех средств композиции идейному замыслу. Разработать в эскизе структурно-композиционное решение темы. Карандашом либо углем, но теперь мы должны четче прорисовать детали работы: сельский пейзаж, одежду и транспорт, внимательно сверяясь с историческими данными, чтобы не исказить историю прошлого (см. рисунки 2, 3). Также на этом этапе продумываем состояние и настроение картины.

Третий этап – доработка формата композиции, и подготовка эскиза в цвете. Нужно найти цветовое решение темы в эскизах. Эскиз в цвете лучше выполнять тем же материалом что и основную работу – акриловыми красками, а также можно использовать схожие материалы (гуашь, темперу или масло). Подготовить картон. Выполнить в выбранном материале.

Выполнять эскиз в цвете нужно широкими мазками, соблюдая контрасты: тональный контраст, светотеневой, материальный контраст, контраст движения, цветовой контраст. На данном этапе не следует копаться в деталях, а нужно прорабаты-

вать большие массы эскизы от целого, находя общие формы (см. рисунок 4).

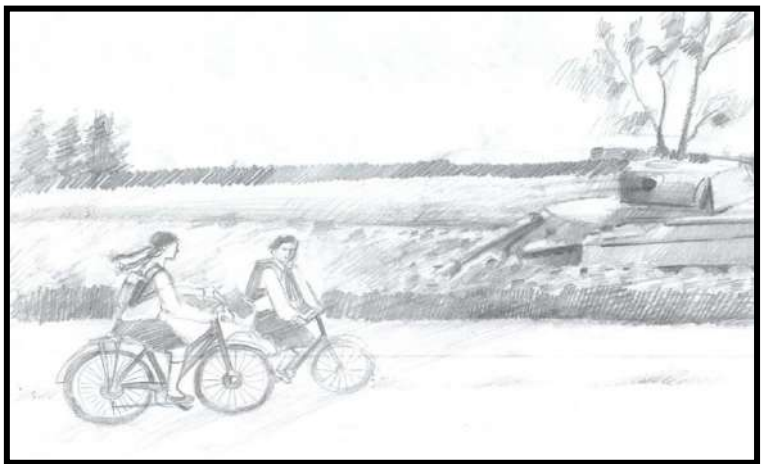

Рис.1. Эскиз композиции «Жизнь продолжается» – вариант 1.

Рис.2. Поисковый эскиз композиции «Жизнь продолжается» – вариант 2.

Рис. 3. Разработка эскиза «Жизнь продолжается», на основе варианта 2.

Рис. 4. Итоговый цветовой вариант эскиза, в технике акрила.

Стадия переноса эскиза на холст и методика его написания в технике акриловой живописи.

Этап работы над фор-эскизом заканчивается переводом изображения в рисунок на холсте в натуральную величину, предусмотренную замыслом. Цель данной стадии – увеличение эскизного изображения до размера картины, точная проработка соотношения форм между элементами композиции, прорисовка фигур, перспективных сокращений и т.д. Акрил – это водно-дисперсные краски, созданные на основе полиакрилатов.

Выполнение композиции в натуральную величину на холсте.

Материалы: холст, уголь, акрил, вода, кисти.

Первый этап – перенос рисунка. Есть два приема его выполнения:

- выполнение рисунка на загрунтованном холсте по клеткам, прорисовывая изображение углем, а затем закрепляя рисунок фиксирующим лаком;

- другой вариант прорабатывают на бумаге с последующим переводом изображения на холст (по клеткам или методом копировальной бумаги).

Рис. 5. Подготовительный рисунок в натуральный размер – этап первый.

Второй этап – подмалевок. Цветовая подкладка выполняется жидкой краской, в полутонах и теневых местах. Это придаст работе энергичный насыщенный цвет, помогающий в дальнейшем прописать полутон и освещенные части. Темными цветами закрашивается одежда на фигурах, силуэт собаки, а зеленоватым оттенком прокрывается силуэты масс деревьев, танка на дальнем плане и др. Далее, светлыми пят-

нами записываются элементы одежды фигур, облака. Не забываем постоянно сравнивать большие цветовые отношения всего эскиза.

Задача этапа – раскрыть основные цветовые отношения с учетом того, что акрил при высыхании темнеет. Пишем свободно, с использованием широких кистей (см. рисунок 6).

Рис.6. Подмалевок композиции в цвете – этап второй.

Третий этап – прописка промежуточных частей живописной композиции. Работая над сюжетной картиной, необходимо очень внимательно следить за поверхностью цветотональных различий между отдельными частями: фоном, предметами, за изменением цвета по форме.

Метод сравнения является основой для поиска цветовых отношений. Писать надо раздельными мазками так, чтобы каждый мазок составлял гармоничный переход, соответствующих изгибу формы и освещению, должен быть крупным или мелким, пастозными или лессировочным.

Работа должна вестись во всех частях равномерно, прокладывая цвет в одном месте (синее небо с облаками), надо сразу же проложить цвета в других участках (зеленоватые сопки, трава и т.д.), сравнивая их между собой. Чтобы добиться верного тона, следует изменить или более верно написать окружение. Выделение светлого пятна требует темного окружения (см. рисунок 7).

Задача стадии – прописка обобщенных элементов композиции, выявление планов.

Рис. 7. Прописка промежуточных частей композиции – этап третий.

Четвертый этап: проработка деталей – наиболее ответственная часть работы с натурным материалом. Необходимо пролепить и уточнить форму элементов композиции: фигуры, одежды, велосипеды, бегущую собачку, силуэт танка, траву и др., изображенных на холсте. Детали на предметах должны быть подчинены общему строю всей композиции (см. рисунок 8).

Задача – более подробная прописка деталей композиции с выявлением пластических и цветовых элементов эскиза композиции.

Рис.8. Прописка основных деталей композиции – этап четвертый.

Пятый этап. На завершающей стадии работа приводится к целостному цветовому строю. Здесь уместны жидкое письмо и пастозный мазок. В завершающей стадии важно сосредоточиться на выделении главного в композиции и обобщении второстепенных деталей. Также дописываем дерево с левой стороны, которое изначально было предусмотрено нашей композицией (см. рисунок 9). Возможно, что в некоторых местах придется подчеркнуть границу формы, выявить деталь, а края отдельных предметов списать с фоном [10, с. 82]. Задача – завершение детальной прописки композиции со всеми сопутствующими доработками в соответствии с ранее подготовленным рисунком (рисунок 5), обобщение работы.

Рис. 9. Завершение прописки работы, добавление недостающих деталей (дерево с левой стороны), более насыщенная цветовая прописка – этап пятый.

По окончанию работы был проведен просмотр студенческих эскизов. Соблюдение озвученных в статье теоретических и методических рекомендаций позволило в значительной степени повысить качество продуктов деятельности бакалавров на занятиях по композиции в вузе.

Заключение

Сюжетная картина (где важно действие) продолжает оставаться самым сложным и емким произведением искусства и в наше время. Задачей изучения этой темы на занятиях по композиции в педуниверситете является формирование у бакалавров способности видеть мир во всем его многообразии и богатстве форм и красок, сочинять эскизы на разные сюжетные темы, а также развитие умения передавать свои впечатления, выражать их в конкретном образе, обогащенном конкретной детализацией. Вместе с активизацией собственных зрительных восприятий студенты также овладевают методикой выполнения живописной работы, т.е. соблюдению поэтапности, что обеспечивает системность в достижении поставленных целей и задач, а также успех в освоении техники акриловой живописи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бесчастнов Н.П. Графика натюрморта: учебное пособие для студ. вузов. М.: Владос, 2008. 255с.
2. Бергер Э. История развития техники масляной живописи / [Пер. с нем. и вступ. статья А.Н. Лужецкой]. М.: Изд-во Акад. художеств СССР, 1961. 511 с.
3. Волков Н.Н. Цвет в живописи. М.: Изд-во В. Шевчук, 2014. 359 с.
4. Краткий словарь терминов изобразительного искусства: сост.: Г.Г. Обухов, Н.А. Дмитриева, В.М. Зименко и др. М.: Советский художник, 1961. 188 с.
5. Кузин В.С. Рисунок. Наброски и зарисовки. М.: Изд. Центр «Академия», 2004. 232 с
6. Методическое пособие по станковой композиции. URL: https://casadiarte.ru/master-klassy/metodicheskoe-posobie-po-stankovoj-kompozicii.
7. Ратиева О.В., Денисенко В.И., Обучение техникам живописи. Теория и методика преподавания в художественной школе. СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2014. 160 с.
8. Радлов Н.Э. Рисование с натуры. 3-е изд., испр. Л.: Художник РСФСР, 1978. 120 с.
9. Ростовцев Н.Н. Академический рисунок: пособие для студентов художественно-графических факультетов пед. институтов. М.: Просвещение, 1984. 240 с.
10. Стиль постмодернизм в живописи: картины, художники. URL: https://artchive.ru/styles/postmodernism.
11. Свешников А.В., Композиционное мышление, учебное пособие. М.: Университетская книга, 2009. 272 с.
12. Шембель А.Ф. Основы рисунка. М.: Высшая школа, 1994. 158 с.
13. Шорохов Е.В. Композиция: Учеб. для худож.-граф. фак. пед. ин-тов / Е.В. Шорохов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1986. 285 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Beschastnov N.P. Grafika natjurmorta: uchebnoe posobie dlja stud. Vuzov. M.: Vlados, 2008. 255 s.
2. Berger Je. Istorija razvitija tehniki masljanoj zhivopisi / [Per. s nem. i vstup. stat'ja A.N. Luzheckoj]. M.: Izd-vo Akad. hudozhestv SSSR, 1961. 511 s.
3. Volkov N.N. Cvet v zhivopisi. M.: Izd-vo V. Shevchuk, 2014. 359 s.
4. Kratkij slovar' terminov izobrazitel'nogo iskusstva: sost.: G.G. Obuhov, N.A. Dmitrieva, V.M. Zimenko i dr. M.: Sovetskij hudozhnik, 1961. 188 s.
5. Kuzin V.S. Risunok. Nabroski i zarisovki: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih ped. vuzov. M.: Izd. Centr «Akademija», 2004. 232 s
6. Metodicheskoe posobie po stankovoj kompozicii. URL: https://casadiarte.ru/master-klassy/metodicheskoe-posobie-po-stankovoj-kompozicii.

7. Ratieva O.V., Denisenko V.I., Obuchenie tehnikam zhivopisi. Teorija i metodika prepodavanija v hudozhestvennoj shkole. SPb.: Izdatel'stvo «Lan'»; Izdatel'stvo «PLANETA MUZYKI», 2014. 160 s.
8. Radlov N.Je. Risovanie s natury. 3-e izd., ispr. L.: Hudozhnik RSFSR, 1978. 120 s.
9. Rostovcev N.N. Akademicheskij risunok: posobie dlja studentov hudozhestvenno-graficheskih fakul'tetov ped. institutov. M.: Prosveshhenie, 1984. 240 s.
10. Stil' postmodernizm v zhivopisi: kartiny, hudozhniki. URL: https://artchive.ru/styles/postmodernism.
11. Sveshnikov A.V., Kompozicionnoe myshlenie, uchebnoe posobie. M.: Universitetskaja kniga, 2009. 272 s.
12. Shembel' A.F. Osnovy risunka. M.: Vysshaja shkola, 1994. 158 s.
13. Shorohov E.V. Kompozicija: Ucheb. dlja hudozh.-graf. fak. ped. in-tov / E.V. Shorohov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prosveshhenie, 1986. 285 s.

Поступила в редакцию 11.05.2022.
Принята к публикации 17.05.2022.

Для цитирования:
Дроздов С.А., Турабова М.А. Особенности методики обучения созданию сюжетной композиции (на примере сюжетной темы: «Жизнь продолжается») // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 221-230. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2022/05/Drozdov.pdf

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6899654
УДК 1(091)

Соркин А. В.

Соркин Алексей Вячеславович, аспирант, Смоленский государственный университет, 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: sorkin.aleksey@yandex.ru.

Пищевые практики в утопических учениях: этатизм, эгалитаризм, коллективизм

Аннотация. В статье рассматриваются воззрения авторов утопических концепций на сущность производства продуктов питания и организацию пищевых практик в идеальном обществе. Дана характеристика идеям Платона, Т. Мора, Т. Кампанеллы, Н.Г. Чернышевского. Рассматриваются такие аспекты утопических учений, как производство продуктов питания, распределение пищи и ее потребление. Выделены следующие особенности утопического видения организации пищевых практик жителей идеального общества: этатизм, эгалитаризм, коллективизм. При этом подчеркивается, что декларируемый эгалитаризм не всегда находит практическое воплощение, поскольку в той или иной мере в пищевых практиках сохраняется элемент неравного распределения благ. Также отмечается, что в условиях государственной регламентации всех сфер общественной жизни в утопических концепциях еда превращается в средство контроля за социальным поведением обитателей идеального общества.
Ключевые слова: утопия, еда, пищевые практики, производство продовольствия, потребление пищи, философия пищи, этатизация.

Sorkin A. V.

Sorkin Alexey Vyacheslavovich, postgraduate student, Smolensk State University, Smolensk, Russia, Przhevalskogo str., 4. E-mail: sorkin.aleksey@yandex.ru.

Food practices in Utopian teachings: statism, egalitarianism, collectivism

Abstract. The article examines the views of the authors of utopian concepts on the essence of food production and organization of food practices in an ideal society. A characteristic of the ideas of Plato, T. Mor, T. Campanella, N. G. Chernyshevsky is given. Aspects of utopian teachings such as food production, food distribution, and food consumption are considered. The following features of the utopian vision of organization of food practices of residents of an ideal society are highlighted: etatism, egalitarianism, collectivism. It is emphasized that the declared egalitarianism does not always find practical embodiment, since, to some extent, the element of unequal distribution of benefits remains in food practices. It is also noted that food turns

into instrument of control of the social behavior of the inhabitants of an ideal society in the conditions of state regulation of all spheres of public life in utopian concepts.
Key words: utopia, food, food practices, food production, food consumption, food philosophy, etatization.

В истории философской мысли неоднократно возникали попытки создать проект идеальной формы общественного развития. Данной цели служили оформленные в форме философских концепций различные утопические учения. Утопия как идеальное общество, лишенное социальных конфликтов, в котором бесперебойно работают социальные институты, обеспечивала равенство всех граждан как в экономическом, так и в социальном плане.

Данная идеализированная социальная система уравновешивалось необходимостью труда всех жителей, что в какой-то степени делало проект более реалистичным. В отличие от мифологической средневековой страны Кокань, где априорно существовало всеобщее изобилие, на достижение которого не нужно было затрачивать никаких усилий, или сказочных земель с «молочными реками и кисельными берегами», утопические концепции предполагали обязательное взаимодействие всех людей государства для обеспечения существования идеальной страны. Кратко жизнь среднестатистического гражданина утопии может быть описана библейской цитатой: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят» (Быт. 3:19).

Обязательный труд всех жителей утопических проектов, представляемый как почетная обязанность каждого гражданина, лежал в основе социального благополучия, что позволяло перейти к полному самообеспечению государства. Первоочередной задачей всех утопических обществ является удовлетворение первичных потребностей каждого индивида, то есть одной из главных целей является решение продовольственной проблемы.

Поскольку питание является первичной человеческой потребностью, отношения по поводу добычи и распределения пищи лежат в самой основе существования утопического общества. В условиях централизации ресурсов и государственной системы разделения общественного труда власть является тем самым гоббсовским «государством-кормильцем», ведающим распределением пищи между его жителями на основе равенства в возможности удовлетворения потребностей граждан [1].

В утопических теориях находит отражение преобладающий на момент их создания и характерный для традиционного общества способ производства пищевых ресурсов – земледелие. При этом система разделения труда построена таким образом, чтобы проблема голода перестала быть угрозой. Со времен «Государства» Платона достигается это следующим образом: вне зависимости от окружающих условий существует некий слой населения, который постоянно занимается только производством продуктов питания.

В то же время, например, утопическая концепция Т. Мора предполагала обязательное освоение всеми жителями государства навыков земледелия в совокупности с обязательной возможностью и/или необходимостью их дальнейшего практического применения, нежели создание некоего класса земледельцев, заявленное в «Государстве» Платона [3]. Данная форма трудовой деятельности характерна как для жителей села (имеющих склонность к данным работам), так и для горожан, поочередно направляемых в деревню для прохождения обучения и выполнения трудовой повинности [2, с. 60].

Если мы рассмотрим наиболее негативные прогнозы общественного развития, то отметим, что личная безопасность производителей продовольствия у Т. Мора в меньшей степени подвержена влиянию случайных факторов, нежели платоновское государство. В то время как земледельцы Платона не могут быть застрахованы от полного истребления в ходе войны или гибели в ходе эпидемии, жители утопии в

плане общественного разделения труда универсальны, взаимозаменяемы.

Важность земледелия как обязательного вида труда в утопическом государстве Т. Мора подчеркивается в том числе и при помощи внедрения данной активности в процесс социализации и обучения – дети знакомятся с основами земледелия в школах, а также в игровой форме приобщаются к труду на полях за пределами города [2, с. 66].

Трудовые повинности, связанные с производством пищи, в Городе Солнца имеют некоторые отличия от проекта Т. Мора. В данном обществе присутствует гендерное разделение труда – земледельческие работы выполняются только мужчинами (сюда можно отнести сев, молотьбу, сбор урожая), женщины же занимаются дойкой овец и приготовлением сыра [2, с. 169].

Представления об идеальном обществе со временем претерпевали изменения, однако земледелие сохраняется как первостепенный вид трудовой деятельности. Например, высокая степень диверсификации производства в пищевой сфере в «Что делать» Н.Г. Чернышевского не отменяет необходимости засевать поля и собирать урожай. Однако, предполагаемый высокий уровень технологического развития, по мнению писателя, должен значительно упростить труд. Тем самым каждый человек получит возможность производить пищевые ресурсы самостоятельно, опираясь на технически совершенные машины, к которым он скорее будет дополнением (описываемые Чернышевским механизмы способны самостоятельно жать, вязать снопы и др.) [6].

Обязательность труда в утопических обществах делает праздность социально порицаемым типом поведения. Необходимость контроля поведения людей в «Утопии» Т. Мора приводит к появлению должности так называемого сифогранта, занимающегося и проверкой деятельности жителей государства, так и своеобразной формой охраны труда: сифогранты ограничивают рабочее время, следя, чтобы люди не уставали подобно скоту и не работали с утра до самой ночи [2, с. 67].

Равенство граждан Утопии проявляется не только в одинаковых трудовых повинностях, но и в равном доступе к продуктам питания. Для семей нет ограничений в количестве продуктов, которые они могут получить на складах для личного использования, потребления. Таким образом, по мнению Т. Мора, можно изжить жадность – нет смысла забирать более необходимого, если всегда можно получить дополнительные продукты без взимания платы и количественных ограничений [2, с. 75].

Иерархия в практиках питания характерна как для утопии Т. Мора, так и для утопической концепции Т. Кампанеллы, носит она, прежде всего, возрастной характер. Старшее поколение в Утопии в знак уважения первым получает блюда во время трапезы, в Городе Солнца представителям старшего поколения за столом прислуживает молодежь [2, с. 79; 171]. Также в утопии Т. Кампанеллы особым образом в ходе трапезы выделяются должностные лица, они получают большие и лучшие порции [2, с. 171].

Разделение труда осуществляется и в сфере приготовления пищи. В утопическом проекте Т. Мора на первом этапе ответственные люди получают продукты на рынке, затем передают их на общественные кухни, где уже происходит непосредственно приготовление трапезы. Особенностью данной концепции является гендерное разделение труда: в приготовлении задействованы только женщины.

Общественные кухни, созданные в утопическом государстве, выступают в качестве субъектов, упрощающих повседневную жизнь индивидов. Индивидуальное приготовление и прием пищи дома не воспрещается, однако граждане Утопии в большинстве случаев добровольно отказываются от подобной практики ввиду необходимости дополнительной трудовой активности и худшего в сравнении с общественными кухнями качества приготовляемой пищи [2, с. 77].

В утопическом проекте Н.Г. Чернышевского сфера питания является инструментом объединения общества, через приготовление пищи в социальные практики вовлекается большое количество лиц ранее исключенных из системы общественного разделения труда – речь идет о пожилых людях, тех, кто слаб здоровьем и вследствие этого не способен выполнять иные общественные работы [6].

Уникальность регламентации сферы питания в Городе Солнца заключается в ее медикализации. В данном утопическом обществе существует специальная должность врача, в обязанности которого входит контроль общественного здоровья через сферу питания. Дежурство врача при каждой общественной кухне позволяет составить меню в соответствии с возрастными особенностями, а также с уровнем здоровья. Важную роль здесь играют и количественный и качественный аспекты: в питании поощряется умеренность, в целях сохранения здоровья жителей утопии используются сезонные продукты, которые чередуются, иными словами, регуляция сферы питания осуществляется в том числе и диететическими методами [2, с. 198 – 199].

Регламентация сферы питания предполагает возможность введения определенных ограничений. Связаны они в утопических обществах непосредственно с соблюдением государственных законов, то есть еда выступает в качестве поощрения и наказания. Обязательная трудовая повинность являет собой буквальное воплощение известного лозунга «Кто не работает, тот не ест». В утопическом государстве Т. Мора гражданам не ограничивается свобода передвижения, однако, покидая город, свой дневной паек можно получить лишь выполнив необходимую часть работы [2, с. 80].

В Городе Солнца контроль населения при помощи пищи осуществляется в ином виде. Подверженность порокам (леность, гнев, ложь и т.п.) является наказуемым деянием, при этом доказанное нарушение может стать основанием для ограничения доступа гражданина к коллективным практикам питания. Невозможность участия в совместной трапезе для человека в утопии Т. Кампанеллы – серьезное наказание [2, с. 164].

Несмотря на однозначно позитивную трактовку коллективных практик питания в утопических проектах, сама идеализация данной формы трансформации сферы питания несет в себе некоторые риски, которые в доведенной до крайности форме раскрываются уже в противоположном жанре литературно-философских произведений – антиутопиях.

Опасность чрезмерной коллективизации системы питания в тех же утопических обществах в смещении акцентов с обеспечения для каждого индивида возможности равного доступа к пище, удовлетворении потребности в питании, которое может быть осуществимо путем вовлечения гражданина как в практики производства, так и в коллективные практики потребления пищи, на чрезмерное огосударствление, превращающееся в форму подавления личности государством. Иными словами, «государство-кормилец», описанное Т. Гоббсом, имеющее под своим контролем все доступные пищевые ресурсы, трансформируется в социально-политическую систему, которую П. Сорокин называет принудительно-этатической [1; 4]. Ученый называет принудительно-этатическим обществом «агрегат, в котором государственная власть централизованно регулирует все стороны поведения и взаимоотношений своих подданных, начиная с взаимоотношений религиозных, правовых, нравственных и т.д. и кончая взаимоотношениями экономическими». По мнению П.А. Сорокина, вмешательство власти в жизнь граждан в подобном обществе неограниченно, регулирование поведения людей абсолютно. Общество централизовано во всех отношениях, отсутствует частная собственность, форма правления может быть описана как уравнительный деспотизм. Жизнь каждого человека регламентируется от рождения до смерти (можно сказать, что власть не толь-

ко сдерживает, но и понуждает) [4, с. 335; 336].

Как утверждает П.А. Сорокин, этатизация общества неизбежна при голоде либо недостатке продуктов питания [4, с. 340]. Таким образом, сбой в системе разделения труда, нарушающий процесс производства и воспроизводства продовольственных ресурсов способен надломить непосредственно утопический строй, перенаправить его по антиутопическим пути.

В этой связи отметим, что коллективистские сценарии общественного развития, связанные с необходимостью разделения труда при производстве продуктов питания, проникли и в антиутопические произведения, что открывает определенные перспективы дальнейшего философского исследования пищевых практик. Некоторые черты социального устройства в зависимости от точки зрения автора могут выражать как положительную, так и отрицательную коннотацию. В частности, коллективизм «Дивного, нового мира» О. Хаксли или «1984» Дж. Оруэлла негативен сам по себе [5, 7].

Таким образом, анализ утопических концепций показывает, что сфера питания, как и любая другая сторона общественной жизни, в утопических концепциях является четко регламентируемой. Государственному контролю подлежат все этапы пищевых практик от производства еды до ее потребления.

Производство пищи является обязанностью либо отдельного класса в рассматриваемом обществе («Государство» Платона), либо входит в число обязательных трудовых повинностей жителей государства («Утопия» Т. Мора). При этом сельскохозяйственный способ производства обусловливает дифференциацию занятых в производстве пищи, где требует мужская сила. Это позволяет считать, что декларируемый некоторыми авторами утопий эгалитаризм не может быть в полной мере реализован в рамках пищевых практик.

Одна из особенностей сферы питания в утопиях заключается в коллективизме как при производстве, так и при потреблении пищи. Общим для большинства утопических концепций является переход на общественном уровне от индивидуализма к коллективизму, от атомарного сообщества к обществу-коммуне. Так, в утопиях Нового времени коллективизм представляет собой естественный путь общественного развития, привычную норму социального бытия граждан идеального общества. При этом нормы коллективизма могут быть распространены как на труд, так и на повседневную жизнь человека, в частности, на совместный прием пищи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоббс Т. «Левиафан» Левиафан: Мысль; Москва; 2001. 828 с.
2. Мор Т. Утопия; Кампанелла Т. Город Солнца; Бэкон Ф. Новая Атлантида / Томас Мор, Томмазо Кампанелла, Фрэнсис Бэкон; пер. с лат. А. Малеина, Ф. Петровского; пер. с англ. З. Александровой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 320 с.
3. Платон Государство. М.: Издательство АСТ, 2018. 448 с.
4. Сорокин П.А. Голод как фактор: Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / Сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. М.; СПб.; Сыктывкар: Центр гуманитарных инициатив, 2021. 496 с.
5. Хаксли О. О дивный, новый мир. М.: Издательство АСТ, 2018. 350 с.
6. Чернышевский Н.Г. Что делать. М.: Художественная литература, 1969. [Электронный ресурс]. URL: https://ilibrary.ru/text/1694/index.html (дата обращения 18.07.2022)
7. Orwell G. Nineteen Eighty-Four Vintage Classics Library Vintage, 2021. 353 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gobbs T. «Leviafan» Leviafan: Mysl'; Moskva; 2001. 828 s.

2. Mor T. Utopija; Kampanella T. Gorod Solnca; Bjekon F. Novaja Atlantida / Tomas Mor, Tommazo Kampanella, Frjensis Bjekon; per. s lat. A. Maleina, F. Petrovskogo; per. s angl. Z. Aleksandrovoj. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2017. 320 s.
3. Platon Gosudarstvo. M.: Izdatel'stvo AST, 2018. 448 s.
4. Sorokin P.A. Golod kak faktor: Vlijanie goloda na povedenie ljudej, social'nuju organizaciju i obshhestvennuju zhizn' / Sost., podg. teksta, vstup. st. i komment. V.V. Sapova. M.; SPb.; Syktyvkar: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2021. 496 s.
5. Haksli O. O divnyj, novyj mir. M.: Izdatel'stvo AST, 2018. 350 s.
6. Chernyshevskij N.G. Chto delat'. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1969. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://ilibrary.ru/text/1694/index.html (data obrashhenija 18.07.2022)
7. Orwell G. Nineteen Eighty-Four Vintage Classics Library Vintage, 2021. 353 p.

Поступила в редакцию 11.05.2022.
Принята к публикации 19.05.2022.

Для цитирования:
Соркин А. В. Пищевые практики в утопических учениях: этатизм, эгалитаризм, коллективизм // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 231-236. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Sorkin.pdf